

Владимир Павлюшин

**В этом вихре
судьбы**

Ульяновск
2015

ББК 00.00
П 00

Владимир Алексеевич Павлюшин

П 00 В этом вихре судьбы. — Ульяновск. 2015.

Владимир Павлюшин, родившийся в Подмосковье, раскрыл свой поэтический талант на второй родине, в Горном Алтае, и недавно был принят в Союз писателей России Московским отделением. Последнему событию посвящен новый, шестой, сборник его удивительных стихов.

ISBN 000-0-00000-000-0

Редактор: Е. Конева



Содержание

<i>Зачем о старости мне сожалеть</i>	27
<i>Оттуда, где сны создаются</i>	28
<i>Получена Весть. И даждь нам днесь</i>	31
<i>Источник не умолкает</i>	32
<i>Душа в забвении останется душой</i>	32
<i>Что шепчут тихо нам уста времен</i>	33
<i>Я давно оставил свой дом</i>	34
<i>Мы жемчуг ищем в тумане воды</i>	34
<i>Ночью найду сияющий путь</i>	36
<i>Врата судьбы хранят живой порог</i>	36
<i>В тумане не увидеть снег вершин</i>	37
<i>Священную книгу в руки возьму</i>	37
<i>Чистые зерна дыханьем отвеи</i>	38
<i>Летающим людям не нужно дороги</i>	38
<i>Любви океан беспределен</i>	40
<i>Зовом надежды полны небеса</i>	41
<i>Лиловый спектр магический судьбы</i>	41
<i>Стражу дороги скажу</i>	43
<i>Уходят дни, и зажигаются звезды</i>	43
<i>Душа читает книгу гор</i>	44
<i>Врата Судьбы открыты перед нами</i>	44
<i>Сгорает все в извечном огне</i>	46
<i>Огонь прозрений оживляет дух</i>	48
<i>Одиноким ночлегом, ритуалом пустым</i>	49
<i>Положен путь за дальние пределы</i>	49
<i>Идем к Тебе, исполняя указ</i>	50
<i>Аромат наполняет Долину</i>	51
<i>Нисходит дух к вместилищам земным</i>	51
<i>Владыке верте больше, чем себе</i>	52
<i>В поток погрузившись</i>	53
<i>Земные скрижали тверды, как магнит</i>	53
<i>Всем странникам духа открыты Врата</i>	54

<i>Одна душа сливается с другой</i>	55
<i>Участь рыбы тебе не грозит</i>	56
<i>О малом, незначительном и жалком</i>	57
<i>Вечные Боги Небесной Горы</i>	58
<i>У Врат Судьбы — серебряный родник</i>	59
<i>Срастанье душ всегда прекрасно</i>	59
<i>В щелях сознания не оставляйте пыли</i>	60
<i>В пустыне чувств лишь горькая трава</i>	61
<i>Мгновения целуют нас</i>	61
<i>Время теснится, как горный поток</i>	62
<i>Среди Лотосов Света</i>	62
<i>Мне снилось, что я гора</i>	63
<i>Этот след, вплетенный в туман</i>	65
<i>Ему вверяя путь</i>	66
<i>Откровенье лишь шелест</i>	66
<i>Неприступных энергий заоблачный свет</i>	68
<i>Симфония огня и времени удары</i>	68
<i>Зажигайте любовью свет красоты</i>	69
<i>Всем странникам духа открыты врата</i>	70
<i>Ветер странствий уносит печаль</i>	72
<i>Не в храмах земных живет Господь</i>	72
<i>Неведомо миру о тайне любви</i>	74
<i>У белого пламени учимся жить</i>	76
<i>Печальна весть, но истина важней</i>	77
<i>В благом молчании хранится суть вещей</i>	77
<i>Вихрь взметнет придорожную пыль</i>	78
<i>Река желаний далеко уносит</i>	79
<i>Жасмином тайны пропитался ветер</i>	80
<i>Увядший лист летит, земли касаясь</i>	80
<i>Кто-то сказал нам о знаках звезд</i>	81
<i>Кто смотрит в сердце свечи</i>	82
<i>Свиток Вечности опускается</i>	83
<i>Вратами Алтая войдем</i>	85
<i>Сетями тьмы не уловимы</i>	86
<i>Не убережь от страданий</i>	87
<i>Превозмогая слабость бытия</i>	88
<i>Смотри на мир, как на мираж</i>	88
<i>Тебя назову Богиней</i>	89
<i>Агония страха сбивает с пути</i>	90
<i>Есть признание истины</i>	91

<i>Священный путь проложен на Алтай</i>	92
<i>Злоречьем рот не изорви</i>	93
<i>Страсть зажжена огнем во храме плоти</i>	93
<i>Пылает отпечаток ног</i>	94
<i>Рождая небо на земле</i>	95
<i>Свет сияющей сини льется прямо в глаза</i>	96
<i>К этой славе земной — равнодушен и глух</i>	97
<i>Я сущность познал и стал выше печали</i>	97
<i>Напускное величие</i>	98
<i>Я глубины коснусь, не тронув глубины</i>	99
<i>Сколько кануло в вечность мыслей и слов</i>	100
<i>Ощущаем пространство как образов сад</i>	100
<i>Над кругом времени, над вечностью орбит</i>	101
<i>Духовная сила — сверкающий меч</i>	102
<i>Как найти свою нить в материи судеб</i>	102
<i>В звездной музыке сердца</i>	103
<i>Скажи — как можно биться в одиночку</i>	104
<i>По горам загораются тайны огни</i>	104
<i>В одежду простоты всегда одета мудрость</i>	105
<i>Из тьмы забвенья дух наш ввысь идет</i>	105
<i>Взор сердца, достигающий небес</i>	106
<i>Свою ошибку превращая в дверь</i>	107
<i>Не пытайте природу с пристрастием</i>	108
<i>Если взор пламенеет мыслью</i>	108
<i>Все с начала, с утра до рассвета</i>	109
<i>Наш Дом выходит окнами на полдень</i>	109
<i>Бездна исканий лежит перед вами</i>	110
<i>У странностей земных</i>	111
<i>Мы плетем кружева путей</i>	112
<i>К обнаженью основ устремлен</i>	112
<i>Дух мой слышит созвучие многих сердец</i>	113
<i>От дел мирских не отвращаясь</i>	114
<i>Спроси у гор, спроси у травы</i>	115
<i>Плавятся скалы, кипят океаны</i>	115
<i>Круги замыкая, из малых кругов</i>	116
<i>Восходящее вверх опускается вниз</i>	118
<i>Если солнце заходит в середине пути своего</i>	118
<i>Не защитная формула, не текстовая молитва</i>	119
<i>Плохо молоту без наковальни</i>	120
<i>Так множится самозабвенья</i>	121

<i>Преследуя дичь без ловчего</i>	122
<i>Не стройте делами себе эшафот</i>	123
<i>В движенье моем рождается жизнь</i>	124
<i>Печать Иерарха — знак Высшего Неба доверия</i>	125
<i>Сожгите ненужные листья</i>	125
<i>Где бы ни был, в каких бы краях</i>	126
<i>Сыны Зари — Начало всех Начал</i>	127
<i>Сколько веков наставленья идут</i>	128
<i>Вот Чаша полная. И в Чаше Золотой</i>	129
<i>Дождись своей судьбы</i>	130
<i>Эоны времен живет любовь</i>	130
<i>Не утопи в гордыне</i>	131
<i>Тщета обманчивых идей</i>	131
<i>Колокольчики трав роняют росу</i>	132
<i>Пустыня времен зацвела цветами</i>	133
<i>Мы все наказаны по полной</i>	134
<i>Я мантру радости шепну на ухо</i>	135
<i>Чья это тень на отвесной скале</i>	137
<i>За синюю глаз — души твоей алмаз</i>	137
<i>У Белой Горы много тайн для людей</i>	138
<i>Камни могут расти без корней</i>	139
<i>Улетят туманы к небесам</i>	140
<i>Все лучшее в себе не превратим в обычность</i>	141
<i>Как прошлое нам кажется прекрасным</i>	142
<i>Планета ослепла, планета в безумье оглохла</i>	143
<i>Пространных речей не стихает волна</i>	143
<i>На лунной дороге времени нет</i>	144
<i>В фокусе глаз — схождение миров</i>	145
<i>Огонь разведи в потаенный час</i>	146
<i>Мгновения бессчетные распяты</i>	147
<i>С материей времени смешана мудрость</i>	147
<i>Океан впечатлений</i>	149
<i>Наполни дни огнем труда</i>	150
<i>Облетевшие дни мы не будем жалеть</i>	151
<i>Незрячий сердцем не увидит</i>	152
<i>Серебряный Воин! Мой Страж неусыпный</i>	153
<i>О водопад судьбы! Куда ты мир несешь</i>	153
<i>Не надо клясть судьбу и насмехаться</i>	154
<i>Закрывший от пыли глаза не ослеп</i>	154
<i>Не напрягая слух</i>	155

<i>Ожерелье миров разрушается</i>	156
<i>Трудно выстоять в брани духовной</i>	157
<i>Слова перерастают в Слово</i>	158
<i>Есть тайная стезя, что к мудрости приводит</i>	159
<i>Перемешались воры и святые</i>	160
<i>Я слышу пенье огня</i>	161
<i>Ущербы духа осуди</i>	161
<i>В каждом пути отпечатана мудрость</i>	162
<i>Зная тайну, идите львами</i>	162
<i>Сотворчество миров</i>	163
<i>Печалью не свершить</i>	164
<i>Я зряч Тобой или совсем невзрачен</i>	165
<i>Томлюсь с другими в этом мире снов</i>	166
<i>Любовью сердца обнимаются</i>	166
<i>Пошли нам Бог побольше строк</i>	167
<i>Презренные рабы своих желаний</i>	168
<i>Меня мгновения жизни на смертный туман</i>	168
<i>Что же можно в пути своем упорядочить</i>	169
<i>Сожженный сор мы собираем вместе</i>	170
<i>Чаруя мифом, влечет нас мудрость</i>	171
<i>Усталостью не заслоняй мечты</i>	171
<i>Я шепотом произнесу слова</i>	172
<i>Невежество толпы или молчанье ангелов</i>	172
<i>Сомнение наше — дракон у порога</i>	173
<i>Обращенному вспять далеко не уйти</i>	173
<i>Пусть пыль закрывает солнце</i>	174
<i>У мудрости отмечены давно</i>	175
<i>Усни глупцом, чтоб мудрецом проснуться</i>	176
<i>Дано перо, дана бумага</i>	177
<i>Пусть ветер небесный танцует меж вами</i>	178
<i>Отправь свою душу в мир сновидений</i>	178
<i>Выедая душу, обида душит</i>	179
<i>Не утомлен ли дальнею дорогой</i>	179
<i>Мы Имя Бога повторяем в сердце</i>	180
<i>Есть Чаша Жизни на руке твоей</i>	181
<i>Что сердце говорит, столкнувшись с суетой</i>	181
<i>Ветер дальних дорог полон вечного зова</i>	182
<i>Не засохни в ладнях холодных камней</i>	182
<i>Из глубины одной перейдя в другую</i>	183
<i>Хотя б подножием ноги Твоей, Владыка</i>	184

<i>Зачем этот замкнутый круг</i>	185
<i>Опять прилетели лебеди</i>	185
<i>От раны зависти не исцелить</i>	186
<i>Глагол времен определяет</i>	187
<i>От небесных колоколов</i>	188
<i>Мыслью роем тоннели в пространстве</i>	189
<i>Неотвратимо зреет наших жизней плод</i>	190
<i>Успокоим трудом беспокойство любое</i>	191
<i>Наше время пришло</i>	191
<i>Кони ветра уносят молитву мою</i>	192
<i>Фальшива монета со звоном глухим</i>	193
<i>Владей полезным, не впрягаясь</i>	194
<i>Пусть скука не терзает душу</i>	194
<i>Уйдем от бед, не пожелав чужого</i>	195
<i>Пусть упованья сложится магнит</i>	196
<i>Все мы немного маги</i>	197
<i>Мы низвергаем идолов земных</i>	198
<i>Загрустившим от бездорожья</i>	198
<i>Все собрано в миге, который родился</i>	200
<i>Тысячи дней и ночей</i>	200
<i>Дожди наших слез напитают поля</i>	201
<i>Слова забудутся, истлеют книги</i>	202
<i>Живого жемчуга слова</i>	203
<i>Мать вороная — молодости знак</i>	204
<i>Среди толпы рождаются избранники</i>	205
<i>Держи в своем сердце Русь</i>	206
<i>За завесой суеты сует</i>	206
<i>Былые победы не в счет</i>	207
<i>Вино свободы заперто в подвале</i>	208
<i>Туман по вершинам похож на снег</i>	209
<i>Пишется, пишется летопись дней</i>	210
<i>Рождение предательств — соль интриги</i>	211
<i>Дни пролетают, словно звездный круг</i>	212
<i>Наши мысли — враги и друзья</i>	213
<i>Не будем множить заблужденья</i>	213
<i>Не знаем мы путей своих небесных</i>	214
<i>Пора унять страстей горячий вихрь</i>	214
<i>Над грудой пепла вьется легкий дым</i>	215
<i>Угасает огонь неизведанных чувств</i>	216
<i>От заветного камня до священной черты</i>	216

<i>Без тьмы нам не понять сиянья света</i>	217
<i>Кто сумеет дойти до цели</i>	218
<i>Пусть свеча твоя не угасает</i>	219
<i>В огне есть живая душа</i>	219
<i>Душа не стареет. Не меркнет огонь Красоты</i>	220
<i>Была бы удача. Путь нас найдет</i>	221
<i>Удержи, удержи тайны огненный ритм</i>	221
<i>Ты сгорел оттого, что не смог</i>	222
<i>Под маской старого человека</i>	223
<i>Не гоняйся за славой пустой</i>	223
<i>Бродяга влюблен в дорогу</i>	224
<i>Права ли любовь</i>	225
<i>Кому-то явь достается</i>	226
<i>Мелькнем в глазах чужих</i>	226
<i>Любовь мы пьем по капельке мгновений</i>	228
<i>У неприступности есть верный друг</i>	228
<i>Пыль майи сотрем с листьев цветка</i>	229
<i>Растить врагов — не велика заслуга</i>	230
<i>Любовью мир раскрашивает жизнь</i>	231
<i>В слиянии энергий — магия любви</i>	231
<i>Рождение судьбы — в желании любить</i>	232
<i>Слезы наши болезни не лечат</i>	233
<i>Учитесь властвовать собой</i>	234
<i>Мы странствуем тропею снов</i>	235
<i>Есть музыка дождя</i>	236
<i>Слова пусты без огненной молвы</i>	237
<i>Песком облетают мгновенья и дни</i>	238
<i>Как лotosовый пруд в Карнаке</i>	238
<i>Красное море поет по ночам</i>	239
<i>Рассыпана пыль золотая</i>	240
<i>Не задохнись в чертогах сожалений</i>	241
<i>Где-то в мире ином</i>	243
<i>Пусть Слово передается из уст в уста</i>	243
<i>Когда приходит ветер с восхода</i>	244
<i>Откуда в пустыне звучать голосам</i>	245
<i>Земля — это путь, уводящий нас в вечность</i>	246
<i>Нас не смутят голоса пустынь</i>	246
<i>До иголки сотру этот тонкий сияющий луч</i>	247
<i>Вечность промчится, как миг</i>	249
<i>Не ведая страха пред дальностью стран</i>	249

<i>Держи в себе радость день ото дня</i>	250
<i>Не кайся, истязая свою плоть</i>	251
<i>Стихнет ветер. Уляжется буря</i>	252
<i>Пусть колокола вслед звонят на удачу</i>	253
<i>Определяя круг своих невзгод</i>	253
<i>Избыток сил ты Господу отдай</i>	255
<i>Улетая наверх, мы спешим возвратиться</i>	255
<i>Открывается небо навстречу весне</i>	256
<i>Печать забвения лежит на прежних днях</i>	257
<i>Пусть порох времени сгорает</i>	258
<i>Мы жизнь свою пишем на бело</i>	259
<i>Не почувствуем даже укола</i>	260
<i>Нет прошлого. И будущего нет</i>	261
<i>Звезда указала нам путь</i>	261
<i>Диктует дух, не задевая слух</i>	262
<i>Учу узнавать людей</i>	262
<i>Тень душ родных клубится вокруг нас</i>	263
<i>Куда нам плыть</i>	263
<i>От солнца не спрятаться в тень</i>	264
<i>Рожденье звезд с сознанием всемирным</i>	265
<i>Соединяя судьбы и мгновенья</i>	266
<i>Служить красоте и не ведать</i>	266
<i>Ветер летний летит в лицо</i>	267
<i>Забудь о представлениях земных</i>	268
<i>Корабли мечтаний наших</i>	269
<i>Странник, бредущий по тропам земным</i>	270
<i>Мы торопимся с собиранием</i>	271
<i>Рождением тайны любовь называем</i>	272
<i>Неблагодарным быть и недостойным</i>	272
<i>Затворен, как вино молодое</i>	273
<i>Пламенем сердца полны небеса</i>	274
<i>Игра невежества и знаний</i>	275
<i>Пусть слово каждое становится живущим</i>	276
<i>Кто тайну времени постиг</i>	276
<i>И сказанное открыто</i>	277
<i>Нам близок опыт потрясений</i>	278
<i>Мы прохожие в мире этом</i>	279
<i>У кедров дыхание чисто</i>	280
<i>Я отгоню усталость устремленьем</i>	281
<i>Не добавлять врагов — трудна дорога</i>	282

<i>Когда наплывает облако света</i>	282
<i>Разноцветье одежд не для нас</i>	283
<i>Волна ушла — и маяя изменила</i>	284
<i>Улягутся страсти. Уйдут неудачи</i>	285
<i>И в пламени зова, и в огнях озарения</i>	285
<i>Пробираясь сквозь тьму</i>	286
<i>Мы знаем сурово — к чему ветер-слово</i>	286
<i>Нас узнают в Высоких Мирах</i>	287
<i>Цепь событий приводит к Вратам</i>	287
<i>У плачущей души нет зрения иного</i>	288
<i>Как можем жить, не ведая того</i>	289
<i>Великий Гор — Владыка Святогор</i>	289
<i>Уйдут правители, придут вожди</i>	290
<i>Рождая тайны, наступает день</i>	290
<i>Вам на самих себя глаза открою</i>	291
<i>Ничего не имея</i>	292
<i>Освободи делами свою мысль</i>	292
<i>У будущих дней берем взаймы</i>	293
<i>Не нагружайте ветер стонами ваших вздохов</i>	294
<i>Мы храним в своем сердце истины клад</i>	294
<i>Озари наши души Божественным Светом</i>	295
<i>Расти душой и не мельчай в сознание</i>	296
<i>Горьких лекарств не любит никто</i>	296
<i>Время приносит искры слов</i>	297
<i>Древнею тайной открытия врат</i>	298
<i>Стань вровень со всеми</i>	299
<i>Палитра слов использована щедро</i>	299
<i>За гранью миражей и воспоминаний</i>	301
<i>В оставленном доме живет</i>	301
<i>И вовсе не важно, откуда идешь и куда</i>	302
<i>Надо мной распустила свои крылья удача</i>	302
<i>Достигни уступа и дальше шагни</i>	303
<i>Уходим к своим мечтаньям</i>	304
<i>Звенящий каскад золотого огня</i>	304
<i>Кто управляет движением сфер</i>	305
<i>Грусть наших снов — от потемок души</i>	305
<i>Прими свою судьбу как построенье дома</i>	306
<i>Истину отдали детям</i>	306
<i>На благие дела не жалея гроши</i>	307
<i>Пусть опавшие ветки на деодарах</i>	308

<i>Обрастая шаблонными фразами</i>	308
<i>Пусть мгла на сердце не ляжет</i>	309
<i>Читаю Небесную Книгу</i>	309
<i>Звенящий поток нам открыл свои тайны</i>	310
<i>Облетевшие дни мы не станем считать</i>	310
<i>Не надо стучаться — замок не закрыт</i>	311
<i>Мы лунным богам перестали молиться</i>	312
<i>Владык Судьбы не обмануть</i>	313
<i>В этой жизни ты минешь</i>	313
<i>Пусть следует за нами чистый Луч</i>	314
<i>Я преображен в одеяние славы</i>	315
<i>Узнай себя — и ты узнаешь Бога</i>	316
<i>Мы были Богами, и ими мы станем</i>	316
<i>Время свито в кольцо</i>	317
<i>Плененному сердцу мечты не нужны</i>	318
<i>Снегопад наших дней все летит и летит</i>	319
<i>Сними завесу тьмы и зла</i>	319
<i>Вселенная Сердца, она не померкнет</i>	320
<i>От Престола Всевышнего</i>	321
<i>Будем жить и терпеть</i>	321
<i>Учись прощать. Учись освободиться</i>	323
<i>Снег осыпают ветви</i>	323
<i>Рождаемся, чтобы собрать священный мед</i>	324
<i>Хрупок жизни сосуд</i>	324
<i>Сквозь снег просвечивает солнце</i>	325
<i>Из частиц летящего времени</i>	325
<i>Отраду духу посылаю</i>	326
<i>Как я обращусь к достижению святости</i>	327
<i>В волне притворных одобрений</i>	327
<i>От земли получаю я тайную силу</i>	328
<i>Сквозь приступы земных смятений</i>	329
<i>В щели между мирами</i>	330
<i>О судьбе своей не пишите</i>	330
<i>В суете только тайна моя обозначится</i>	331
<i>Зачем слова? Зачем их лик жестокий</i>	332
<i>Меняется течение времен</i>	333
<i>Звезда заглянула в окно</i>	334
<i>Душа заблудилась в тумане материи</i>	334
<i>Уходя от предметов своих вожделенных</i>	335
<i>Не ищите убежища в людях иных</i>	336

<i>Весь мир говорит чужими словами</i>	336
<i>Пусть стану я посохом в чьих-то руках</i>	337
<i>Три короны и три кольца</i>	338
<i>Звезды над нами — наши хранители</i>	339
<i>Пусть свет возгорится и души проснутся</i>	341
<i>Звезда близка нашедшим Терафима</i>	341
<i>Лед одиночества нас не страшит</i>	342
<i>Разве есть оправдание нашим грехам</i>	342
<i>На перстне твоём сочетание созвездий</i>	343
<i>Когда солнце уходит за дальний предел</i>	343
<i>Разве можно до дна исчерпать</i>	344
<i>Туман этой жизни преследует нас</i>	345
<i>Маадай! Маадай!</i>	346
<i>Уходит заря, унося с собой день</i>	346
<i>На поле гордыни много трав</i>	347
<i>Мы сотканы из нитей золотых</i>	347
<i>Мир соткан из противоречий</i>	348
<i>Кружатся мгновения наших дней</i>	349
<i>В капсуле времени дух летит</i>	350
<i>Не скорбя, не страшась и не споря</i>	350
<i>Исчезает сомненье, оставляет нас страх</i>	351
<i>Есть миры, где всегда мы бессмертны и юны</i>	351
<i>Пусть, возвращенная временем, длится судьба</i>	352
<i>Нам ветры горные служат</i>	353
<i>Утренний час отдай небесам</i>	354
<i>Мы душу свою создаем на земле</i>	355
<i>У порога Небесных Врат</i>	356
<i>Живу давно, в терпенье преуспев</i>	356
<i>Безумных выкриков доносится отрава</i>	357
<i>В потоке дней мелькают сновиденья</i>	358
<i>Нам послан знак с Горы Святой приветом</i>	359
<i>Судьбы неутоленные желанья</i>	359
<i>«Огонь носящий» вернется к тебе</i>	359
<i>В лихорадке судьбы мы ведь только рабы</i>	360
<i>Что найдено сердцем — не потеряешь</i>	361
<i>Над нами в зените Лебедь</i>	362
<i>Эхо тьмы умолкает</i>	362
<i>Мера времен исполняется</i>	363
<i>Уходящие дни ты назад не мани</i>	364
<i>Нам тайна являет лик</i>	364

<i>Живем мы в мире собственных видений</i>	365
<i>Солнцу навстречу склонился листок</i>	366
<i>Все ниже спускается снег в долину</i>	367
<i>Спасенья не ищи ни в ком</i>	368
<i>Перейду сквозь поток</i>	369
<i>Боль исцеляет, изгоняя ложь</i>	369
<i>Не мучайте других, исследуя себя</i>	370
<i>Не кончилось время</i>	371
<i>Листья ушедших лет</i>	372
<i>Все книги горят в огне</i>	373
<i>Смерти нет в дыханье огня</i>	374
<i>Ты в многословье не рядись</i>	375
<i>Как жить утратившим солнце</i>	376
<i>Зал Памяти прекрасен и широк</i>	377
<i>Бог Времени, Бог Вечных Перемен</i>	378
<i>Чистые зерна дыханьем отвей</i>	379
<i>От проклятых проклятья не страшись</i>	380
<i>Водою пойман лунный свет</i>	381
<i>Какою тайною Господь нас одарил</i>	382
<i>Слышу шепот дороги и неведомых гор</i>	384
<i>Ищу я смысл, что истиной рожден</i>	384
<i>У нашей жизни много соглядатаев</i>	385
<i>Бурьян злоречья вырастить легко</i>	386
<i>Судьба лишь незримые свойства людей</i>	386
<i>Кони воды унесут прочь врагов</i>	387
<i>Судьба небесная — для радостных сердец</i>	388
<i>От себя не убежишь</i>	389
<i>Вернись ко мне в стремленье и мольбе</i>	389
<i>К чему мы готовы</i>	391
<i>Храм Ветров</i>	392
<i>Текущее время как мост</i>	393
<i>Зеркало Мира вовек не солжет</i>	394
<i>Последние Врата откроем себе сами</i>	395
<i>У мудрости много ликов</i>	396
<i>Для Братьев Дня неведом страх</i>	397
<i>Круг тайны изменится</i>	399
<i>Как клятва — для тайны замок</i>	400
<i>Кольчуга слов, сплетенная в узор</i>	400
<i>Мудрости свиток с Небес нам послан</i>	401
<i>Когда же состарится жажда желаний</i>	402

<i>Дары событий нам приносит жизнь</i>	403
<i>Судьба решает меру наших дел</i>	403
<i>Высшим благом считаем знание</i>	404
<i>Музыка сфер — даже в пенье воды</i>	405
<i>Пески времен, снов золотая пыль</i>	406
<i>Завеса шатров не укроет тебя</i>	406
<i>Господь улавливает души</i>	407
<i>Ясной стала незримая сила</i>	408
<i>Путешествие духа — по вечным мирам</i>	409
<i>Без радости нет радуги чудес</i>	410
<i>Камень проснулся</i>	410
<i>До времени тайну храня</i>	411
<i>Когда тайну являет Алтай</i>	413
<i>Река столетий к нам приносит</i>	414
<i>Святылища Гор сокрыты от нас</i>	415
<i>Болезнь души исцели огнем</i>	416
<i>Одна дорога приводит нас</i>	416
<i>Пустыня поет. И поют океаны</i>	417
<i>Под обликом простого человека</i>	418
<i>Уставшее сердце становится злым</i>	419
<i>Люблю Тебя и не ищу ответа</i>	420
<i>Дана, дана святая глубина</i>	421
<i>Кто старостью отягощен</i>	422
<i>У Духа Странствий своих спрошу</i>	423
<i>Ангел, тайну мою сохрани</i>	423
<i>Орлиный глаз не усмирит дозор</i>	424
<i>Болезнь всех учит и смиряет</i>	425
<i>Не поддаваясь мгле греха</i>	426
<i>Мы слуги у страстей своих</i>	427
<i>Забудьте о вражде</i>	427
<i>Серебряной молитвой озарюсь</i>	428
<i>У золота времен есть тайный господин</i>	429
<i>Испытанные сроками судьбы</i>	429
<i>Белый конь, что белее снега</i>	430
<i>Если сокол парит над тобой</i>	430
<i>У Камня Пути нас уже не найти</i>	431
<i>Чаша Мудрости переполнена</i>	432
<i>Гнилые столбы не дели с соседом</i>	433
<i>Гори, гори, звезда моей души</i>	433
<i>Бесплоден лес сухой</i>	434

<i>Темнота и безмолвие — отдых сознания</i>	434
<i>Вернуть себя можно</i>	435
<i>Храню озарение детства</i>	435
<i>Детям Пути с тропы не сойти</i>	436
<i>Овеяны мудростью горы Алтая</i>	436
<i>Покров неведенья становится броней</i>	437
<i>Целительный воздух Алтая</i>	438
<i>Чуткому уху близко пенье</i>	438
<i>Пусть Древо Познания цветет</i>	439
<i>Свою игру пусть затевает кто-то</i>	440
<i>Цветок расцветает в урочный час</i>	441
<i>Нас здесь не ждут</i>	442
<i>Журавли облетают мой дом</i>	443
<i>Иди вперед, не обращаясь вспять</i>	444
<i>Владыка Пути, Бог долгих дорог</i>	445
<i>Погружается небо в туман</i>	445
<i>Указало мне Небо посох</i>	446
<i>Небеса не умолкнут</i>	447
<i>Укажет Луч достойных слуг судьбы</i>	448
<i>Вверх пламенем огонь горит</i>	449
<i>Ускользящий миг — он как радости крик</i>	450
<i>Вращатель Вселенной</i>	450
<i>До Звезды Посвященья идти далеко</i>	451
<i>Для нашептываний моих</i>	452
<i>Слушай мира покой</i>	453
<i>Кто нас приветствует с небес</i>	454
<i>Отцветают сады на Алтае</i>	454
<i>По мере умников-эстетов</i>	456
<i>Мы дух позовем, чтобы тайну нести</i>	457
<i>Пока уста мои закрыты</i>	458
<i>Не спеши, не спеши, не спеши</i>	459
<i>Каждой жизнью мы пишем</i>	460
<i>Зачем нам власть</i>	461
<i>У озер потаенных характер крутой</i>	462
<i>Создаем красоту в себе</i>	463
<i>Есть Книга Знаний</i>	463
<i>Целебные слова святых молитв</i>	465
<i>Ангелы Огненных Сил</i>	465
<i>Может быть, грех заземляет</i>	466
<i>Есть в хрустале много ликов времен</i>	467

<i>Кто ты, пришедший из пустыни</i>	468
<i>Под добрым взглядом все растет пышнее</i>	469
<i>Нет, не закончена еще земная повесть</i>	470
<i>Хвала Богам не просто воздается</i>	470
<i>Лукавых друзей не берем с собой</i>	471
<i>Ливень настигнет сухие сердца</i>	473
<i>Рождаемся многое множество раз</i>	474
<i>Ангел Мира чудесен и прост</i>	475
<i>Пишется свиток жизни</i>	476
<i>Не всдыхивай, сила, огнями улыбки</i>	477
<i>У Матери Молний огня зеркала</i>	477
<i>Щит тайны хранит сокровенную весть</i>	479
<i>Угасни, печаль, отдались, отойди</i>	480
<i>Грохочет гроза к Перунову дню</i>	481
<i>Не надышишься летом</i>	482
<i>Ищу упования в пророческих снах</i>	483
<i>Из Тайны Тайн Звенигород растет</i>	484
<i>Смерти уже не будет</i>	485
<i>Являем судьбы указ</i>	486
<i>В изгибах ошибок мы часто блуждаем</i>	488
<i>Всех бед земных и нам не избежать</i>	488
<i>И подземелья наполняет свет</i>	489
<i>Не ищите воды посредине реки</i>	490
<i>У невиданных гроз вид суров и силен</i>	490
<i>Черня других, белее сам не станешь</i>	491
<i>Когда истекает последняя страсть</i>	492
<i>Глаза небес глядят на нас</i>	493
<i>Награда нам — полезным быть другим</i>	494
<i>Вперед, вперед — нас вечный путь зовет</i>	495
<i>Судьба светла и справедлива</i>	496
<i>В удобный час, когда истлеют ожидания</i>	496
<i>Путями тайны проходя</i>	497
<i>Избравший путь идет не отступая</i>	498
<i>Колеблется жизнь на весах наших чувств</i>	499
<i>В залах памяти — жизни наши</i>	500
<i>Душа полна другой душой</i>	502
<i>Не птица пойманная нить</i>	503
<i>Настоящее — миг, сокровенный момент</i>	504
<i>От Мастера Судьбы</i>	505
<i>По пескам золотым</i>	507

<i>Нива времени вечно вспахана</i>	508
<i>В урагане судеб добываем свой хлеб</i>	508
<i>Белый снег по горам лег</i>	510
<i>Золотое зерно души</i>	511
<i>Переписано все, перемножено</i>	512
<i>Слышим сердцем и видим сердцем</i>	513
<i>Спасения ради мы все рождены</i>	514
<i>Зачем нам бояться того</i>	516
<i>Девятый рожденный в мир наш явился</i>	517
<i>Осядет пыль веков</i>	517
<i>Слова шершавы, но без них</i>	518
<i>Среди гор мы судьбу</i>	519
<i>Постигшие путь не скажут об этом</i>	520
<i>Неведомых чувств налетает поток</i>	520
<i>Много людей собирается в круг</i>	521
<i>Не могут выбраться люди</i>	522
<i>Врастая корнями в пространство Алтая</i>	523
<i>Молчат деревья. А роса поет</i>	524
<i>Эпоха меняет эпоху</i>	525
<i>Мы ветром земным пролетаем</i>	527
<i>Не сломленные болью и тоской</i>	528
<i>От дальней звезды получил я знак</i>	529
<i>Уходит заря. Истекает день</i>	530
<i>Слезу страданий превратив в жемчужину</i>	531
<i>Шаблон неповторимость нашу ранит</i>	531
<i>Знаки дней неумолимы</i>	532
<i>Струна натянутая ждет</i>	533
<i>Крылатый Ангел — это Слово Божье</i>	533
<i>Голоса наших лет</i>	534
<i>Вихрей времени заклинатели</i>	535
<i>У Матери Судьбы есть тайный знак</i>	536
<i>Я наполняюсь внутренним безмолвием</i>	537
<i>Однажды явившись пред ликом жизни</i>	537
<i>Пусть золотая заря уходит</i>	538
<i>Прими смертельную тоску</i>	539
<i>Ак-Кадын! Ак-Кадын! Ак-Кадын!</i>	540
<i>Стеклянный дом, где мы прозрачны</i>	541
<i>Слова граните, как алмаз</i>	542
<i>В святое заблужденье верь</i>	542
<i>Поклоненье мое безмолвно</i>	543

<i>Не числом страниц и слов</i>	543
<i>Судьба дает неведомое слово</i>	544
<i>Духу нашему нужно летать</i>	545
<i>Не привиделось, не показалось</i>	547
<i>Не играю словами</i>	548
<i>Счастья слез своих не пряча</i>	548
<i>Огненный дух для лампады</i>	549
<i>Колокольчик судьбы и фурба</i>	550
<i>Не стройте дом на пепелище</i>	551
<i>Кто я? Лишь капля Судьбы Океана</i>	552
<i>Горы светлы от луны</i>	552
<i>Звезды говорят через людей</i>	553
<i>Вне иллюзий и кармы</i>	554
<i>Не тратьте время на злословье, на осуждение</i>	555
<i>Всем людям сострадая</i>	556
<i>Кто владеет духовным огнем</i>	557
<i>Ветер радость мне принесет</i>	558
<i>Не тратьте время на злословье. Служите</i>	559
<i>Следует тень за высокой скалой</i>	559
<i>Духи небесного пламени</i>	561
<i>Сливаюсь с рекою судьбы своей</i>	561
<i>У иконы мироточивой</i>	562
<i>И небо скрылось, свившись в свиток</i>	563
<i>И чудо творится, незримое чудо</i>	564
<i>Чей это шепот в груди</i>	565
<i>Есть вода в подземных ключах</i>	566
<i>За стеной суеты вырастают цветы</i>	568
<i>Зачем тебе чья-то печаль</i>	568
<i>Не жизнь меняешь на слова</i>	570
<i>Пусть Око Божие ушло за горизонт</i>	571
<i>Куда наш вечный путь устремлен</i>	571
<i>Когда утихает боль</i>	572
<i>Перед кем открывать ларец</i>	573
<i>Ты тем побеждай, от чего отказался</i>	574
<i>Аркан нашей жизни так крепок и туг</i>	575
<i>Исчезая из вида и вновь возвращаясь</i>	575
<i>Ветер горных вершин — тайна чистой души</i>	576
<i>Соприкасаясь со вселенной</i>	577
<i>Люди чистой горы, люди чистой судьбы</i>	578
<i>Подружу удачу с истиной</i>	578


<i>Хочется каждому быть царем</i>	579
<i>Око нашей судьбы так зорко следит</i>	580
<i>Древо времени шелестит</i>	581
<i>Скитаясь в чуждых оболочках</i>	581
<i>Приказать или отказать</i>	582
<i>Различим где огонь — там и дым</i>	583
<i>Моя печать сопутствует судьбе</i>	584
<i>Время летит, обиды сметая</i>	584
<i>Окажись за пределами мысли</i>	585
<i>Твой путь — под ногами</i>	586
<i>Нельзя опровергнуть, нельзя отменить</i>	586
<i>Я — ваш Путь</i>	587
<i>Пишется новая Книга Жизни</i>	589
<i>В глазах Твоих — огонь тысячелетий</i>	590
<i>Наша жизнь ускользает, как сон золотой</i>	591
<i>Истечение дней половины земных воплощений</i>	592
<i>Покой, покой проник в мое сознание</i>	593
<i>Трудись и трудись, не остановись</i>	593
<i>Что душа? Лишь перо на ветру</i>	594
<i>Разве чувства истлели</i>	594
<i>Мы знаем путь. Путь знает нас</i>	595
<i>Знак сущности сияет на челе</i>	596
<i>Непроснувшийся царь остается рабом</i>	597
<i>Звенящее безмолвие</i>	598
<i>Что ему шепчет ветер</i>	599
<i>Земная жизнь наносит лак печали</i>	600
<i>Тебя в обличье новом не найдут</i>	601
<i>Мы исполняем волю срока</i>	602
<i>Есть голос пространства — дыханье небес</i>	603
<i>В дальнее плаванье я отправляюсь</i>	604
<i>Я храм свой нашел на Земле</i>	604
<i>Нет, не закончена война небес</i>	606
<i>Мы будущее мыслями рисуем</i>	607
<i>Незнающим прощаются грехи</i>	607
<i>Из песни жизни слов не удалить</i>	608
<i>Им, непокорным и заблудшим</i>	610
<i>Пусть душу захватит стихия пути</i>	611
<i>Заезженные фразы хороши</i>	611
<i>Тобой о себе говорит</i>	612
<i>Состоянье души — в предстоянье</i>	613

<i>Я судьбой взбудоражен</i>	614
<i>И слава моя — это вовсе не слава</i>	615
<i>Слова пьют люди жадно и безмерно</i>	616
<i>Читаю знаки на лице пространства</i>	617
<i>Алтайская ночь говорит со мной</i>	618
<i>Кто не видит меня и не слышит</i>	619
<i>Разрушена будет темница моя</i>	619
<i>Словом простым открываем затворы</i>	620
<i>Черты предательства у всех едины</i>	621
<i>Древо познания растет и цветет</i>	622
<i>Движенья дней стремительней и тоньше</i>	622
<i>У тайны всегда закрыто лицо</i>	623
<i>Труд каждодневный создает уменье</i>	625
<i>На той пригласил меня старый святой</i>	626
<i>Стезя потаенная каждому духу открыта</i>	627
<i>Спроси судьбу о тайне смысла жизни</i>	628
<i>На пользу нам мытарства наши</i>	629
<i>Восторг души, что так таится</i>	630
<i>Экономьте силу чудес</i>	631
<i>Дорога — мой друг. И я ей доверяю</i>	632
<i>Пусть наша грусть уходит за теми</i>	632
<i>В сокровенную даль отправляюсь ночами</i>	634
<i>Дожди вымывают снега из Долины</i>	634
<i>Отгоняя болезни, устраняя несчастья</i>	635
<i>Случайностей нет ни в большом</i>	636
<i>Ладан времени не сжигайте</i>	637
<i>Мой друг огонь всегда со мной</i>	638
<i>Слагая песни, не скупимся</i>	639
<i>Голод страстей так велик</i>	640
<i>У духов тайны спроси о себе</i>	640
<i>С нами неба уста говорят</i>	641
<i>От чистых мыслей не бывает дыма</i>	642
<i>Доведи нас, дорога, до начала судьбы</i>	643
<i>Хватило б совести на всех</i>	644
<i>Здоровье лень не бережет</i>	645
<i>Пусть души друг к другу тянутся</i>	646
<i>Слова испаряются быстро</i>	647
<i>Ветви старого сада охраняют тропу</i>	648
<i>Не бойся лунного дозора</i>	648
<i>Каникулы дивных дней</i>	649

<i>На родине воздух совсем иной</i>	650
<i>В сердце мое проросла Шри-Ланка</i>	650
<i>Не тускнеют васильков глаза</i>	651
<i>Не улыбайся грустными глазами</i>	651
<i>Не возместить утраченных мгновений</i>	652
<i>Из всех обозначений наших счастья</i>	652
<i>Дни уходят. И в нас убавляется ток</i>	653
<i>Из странствий вернулся и снова готов</i>	653
<i>Небеса открываются перед зарей</i>	654
<i>У стези потаенной немало изгибов</i>	655
<i>Жизнь будет длиться столько</i>	656
<i>И Знак Пути определен для сердца</i>	657
<i>Толпа зевак смыкает впечатления</i>	658
<i>Ученостью не подменяй духовность</i>	660
<i>Пеньем небес наполняется слух</i>	661
<i>Коварны словеса. И лишь одни дела</i>	661
<i>Талант граничить должен с одержимостью</i>	662
<i>Отдачи вечер время</i>	662
<i>Сложили судьбу из труда и слез</i>	664
<i>Истекает нашей жизни ветхая ткань</i>	666
<i>Снег отражает свет</i>	666
<i>Око грозы — зарница</i>	667
<i>Орел кружит над пирамидой</i>	668
<i>Через сердце, через глаза и слух</i>	670
<i>Пишется книга вечной судьбы</i>	671
<i>Огнем болезни крестит нас Господь</i>	671
<i>На дне моря жизни — песок людской</i>	672
<i>Не слушайте велеречений</i>	673
<i>Радуга немного постояла</i>	673
<i>Все небывалое бывает</i>	674
<i>Велика география наших походов</i>	676
<i>Даже скалы трясутся от рева судьбы</i>	677
<i>Исходим от духа, к нему ж возвращаемся</i>	677
<i>Скажи мне, звезда, свое имя</i>	678
<i>Кто дал нам право жить и все решать</i>	678
<i>На яркий свет летит моя душа</i>	679
<i>Реку времени вспять не вернуть</i>	680
<i>Ложных клятв опасайся</i>	681
<i>Потерян друг. И что делать мне</i>	682
<i>Ускользают мгновенья</i>	683

<i>Все погружается в тень</i>	684
<i>Дожди и ветер как времени знак</i>	686
<i>Что попросить у Бога</i>	687
<i>Пусть плащ — единственное достоянье</i>	688
<i>На пороге Огня ты увидишь Меня</i>	689
<i>В луче звенящем мы увидим</i>	689
<i>Пути никогда не кончаются</i>	691
<i>Твои Глаза — Святые Глаза</i>	691
<i>Вечно трепещет пламя</i>	692
<i>Нельзя приучать ни к любви</i>	693
<i>Дух не терпит притворства</i>	694
<i>Судьба ведет, как проводник</i>	695
<i>Свяжи желания в пучок</i>	696
<i>До времени Врата закрыты</i>	697
<i>Есть голос храмов и толпы</i>	698
<i>Уж как судьба распорядится</i>	699
<i>Ты не запутайся в словах</i>	700
<i>Письмом души зовем наш разговор</i>	702
<i>Когда нас нет, мы к Истине близки</i>	702
<i>Не унывай, значенье придавая</i>	704
<i>Исполняя завет сокровенных сердец</i>	705
<i>Куда обращается жизнь</i>	705
<i>Мы полны ожидания</i>	706
<i>Карма множит время удач</i>	707
<i>Не ускользнешь от времени волны</i>	708
<i>Кем посланы в мир — не ведомо нам</i>	709
<i>Пусть лжепророчат фарисеи</i>	709
<i>Покаянье мое — для души подаянье</i>	710
<i>Веет холодом ветер северный</i>	711
<i>Притягателен слов магнит</i>	713
<i>Зелень лета питает сердца</i>	713
<i>Друзей так трудно вырывать из сердца</i>	715
<i>Есть тишина оставленного дома</i>	715
<i>Среди веток еловых соколята кричат</i>	717
<i>Пусть сердце твое рассветает</i>	717
<i>Какою мерой меряешь людей</i>	720
<i>У времени зеркал таинственный накал</i>	721
<i>Заблудшие души не знают</i>	722
<i>Спешим кому-то жар души отдать</i>	723
<i>Чистый нрав яви</i>	724

<i>Судьба недаром нас оберегает</i>	725
<i>Проходя через дни</i>	726
<i>Я песчинка. Но завтра я стану горою</i>	727
<i>Не успел дописать слово</i>	728
<i>Пусть безумцы кричат</i>	729
<i>Куда нас приводит стезя потаенная</i>	730
<i>Короткие стихи</i>	731



Зачем о старости мне сожалеть,
О том, что я седой?
Время волос превращает медь
В свет луны золотой.

Оно заплатило нам серебром
За наши страданья и сны.
Не надо думать, что будет потом:
Мы дождались весны.

А седина — это мудрости знак.
Причудлив ее узор.
Она живет в сокровенных снах
Среди недоступных гор.

Туда приходит моя душа,
Когда мое тело спит.
Она живет, наши судьбы верша,
В звучанье живых молитв.

Нам оставляя песок золотой,
Мудрость куда-то спешит.
Не важно, что тайны волос седой
От ветра мгновений дрожит.

Нам жить и жить, не считая года.
Страданье — расплата за то,
Что добрым был совсем не всегда,
Черня пространство высот.

Стучит в мой дом ветер вечных дорог.
Свобода выбор дает.
Ветер несет прошлогодний листок,
Идти устремляя вперед.

Кедровый посох в моей руке,
Сума и за поясом нож.
Дорога не даст умереть в тоске.
Ты радость в пути обретешь.

Пусть по тебе поскучает дом
И мыслей следы уйдут.
Мы проживем в пространстве ином,
Где силу мечты обретут.

Как жизнь, будет длиться вечный путь.
Звенит его песня в огне.
Поймешь, как хранить сокровенную суть,
Гася суету вовне.

Поймешь, что ценно, а что мертво.
Лишнее взять невмочь.
Не унесешь с собою того,
Что отставляешь прочь.

От ноши напрасной не надорвись.
Тяжесть в пути ни к чему.
Когда постигаешь бродяги жизнь,
То не отложишь суму.

Иной не захочешь доли избрать.
Свобода дороже всего.
Всю жизнь захочешь дороге отдать,
С пути не сойдя своего.



Оттуда, где сны создаются,
Где наши надежды растут,
Творящий огонь эволюции
Ангелы Света несут.

Лучи наших дней запишут
Летопись мыслей и дел.
И Величайшие Риши
Укажут на наш предел.

Но хочется выше и выше
Планку духа поднять.
Ведь сердце в вечности ищет
Утерянную тетрадь,
В которой записаны судьбы
Моей половинки родной,
Когда-то разъятые сутью
Для поиска Тайны Живой.

Мы ищем кого-то, мы ищем,
Не усмиряя пыл.
На знамени нашем вышит
Огненный знак светил.

Есть у зерна половинки.
Есть у реки берега.
Но как обрести единство
Пришедшему издалека?

Кругом для тебя чужбина.
Кругом для тебя туман.
До Родины нашей Единой
Не дойдет караван.

И бубенец у двери
От радости не зазвенит.
Где ж ты, моя потеря?
И кто нас соединит?

Блуждаю, молю, скучаю!
Зову и опять ищу,
И лучшего не замечаю,
И малого не прощу!

Зачем мне, зачем эта мука
Прошедшему через века?
Поддай поскорей мне руку!
Открыта моя рука!

Каким магнетизмом счастья
Горит ожиданье мое!
Когда, сквозь какие страсти
Увижу лицо твое?

В пространстве живет необычность.
В пространстве удача ждет.
Но только печали обычай
Не отменяет полет.

От слез тяжелеют крылья
И камень тоски лежит.
Оставь их с земною пылью,
С росой могильных плит.

Открыта миров Беспредельность,
И где-нибудь, наверняка,
Встретится цель всех целей
Прошедшему через века.

Прекрасною будет та встреча.
Как будто две тусклых звезды
Сольются в пространстве млечном,
Сжигая былые следы.

Новое солнце зажжется
В единое сердце сердец.
Блаженством мечта назовется.
Блаженством зажжется Венец.

И это будет началом
Других, новых странствий души.
Не пребывай в печали.
Тайну свою ищи.



Получена Весть. И даждь нам днесь
Судьбы получить Указ!
В каждой душе своя тайна есть,
Что ожидает нас.

Раскрыть ее сумеешь лишь ты,
Веленья не изменить?
Из сердца выросшие цветы
Ничем нельзя погасить.

Они святые дети твои
И сотканы из мечты,
Из сокровенной песни любви,
Из вечности и красоты.

Лишь потом труда поливаем их,
Лишь радости чистой слезой.
А жизнь пролетает за мигом миг,
Оставив лишь пепел седой.

Из выжженных дней остается суть.
Выплавлен истины круг.
Как дальше жить, научит нас путь.
В нем просветляется дух.

Мы будем всегда идти и идти.
Усталость нас не сломит.
А отдых только начало пути.
Пусть тайны костер горит.



Источник не умолкает
Ни на мгновенье в тебе.
Дух в сердце твоём возрастает
В неведомой новой судьбе.

Соратники строй сомкнули.
Соратники стали стеной.
Ты слышишь в космическом гуле
Энергий рев мировой.

Накатывает лавина
Невиданно новых сил.
И все земные глубины
До недр Господь просветил.

И все земные глубины
Меняются от Огня.
И тают астрала льдины,
Как иней — от света дня.

Да, новое время грозно.
И скоро земная ось
Изменит над нами звезды.
Все в мире Огнем налилось.



Душа в забвении останется душой,
Закрывшейся от внешнего влиянья.
Цветком серебряным, что в кокон золотой
До срока погрузился в ожиданье.

И в этом ожидании века
Или тысячелетия мудрости накоплены.
Душа молчит. Ум правит свысока.
Душа молчит, невежеством растоптана.

Но семя лотоса сквозь вечность перейдет,
Чтоб вырасти и стать цветком священным.
Вновь сердце дух над тьмою вознесет,
Пройдя земной тропой обыкновенного.

Как семя, сердце вечно сохранит
Неумирающую ношу мира.
И в заточенье тела не смолчит,
Но мыслями живыми закричит,
Стремясь сбежать из тесного удела.




Что шепчут тихо нам уста времен,
Какое сокровенное сказанье?
Клубится явь, и открывает сон
Створ озарения, мощь осознания.

Уста времен доверили ветрам
Произношенье мудрости извечной.
Но Храм стоит, и всё звучит мантрам
Катуни, словно мысли, быстротечной.

Как молния, сверкают нити дней.
И образы взрываются и гаснут,
Тая в своем немеркнущем Огне
Глубины скорби и вершины счастья.

Уста времен... Звенит Владыки Луч,
Не умолкая, вечно в сердце нашем.
Там, в Белом Храме, — тайны давней ключ.
Там, в Белом Храме, — назначенья Чаша!




«Я давно оставил свой дом
и покинул Небесную Русь».
Миг за мигом идет чередом,
Вымывая из сердца грусть.

Время новых мыслей и слов.
Час поднятия чистых Знамен.
Грохот прежних ржавых оков
В колокольный сливается звон.

Ты свободен, мой друг, ты силен.
Крылья жизни полны чистотой.
Майя сбросила тяжкий сон.
Белый Луч горит над тобой.

Из пространств неведомых солнц,
Из зовущего Сердца Небес
Льются в Сердце Огни Пламён,
Льются ясные мысли чудес.

Чудо станет насущностью дня.
Чудо станет течением дней.
В насыщающем пенье огня
Ищет тайна Чаши своей.



Мы жемчуг ищем в тумане воды,
Где ил и ржавый песок.
Там плоть не оставляет следы:
Все тут же смывает поток.

Но звон энергий и пенье судьбы
Зовут и зовут наверх.

Увидев начало тайной тропы,
Крылатым стал человек.

Душа его мчится, почуяв высь,
Свободою опьянена.
Слетает, как пыль, земная слизь,
Как с музыки сфер — тишина.

Жемчугом светит пристанище сил,
Свет золотого костра.
Он в памяти давней твоей воскресил,
Что было совсем не вчера.


Иные считают пустыми стихи,
Лишенными силы живой.
Но ритм как приветствие дивной руки,
Благословенья покой.

Владычица силу в словах дает,
Рождая их в мире судьбы.
А мы, отпущенные в полет, —
Ее сыновья, не рабы.

Рождается солнце над головой
Из искр незримых монад.
И каждый идущий вслед за тобой —
Твой друг, учитель и брат.

Из сердца исходит сила сия,
Способная все объять.
Звезды, как капли небесной росы,
В нас начинают сиять.

Сверкает на Древе Мировом
Неугасимый свет.
Это горят золотым огнем
Жемчужины наших лет.




«Ночью найду сияющий путь»,
Что мне дарован Огненным Другом.
Аура светит серебряным кругом,
Что обнимает души моей суть.

Ветер времен раскалил добела
Огненных гор золотые вершины.
Тайна цветком в тишине расцвела,
Словно привет из священной долины.

С мира небесного послана Весть.
Тайну хранящий Врата отворяет.
Словно струна с беспредельных небес,
Музыку звезд эта Весть повторяет.


Сердце, пора тайну тайн распознать,
Собранных в ярком серебряном круге.
Небо увидев, вспомню о друге.
Дружбы судьба нам дарует печать.



Врата судьбы хранят живой порог,
Который грешник никогда не переступит.
Начало тайны повторяет слог,
Который был заложен в древней ступе.

Здесь Чаша Будды. Здесь пути миров
Сложили огненное перекрестье.
И в пенье ветра слышен тихий зов.
Но кто же хочет поделиться вестью?


Стекают капли с края ледника,
Журчит ручей, неспешно убегая.
Из Врат Судьбы течет Времен Река,
Все души человечьи омывая.



В тумане не увидеть снег вершин,
Не оценить величия явлений.
Но предназначенное нужно совершить,
И путь пройти, путь взлетов и падений.

Мир плотен наш, но огненная суть
И в самом грубом камне пребывает.
И бродит человек-дитя в лесу,
Который об опасностях не знает.


Нам часто помогает оптимизм,
От безысходности унынья избавляя.
Прощает небо детский нам каприз,
На новые деянья вдохновляя.



Священную книгу в руки возьму,
Чтоб знак идущих событий прочесть.
Кипение чувств, вручая уму,
Найду для людей великую весть.

Пылая сердцем, останусь в тени,
В святом неведении для людей,
Чтобы узнали опять они,
Что их озаренье — вращенье идей.

Пропитан воздух светом иным.
Меняемся мы. Меняется мир.
Банально мечтать быть только святым,
Не соприкасаясь сердцем с людьми.




Чистые зерна дыханьем отвей,
Брось остальное в костер.
Что ты услышишь в шорохе дней,
Чей живой разговор?

Ветер касается дальних небес.
Ветер приносит весть.
Кто в наших душах сегодня воскрес,
Тихо шепнув: «Я есмь»?

Пламенем сердца полны небеса.
Пламенем сердца Владык.
Кто же услышит их голоса,
Тот к Мудрости Вечной проник.

Чистые зерна берут с собой в путь.
Зачем нам мякина и сор?
Вырвавшись из неведомых пут,
Брось их в забвенья костер.

Пусть ветер поднимет пламя в ночи,
Сжигающее печаль.
Сердце Мира всегда стучит.
И в тайне его печать.



Летающим людям не нужны дороги.
Крылата небесная ширь.
Забывшие прошлое падшие боги
Седы, как в степи — ковыль.

Что соткано мыслью, почти незримо.
Но в небе луч засиял.
Алтай свободен от злого дыма —
Как хрусталя кристалл.

Как поздно пришли в нашу жизнь перемены.
Горька мгновений пыль.
Она поднялась, и незримые стены
Прошедшего мир закрыл.

Ветер вбирает тончайший запах.
По склонам воет метель.
Песни сочатся, сливаясь в капли.
Плачет у окон капель.

Весна разбудила силу духа.
Надежда опять родилась.
Но где-то на уровне тонкого слуха
Судьбы золотая связь.

Мгновенья звенят или ветра струны.
В гармонии — музыка сфер.
Светлеет от радости мир подлунный.
Песок под ногами сер.

Доносят ручьи голос Горного Старца.
Стихии рады служить.
Огонь созрел на ветвях пространства.
Огонь пробуждает жизнь.

По слову слышится тайна зова.
По слову повесть течет.
Плавится сталь в недрах печи суровых.
Меч силы ее зовет.

Еще не готова грядущая форма.
Но огненен мысли сплав.
Тот, кто не принял тайного зова,
Развеется ветром зла.

Владыки Священное Пламя
Прожгло даже злые сердца.

На огненной Орифламме —
Черты дорогого лица.

Дай силу, Великий Владыка,
Тебя беззаветно любить!
Не слыша ни смеха, ни крика,
Лишь огненный взгляд Твой ловить!




Любви океан беспределен.
Весь космос стоит на Любви.
И если ты к Свету нацелен,
Да сбудутся мысли твои!

В твоем восходящем потоке,
В магических вихрях судьбы
Мы станем сильны и стойки,
Смыв с глаз золотую пыль.

Мы станем чисты, светоносны
В мирах, где негаснущий свет,
Где даже ярчайшие звезды
Тускнеют в безвременье лет.

Не сгустки неведомых вспышек,
А беспредельность светов
В лицо ароматом дышит
Букетом незримых цветов.

Мы гости, мы всюду гости.
А жизнь — бесконечный путь.
У Бога Единого просим
Лишь только с тропы не свернуть.




Зовом надежды полны небеса.
Тайны плетется нить.
Верящий в радостные чудеса
Сумеет весь мир простить.

Миг одоленья рождает судьбу,
Как трение — искры костра.
Взошедший на золотую тропу
Не будет таким, как вчера.

Солнце звенит новой музыкой сфер.
Исчерпана прошлая жизнь.
Переполнены чаши всех мер
Пением новой души.

Сменяются расы. Иных времен
Мгновенья уже проросли.
И царствует в мире новый закон
Еще не рожденной земли.

Розы и лилии расцвели,
Склоняясь к святым рукам.
И терафима огненный лик
Хранит как Владыки мантрам.



Лиловый спектр магический судьбы —
Тончайшая канва предназначенья.
Растут грибы завистливой волшбы,
Но кедр шумит в космическом веленье.

Он может очень чутко уловить
Порыв малейший слов несломимых духа.
Он знает, как звучит живая нить
Судьбы, доступная лишь огненному слуху.

Все люди — маги волею судеб.
Учение рождает углубленье в соль постижений.
Трудных знаний хлеб
Дает нам силу и простор движений.

Орбита духа расширяет круг,
Захватывая новые пространства.
И что вчера захватывало дух,
Уже становится привычным постоянством.

Судьба творит из нас живой шедевр,
Используя цвета всех накоплений,
Пока души живой последний нерв
Не станет мыслью для осуществлений.

Пока твоя дряхлеющая плоть
Не подчинится тайне светоносной,
Испытывать все будет нас Господь
Страданьем, болью, искрой судьбоносной.

Путь напряженья — добровольный шаг
В такие неизведанные чувства,
В которых раскрывается душа,
Отведав миг бездомья безыскусный.

Сбивая пыль астральной суеты,
Целительно значенье путешествий.
В них дух лишений постигаешь ты,
Сочувствуя всем тем, кто вышел вместе.

Всем братствам неисхоженных путей
Пошлите от сердец благословенье —
В снегах, во льдах и в сырости дождей.
Пусть мысль поможет ваша в их движенье.

И так мы учимся всему в пути земном.
И так мы постигаем пониманье.

Хоть на день, но покинувший свой дом
Уже живет в режиме ожидания.

Но что же делать тем, кто неимуш
И в шалашах лесных ютится и пещерах?
Но слышат утром звонкий горный ключ
Молитвой сокровенной и священной.



Стражу дороги скажу, обратившись с почтеньем:
«Мне укажи направленье удачи моей,
Где легкостопы да будут живые движенья
В сгустке энергий, зовущихся пламенем дней».

Стражу дороги поклонимся,
 посох чтоб сделал он твердым,
Чтобы сужденное нам совершилось легко.
Пусть наше сердце останется чистым и гордым,
Сильным, как память давно отлетевших веков.

Стражу дороги мы принесем подношенье.
Тайну прочтения знаков он дарует нам.
И поднесет нам усталость как сил утешенье.
Львами пустыни пройдем
 в сокровеннейший Матери Храм.



Уходят дни, и зажигаются звезды,
Возвращаются весны, и тают снега.
Что же рано бывает, а что будет поздно?
Разве есть у времен берега?

Сроки жизни измерены свыше.
Для Владыки Судьбы все известно давно.
О себе позабывший, кто ты, Бог или Риши?
Ты вода мирозданья или знанья вино?

Время мчится, но так предсказуема и обратима
Тайна многих народов, тайна давних веков.
Мир, что создали нефилимы,
Никогда не сорвет с себя мощных оков.

Но для нас пламя светом ярчайшим сочится,
Но для нас мир земной предстает не таким.
Счастья высокого белая птица
Не улетит с моей легкой руки.



Душа читает книгу гор.
Душа священных знаков ищет,
Зажженных, как судьбы костер,
Грехам оставив пепелище.

Среди неведомых тревог,
Среди земных круговращений
Во всем живет Единый Бог —
Бог созиданий и свершений.

Судьбы не сбросить тяжкий груз.
Лишь очищаясь год за годом,
Забудем про живой искус
И тайны обретем свободу.



Врата Судьбы открыты перед нами.
Врата, где мудрость ветром говорит,
Где звонкие ручьи, дробя холодный камень,
Не уставая, повторяют ритм живых молитв.

Открыто нам извечное участие
Явлениям жизни на святой земле.
Испытывая высший смысл счастья,
Мы светом разгораясь во мгле.

Мы любим мир, и нет прекрасней доли.
Мы жаром сердца согреваем лед вершин.
Гора раздвинет скалы, и священной солью
Нас встретит Белая Владычица Души.

Хлеб жизни сладок, соль горька и сера,
Но в свитке вечных лет однажды мы прочтем,
Что Знание, Упование и Вера
Любовью входят в каждый этот дом.

Гора как Храм, Гора как символ Тайны,
В которой мы рождаемся опять.
Стряхая пепел зла, сиянье обретаем,
Чтоб вновь любить, искать любви и ждать.

Но эта неземная страсть не может
Души моей желанья обмануть:
Любить, чтобы иметь одну возможность —
В Мир Огненный при жизни заглянуть.

Любить, влагая высший смысл в слово,
Касаясь сердцем лучшего, и в нем,
В дыханье нескончаемого зова,
Закон нести, гореть живым огнем.

И, умирая, возрождаться снова,
Пока не исчерпаешь жажду жить,
Пока не изживешь, к чему стремился.
Но раскаленным серебром сияет нить,
В которой дух наш вечный воплотился.

Постигнем мы премудрость древних гор.
Читать научимся все золотые книги.
Изведав все, войдем в живой простор,
Оставив предрассудков злых вериги.

В пространстве загораются огни,
Святые знаки проявляются для сердца.
Ты за предел священный загляни.
Пред знанием Света даже звезды меркнут.

Ни идиолов, ни храмов не ищи.
В самом себе построй Твердыню Храма.
Не радуйся судьбе и не ропщи.
Живи Лампадой в тишине Ашрама.

Переходя на мысли вместо слов,
Горячим духом говори с друзьями.
Дары прими, не требуя даров,
Но не привязывайся вечными дарами.

Не в искушение смысл земных наук.
В любой момент, коль требуют возврата,
Отдай назад, закрыв причинный круг.
Не оскверни того, что исто свято.

Врата Судьбы готовят дар даров.
Лишь знающий поймет неоценимость.
Святую чашу сокровенных слов
Измерит лишь глубокая взаимность.

Пусть будет дан Великий Камень вам
В преемственности высших вдохновений.
Ты для него построй Великий Храм
В великую эпоху разрушений.



Сгорает все в извечном огне,
Где разум и дух — одно.
И жизни, промчавшиеся, как во сне,
Поглотит прадаи ночь.

Но наши души, как капли росы,
В небе будут висеть.
Какие-то необъяснимые сны
Будут они смотреть.

Наверное, летопись прошлых эпох
Ворвется в искру всех искр.
Или безмолвьем, что дарует Бог,
Застынет последняя мысль.

Весь мир лишь майя, мы дети ее.
Творя золотую игру,
Красим мыслью миров бытие,
Чтоб свет возвратить костру.

И все же неодолимый путь
Дает возвращенье назад.
И каждый мечтает не раз отдохнуть
За створками Огненных Врат.

Но труд земной лишь начало пути
В пространство, где вечный день.
И нам еще идти и идти,
Сжигая земную тень.

Но что же может одна душа,
Лишенная сил и тел?
Лететь за грань того миража,
Где тайны иной предел.

Соткан из сути наш путь непростой,
Из нитей серебряных дней.
И что означает вечный покой
В неугасимом огне?

Труд, от которого горы растут
И расцветают сады.

Труд нескончаемых сердца минут,
Оставивших мыслей следы.

Выжжен узор рукою судьбы.
И никогда не смыть
Пыль наших ног с золотой тропы,
Что будет всегда светить.




Огонь прозрений оживляет дух,
Томящийся в неведенья тумане,
Истощным стоном утомляет слух
И сердце скрежетом немолчным ранит.

Одна мечта — бежать из зла тюрьмы
Со всею силой мощи устремленья.
Хоть и душа слаба, огня стрела
Уже несет мгновенья озаренья.

Как поступить, блаженство испытав
И радости продлив воспоминаньем?
Всё шепчут чьи-то тихие уста
Молитвы, заменившие желанья.

Но как лукав неведомый удел
Невероятно тонких искушений!
Мечта земная знает свой предел,
Небесная — за гранью ощущений.

Мысль горяча. Пространство раскалив,
Она летит иглой, почти незримой.
Поет пространство тонкий свой мотив,
И возрастает Свет неуловимо.




Одиноким ночлегом, ритуалом пустым,
Что так длится немислимо долго,
Не достичь неизведанных мира глубин,
Собирая сознанья осколки.

Если память не будет строить плотин,
Разливаясь просторно, как звездное небо,
Мы, наверное, сможем судьбу обрести,
О которой мечтал Миларепа.

Это облако душ в лабиринте миров
Отражает пространственность существования,
Будет помнить свой путь от начала основ,
Ничего не забыв, не утратив желанья.

Круговерть замыкает рожденье и смерть.
Круговерть завершает спираль восхожденья.
Лишь бы в жизни земной хоть немного успеть
Приложить свое сердце к мировому движенью.



Положен путь за дальние пределы.
Положен путь на запад и восток.
Но он подвластен только духам смелым
И дерзким, как растущий на камнях цветок.

Ушел туман, и в мире правит ветер,
Переносящий наших слов листву.
Но кто в полете радостном заметит
Забывших лет увядшую траву?

Но что останется в итоге в наших душах?
Как золотой песок реки времен,
Вода не смывает, ветер не разрушит
Незримый свет накопленных пламен.

Сияет Чаша. Ей сиять пристало
Во все века, пока ты человек.
Судьба тебе свободу обещала.
И ты свободен, как летящий снег.

Несет порывом наших дней снежинки.
И в шорохе их белой суеты,
Такой беспечной, чистой и наивной,
Сочатся в память капли красоты.

И кто отменит этих слов круженье
И мыслей неумную мечту?
Победу принял ты за поражение,
Как снегопад — за пень на ветру.



Идем к Тебе, исполняя указ
Душу свою оберечь.
Душа чиста, как редкий алмаз,
Непобедима, как меч.

И пусть иногда в небрежении он
В ножнах висит на стене,
Каждый услышит огненный звон,
Когда он взлетит в тишине.

Распоротый воздух будет петь,
Противясь полету стрелы.
Но только судьба разорвала сеть
Вершин, где парят орлы.

Уже не звенят цепи ржавых оков.
Терпенье сковало стрелу.
Она летит в оперении слов,
Как мысль, пробудившая слух.

Пылает прах прожженной земли,
Куда вонзилась она.
Белый Храм засиял вдали,
Где светом земля прожжена.

Как огненный столб, как Луч Владык,
Сверкает огонь судьбы.
Горит огонь — лишь бы ты не поник,
Не сошел с этой трудной тропы.

Из часа в час, из мига в миг
Пусть длится мистерия слов.
И если ты ее суть проник,
Тебе помогает Любовь.



Аромат наполняет Долину.
Аромат наполняет дом.
Мир живет, как в легенде старинной,
О которой узнал тайком.

Здесь не будет тоски и праздности,
Если есть приложение к труду.
Из сокровища вечной радости
Создаем мы счастья руду.

В этом мире не все забыто,
Что-то знают еще сердца.
Уходя на смертельную битву,
Мы согласны стоять до конца.



Нисходит дух к вместилищам земным.
Рождает дух явления совершенства.
К истокам возвращаясь огневым,
Он ищет Мудрости как высшего блаженства.

Исследуя священные пути,
Усиливает тайное участие
В делах земных, чтоб смысл их донести
До высшей формы, до тончайшей власти.

Все Лики Бога пребывают в нас,
Все души — от земных и до высоких.
Священной Тайны Мировой Указ
Законом стал во всех краях далеких.

До звезд невидимых доходит Зов Отца,
Живого Сердца утверждая силу.
Вся Беспредельность от начала до конца
Удерживается огненным горнилом.
Там свет немеркнущий. Там Вечный Храм Отца.




Владыке верьте больше, чем себе.
Он знает лучше ценность наших судеб.
Жизнь проведя в неведомой борьбе,
Мы открываемся навстречу людям.

Но трудно нам пред ними устоять
И взваливать на горб чужую ношу.
Ведь каждый должен сам себя искать,
Свой крест неся, не предаваясь прошлому.

Нести свой крест — ответственность сильна,
За все свое, что создал и разрушил.
Летят в круговороте чьи-то души,
Все дальше устремляясь в бытие.


Опасности и радости пути
Пусть не тревожат, мысль опережая.
Мы тьму во тьму все вместе провозжаем
И верим духу и высокому уму.



В поток погрузившись,
должны из него мы восстать,
Познав напряженья святого великую силу,
Чтоб вновь не скатиться под гору и на ноги встать;
Чтоб вспомнить о том, что душа не забыла.

Чтоб вспомнить, как жил, обучаясь науке добра;
Чтоб больше не следовать
цепи бесчисленных ошибок,
В которых рождается свет, осыпая снов прах,
Где гаснет гримаса страданий в сиянье улыбок.

Где мы просыпаемся в этот блистающий мир,
Который несет нарастающий звон озарений.
Как хочется вырваться из этой затхлой тюрьмы,
Где нет жизни солнцу, где царствуют вечные тени!



Земные скрижали тверды, как магнит,
Который творит красоту притяженья.
Сквозь голос живой наших мысленных битв
Не слышим мы Зов восхожденья.

Лишь скрежет времен, словно жернова скрип,
Влетает хрипящим рыданием буден.
Но только безмолвен духа язык,
Являющий мысли о чуде.

Мы все припадаем к источнику слез,
Где горечь становится сладкой,
Где миг остывает, где вечный вопрос
Становится вечной загадкой.

Жизнь собрана в сердце. Жизнь слита в одно
Зерно неизбывного мига.

Огнем негасимым все озарено —
В пространство открытая книга.

Изгнать нашу мысль и о ней позабыть,
От голоса сердца немея.
Звенит не смолкая белая нить,
Рождая в нас Лик Арамея.

Мы примем судьбу из серебряных рук,
Какою бы горькой она ни стала.
Ночами является Огненный Друг,
Чтоб сердце о нем не скучало.

Ночами звенит нашей тайны магнит.
Он новые вести приносит.
Он новое небо и землю творит
И души к чертогу возносит.



Всем странникам духа открыты Врата.
Великий Владыка Благословенный,
В Тебе воплотилась сама красота,
В Тебе воплотилась вся мудрость вселенной.

Зачем же блуждать, если путь озарен
Огнем милосердного, чистого Взгляда?
Зачем нам блуждать, если жизни закон
Находится в нас, находится рядом?

Священные ритмы великой судьбы
Нам знак посылают сердцебиеньем.
Слагается в свет метеорная пыль,
Вращаясь в спирали живого движенья.

Из таинства слов размышленья родив,
Приходит неспешно тончайшая мудрость.
А сердце стучит. Вечной жизни мотив
Опять нам приносит сокровище утра.



Одна душа сливается с другой,
Рождая в ауре незримое сиянье,
Где вечный превращается покой
В живых огней поющее звучанье.


Не погружаясь в прошлого клише,
Летим легко, астральный мир минуя.
И части душ, застрявших в мираже,
Мы пробуждаем в чистоту живую.

Судьбы поток то холоден, то яр.
От пламени кипящего сраженья
Пылает лавою неодолимый пар
Всех разрушений и построений.

Неведомое складывает миг
Из прошлого распавшихся осколков.
Зов Радости перерастает в крик.
Рожденный, существует он недолго.

Но есть искус забыть о власти чувств,
В который раз беспечностью красуясь.
Куда летит неведомая грусть,
Слепому зову жизни повинуюсь?

Куда летит гадание мое
И жребий обозначенный, но скрытый?
Сжигает пламя ветхое жнивье.
Сгорают Майи вечные магниты.



Участь рыбы тебе не грозит.
Сетью Майи не будешь ты пойман.
Разрывается слов динамит,
Разрушая твердыни покоя.

И в пророческих снах наяву,
Где присутствует знание духа,
Мысль смиряет людскую молву,
Словно малые горы — Белуха.

Мысль, насыщенная огнем,
Пленку черную палит сознанья.
И летят метеорным дождем
Все лохмотья непониманья.

Словно листья сухие шуршат,
Рассыпаясь по склонам осенним.
Умирает мечты лунный сад,
Угасают бесплодные тени.

Новый мир открывает свой счет
Приходящего века мгновений,
Что священным сознаньем живет,
Что горит красотою решений.

Светом соткана тонкая ткань,
На которой узоры иные
Вышивают легко времена —
Светлый образ Небесной России.

Мы придем к назначенью судьбы,
Как к вратам в измеренье иное.
Облетит мира горькая пыль,
Разрушая твердыни покоя.

Новый город зажжет купола —
Золотое соцветие радуг,
Ослепляющих области зла,
Словно листья отцветшего сада.

Мысль сильнее живого зерна
Прободает туманы пространства.
Оживают любви времена,
Озаряя цепь огненных странствий.


И в уме или сердце твоём
Может вспомниться все, что закрыто.
И священным огнем, как лучом
Восходящим, ко свету пробито.



О малом, незначительном и жалком
Не складывают песен и легенд.
Не помнят люди шорох листьев древний,
Не помнят люди прошлогодний снег.

О завтрашнем сегодня узнаем
Посмертным знаком новых очертаний,
Бросаясь с головою в водоем
Своих непрекращаемых желаний.

Путь создан нами. Камни принеся,
Мы выложили плоть живой дороги.
И впереди — сияющая вся,
Твердыня неприступной Агни Йоги.



Вечные Боги Небесной Горы,
Свет чей нисходит, пылая и жаля,
Видят ходы человечесьей игры,
Искры любви, красоты и печали.

Как не утратить духовную стать
И не сломаться под тайной могучей,
Чтобы сраженным судьбой не предстать,
Не миновать чтоб счастливый свой случай?


Медленно веет полотнище звезд,
Знаками света вплавляя в пространство.
Мысль моя строит серебряный мост.
Мысль моя ищет свое постоянство.

Мы, словно камни Небесной Горы,
Катимся вниз. Что же нас остановит?
В этом огне вселенской игры
Пульс не смолкает космической нови.

Но эти камни от вечной игры
Станут, как белые птицы, крылаты.
Белой струной священной иглы
Вверх нас возносят сердца раскаты.

Каждый удар направляет нас вверх,
К Космосу Света, где пламенны горы.
Камень же тот, что строитель отверг,
Станет для храма главной опорой.


Даже один может выстроить храм,
Каждому дню доставляя свой камень.
Труд — это наша святая игра.
Бог управляет людскими руками.



У Врат Судьбы — серебряный родник.
У Врат Судьбы — звучанье песнопений,
Которые разносит ветра миг,
Летающий через горы озарений.

У Врат Судьбы решений грозный страж
Присутствует незримо, но сурово.
Не сбросивший с себя земной багаж
Не обретет сияющее слово.

Но где таится радостная суть?
В холодной тьме невежества земного
Или в любви, в которой не сомкнуть
Очей от счастья пламенного Зова?




Срастанье душ всегда прекрасно.
Срастанье душ всегда светло.
Когда огнем пылает счастье
И все решается без слов.

Неведомы судьбы порывы,
Необъясним ее узор.
И любим мы, покуда живы,
И вечной тайны жжем костер.

Без сожалений и укоров,
Без унижающей мольбы
Мы ищем внутренней опоры,
Мы ищем правильной судьбы.

Но одиночество святое
Не так-то просто пережить
И в мысленном огне покоя
Духовной истине служить.



В щелях сознания не оставляйте пыли.
В щелях сознания гнездится темный дым.
Нельзя достичь чего-то без усилий.
Нельзя остаться вечно молодым.

Какая непонятная утрата —
По капле утекает наша жизнь.
Глубокой тайной красоты объята,
Она как ветер, гаснувший в глуши.


Мы наши души пронесем сквозь время.
Сознание заряжая, как магнит,
К нам прилипают мысли, сны, виденья,
Которыми земля благодворит.

К нам прилипает грязь неверных судеб,
Чужие тайны, что нам не нужны,
И жажда тех, кто жизнь чужую судит,
Не видя в том существенной вины.

Духовный голод гонит нас к престолу
В нас существующего божества.
Встает рассвет и озаряет горы
Невиданного прежде волшебства.

Пространство стелет полог нашим мыслям.
Пространство обнимает нашу суть.
И крылья сердца в небо тайны взбыстрив,
Нам нету сил себя назад вернуть.

Не хочется идти опять в долину,
Жизнь погружая в золотой туман.
Есть горный ветер. Есть моя вершина.
И кедров-братьев сказочный куран.




В пустыне чувств лишь горькая трава
Растет, не ведая благоуханья.
Но вот, услышав дивные слова,
Расстался я с тюрьмою ожиданья.

В огне желаний — саламандры снов.
В огне желаний — тайна ожиданий.
Но почему, как первую любовь,
Я чувствую волненье предсказаний?

Счастливой жизни катится прилив,
Надежды превращая в очевидность.
Как радостен священных слов мотив,
Где ты ребенок, а не знаменитость!

Насколько долго нам дано любить
Без клятв наивных, в вечной силе чувства?
Там, в тайниках Владычицы Судьбы,
Хранится сокровенное искусство.

Пусть слово душу всем воспламенит.
Пусть слово станет как печать успеха.
Где радость, как сияющий магнит,
Звучит в мирах, забыв, где зреет эхо.



Мгновения целуют нас,
Касаясь огнем неувядающих сердец.
И длится вечно будет этот танец —
Серебряный звенящий бубенец.

Букет судьбы рукою духа собран
И перевязан нитями любви.
Но самый светлый, совершенный образ
Впечатан в сердце и живет в крови.

Пульсируя желанием священным,
Растет он, как молва или указ,
В обители своей благословенной,
Не отводя своих прекрасных глаз.



Время теснится, как горный поток.
Время звенит, словно ветер.
Здесь для всего истекает срок.
Мчится огонь по планете.

Свет пробивается в толщи земли.
Свет раскаляет пространство.
Свет на вершинах планеты царит
Тайным пристанищем странствий.

Пыль разлетается ветхих идей.
Пыль оседает на травы.
Множество омраченных людей
Тает в сокровище славы.

Свет не прощает гнева и зла.
Свет никого не накажет.
Только великого духа игла
Жалит острее тайной стражи.



Среди Лотосов Света, среди Лилий Судьбы
Избираем мы где-то начало тропы.
К недоступным вершинам, к вечно-белым снегам
Направляем из сердца летящий мантрам.

Из пылающей Чаши, словно молния, — мысль.
Я кричу дерзновенно: «Гуру Мой! Отзовись!»

Я оставлен Тобою на распутье дорог.
Словно брошенный камень.
Словно редкий цветок.

За судьбой не угнаться. Так норовист дней бег.
Пишет тайную станцу простой человек.
И кому донесу я эту вечную Весть?
Те, кто примет не всуе, наверное, есть.

Пенье неба хрустально. Нежно музыка сфер
Разливается в дальний и ближний предел.
Гаснет в небе дорога. Утром звезд не видать.
Встретит Отрока-Бога Великая Мать.

Горечь странствий извечных не могу я унять.
Мир живой, быстротечный начинает сиять.
У Огня крылья быстры. Свет пролит неземной.
До чего же неистов голос огненный мой.

Мы хотим, чтоб нас слышал даже Огненный Мир.
Опустился на Землю один из Семи.
Не молчит в сердце радость, в суете затаясь.
Это Гуру Нарада держит вечную связь.

Мой Учитель небесный указывает Пути,
Чтобы с огненной Вестью к престолу идти.
Только разве услышит царедворец раба?
Быть неведомым Риши — святая судьба.



Мне снилось, что я гора,
С которой ручьи стекают
Из жидкого серебра —
Поющие песни рая.

Мне снился мраморный храм,
Венчающий эту гору.

И сокол парит с утра,
Летя к самому Святогору.

Над бездной туманных лет,
Где пряди веков клубятся,
Таинственный веет свет
С ветром в творящем танце.


Пряди серебряных влас
Струятся звездной дорогой,
И времени тонкая мгла
Лежит у подножья чертога.

Вершина — Небесный Сад.
И в каждую искру мгновенья
Мысли-цветы летят
В огонь моего виденья.

Вершиной уходят ввысь
Растущие своды храма.
Как Дерево Жизни, мысль
Цветет устремленно и прямо.

Мне снилось, что мир как горсть
Прозрачно-живых чечевичек,
Пропитанных светом насквозь,
Огнем драгоценных привычек.

Снов сотканная волна
Тонка, как небес паутина.
Звенит золотая струна,
Колеблет времен лавину.



Этот след, вплетенный в туман,
Он хранит отголоски мыслей,
Чувств случайных, движенья ума,
Неоформленные и неказистые.

Каждый шаг полон образов сил,
Где стихии великие правят.
Пламя чувств, что ты приносил,
Не погаснет ли в громкой славе?


Запах тела, печать судьбы.
Что несут они в мир влекущий?
Ведь давно уж сокрыла пыль
Чью-то душу мыслью зовущей.

Подаянье готов принять.
Только помни — по струйке дара
Чей-то дух продолжает дышать
Нам в лицо чистотой иль угаром.

Через дар проникает волшба,
Через дар проникают виденья,
За которыми чья-то судьба
Ищет способов разрешенья.

Недовольством не порти души.
Не сжигай ее тихим капризом.
Пролетает, как птица, жизнь.
И полет ее чудом унизан.


Драгоценные капли любви,
Оживляющие пространство,
Ты как высший свой дар прими,
Как тончайший вкус постоянства.



Ему вверяя путь
Как Огненному Другу,
В себе находим суть,
Давно скользя по замкнутому кругу.

Он нас согреет, сохранит, спасет.
Руду расплавит для священного оружия.
Тела земные в пепел пережжет.
Проводником во тьме земной послужит.

Он защитит и сад земной взрастит,
Следя за всем своим стоярым оком.
Он знание даст и в мудрость посвятит,
Определяя знак прихода сроков.



Откровенье лишь шелест
серебряно-хвойного кедра.
Откровенье лишь шорох
касания ветра судьбы.
Откровение сердца —
признание в любви безответной,
Той, которая сыплет
в пространство миров бесконечную пыль.


Кто мы в этой пыли?
Разве можно найти наши искры?
Мельче малого атома,
тоньше пространства струны.
Словно вспышка кометы
быстры наши жизни.
Словно прядь облаков улетевших,
легки наши сны.

Но стремительны стрелы,
и яростны мыслей движенья.
И пылинка взлетает
к вершине, где свет не померкнет вовек.
Где он, кедр золотой,
не сгорающий в пламени вечном?
Почему же под ним
сидит простой человек?

Изменяются формы.
Как свиток, свернулось пространство.
Звезды сыплются вниз,
как песок в великих часах.
Но сидящий,
покрытый огнем постоянства,
Нерушим,
позабывший и время, и страх.

Это вечный прообраз
космического человечества.
Это вечной судьбы
недремлющий страж.
Он явление тайны,
пришедший из Вечности Вечностей,
Вековечной Причины Причин
приносящий мираж.


Мы свободны в бессмертии
вечного странствия.
Мы неисследимы
и ищем потерянный смысл
Той негаснущей
и неумолкающей радости,
Из которой рождается
вечная мысль.



Неприступных энергий заоблачный свет
Лишь касается душ еле зримым сияньем,
Посылая Земле свой далекий привет,
Неиспитый глоток невкушаемой тайны.

Не вместить мудрость звезд серым будним умом.
Не понять огонь небесный сердцем остывшим.
Но стремимся туда, чуда тихого ждем,
О законах предвечной преграды забывши.

Так мечтаем, что жар накаляем в груди.
Так стремимся, что дух оживает уснувший.
Что в грядущем нам светит, что нас ждет впереди,
Знает тот, кто ведет нас над кручей минувшего.



Симфония огня и времени удары
Спешат нас привести к назначенной черте.
Вращается пыль звезд — подножье танца Хары.
Сияет тишина в предвечной красоте.

Не нужно уступать настойчивым желаньям.
Не нужно ускользать от недостойных встреч.
Пылает жар любви. Костер очарованья
Спешит нас привести к назначенной черте.

Здесь шорохи цветов побиты мглой осенней.
Два маленьких цветка и яблони роса
Хотят нам указать на наше воскресенье,
Как светятся огнем влюбленные глаза.

Ах, счастья не унять! Пусть зло нам строит козни.
Смертельная тоска не будет нам грозить.
Пусть вечер молчалив. Любить всегда не поздно.
И, в радости живя, не можем не любить.



Зажигайте любовью свет красоты.
Обнимайте весь мир озареньем чудес.
Жизнью каждого дня воплощайте мечты,
Освещая сердцами ожидания лес.

Научитесь любить. Научитесь мечтать.
Где желаний земных истрочена мощь,
Веет тайной весною сама красота,
Окропляя пространство человеческих рощ.

Посох скован живым напряженьем труда.
Путь открылся от угольных зла облаков.
В каждой мысли творящей сверкает звезда,
Утверждая рожденье священных основ.

Чистота очищает небесную высь.
Чистота оживляет земную мечту.
Боль уйдет, и от тела останется мысль,
Что зовет улететь в миров красоту.

Зажигайте сердца. Тьма не вечна. Золой
Пусть развеется ветром дорожная пыль.
Тайны близко открытие. Новой зарей
Озарится в лучах каждый камень тропы.

Ждите лучшего. Верьте в священную весть.
Ждите лучшего. Долго брели через грязь.
Радость светлая есть! Счастье мудрости есть!
И блажен, кто познал мира тонкую связь.

Пусть туманы неверия застыт зарю.
Пусть земли грохотанье глушит музыку сфер.
Сердце скажет: «Я счастливо тем, что горю,
Освещая врата, замыкая предел».

Не пускайте предателей в радости круг.
Шелест слов не заметит движенье тропы.
Напрягайте сердца. Духа огненный слух
Уже ловит звучание новой судьбы.

Мы открыты потоку святого огня.
Мы с доверием входим в мистерию сил.
Нас готова Великая Мать обнять,
Подарив то, что каждый из нас попросил.

Тонко вяжется тихая музыка слов,
Сопрягая священные нити пространств.
Из неведомых далей, из незримых миров
Прилетают к нам птицы, разгоняя туман.



Всем странникам духа открыты врата
В неведомый мир, в радость самопознания.
Решимость живая, как кармы черта,
Всю жизнь отсекает от снов ожиданья.

По-новому жить начинает душа.
По-новому видится время земное,
Где небо живет, благодатью дыша,
Великою тайной покоя.

Печаль оставляет наших глаз океан.
Уходит печаль в туманы.
На сердце комок незаживших ран
Пылает благоуханно.

Над таинством мира — звучанье небес.
Меж звезд натянуты струны.
Здесь падают капли дивных чудес,
Как падают вечные руны.

Великий игрок продолжает игру.
Что выпадет — нам не известно.
Но снова и снова в очерченный круг
Врывается радости песня.

Не зная зачем, от чего родилась,
Вливается в сердце, волнуя.
Вибрирует Космоса вечная связь
От Радости поцелуя.


В объятиях Бога пылает пожар.
Все тело — в огне возрожденья.
Растет атом духа, и огненный шар
В себе расширяет мгновенья.

Вмещается в нем мудрость многих веков,
Событий духовных явленья,
Великие сущности чисел и слов
И опыт святой озаренья.

Вмещается в нем пространство времен,
Насыщенных и неизмеримых,
Где свет в высочайший закон возведен,
В зов мыслей неугасимых.

И, как пирамида, спускается Луч,
Вмещающая всех жизней единство,
Судьбе доверяя неведомый ключ
Космического Материнства.

Великая Мать, Владычица всех пространств
Из звездного вечного снега,
В мгновенье вселяет человеческий век,
Где альфа твоя и омега.




Ветер странствий уносит печаль.
Ветер странствий дает обновление.
Где в цветок собирается даль,
Есть у жизни твоей продолжение.

За порогом, где нет больше лет,
Где изжиты и кончены сроки,
От души остается лишь свет,
Наших радостей свет одинокий.

В нем нельзя ни грустить, ни скорбеть.
Лишь огонь золотых впечатлений
В чистоте продолжает гореть
Повторением прошлых видений.

Унесет улетающий дым
Горьких мыслей туман ядовитый.
Сердце наше под знаком звезды
Снова выпьет забвенья напиток.

И забудем мы жизни свои
На земле и в небесных просторах.
В лабиринтах земной верей
Будут сниться одни только горы.



Не в храмах земных живет Господь.
Он в чистых таится сердцах.
Им песни небесное пламя поет.
Для них неведом страх.

Им счастье — просто идти по земле,
Вбирая ясную явь.
И хоть подвластны мы ветру лет,
Ты мысли к Свету направь.

Ты крыльям дай напряженный полет
Над суетой земной.
И пусть тебе твой друг подпоет
Мелодию песни живой.

За шагом шаг ложится тропа,
Рождая знаний огонь.
И знай, к тому благосклонна судьба,
Кто чтит небесный закон.

Кто смел и бесстрастен к страху и лжи.
Кто, словно господний перст,
Раздвигает миров миражи,
Как ирбис — осенний лес.

У тайн не скрыться в храме навек.
Под маской не спрятать лик.
С открытым сердцем идет человек,
Желательно — напрямик.

Его не пугает зла бурелом,
Ему не грозит тоска.
Светел любви его огненный дом.
Звезда его дел высока.

И где-то мечта, словно сокол, кружит,
Солнцу отдав свою плоть.
Кто смел, не подкупен к страху и лжи,
В том сердце живет Господь.

И пусть твердят: «В словах правды нет», —
Срываясь от гнева на крик.
В глазах человеческих не гаснет свет,
Где царствуют небо и миг.

В глазах, где горит отражение миров,
Через которые шел.

В глазах, где бушует, как пламя, любовь,
Садясь на небесный престол.

У счастья нет причины для слез.
Рожденный любить силен.
Огонь не задушит лютый мороз,
Горящий со всех сторон.

Нужно пройти через все пути.
И то земли не познать.
Как вечную мудрость в себе обрести,
Не обратившись вспять?

Как свет удержать,
Когда давит мрак и тяжек обычный шаг?
Но мы идем опять и опять,
Извечный свой путь верша.

Душа купается в зареве снов,
В тумане живых миражей.
Но миром все же правит любовь,
Не меркнущая уже.



Неведомо миру о тайне любви.
Познал он лишь плоти страсть.
В глубокую бездну кипящей крови
Можно легко упасть.

Можно прыгнуть и утонуть
В волне океана чувств.
Но как же вырвать из сладких пут
Лучшее из искусств?

Любовь бескорытна, как вечности дар,
Как времени щедрый поток.

В каждое сердце светит звезда,
Как в окна — раскрытый цветок.

Дух стремится себя проявить,
Рождая вихри времен.
Но не запутает белую нить
Маии туманный сон.

Мы не забыли про небеса,
Про вечный посох пути,
Чей огненный свет сияет в глазах
И помогает идти.

В саду нашей жизни листья летят,
Засохшие листья лет.
Они уносят сияющий взгляд
Наших былых побед.

Но завтра нам нужно творить все вновь
На чистом пространстве судьбы.
Иначе нас не увидит любовь
В конце золотой тропы.

С собою возьмем лишь пригоршню звезд,
Что каждый из нас зажег.
С собою возьмем ароматы роз
В свой вечный огненный дом.

Для нас давно построен дворец
В живых садах бытия,
Где вечно звенит золотой бубенец
В руках бессмертного «Я».

Как жажду мечты своей утолить,
Как дух научить мечтать?
Но не запутает белую нить
Луч, что нам дарит звезда.



У белого пламени учимся жить,
Быть чистым, и вечным, и неугасимым.
Пусть станет серебряной жизни нить
Как луч от отца к неизвестному сыну.


Пусть будет тонка эта тайная связь.
Но, гул дальних звезд и миров прободая,
Она утвердит судьбы нашей власть,
Нам свет назначенья живого являя.

У белого пламени корни начал,
Где дух начинает в плоть погруженье,
Где памяти нашей не гаснет свеча
Как светоч бессмертный служенья.

Нет, мы не забудем высоких небес,
Где чист небосвод, где сердца благородны.
Там сад наш в цвету, и радостен лес,
И горы манят неистовой свободой,
Что мы потеряли, в беспамятстве скрыв
Свой истинный облик миров перевозданных,
Где нет слов земных, где дух твой велик,
Где ты ощущаешь себя вечной тайной.

Но что же еще нам теперь пожелать,
Когда, как огонь из золы пробиваясь,
Мы все ж продолжаем той жизнью пылать,
В себе ощущая бессмертия завязь?


Нет смерти для нас, как нет для огня
Неведенья тьмы и тени забвенья.
Великая сила, что влита в меня,
Дает моей жизни полет устремленья.



Печальна весть, но истина важней.
В красивые слова не спрятать подлость.
Из всех живых немеркнущих огней
Одна любовь полна святой свободы.

Одна любовь наш обнажает дух,
Его в дела земные превращая.
Лишь сердце чутко. Распознанья слух
Наш путь от грязи прошлой расчищает.

А подлость — ведь она не глубока.
Она лишь пена на поверхности явлений.
Прибита к берегу. Но мудрости река
Стремится к чистоте предназначений.



В благом молчании хранится суть вещей.
В благом молчании творится нагнетенье
Священных сил судьбы, которые скорей
Реализуют смысл предназначенья.

Огонь живет вокруг незримых дел.
Огонь сердца мечтаньем раскаляет.
И, отдаляя дерзостью предел,
Нам меру времени определяет.

Бежит песок в космических часах.
Скользят песчинки золотых мгновений.
Звенит миров серебряных роса,
Нам принося дыханье озарений.

О чем жалеть, коль мир привык грустить?
Как лотос, из болота поднимаясь,
Готов навстречу солнцу свет нести,
Из липкого тамаса вырываясь.

О людях можно только пожалеть.
Немыслимые заблужденья множа,
Они с другими делят жизни сеть,
Земные отложения тревожа.

Но пепел облетает на поля,
Планеты улучшая плодородье.
И радуется вечная земля,
Что мир становится нежней и благодней.

Ковыль в долине серебрист и чист.
Цветами переполнены просторы.
Как солнца воплощенного лучи —
Сияют горы.



Вихрь взметнет придорожную пыль,
Оборвав лепестки цветов,
Обнажая далекую былль,
Пробуждая былую любовь.

День приходит, и таинство слов
Продолжает вокруг кружить.
Светлой Матери Огненный Зов
Током силы в сердце дрожит.

Путь небес, оживляющий плоть,
Беспреданно в сердце стучит.
То, что нам отмерил Господь,
Разливает свои лучи.

Океан мгновений живых
Разливает серебряный свет.
Что успеешь за малый миг?
Лишь послать Владыке привет.

В нашей боли, в мути проблем
Света ясного не различить.
На святой и прекрасной Земле
Трудно так становится жить.

Этих гор золотой пожар
Ветер осени засветил.
Погружается в свет душа,
Чтоб никто огней не забыл.

Чтобы знать, что есть проводник
На тропе, уходящей ввысь.
Там, где с гор стекает родник,
На поляну земной травы.



Река желаний далеко уносит
От берега, где белый храм стоит.
Волна звенит, уносит листья осень,
Пожар души — он ярче гор горит.

Но кто избавит нас от искушений,
Рожденных в подсознания глубине?
Есть право выбора, а мужество решений
Пусть будет истинным и радостным вдвойне.

Улада словно ветер налетает
И мчится, поднимая пыль дорог.
Испивший яд и сам о том не знает,
Чего хотел он и чего не смог.

Лишь испытав, мы обретаем опыт.
Чудесное рождается во тьме
Священной тайны, где является работа,
Сокрытая от посторонних глаз извне.

Горит огонь, горит не угасая.
Волна пространства пламенем звенит.
И мыслей наших белоснежных стая
В иных мирах невидимо парит.

Сплетаясь в непонятные узоры
И искрами взрывая небеса,
Пожаром сердца расцветают горы,
В звучанье струй слышны их голоса.



Жасмином тайны пропитался ветер.
Сад дивных снов предстанет вояву.
Душа замерзла. Где-то в вечном лете
Она живет и рвет забвения траву.

Как мимолетен поцелуй мгновений,
Как тонок миг касания времен.
Купаемся в потоке озарений,
Не зная, что победой мир пленен.

Есть обаянье и очарованье,
Но сердце, источающее свет,
Дает судьбе высокое дыханье,
Которого в пространстве мира нет.



Увядший лист летит, земли касаясь,
Закончив своей жизни суету.
Ему вослед уже готова завязь
Для нового, чтоб пел он на ветру.

В пространстве собирая наши мысли,
Как лист сирени — чистую росу,
Мы к лучшему с надеждою стремимся,
Познав земную мерзость и красу.

Увядший лист несет куда-то буря,
Устойчивому камню не грозит
Такой удел. Он одинок и хмурен,
Но тысячу веков в воде стоит.



Кто-то сказал нам о знаках звезд.
Кто-то смолчал, о земном подумав.
Кто-то услышал о пенье рос
И обозвал нас безумными.

Мера сознания так мала.
Она замыкается на собственном быте.
Земные занятия для них — дела.
Земные скандалы — события.

Блуждает в нас энергия ума
Мозаикой неповторимой.
Блуждает в нас безверия зима,
Мгновения жизни унося куда-то мимо.

Как трогателен этот жизни чистый миг,
Животрепещущий и ощутимый.
Что ты увидел, что ты в нем постиг
Своей душой болезненно ранимой?

Река желаний глубока, как ночь,
Не видно дна, неистово течение.
В кого же тайна наша влюблена,
Не опасаясь в любви разоблаченья?

Как превозмочь природных чувств вулкан,
Неспешно усмиряя изверженье;
Почувствовав неведенья обман,
До берега доплыть преображенья?

Когда прозреть позволит нам Господь?
Когда же Майи створки разойдутся?
Чтобы забыла жаждущая плоть
О том, к чему ей лучше прикоснуться.

Чтоб лунной жизни бледная стезя
Вдруг умерла и обратилась к свету,
Где без духовности идти нельзя
До святости Христа из Назарета.



Кто смотрит в сердце свечи,
Тот проясняет взор.
И разве дух твой вдруг замолчит
Пред чистотою гор?

Прекрасен и дивен Мира Алтарь,
Веющий светом небес.
Великий Владыка, вершин всех царь,
Знает цену чудес.

Но только для смертных отравя сильна —
Испить огонь чистоты.
Построена в мире живая стена
Огненной красоты.

Как будто самый редкий алмаз,
Сияет очищенный дух,
Вслед за собой устремляя нас
В радости вечный круг.

Для каждого там — удел и кров,
Для каждого — дом родной.
Мечта и мысль — чистая кровь,
Которую движет огонь.

Придется ли нам тайну мира познать
Через любовь и путь?
Нас где-то ждут и рады встречать
Освобожденным от пут.

Пусть у тебя будет девять сил
Взлететь над тяжелой судьбой
И где твой сокол тебя одарил
Тайною золотой.

Не трогай слов, что Владыкой даны,
Не трогай смысла строки.
Из-за невежества черной стены
Огни небес не видны.



Свиток Вечности опускается
Низко-низко, до самой земли.
Тайна дивная раскрывается,
Словно путь, откуда пришли.

В лабиринтах земного угара
Задышается наша душа.
Нас Владычица, Белая Тара,
Направляет, привет верша.

В обжигающем вихре событий
Знаки звезд, как слова, предстают.
Расплетая незримые мысли
В наших мыслях сожженных минут.

Это Весть из миров необъятных
Проливается Света дождем.
Проявляются смутные пятна,
Зажигаются ясным огнем.

Это Веда, что нами неведома,
Что из Млечного мчится Пути,
Нам, скорбящим в пустыне неведенья,
Помогает ключ жизни найти.

Тонко-тонко земли касаясь,
Как серебряная вуаль,
Свиток тайны, как белый аист,
Улетает в ночную даль.


Я успею, и я прочитаю,
Что дозволено мне прочесть.
И от этого обретаю
Божества запредельную Весть.

Строки строгие вязью дивной
Предо мной ложатся на стол.
Взглядом мысли интуитивно
Я читаю живой глагол.

И струится волшебное пение
Этих знаков — духов пламен.
И трепещут от изумления,
Свет энергий ко мне устремлен.

Проникает до самого сердца
Их мелодий волшебный жар.
И гляжу, не могу наглядеться,
Нарастает в душе пожар.

Пламенея материей света,
Тайна мудрости в глубь течет.
Строки тают, летят кометой,
Зажигая мысли высот.



Вратами Алтая войдем.
Золотыми Вратами Алтая.
Совсем не мечтая судьбу покорить,
Но лишь чистоту утверждая.

Солнцу, которое скрылось от нас,
Дар сердца пошлем — благодарность.
Ибо священен таинства час,
Когда день изживает праздность.

В горниле труда напрягая мощь,
Все силы, что отданы нам под начало,
Мы побеждаем пралайи ночь
Сердца пылающим жаром.

Как меч входит в ножны, идем во Врата,
Где нам уготован Ашрам озарений.
Уходит ночь, сияет звезда,
Сжигая прошлого тени.

Ветер донес до меня поцелуй
Владычицы Белой Вершины.
Губы горят, и наполнен слух
Пеньем небесной долины.

В священный город тихо войдем,
Испросив позволения.
Здесь живет нашей радости дом —
Священный Ашрам озаренья.

Живет благодать в этом светлом краю,
И светят Владыки Очи.
Огней водопады, как струны, поют,
Рождаясь из звездной ночи.

Огонь алтаря не угаснет вовек
На этих вершинах священных.
Здесь счастье познал не один человек,
Счастье мечты сокровенной.

Она исполнилась в назначенный срок,
Она в подробностях вещей —
Сбылась, одолев вещества порог
И воплотившись в вещи.

События мира плотны, как шелк,
Что ветром струится над нами.
Кто знает, куда человек ушел,
В погоне за вещими снами?

Целуй меня ночь голосами светил,
Лучами далеких созвездий.
Живет во мне сокровище сил
Неутихающей песней.

Живут во мне мысли иных людей,
Которые, словно дети,
Увлечены игрою идей
И ролью их на планете.

Не знаки зыбкие из песка,
Но насыщенье пространства.
Падает в мир золотая река
Огненного постоянства.



Сетями тьмы не уловимы,
Просвечиваясь через нее,
Капканы зла проходим мимо,
Неся заветное свое.

Нет, не бывает в мирозданье
Сложнее, чем удел людской.
И покрывается страданье
Терпенья огненной золой.

К страдающему не пристанет
Неиссякающее зло.
Уставший от земли не станет
Вздыхать о прошлом тяжело.

Изжиты низшие явленья,
Изжита майи горькой ложь.
Заботам всем ты утешенье
Навряд ли у кого найдешь.

Не будем плакаться в жилетку,
Не будем сетовать на жизнь.
Мы будем в наших мыслях светлых
Искать прибежище души.



Не убережь от страданий
Струны тонкой души.
Даже в высоких желаньях
Земная теплится жизнь.

Ярость звериного гнева,
Как буря, глаза слепит.
Зла невидимый невод
Все так же нас сторожит.

Но как, осознав преимущества
И неистребимость добра,
Понять его власть и могущество
На вечные времена?

Опять налетает ветер.
Опять приносит снега.
Жаром священным светит
Солнце в земли берега.

Таинственные движения,
Размеренный времени ход,
Где мыслям живым продолжения
Святая судьба найдет.



Превозмогая слабость бытия,
Мы все же закаляемся в невзгодах.
В горах мы ищем вечную свободу,
В горах мы ищем откровенья «Я».

Где дух свободен от затей мирских.
Где лишь тайга царит в движеньях тайных.
Благоуханен и прекрасен миг
Всех радостей твоих необычайных.

Что ты забыл, ты все равно найдешь.
Свет память пробудит необыкновенную.
До каждого мгновенья обретешь
Воспоминанья на путях вселенной.

Определив, где правда, а где ложь,
Мы заняты игрою сокровенной,
В которой выигрыш не обретешь,
А лишь азарт судьбы самозабвенной.



Смотри на мир, как на мираж,
И не подвластен будешь вечной смерти.
Лишь вечностью дела свои измерьте
И совмещением Священных Чаш.

Пусть кармы нашей все грязней багаж.
В потоках мудрости небесной отмываясь,
Мы сбрасываем созданный пейзаж
Уютной жизни, в истине купаясь.

Желания ушли. Привязанностей нет.
Но почему же на изломе жизни,
Когда уже горит в пространстве свет,
Нам трудно так идти и быть капризным?

Но самость невозможно проводить,
Как гостя засидевшегося за дверь.
Она ведь и тогда в нас будет жить,
Когда оставим тело жертвы ради.

Стихиям плотным отдавая дань,
От их влияния освободимся,
Чтоб больше не вернуться никогда
К той суете, откуда удалился.



Тебя назову Богиней,
И в этом не будет кощунства.
Ведь в женщине Матерь Мира
Хранит свои лучшие чувства.

Твой поцелуй вдохновляет
На множество многих свершений.
Твой поцелуй оживляет
Тайну поникших решений.

Родник выбивается чистый
Из-под скалы утеснений.
Из сердца звездой лучистой
Светит огонь постижений.

Будет светить, не угаснет,
В тумане снов не омрачится
Неутоленное счастье —
К сердцу, к тебе стремиться.



Агония страха сбивает с пути
И ищет тропу свою в поле некошеном.
Запутавшись в зарослях зла, так трудно идти,
Как отвечать на какой-то вопрос,
не будучи спрошенным.

В трех соснах, как сказано, можно и то заплутать,
Не зная, куда мир идет с завязанными глазами.
Коль нет вдохновения — какая родится мечта?
А в сердце пустом дребезжит уязвленная зависть.

Чему же завидовать? В азбуке огненных слов
Всем поровну розданы мира живые понятия.
Но можно достичь их,
пройдя сквозь земную любовь,
Небесной отдав обещанья, зорек и заклатья.

Хотелось бы, чтоб на земле она длилась всегда.
Но связи земные непрочны, и нити некрепки.
Пусть чувство небесной любви горит без конца,
Свой свет разливая повсюду,
до самой последней прищепки.

Любовь — это мать начинаний.
Любовь — генератор идей.
Она изливает живую энергию духа.
Сады открывают цветы в весеннем дожде.
Любовь орошает поля, где бесплодно и сухо.

Мелодия жизни не может звучать без любви.
Тончайшие нити творят цветковые сгущения.
Туманности чудные и световые миры
Вливаются радугой сил в огонь круговращения.

Полет совершается мысли. Вверху засияла звезда,
В планетном кругу возвещая рождение Мессии.
Пригублена чаша судеб мировых. На века
Она остается теперь в возрожденной России.



Есть признание истины. Есть стройный бред,
Который заменяет кодекс знания.
Мы мечемся в границах осознания,
На степень яркости дея летящий свет.

Но там, где звезд еще в помине нет,
Где мечется материя пространства,
Находим мысли дерзостной ответ,
Находим степень нового упрямства.

В земле живой зародыши всех снов,
Когда все образы родит воображенье.
Но лишь увиденное форму создает,
Давая направление движенья.

Обыденностью мы удручены,
Но даже в ней есть Аромат Небесный,
Который одаряет сердце песней,
Не ведая ни страха, ни вины.

Мы принимаем все слова на веру,
Но не лукавим, чувствуя подлог,
Как обаятелен Великой Кармы слог.
Сладка та чаша, что укажет меру.

Лишь накопленья ведают мечтой.
Не вознамеримся, черту переступая,
Виденья наши превращать в ничто.



Священный путь проложен на Алтай.
Легли в нем брошенные в нас камни.
Избранника Высокого звезда
Горит, как луч живого вдохновенья.

Свет не угаснет, пока счастья долг
Питает измочаленные души.
Пространства Матери струится шелк,
Все заклинания невежества разрушив.

Пронзая тьму, свивается спираль,
Из многих мыслей создавая космос.
Светлеет Беспредельности серебряная даль,
Роняя зерна, отряхая космы.

И что желать, в неведение таясь,
Каким неразрешимейшим вопросом
Измучить душу, если сердца связь
Не может даже смерть сама разрушить?

Из глубины неведомых веков,
Из тайны тайн, из вечной круговерти
Любовь живет, переживая смерти,
Сливаясь из тончайших ручейков
Сочувствий, соболезнований сети.

Веду я бесполезную борьбу,
Ломая назначенье и судьбу.
Но, радостью насытившись иной,
Я узнаю, что сделалось со мной.

Любовь зажгла невидимый очаг,
И свет его горит в твоих очах.
Любовь как исцеление от бед
Любому даст науку и совет.

Во мраке дней блуждает мир земной,
И сеет мысли пепельной золой.
Они удобряют дальние поля,
Добро и зло умело разделя.



Злоречьем рот не изорви,
Не упивайся осуждением.
Лишенный творческой любви
Застыл в попытке продвиженья.

Сияют существа начал.
Сердца нам шлют живые токи.
На Зов священный отзвучал
В долине путник одинокий.

И от всеведенья устав,
В беспамятство уходят Боги,
Чтоб отдохнуть от тех, кто прав,
От ярых знатоков дороги.

Мы будем, как цветы в саду,
Благоуханны, нежны, тихи.
Нас те сердца всегда найдут,
Огонь что видят в духа стихе.



Страсть зажжена огнем во храме плоти.
И уступает дух чувств вечной остроте.
Любя безумно, вы тот час клянете,
Что нет любимого, что чахнешь в пустоте.

От полноты достигнутых желаний
Становится духовнее любовь.
Сникает страсть, во тьму вползая тайны.
Огонь смиряя, охлаждает кровь.

Завесой снов не скроешься от жизни.
От мудрости не утаить мечту.
Спасется путник, греясь в оптимизме
Своей судьбы, не ведая черту.

Впадая в безразличье, червь сомнений
Внезапно вырастает. И дракон
Сжирает силы высших накоплений,
Как целомудренность — астральный Вавилон.

Спасаясь от огня, укажем средство:
Любить, пылая в пламенной печи.
Доспех священный — это духа детство,
Откуда бьют всеведенья ключи.

И в мыслях — каждый план существований.
И, исполняя замысел небес,
Мы тешимся неистовством желаний,
Как чудом обретенных арабеск.

В хитроspлетенье судеб что увидим?
Молчание таинственной мечты.
За пологом трепещущим авидьи
Сияют истины прекрасные черты.



Пылает отпечаток ног:
По каменной тропе
Сошел на землю Светлый Бог
К земной своей судьбе.

Дух вечный облачился в плоть
И стал одним из нас.
Живет невидимый Господь
В сиянье долгих глаз.

И мука странствий по земле
Колеблет небеса.
Не угасает чистый след,
Рождая чудеса.

Его не смоем ни поток,
Ни снег, ни горький дождь.
Иди за ним — и ты найдешь,
Что в жизни отыскать не смог.

Рожденье звезд, вершину слов,
Водоворот судьбы.
Мир сложен так и очень прост,
Как поворот тропы.

Куда идти? Ведь есть тропа,
Объятая огнем.
Пылает Божия судьба
И ночью, словно днем.

В неведение обращены,
Ступаем мы во мрак.
Но даже в нем сияет миг
В серебряных огнях.



Рождая небо на земле,
Цветет любовь.
Она и роза в хрустале,
Она и страсти боль.

Но тайне кто способен внять,
Дав лучшую судьбу,
Коль время обратится вспять
И мы вернем любовь опять
На прежнюю тропу?

Нет, не прожить нам без любви,
Как это ни звучит банально.
Звонят колокола в крови.
Мир в оживленье бальном.

И творчество виденья сил
Так неотступно радо,
Когда ты серость победил
И стал цветущим садом.



Свет сияющей сини льется прямо в глаза.
От такой благодати отвернуться нельзя.
Что несут нам лучи в своем звоне хрустальном,
Всей земной суете чистотою грозя?

Не ищи недостатков в жизни земной.
Вся она существует на их глине сырой.
Поднимись над желаньем своих осуждений.
Напитаи свое сердце живой Красотой.

Видеть в жизни ты лучше людей научись.
А иначе пуста и скучна твоя жизнь.
Если ты без конца обличаешь пороки,
Сам когда-нибудь ими не заразишься.

Добрый глаз видит в сердце все цели пути.
Так легко ему горной тропой идти.
Зла туман застилает ближайших два шага.
И совсем не туда может путь увести.

Не плети кружева измышлений своих.
Каждый тонкий капкан уготовил нам миг.
Не носись по земле с мешком заблуждений,
Если истины суть до конца не постиг.

Не кради у людей вниманья ключи.
Не болтай беспрестанно, лучше ты помолчи.
Отвлекая чужое сознание от мыслей,
Свою краткую речь в красоту облачи.



К этой славе земной — равнодушен и глух,
Замыкая семерок означенный круг.
Испытанья приносят с собой семилетья.
Землю новых пространств пашет радости плуг.

Голос высших идей принимая на слух,
Различай, где твой враг, где притворный твой друг.
Иногда откровенней окажется первый.
Ни господ он не знает, ни униженных слуг.

Кошелек твой пустой будет полон и туг,
Если чистою целью озарилось сознание.
Мы не вязнем в болоте страстей. Ожиданье
Напрягает защиты серебряный круг.

Из невидимой дали приходят друзья.
Ищут помощи духа. Ищут доброе слово.
И в земной круговерти мы снова и снова
Открываем невидимый смысл бытия.



Я сущность познал и стал выше печали.
Меня не тревожит майя земная.
Меня с небесами огни обвенчали.
Огни, за которыми тайна живая.

Опасные игры зачем затевая,
Играешь неведением женского чувства?
Верь, в этом таится тончайшая майя.
Великая Майя — богиня искусства.

И что можно ждать от неведомой силы,
Что мир породила и держит пространство?
Любовь всю пустыню души оросила,
Цветами украсив весь путь постоянства.

Нам право дано выбирать свою волю.
И действовать, следуя тайне решений.
Растет урожай на огненном поле,
Не ведая пыли былых разрушений.

Кто вам обещает тяжелую карму,
Пусть остережется пускать в ход проклятья.
Мы в мир принесли искры звездного жара,
Чем нас одарила Великая Свати.

Выводит судьба нас к высокому миру,
Где есть благородство, есть дел беспредельность.
Являет возможности тайная сила.
В событиях видна неразрывная цельность.

Для Нового Мира приемы иные,
Которым еще никто не обучен.
Свет солнечных знаков приходит в Россию.
И в цепь назначений слагается случай.



Напускное величие
Пусть тебя тяготит.
Быть в обличии необычного —
Знать подробности пути.

Преткновения лишь мгновения.
Мы сумеем переступить
Через облако омрачения,
Где теряется жизни нить.

Ярким светочем сердца чистого
Озаряется все вокруг.
Не впадая в припадок неистовства,
Мы храним заповедный круг.

Будут тайны когда-нибудь явлены.
Сокровенное — не на века.
Будет прошлому злое оставлено.
А в грядущее поступь легка.

Трудно жить с душой обнаженнойю.
Как по лезвию — каждый шаг.
В мире этом как прокаженные,
Незаметные, как сторожа.

Мы не живы случайной новостью.
Важен нам назначенья итог.
Очищаем мы чистою совестью
Постижений наших порог.

В звенья крепкие жизнь наша скована.
И, доверившись кузнецу,
Мы себе судьбу свяжем новую,
Чтоб приблизить себя к Отцу.



Я глубины коснусь, не тронув глубины.
Войду в поток, не замутив теченья.
Несет нам ночь чужие чьи-то сны,
Сокрытые души обозначенья.

Мы мудрствуем, но надо ль усложнять
И без того всю суетную бытность?
На сером фоне знаки выявлять
Нам суждено — то, что другим не видно.

Успешен день, когда ты полон сил
И радостью не обделен живою,
Когда твой дух случайно осветил
Забывтое давно лицо родное.



Сколько кануло в вечность мыслей и слов!
Сколько ждет впереди удач и свершений!
Крылья огненной силы поднимает любовь,
Чтоб легко одолеть вихрь житейских кружений.

В суете различить очень трудно огонь.
За туманами дальними тих он и робок.
Но его чует сердце, устремившись легко
В одоленье пути, в густую чащобу.

Горы тропы попрятали в чистом снегу.
Горы тонко застыли, ожидая луч солнца.
Дым струится. Костер на другом берегу
Раздувает метель, шаманкой смеется.



Ощущаем пространство как образов сад,
Что растет через время вперед и назад,
Обобщая судьбу, исправляем ушедшее,
На пустую волшбу глядя, как сумасшедшие.

Мы не верим, но сердце в нас веру творит.
Устремляет оно, беспрерывно горит

В этом мире, где странствие правит дорогой
И бродячий прохожий судьбой не забыт.

На незыблемом поле каменных плит
Как оставить свой след? Он, как пыль, улетит.
Только мысль благородную в сердце засеяв,
Тайный пламень души образ твой сохранил.

Мир бредет, спотыкаясь, сквозь зла бурелом.
Уж какая дорога, коль идешь напролом?
Только горные тропы красоту открывают,
Где столетние кедры в дозоре ночном.

Мы забыли, где радости огненный дом,
Мимоходом спеша, глядя за поворот.
А Катунь все журчит, покрытая льдом.
И серебряный ветер ей песни поет.

Жизнь отдавший добру тратит время не зря.
Насыщая пространство, льется света струя.
Ощущаем пространство как чудо свершений,
Как творение новой судьбы бытия.



Над кругом времени, над вечностью орбит,
Что звезды и планеты чертят строго,
Серебряною музыкой звенит
Сердец живых священная дорога.

Лишь Чаша знает путь к вершине наших дней.
Лишь Чаша мудрость олицетворяет.
В разнообразии земных огней
Она живые искры собирает.

Наш опыт жизненный рассыплется золой.
Но капля драгоценная мгновений,

Что с состраданием зажжена тобой,
Останется в жемчужине рождений.

Едина Чаша. Ей на все века
Сиять неутомимо, беспредельно.
И даже эта тусклая строка
Войдет в нее, не нарушая цельность.



Духовная сила — сверкающий меч,
Который от бед нас хранит и несчастий.
На стену взойти и за родину лечь
Мы все почитаем за счастье.

Сияющий подвиг наш мир вдохновит,
Построив над миром струну переправы.
В сей битве духовной никто не забудь.
Не ради награды и почестей славы.

За родину нашу, за вечную Русь,
Что жизнь нам дала, отдадим даже жизни,
Огнем отсекая туман наших чувств,
До преданной истины дух наш возвысив.

Неведенья мрак отойдет в тишину.
Мы станем светлее и совершенней.
Пусть радость заденет сердца струну
И даст наслажденье свершений.



Как найти свою нить в материи судеб?
Как узнать ее цвет, чтоб вплести в дней узор,
Разукрасив дыханье серое буден
Чистотою снегов, ветром вздыбленных гор?

Если в сердце еще сохранилось участие,
Если ты милосердие не исчерпал,
Ты увидишь тогда неизбежное счастье
Без ухмылки, без магии Майи зеркал.

Призывая миров запредельную тайну,
Мы живем, чтоб исполнить древний урок,
Что страданьем указан. И горькой печалью
Ограничен проклятий законченный срок.

Огражденные в мире своем тишиною,
Мы живем в беспредельном пространстве мечты,
Постигая глубокие тайны покоя,
Без которого наши усилия пусты.

Без которого есть лишь времен распыленье
И блуждание мыслей, не знающих дел.
Без которого нам не познать озаренья
И достигнутый сердцем не раздвинуть предел.

Мир слагает легенды и звездные мифы.
Мир творит красоту, научив душу вновь.
В тонкой памяти снов — нежданности рифы,
Напряженья прозрений и к Гуру любовь.



В звездной музыке сердца
Даже ночью тропа горит.
Отрясая всех странствий прах,
Приближается свет зари.

Сердце Мира несет волну.
Сердце Мира примчало день,
Нарушающий тишину,
Удаляющий майи тень.

Я дорос до высоких сфер,
Словно тополь судьбы мировой.
Налетает серебряный ветер,
Принося весть мгновений с собой.



Скажи — как можно биться в одиночку,
Врагами окруженным, словно тьмой?
Но свет луча сияет даже ночью,
Божественный вселяя в нас покой.

Меч сердца яр, к нему не подступиться.
От мужества его нам не сгореть.
Идти вперед — в пути не заблудиться.
Превозмогая боль, идти и петь
Хвалу Единому, что жизни дал нам кроху,
Как с пира царского — частицу дивных яств.
Ночь одолеем и начнем эпоху,
Собрав воителей среди незаметных нас.

Все битвы выиграл мужик российский,
Который оторвался от сохи.
А воевать — ведь путь не близкий.
А воевать — смывать свои грехи.



По горам загораются тайны огни.
О каком совершенстве поют нам они?
Что поведать нам хочет мелодия утра?
И о чем нескончаемо речка звенит?

Заповедаю тайну до скончанья хранить.
Пусть судьба навивает белую нить.
Напряженье живое — в песне покоя.
Не спеши свои раны опять беречь.

О Великих Владыках кто может забыть?
Без огня почитанья, без трепета в сердце
Чем же жизнь свою, кроме любви, осветить?
Без Луча наша жизнь безоглядно померкнет.



В одежду простоты всегда одета мудрость.
Зачем ей золотом расшитый балахон?
Зачем ей то, в чем двигаться так трудно?
Когда твой дух, как сабля, обнажен.

Опасность отступает перед смелым.
Опасность облачает нас в броню
Высоких напряжений. Стонет тело
От поклоненья высшему огню.

Заклеймены мы лунною печатью.
Пока земные не сождем тела,
Носите самые простые платья,
В которые судьба нас облекла.

В круговороте мыслей и явлений
Зачем просить, от жадности дрожа,
Живя в потоке вечных просветлений,
Богатством одаренным, как раджа?

Земная хитрость не приносит ласки.
Она крадется по ночам лисой.
А с простотой живете без опаски.
С добром года слагая в унисон.



Из тьмы забвенья дух наш ввысь идет,
Ныряя вниз и снова возвращаясь,
Пока тропа не превратит в полет
Его судьбу, земле оставив зависть.

Опорою Вселенского Моста
Мы стали, веря в эволюционность.
Мост Красоты — священная мечта,
Которую показывает космос.

Как замысел Великого Творца
В нас вложен круг движенья Его Мыслей.
От света пламени не отворотить лица.
От света пламени, что стал нам вечной жизнью.



Взор сердца, достигающий небес,
Он зла не видит в этом темном мире.
Он зрит тропу сквозь человеческий лес,
В котором вызревают зерна силы.

Взор сердца видит сполохи добра.
Нет для него условных преткновений,
В которых продолжается игра
То радостных, то грустных озарений.

Мысль дарит миру новый свет огней —
Дыхание неистребимых молний.
Мгновений времени не иссякает снег.
Нас чистоты окутывают волны.

Еще забытым молимся Богам,
Хоть и разрушены их изваянья.
Черты суровых глаз еще доступны нам.
Молитвой дышит озеро сиянья.

Но кто он — полуптица-полузверь,
Что молится всё на обломках храма?
Есть в сердце Бог. Ему ты только верь,
Забыв слова молитвы иль мантрама.

Огня любви неистребимый ток
Пусть тонкою вибрацией струится,
Рождая сил неведомых поток,
Как эхо неба, как судьбы денница.



Свою ошибку превращая в дверь,
Мы жизнь творим, как дел круговращенье.
За ней — свет истины и творчество любви,
Живущей за пределом ощущенья.


Желаний нет, где дух небес царит.
Желаний нет, есть духоразуменье,
Что к нам притягивает, как магнит,
Задуманные кармою свершенья.

Означен круг, но он не приговор,
Но лишь возможностей твоих обозначенье.
Единый Беспредельности простор
Нам заменяет страстное влечение.

Нам мил полет над тайнами земли.
Сфер музыка милее гимнов сна.
Природы звук прекрасней какофоний,
В которых извивается душа,
Запутанная в складках вечной майи.

Конец приходит, чтобы разрушать
Невежества крутые наслоенья,
Чтобы развитию новый импульс дать,
Почувствовав глубины завершенья.


Начало — утро, импульс новых дел,
Энтузиазм младенческого сердца —
Выталкивает прошлого предел
Туда, где дух возможностей созрел.



Не пытайте природу с пристрастием,
Что она утаила от нас
И, мешая страданье со страстью,
Угощая нас горечью счастья,
Продлевает неведенья час.

Мы блаженны, не ведая судеб,
Что нас ждут в тишине бытия.
Кто ребенка за шалость осудит,
Если знать ему рано про «я».


Отстраненно творится в сознанье
Золотая мистерия тайн.
Время мчится, неся пробужденье,
Заменяя дыханье желанья
На слиянье с божественным Ра.



Если взор пламенеет мыслью,
Оставляя в пространстве печати, —
Значит, нас укрывает Покровом
Мать Великая — Урусвати.

Ей известны все тропы земные.
Ей доступны небесные связи.
На просторах Вечной России
Вера есть духа чистого праздник.

Расставаясь с судьбою худшей,
Доброй мыслью грядущее строим.
Для людей пожелаем лучшего.
Как закон эту мысль усвоим.




Все с начала, с утра до рассвета,
Продолжаем вверх подниматься.
Над вершинами — сполохи света.
Над вершинами — белые башни.

Вечный Град Владыки Ульгения.
Серебром горят его стены.
Не смолкает небесное пение.
Беспреданнны времен перемены.

Дух творит, пропитав живое.
Дух вырастает в сознание земное.
Открывая тайны покоя,
Он биенье дает живое.

Град Ульгения звенит, насыщая
Своим звоном пространство Алтая.
Выслан путь золотыми пламенами,
В нашем сердце дух оживляя.

Самобытная сущность тайны
Наши судьбы определяет.
Каждый мудрость пламен обретая,
Дух идеи своей встречает.



Наш Дом выходит окнами на полдень.
Наш Дом разглядывает вечных гор гряды,
Которые так много в мире помнят,
Что не представить даже в яростном бреду.

Мир полон солнца. Мы, огнем питаюсь,
От холода снижаем поутру,
В высоких снах невидимо летая
К далекому небесному костру.

Огонь Алтая, он внутри сияет,
В глубинах сердца будоража кровь.
И сила его пламенно-святая
Так магнетична, как сама Любовь.

Я угли слов сгребаю на жаровню,
Любуюсь светом жара их души.
Для сердца моего, как братья кровные,
Их жгучий взгляд, их тайны миражи.

Но, глядя в них, я вижу через время,
Я чувствую дыхание веков.
Там всех событий огненное семя
Приносит ветер, переносчик слов.

Я весть его, наверное, услышу.
Он все видения мои сопровождает
И объяснит, как самый древний риши,
Что есть мечта и в чем судьбы магнит.

Спеша, летим, стремясь к опереженью,
В молчанье напрягаясь тишины.
В неистребимом пламенном движенье
Туда, откуда истекают наши сны.



Бездна исканий лежит перед вами.
Разве возможно измерить вселенную?
Есть космическое дыхание.
Мир новизной насыщает мгновенно.

Песня познания не умолкает.
Не иссякает поток озарений.
Мудрость священные формы рождает,
Мысль воплощая в майю видений.

Но в этом тумане мы учимся жизни.
Учимся таинству распознавания.
В этом лесу неувиденных истин
Труд совершают свой наши желания.

Не иссякают дожди золотые,
Что орошают цветочные корни.
Времени искры мысли Мессии
В сердце приносят в созвучия хоре.

Мир покидают астральные вихри.
Мир обнажается в пламени истин.
Вечный огонь приближает стремленья
Мир возвести на орбиту иную.

Преображенье стремительно-остро.
Преображенье неистово-яро.
Жить будет вечно Священный Остров,
Что эволюции дышит жаром.

Трудно идти. Кандалами проклятий
Тянет нас вниз материя предков.
Сатъя приблизилась, дивная Сатъя,
Ставшая стражем у Врат Рассвета.



У странностей земных
 есть тайный прародитель.
У каждого есть здесь
 неведомый учитель.
Кто не поверил в Свет,
 тот жизнью наставляем.
Через преграды лет
 мы счастье открываем.

Когда ты слаб и сед,
 приходишь в эту радость,
Познав, что лишь сейчас
 нам удивляться надо.
Мы к старости опять
 становимся детьми,
Забывши о годах,
 придуманных людьми.

Мы плетем кружева путей,
Озаряя пространство вокруг,
Среди моря земных страстей,
Среди искр господ и слуг.

Нам не нужно себя убеждать,
Во что верим сами давно.
Тьмы и Света былая вражда —
Только жизни нашей вино.

Отстоится серая муть.
И огонь, растворенный в воде,
Будет знать о нас самую суть,
Словно луч — о своей звезде.

Ветер чистит пространство вокруг.
Ветер знает тайны путей.
Нет на них ни господ, ни слуг,
Если сердце живет в красоте.

К обнаженью основ устремлен человеческий род.
Но итога пути нам всем ждать не день и не год.

Много жизней пройдем мы по этой планете,
Прежде чем каждый смертный
к пониманью придет.

Обретаем судьбу, сторожа свою мысль.
Сердце чистое слышит небесная высь.
Караван наших дней все длинней и длинней.
Им ведя пересчет, в дебрях сам не заблудись.

Ты на помощи крик отзовись, отзовись.
Вид не делай, что ты и глухой, и незрячий.
За тобой идут следом любовь и удача.
Ты людскому страданью до земли поклонись.

Зерна счастья слагают вселенскую жизнь.
Зерна счастья как звезды на небе ночном.
Угасают миров неземных миражи,
Пряча силы свои в одеяния слов.

Если в тихой ночи ты услышал Мой Зов,
Если Истину слышишь, как звон ручейка, —
Значит, чаша испита, и к пути ты готов,
И дорога твоя по земле нелегка.

Не ищи себе праздности легких путей.
Не таи в себе страх пред препонами зла.
Мир материи строг. В течении дней
Постигает душа напряженья порог.



Дух мой слышит созвучие многих сердец.
Дух мой верит в единую песню добра.
Разливаются звуки, и дней бубенец
Пролагает тропу к Великому Ра.

Где начало начал, где миров снегопад —
Вереницей кружится сверкающий мир.

Я вхожу с песнью песней в розовый сад,
Не заметив, как Вечностью стал тонкий миг.

Я в него погрузился, я в нем озарен
Милосердием Высшим и Высшей Судьбой.
Жизнь моя пронеслась, словно утренний сон.
Я ушел вслед за тайной, за любимой звездой.

Пусть отмечено сердце печатью Огня.
Пусть Любовь в него впаяна, словно узор.
Вы ищите ушедшего в тайну меня
Средь цветов на вершине нетающих гор.




От дел мирских не отвращаясь,
Мы главное в себе творим.
Мы чувствуем: живая завязь
Пулсирует сквозь дождь и дым.

Как будто в женщине — ребенок,
Зародыш духа в нас растет;
Питаюсь светом, в нас живет,

Идеи мир определяет.

Что хорошо, что плохо нам —
Судьбе не указать, что делать.
Души своей священный храм
Построй находчиво и смело.

Но тайну до поры храни.
Неведенье запоров крепче.
Пылают дивные огни во храме —
Пусть в пространстве вечер.




Спроси у гор, спроси у травы,
У ветра спроси, у реки поющей:
Как долго блуждать с тобой будем мы
В неведенья мире, в тайне живущей?

Как долго, как долго, слагая судьбу,
Мы каждый день в путь кладем свой камень.
Мы каждый день мостим тропу
В будущее своими руками.

Кто одолеет седой перевал,
На котором и летом снег не тает?
Пусть говорят тебе лес и трава
О том, что земля давно уже знает.

А жизнь — это танец духов огня.
А жизнь — бесконечный полет за новым.
Мчит конь вдохновенья вперед меня,
И ветер ревет, одаряя словом.



«Плавятся скалы, кипят океаны,
и все в огне небеса».
Опять разрушается Царство Раваны
Велением Шивы-Отца.

Великий Огонь наведет порядок,
Исчезнет дней суета.
И Мудрости Вечной живая прохлада
В небесных застынет цветах.

От огненных стрел никому не укрыться.
Ты слову судьбы поверь.
Летит нашей жизни времен колесница
В раскрытую неба дверь.

И что они значат, земные обиды,
Когда слов нить раскалена?
Улыбкою солнца, слезою Изида
Омыта моя страна.

И как помочь нам грешным и странным,
Проведшим дни в забвении?
Над мглой суеты, над серым туманом
Сердца сияют пути.

Из века в век в измененье традиций,
В кипении мыслей слов
Душа все равно к чистоте стремится,
Однажды услышав Зов.

Однажды, все в жизни бывает однажды,
Возможностей искру лови.
Огонь разжигает души моей жажду,
Пылая силой любви.

О, как проникающе жгуч ее облик
И неукротим ее взгляд,
Что ставит на сердце каждого пробу,
Печатью небесной горя.

И что мы значим, нужны кому мы —
Знает Великий Огонь.
Над миром вещей суетно-безумным
Горит чистота снегов.



Круги замыкая, из малых кругов
Слагаем великое мировращенье.
Река, что не знает своих берегов,
Свое без конца продолжает движенье.

Для времени нет ни плотин, ни препон.
Оно не блуждает — летит планомерно.
Его окружает серебряный звон —
Зов жизни прекрасно-напевный.

Летит колыбель от касания рук.
Качается тихо нежная зыбка.
И песнь колыбельную помнит наш слух.
В ней матери нашей улыбка.


Молчи — не молчи, таись — не таись,
Но время найдет тебя, где б ты ни скрылся.
Струится большая и малая жизнь,
Чтоб ты о Небесной Твердыне забылся.

Вращение длится не день и не год.
Вращенье миров изначально и вечно.
В них дней мириадом круговорот,
Печаль расставаний и радости встречи.

Огнем в мир уносится тайна минут.
Огонь все сжигает, что есть в его власти.
Лишь он неизменный для духа приют.
Лишь он безраздельно — свобода и счастье.

Над всеми основами нет выше основ,
Чем Агни Великий — Создатель Вселенной.
Он ум напитает потоками слов
И Мудростью Вечной и Сокровенной.

Над жизнью нашей Владыки Печать —
Огонь Изначальный, Извечное Время.
Что в мире закончить и в небе начать,
Решит Махакала, что правит над всеми.




Восходящее вверх опускается вниз,
Чтобы завтра поднять еще выше орбиту.
И в дожде мирозданий, в каплях огненных искр
Наши судьбы ясны, наши судьбы открыты.

Их омыл светлый Луч от налетов земных.
Все сошло, лишь святое осталось нетленным.
Серебром огнем разливается мир,
Обнимая все области дальней вселенной.

Даже вниз опускаясь, летим только вверх
С нашей нежной Землей,
 с нашим радости Солнцем.
Для детей важен так нескончаемый смех,
Ибо чистая радость судьбой остается.

Никогда не изменим мы нашим Вождям,
Их труду, что высок, благороден, священен.
Мы — плененные плотью — возведем себе храм
Из любви наших мыслей,
 из сочувствий, прощенья.

Только мыслью вольны мы,
 только мыслью сильны.
Голос духа невидимо нас вдохновляет.
Слышишь — звон долетел? Это шелк тишины
Сокровенное что-то в нас оживляет.



Если солнце заходит в середине пути своего,
Если, все пережив, устаешь от извечной дороги,
Посылается боль, чтобы ты отдохнул и прилег,
Чтобы не был к себе ни жестоким, ни строгим.

Как же камень, летящий с горы, удержать,
Если лес не растет по склонам упругим?
Нашу жизнь неуютную сторожат
Бесконечные горести — вечные слуги.

Трудно старому жить, а больному — мечтать.
Но весенние краски лучше лекарства.
Все стихии, что призваны нас исцелять,
Успокоятся в нас вместе с нашим мытарством.

Если солнце заходит, врывается белая ночь,
Тихий сумрак, прозрачный и одушевленный.
Лес туман одевает в дымку радостных снов.
И целует нам окна ветер влюбленный.



Не защитная формула, не текстовая молитва,
Не обрядная мантра шепот Владыки.
Это дух говорит, проникая в танматру.
Это связь с Иерархией. Свет многоликий.

У священного Сокола пламенны крылья.
У священного Сокола золотом светят перья.
Ярче небесных сверкающих лилий.
Ярче тайн драгоценных в Священном Завете.

Я сгораю в огне, чтобы вновь возродиться.
Я сгораю, как феникс — волшебная птица.
От души остается один только пепел,
А сознание к высокому духу стремится.

От земной красоты ускользает мой взор.
Мое сердце летит среди огненных гор.
Может быть, уподобился я Миларепе,
С колдунами закончившим древний свой спор.

Они силу берут от черной земли.
Я беру вдохновенье от ясных небес.
Не погасит вся тьма мои вечные дни.
Мое сердце — пристанище вечных чудес.

Шепот ветра несет энергий волну.
Даже и согрешив, не пойду я ко дну.
Был когда-то я этим камнем недвижимым.
А теперь крылья духа к огню протяну.

Знает истину дух. Знает, и не одну.
В мире том, где давно уничтожена майя,
Не услышишь тоски и звериного лая.
Там уходят огни в чистоты белизну.



Плохо молоту без наковальни.
Плохо творчеству без хулы.
Ведь в краях и близких, и дальних
Без огня не бывает золы.

Пока жив твой пламень горенья,
Ты творишь, ты движешься ввысь.
Без движенья одухотворенья
Не бывает, как ни стремишься.

Свет и тьма, как огонь и воды,
Как земля и небо, живут.
Чудно собран искусством природы
Воедино их вечный труд.

И пусть будет им вместе жарко,
Не бывает легко нигде.
Нам Печатью Живой Иерархия
Светит — каждому по звезде.

И лучи не иссякнут, доколе
Сердце наше в их мощной цепи.
На великом космическом поле
Мы свободны, как ветер в степи.

А в неволе кто нас неволит?
Мысль нельзя посадить под замок.
Знаем ли, что нам делать с волей,
Получив свободы урок?

Даже слово в строке не случайно.
Замыкаясь в зигзаги фраз,
Тонко в слове присутствует тайна
Каждый день, каждый миг, каждый час.

Если в мысли своей не уверен,
Чистоту ее не блюдя,
В ясный свет для любого двери
Не закрыты — и для тебя.

В миг любой можно все исправить,
Поменяв на лучшую власть.
Но судить никого мы не вправе.
Как бы в ложную святость не впасть.

Кто там грешен и кто безгрешен,
Пусть решает Высший Совет.
Боли всякие перетерпевшие,
После жизни получим ответ.



Так множится самозабвенье,
Чтоб видеть себя наяву —
В любимых глазах отраженьем,
В росе, что легла на траву.

Все видится мне и мнится:
Где тайне преграды нет,
Огромная белая птица
Нам свой посылает привет.

И свет ее лишь ненароком
И редко касается нас.
Вне всяких времен и сроков
Живет озарения час.

От трудностей не утаиться.
Пусть в голосе горечи нет.
Цветами в небе клубится
Ее ускользящий свет.

Все в жизни неуловимо.
Все в жизни — былого печать.
За облаком звездного дыма
Развеяна наша печаль.

Движенье лишь отраженье
Энергий, живущих в нас;
Мгновений живых скольженье,
Времен неизжитых пласт.



Преследуя дичь без ловчего,
Лишь попусту входишь в лес.
Доверься тому, кто опытен,
В ком пепел остыл чудес.

Не громозди свои стены,
Если дорога ясна.
Пылью в глаза феномены
Тебе посылает Луна.

Зачем тебе свет летучий,
Фальшивый свет миражей?
Когда на небе ни тучи,
Звезда — над судьбой твоей.

Когда высока награда
Следовать по следам —
Тем, что Великий Нарада
Когда-то оставил нам.

Но в чем же земное счастье,
Трудно нам разобрать.
Себя разделенного части
Так трудно нам собирать.

Не слыша ни смеха, ни крика,
Лишь следуя за звездой,
Которую Светлый Владыка
Уже засветил над тобой.

Пусть сердцу светло и жарко,
Пусть тонкий сочится покой.
Это Печать Иерарха
Взошла навсегда надо мной.



Не стройте делами себе эшафот.
Пусть дух недостойный туда лишь войдет.
Аллах тебе дарит белые крылья.
Твое вдохновение душу спасет.

Что дарит судьба — благодарно прими.
Есть блюдо, но к нему предлагают приправу.
Зачем же болеть припадками славы,
Коль у Великого только в тени?

Коль горе пришло — никого не вини.
Ведь карма, как плод неизведанный, зреет.
Для мира детей будь мудрей и добрее.
Зажги на тропе приюта огни.

Прими без сомнений терновый венец.
Пусть мысли невежд тебя уявляют.
Пусть мудрые птицы полет предвещают.
Растут твои крылья. И клетки — конец.

Все дальше летит твой окрепнувший дух.
Все дальше пространство пронзает твой слух.
В серебряных токах Великого Мира
Ты даже для мыслей своих не пастух.

Пугливее птиц мир не видел вовек.
От мыслей одних устает человек.
Но мысли другие сознание возносят
К вершинам священным, где чист вечный снег.

Беспамятство дел своих не оправдать.
На каждой душе — забвенья печать.
Когда же созреет твой плод очищенья?
Осталось совсем недолго нам ждать.



В движенье моем рождается жизнь.
Ты камню не уподобляйся.
Храни драгоценные перлы души
И славою не обольщайся.

Забудется все, только благо твое
Останется в сердце нетленно
Кристаллом жемчужным, что вечно несет
Служения свет драгоценный.

Нет, не утомиться от доброй мечты,
От вечной молитвы о мире,
Чтоб всем вдоволь было огня Красоты,
Чья власть разливается шире.



Печать Иерарха —
 знак Высшего Неба доверия.
Не сотнями лет
 заслужил ты звезду над собою.
Печать Иерарха —
 огонь белой нити ведущей,
Хранящий Вселенской Монады зерно золотое.

Где Вечности Свет,
 там кристалл изначального знания,
Которое в сердце
 по капле живой истекает.
Но радость живет,
 и зачем, она точно не знает,
Сюда принося
 дивный запах Высокого Неба.



Сожгите ненужные листья,
Чтобы сад весной расцвел.
Чтобы тайны огненной искры
Каждый в сердце нашел.

Твердит нам время: «Все ново».
Но неизменно в ответ
Звучит холодное слово,
Что нового в мире нет.

Души, застрявшие в прошлом,
Не могут видеть спиной.
Для них весь мир запорошен
Тьмы незавидной судьбой.

Но мы, что пришли из Света,
В огня океан войдем,
Не сожалея об этом,
Не думая о былом.

Нам будущее открыло
Прекрасные тайны свои,
Чтоб сердце любить не забыло,
Но плакало от любви.

Испив свою меру счастья,
В надежде и красоте
Верило тайною страстью
Неисполнимой мечте.

Наверное, счастье сбудется,
Каждый найдет его —
На тихой цветущей улице,
У очага своего.



Где бы ни был, в каких бы краях, —
Не отрекайся от Вечной России.
Это ее ярко-пурпурный стяг
Миру дает неизбывную силу.

Это ее жертва и красота
В будущее свет мира проносят.
Это она светит, словно звезда,
Роня белые росы.

В сумерках ночи и в свете дней
Имя ее пусть звучит, как молитва.
Не умолкает великая битва.
Мир — на плечах России Моей.



Сыны Зари — Начало всех Начал —
Пришли на Землю, чтобы дух восстал,
Забыв беспамятства серебряный туман,
Забыв, откуда Света Океан
Принес на берег плотности земной
Энергии неведомой вселенной.

Дни истекут, но нет для них конца.
У Бога множества их для труда святого.
Но жизнь земная коротка, как миг.
И то лишь важно, что в ней мы обретаем.

Всем старость ведома. Всем завершенья цикл
Единым и Невидимым назначен.
Мы созданы, чтоб жить, а вечный миг
Нам принесет сокровище удачи.

И будет она ясна и светла,
Расцвеченная радугами блага.
Уйдут года. Останутся дела
Священным словом, что в себя взяла бумага.

И каждый день — начало всех начал,
Как воплошенья нового загадка.
И каждый день всем дан, чтоб он познал
Соленый труд и радости вкус сладкий.

Магнит Судьбы невидим, но силен,
Вокруг него вращаются сознанья.

Чтобы в материи не погрузиться сон,
Нам посланы земные испытанья.

Для одного — тюрьма или сума,
А для другого — золотая клетка.
Пресытившись желаньями сполна,
Мы получаем верные ответы.



Сколько веков наставленья идут
От лучших сынов, от праведных духов.
Но так ядовит человеческий суд,
Соринку увидев в глазу чужом.

Отважен тот, кто правду явил
Закутавшемуся в тряпье самомненья.
А нам, простым, хватило бы сил
Достичь хоть начальных путей озаренья.

Час зоркости нашей еще не настал,
Но он уже зреет в огне наших судеб.
Сияет сердец драгоценный кристалл,
Свет чуя которого, добреют люди.

За силою жизни как уследить?
Табун лошадей более управляем.
Но туго натянута белая нить.
Струна вершину короны венчает.

Да, человеческой жизни венец
Не легок, но мы не привыкли к безделью.
Так сер бывает дней свинец,
Что бьет в лицо словесной шрапнелью.

Услышав пространство, не упусти
Того, что шепчет голос мечтаний.
Дорога страданий — начало пути,
Врата жестоких желаний.



Вот Чаша полная. И в Чаше Золотой —
Жемчужина накопленных познаний
И сострадания миру огонь живой,
Пылающий сквозь ночи ожиданий.

Вот Чаша полная. Ничтожно их число
На радостном престоле жизни.
Как горек хлеб, как убеждает зло
Существовать в мертвящем пессимизме.

Монада создана дыханьем счастья.
И вечная любовь — веление ее.
Рожденного идти не одолеют страсти.
Какой же яд мы вместо жизни пьем!

Достойный овладеньем психоглаза,
Идет Архат. В руках его — судьба,
Веление высокого Указа,
И, как струна, натянута тропа.

Едва нарушишь зыбкую гармонию —
И миг сорвешься безвозвратно вниз.
Мир не вмещает тайны построений.
Такой полет лишь прорывает крик.

Мы вечностью не связаны, не скованы.
Творец нам дал бессмертия зерно.
В нем вневременье воплощено
И будущее с огненными зовами.

Мы день за днем снимаем оболочки,
Все явственнее обнажаем суть.
И в том весь смысл сияющих пророчеств.
И в том прекрасный наш и бесконечный путь.



Дождись своей судьбы,
Не плача ни о чем.
Будь зрячим среди слепых,
Будь их поводырем.

Пусть спросят, не узнав,
О чем же говорить.
Священная весна
Нас всех зовет любить.

Рассеется печаль.
Умолкнут слов дожди.
Лишь чистая звезда
Зажжется впереди.

Вопросы ни о чем.
Ответы ни о чем.
Как трудно для слепых
Служить поводырем.

По звездному пути
Иди, как по тропе.
Неси свою свечу.
Жизнь доверяй судьбе.



Эоны времен живет любовь,
Не угасая, как звезды в ночи.
Эоны времен пылает огонь,
Храня от врат золотые ключи.

Чудесен и грозен Сияющий Страж.
Чудесен и дивен, от радости яр
Неугасающий Солнце-РА,
Великих Миров Золотой Радж-Стар.

Мир Духа живет, скрываясь от нас.
Мир Духа являет себя через Свет,
Который временем звездных влас
Окутал весь мир паутиной лет.



Не утопи в гордыне
Старания свои.
Ведь слов растает иней,
Как золотые дни.

Терпение и милость
Ко всем, что есть вокруг,
Нечаянно явилось,
Как озаренья круг.

Явите состраданье
К великим и простым
В единственном желанье —
Помочь хоть чем-то им.



Тщета обманчивых идей
Иль вера в собственные силы?
Что победит среди людей,
Явив пророчества горнило?

Расплавлены пути миров.
Пылает Солнце взрывом света.
И в огненном кольце даров
Вращается быстрее планета.

Тот танец возрожденья скор.
Охватывая все пространство,
Он зажигает сфер костер
В неодолимом постоянстве.

Теперь в него вовлечены
И небо, и земля, и горы.
Сливаются в них явь и сон
И яснозвучные просторы.

Взаимное слиянье сил,
Их связь и мощь проникновенья.
Великим Светом осветил
Нас всех Владыка Озаренья.

Как сделать мир совсем иным,
Забыв про прошлые ошибки?
Неслышно ускользает миг.
И сердце прячется в улыбке.



Колокольчики трав роняют росу.
Смехом счастья полны изумрудные дали.
Птицы солнце встречают в кедровом лесу,
Там, где ветер наполнен благоуханьем.

Дни узоры плетут в тонком кружеве лет.
Время сплавлено легким огнем поднебесий.
Из души человеческой пробивается свет.
В этот мир проникает духовная вечность.

В нежной радуге утра — святыни сердец.
Солнце к таинству дел сужденных устремляет.
Что добыл жизнью пот в столетней руде,
Тем сегодня сознание дух оживляет.

Зов пространства неслышим,
 как мгновений полет.
Средь мозаики снов — пророчеств кристаллы.
Чей-то голос родной в дом далекий зовет.
Возвратиться туда наше сердце мечтало.

Столкновение идей, столкновение снов
Белой нитью и черной свой узор выплетает.
Но всегда есть одно, что сближает людей, —
Это пламя любви, что в сердцах обитает.

То святое вино до конца не испить,
Ту духовную жажду утолить невозможно.
И в пути беспредельном будет вечно томить
Ожиданье того, что чудо возможно.

Нужно жить в необычном,
 не в шаблонах судьбы.
Есть План Света, и есть наших душ архетипы.
Даже камни, что нам посылает тропа,
Да и те разнолики — ими горы усыпаны.



Пустыня времен зацвела цветами.
И нет конца серебристым дождям,
Которые каплями светлого пламени
Несут песок жизни — новый мантрам.

Из века в век движет волны ветер.
Шумит океан, и воют пески.
Но кто среди жизненных бурь заметит
Гибель барханами скрытой реки?

А мудрость — она, словно зерна в поле,
Вдруг поднимается редким цветком,

Радостью дивной средь вечной боли,
В черной ночи — живым светлячком.

У слова корни из самого сердца
Проникнуты, словно веточки чувств.
Зачем им слава и чья-то известность?
Им чужд людского мира искус.

И в скромности скрыт величайший смысл.
И скромность несет под своим одеяньем
Не бледный полет угасающих искр,
А Чашу с огнем — патру высших желаний.

Деяния сердца важнее всего.
Не мучайте душу пренебреженьем.
Свеча состраданий чище снегов
Сияет вершиной земных постижений.

Над тайною тайн, над лукавством ума
Сознание духа хранит свое небо.
На белое поле слетают слова —
Священные зерна духовного хлеба.



Мы все наказаны по полной,
Что времени совсем не чтим,
Его сияющие волны
Испачкав мусором своим.

Зачем, к огню его касаясь,
Несем такой ужасный смрад?
В достоинство возводим зависть,
В уменье — жесты наугад.

От Света Мира дух отторгнут,
Довольствуясь земною мглой.

Ряды высоких мыслей дрогнут,
Когда Огонь сойдет живой.

Его вместить не всем по силам.
Испепеляя зло и ложь,
Границу пламя очертило.
И в Света Град кто будет вхож?

Как трудно и прекрасно бремя
Такой великой чистоты!
В нем плавится пространство, время
И мира лучшие мечты.

Всеочищающее пламя
Заполонило небеса.
Оно вверху, оно над нами,
Как Мира Матери глаза.



Я мантру радости шепну на ухо.
Я поле дам для приложения труда.
Мелодию — для развитого слуха.
Для терпеливого дам города.

Смеркается сознание земное,
Сворачиваясь, как спираль судьбы.
Но знаем мы — минует время злое,
Нам отведенное для веры и мольбы.

Но как услышит огненное небо
Слова сердец, надеждою живых?
Так непонятно в нас и так нелепо
Сжигать напрасно драгоценный миг.

У страсти столько алчных, ярых топок,
В которых время в прах превращено.

А путь далек, так вязок и так топок,
Как для безделья — сладкое вино.

А путь? Не вечно же дождям струиться
Серебряной прозрачной кисеей.
Летит над миром огненная птица
С невидимую тягою земной.

Летит, вливаясь в круг преображенья,
Мечта неодолимая людей.
И вечное стремления движенье
Нацелено к назначенной черте.

У жизни нашей попроси прощенья
За долгое блуждание впотьмах,
Что не оправданы судьбы внушенья
И все надежды на их воплощенье
сгорают в прах.

Река людская — мыслей вечных поле.
И кто-то в токах радости растет
Ребенком чудным, что рожден в неволе,
Но кто живую мудрость обретет
И урожай великий соберет
Среди толпы на каменистом поле.

Я мантру радости шепну на ухо.
От пенья ветра звук неотличим.
И шепот листьев, что дрожит под ним,
Неведомое даст всем заблужденье.

Ты не страшись, но сердце слушай,
И зов небес, и дождь, и рев пламен.
Грядущее, одетое в минувшем,
Пророческий нам посылает сон.

И в нем мы все так радостны и вечны.
И в нем забот иное волшебство.
Гармония огней, а не беспечность
Сердец скрепляет древнее родство.

И что дано, то не стремится книзу,
Но вверх растет, как сил могучих кедр,
Который мириадами унизан
Миров великих. Время — мощный ветер —
Несет их ворохом осенних листьев.
И меркнет тьма. Не угасает Свет.



Чья это тень на отвесной скале?
Чей это зов в раскаленной пустыне?
Волосы старца белы, словно иней.
Свет источает его легкий след.

Он, в человеческой форме одетый,
Принял в себя благодатный огонь.
Знак пентаграммы раскрыла ладонь.
Подчинены ему тайны заветы.

Жест его пальцев в пространстве зажег
Молниеликие яркие знаки.
Как в человеке родился пророк,
Знают лишь звезды, что светят во мраке.



За синью глаз — души твоей алмаз.
За синью глаз — свет пламени духовного.
Не иссякает испытаний час.
Не иссякает ощущение нового.

Когда мир обращается к тебе
Мгновеньями разнообразных ликов,

Не счесть числа их — как камни на тропе,
Листву деревьев на дне ущелья диком.

Уверенный в себе, робеешь вновь
Пред неожиданностью испытаний.
А поле жизни — круговерть желаний
И тайной вдохновленная любовь,
Огонь удачи и разочарований.

И каждый отраженный сердцем миг
Твои достоинства и боли выявляет.
Ты познаешь себя. Ты вглубь проник,
Свои неведомые силы воплощая,
В которых ты Владыка из Владык.

Рождает Карма новые слова,
Сплетенные причудливым узором.
Как бы то ни было, судьба всегда права,
Касаясь жизни беспристрастным взором.

Как бы то ни было, финишь времен
Мир наполняет серебристой вязью,
Которая сквозь мрак и безобразья
Хранит свет чистоты и тонкий звон,
Земную муку превращая в праздник.



У Белой Горы много тайн для людей.
Они открываются непрерывно.
Как новый орнамент в Мире Идей,
В сознание живом проявляется тайна.

Мы следуем вечной тропой бытия
Из существованья в существованье.
И каждый наш шаг обнажает
Незримую плоскость познания.

Достигнув успеха, оставим его,
Как то мастерство, чему научились.
Мы ищем в пространствах, помимо всего,
Тот опыт, который давно получили.

Об ангельской жизни кто вспомнит теперь,
Когда твердь земная нас держит упруго?
Но в Небо всегда приоткрыта дверь.
Навстречу протянуты руки друга.



Камни могут расти без корней,
Меняя узор глубин.
Но человек в трудной жизни своей
Ищет чистых вершин.

Откуда сила духа течет,
Питая сердца людей,
Там лучший цветок среди скал цветет
Как знак высоких идей.

Не может никто обойтись без небес,
В которых солнце живет,
С которых тайну вечных чудес
Ветер мысли несет.

Тайна жизни так глубока,
И так живителен свет.
С неба течет вечных знаний река,
Которой преграды нет.

Пылает время новой судьбой.
Мгновений цветет вечный сад.
Неистощимый солнечный зной
Сжигает последний чад.

Много стеблей спускается вниз,
Как лестниц несчетных ряд.
Руки среди сияющих искр
Держат их и хранят.

Каждому уготовил ступень
Сердца живого Господь.
Не упави на горной тропе.
Спешн свой страх побороть.

Даже если устал и лег
В шорох таежной травы,
Тебя оживит простой ручеек,
Бегущий из-под скалы.

Наши корни — Солнца лучи.
Оттуда дух наш растет.
Звенят в тебе золотые ключи
От золотых ворот.



Улетят туманы к небесам,
В выси ясные, к чистым голосам.
Чтобы стать вверху свободней птицы,
Знаками, слепящими глаза.

В тонком мареве земных проблем
Мы куем своей защиты шлем.
Лишь тогда крепка кольчуга будет,
Если сердце закалил Ак-Кем.

Пусть в базарном крике буду нем.
Не переорать толпу тамаса.
Вече тьмы в последних спазмах гаснет.
Мир замолк в надежде перемен.

В каждой тайне есть познания плен.
В каждой тайне — откровенье миру.
Сделавший норой свою квартиру
Укрепляет мыслью крепость стен.

От судьбы что можешь ждать взамен,
Если мыслью доброй
 свет в пространстве собираешь?
Этим ты уже вознагражден,
Помогая тем, кого не знаешь.


Состраданию не нужно суеты.
Ему важна святая анонимность.
Пусть для мудрецов любовь наивна.
Сад ее — рассадник красоты.



Все лучшее в себе не превратим в обычность,
До сплетен низводя высоких истин свет.
Как жаль, что так легко скрывает пыль привычек
Чудес неуловимый силуэт.

Не отучи себя от облаченья в тайну.
Прикосновенья снов пусть радугой цветут.
Мы видим свет живой и в счастье, и в печали.
Лишь в радости молитв свой находя уют.

Пусть следует за мной Луч Пламени Ведущий.
В потоке суеты его не загасить.
Душа моя жива, когда в цветах поющих
Качаются огни серебряной росы.



Как прошлое нам кажется прекрасным,
Затягивая в майи суету,
Которой нет. И яд былого счастья
Летящих радостей пугает чистоту.

Идти вперед, оглядываясь вечно,
К плачевному приводит нас концу.
Обычай оставлять костер в лесу
Грозит пожаром. В прошлом мы беспечны.

Но в будущем надежды воплоти.
Трудись, чтоб к мудрости высокой прикоснуться.
У посоха вся жизнь идет в пути.
Назад ему вовек не обернуться.

Сквозь тайну времени летят слова.
Они в полете бесконечном этом зреют.
И ткется путь, как легкая канва.
Живых событий угли пламенеют.

Но что оставим нашим мудрецам?
Загадки, что не могут быть раскрыты.
Священных знаков вязь хранят сырые плиты.
Живые глифы с царского венца.

Они безмолвны и совсем забыты.
Лишь только ум бродяжий простеца,
Сметая пыль с безвестного гранита,
Смысл оживит. И изумлению конца
Не будет, когда весть придет открытой.

И потечет поток живых сказаний,
В ручей собравшись. Оживет мечта.
Из прошлого благословенно только знанье.
Иное — лишь пустая суета.



Планета ослепла, планета в безумье оглохла.
Но сверху Лучами идет несмолкаемый Зов.
Но он не пробьет человечества лунные стекла,
Что держат сознание не хуже оков.

И ветхие мы, заселившие новую землю,
Шлейф лунных привычек, живя,
 за собой волочим,
Советам высокого духа усердно не внемлем,
Теряем от мудрости вечной ключи.

Зажгись адамант осознания неистовым светом,
Пылай негасимую силой зари!
Где фокус желаний,
 который нас мчит, как комета?
Великого Братства сияют вокруг корабли.

Что в нашей легенде придумано, легче усвоить.
Ведь жизнь учит нас языком бесконечных утрат.
Для нового мира не надобны наши злословья.
Улыбкою блага в нем брата приветствует брат.



Пространных речей не стихает волна,
Но влага сухую питает почву,
Что даже на скалах весна зацвела
И звезды в росе отражались ночью.

Есть слово-бальзам, есть — отравы и яд.
И ветер блуждающий дух утишает.
Жаль только, что учимся буквой утрат
И потом страданий плоды пожинаем.

Жаль только, что сердце все помнит всегда,
Но нам никогда ничего не расскажет,

А просто горит, как ночью звезда,
В пути направление нам покажет.

Затертый во льдах неприятия слов,
Лукавым стал род человечесий.
Слова красоты обращая во зло,
Он свет первозданный калечит.

Как будто железо съедает ржа,
Сгорает священная сила
В огне легкомыслия и куража,
В тумане того, что было.

О будущем думать мешает страх,
Но есть и в мечте прозорливость.
Она направляет в безвременность шаг
И доверяет незримости.



На лунной дороге времени нет.
Оно в пространствах растворено.
Каждому светит серебряный свет,
Горящий, словно вино.

Каждому сердцу готов приказ
Идти за пределов предел.
Ищет время свой лучший час,
Который уйти не успел.

Солнце, солнце звенит судьбой —
Колокольцами дней.
Уйдет Луна, и вослед за ней
Придет новый свет молодой.

В ярком скопленье огненных лун
Новая мчится звезда.

От света ее ты станешь юн
На жизни бессмертной года.

Пятой расы закончен век.
Манвантара ушла.
Новый является человек,
Забывший об области зла.

Он духом живет и духом творит,
Входя во врата времен.
Сердцем горит золотой магнит
Неугасимых пламен.

Он мыслью строит, хоть и молчит,
Ловя напряжение планет.
Нить золотая тропкою звенит.
Конца этой нити нет.



В фокусе глаз — схождение миров.
Силой полны наших взглядов мысли.
Мы постигаем основу основ
Через глаза негаснущих истин.

Ветер огней несмолкающих звезд.
Ветер пылающих в нас впечатлений.
Времени дух нам песни принес,
Мир мыслеформ и живых откровений.

Числа и знаки — рунический сплав
Из запредельного мира энергий.
Малая искра всего расцвела
В Саде Небес, где Садовник — Сергий.

В фокусе глаз — схождение судьбы.
Определяем не чувством, но духом

Воинов Света Белой Тропы.
Матери служат они — Белухе.

В Высших Мирах — это Вечная Мать,
Что охраняет Великую Силу
И не дает нам устать и отстать.
Мир наш особо Она возлюбила.

Дети в песочнице — в вечной игре:
Мир человеческий так непосредствен.
Люди стремятся к Белой Горе,
В круг своего изначального детства.

Из глубины выплывают души
Чьи-то слова и прекрасные лица.
Тихо живи, никуда не спеши.
Сбудется все и осуществится.



Огонь разведи в потаенный час.
Раскрой ему сердце свое.
Пусть огонь заберет твой страх —
Тьмы ледяной лезвие.

Пусть огонь тебя сбережет,
Дав направление снам.
Пусть нечисть всю в тебе он сожжет
И пепел бросит к ногам.

Огненный дух, он великий кайчи,
Сказанья его — свет звезд.
Ясны они, чисты, горячи,
Как капли березовых слез.

Угли мерцают, как чьи-то глаза.
Тьме нас не сбить с пути.

Ветер что-то огню сказал,
Шепнул нам: «Нужно идти».

В свете звезд протянулась тропа —
Серебряна и чиста.
Нас ждет судьбы золотая пядь —
Храм, что для нас построила Мать
Вечная Красота.

Упруги обрывы серых камней.
Рассеялся мрак густой.
Вперед, вперед! Иди скорей!
Я иду за тобой.



Мгновения бессчетные распяты
Давно уже превращены в туман.
Цепей межзвездных тонкий караван —
Вместилище объятий и проклятий.

В любви ослепшие на ненависть и зло,
Мы сотканы из светоносной сети,
Как виноградная лоза — из гибкой плети,
Как мир — из мыслей, и как речь — из слов.

Мы огненны в начале всех начал.
Мы рождены дыханьем вечным Агни.
Мы пламя радости несущие сквозь страхи.
Мы мудрость маскируем под печаль,
победные разворачивая стяги.



С материей времени смешана мудрость.
И мы, проходя сквозь года, извлекаем
Звенящие искры, священные руды —
Предмет нахождения вечных исканий.

В цветок собираются стаи галактик,
Подобье которому ждет на вершине
Любви ветерка, дуновения тайны.
Великое в малом светло и едино.

Как в капле вмещается целое небо,
Так в небе рождаются знаний потоки.
Судьбе своей вечной мы преданы слепо.
В глазах наших — отблеск созвездий далеких.


Мы гости всего лишь на этой планете.
Но в таинстве времени есть много ликов,
Знакомых и чуждых. И снов повиликой
Окутаны наши желанья и нужды.

Колючая внешность — защита сознания
От привхождения мысли ненужной.
А время молчит, и летят ожидания,
Зажженные новой надеждой и дружбой.

Умея вселять их, семя посеяв,
Растить продолжайте плодоносные мысли.
В Эпоху Огня шагнула Россия,
И ей помогают Священные Выси.

Пред Ликом Небес мы идем, не жалея,
Что ноги избиты по горным дорогам.
Сердца в напряжении дел пламенеют.
Наш путь охранен неотступно и строго.

Наш путь охранен Гуру Огненным Сердцем.
Наш путь охранен Гуру Огненным Оком.
Под этим Лучом, как под солнцем весенним,
Дойдем мы до цели и до нужных нам сроков.



Океан впечатлений
Бьется в берег сознания.
Океан впечатлений —
Ветер тайных желаний.

Если тьма вас объяла,
Унывать не спешите.
В глубине ожидания
Искру света найдите.

Как зерно вечной жизни
Ее берегите.
Как цветочек, лелейте;
Как ребенка, растите.

Океан впечатлений,
Туман воплощений,
Душу нашу хранит,
Не жалея мгновений.

И сквозь заводи лжи,
Через сеть заблуждений
Приближаемся
К тонкой черте озарений.

Мир подчеркнуто строг.
Но суровостью этой
Держим вечный порядок
И цветка, и планеты.

Душу, душу растите!
Только в ней Бога Голос.
Драгоценные нити
Посылает нам космос.

Это волосы Шивы,
Это вихри пространства.
С самой высшей вершины
Смотрит в сердце нам Братство.

Океан впечатлений
Искры света приносит,
По горам зажигая
Священную осень.



Наполни дни огнем труда
И не страшись изнеможенья.
Пусть мысли творческой движенье
Пылает, как в ночи звезда.

Не угасая, но смиряя
Свой свет в пульсации пламен,
Она стучится в двери рая
Через земных материй сон.

Уж если руки труд свой помнят,
Немея, напрягая мысль,
То сердце знает безусловно,
Зачем мы в мире родились.

Оно ведет нас к назначенью
Своей незримою стезей,
Определяя возвращенье
В высокий свет, в живой покой,
Где праздность жизни неуместна,
Где мысль не образы творит,
А то космическое действо,
В котором тайны динамит.

И чистоты озон, взрываясь
От встречи с непроглядной тьмой,
Энергию души рождает
В своей печати огневой.

Колеса сил — святые чакры,
Исследуя сил тайных мощь,
Не могут от труда иссякнуть,
Но в день наш превращают ночь.

Уносит в космос пламя силы
Сокрытых назначений миг.
Жизнь на мгновенье осветило.
И каждый что-то в ней постиг.

Судьба нам раскрывает знаки,
Нам отданный священный труд.
Мы не засахарены в лаке.
Мы действуем. Нас в мире ждут.

Власть непонятная глагола
Так высока и так точна.
Мы трудимся, и наше слово
Еще услышат времена.



Облетевшие дни мы не будем жалеть.
Что же дереву плакать о листьях увядших?
Пусть поющий янтарь превращается в медь,
Горечь прошлых усилий родит настоящее.

Листья падают вниз. Но а древо живет,
Затаив в глубине своей искру надежды,
Что весна ему спящие силы вернет,
Через холод и лед, через вой вьюги снежной.

Осень вымыла двор и убрала сады.
Осень мир обнажила до тайны прозрачной.
Звезды ясны. И мысли простора чисты.
И несут нас в грядущее крылья удачи.



Незрячий сердцем не увидит,
Кого везет сквозь времена,
Боясь стряхнуть или обидеть,
Надев земные стремяна.


Судьбой отмерены дороги.
Судьбой расчерчены пути.
Мы радостны, хоть и не боги,
Пока нацелены идти.

Мы радостны, трудом питая
Живые души и тела
И наслажденье обретая,
Когда исполнены дела.

Не просто удовлетворенье,
А долг, что, отданный сполна,
Сродни упавшим звеньям цепи,
Что совесть сплавила дотла.

Невнятной речью прикрываем
Богатство огненных идей.
И часто свет обозначаем
Так тускло, словно это тень.


Но не всегда нужна нам яркость,
Как пущенная пыль в глаза.
Пусть от труда нам станет жарко.
Наш дух в труде цветет, как сад.



Серебряный Воин! Мой Страж неусыпный!
Хранящий Великий и Огненный Дух!
Ведешь меня верно тропами жизни
И мысли мои произносишь вслух.

Серебряный Всадник! Ты радугой полон,
Дыханье твое ароматом весны
Звенит из пространства, как колокол-соло.
И звуки летят, словно молнии-сны.

Серебряный Всадник, Серебряный Вестник
Из огненных искр, из пространства рожден.
Дыханием жизни от сил неизвестных,
Сияньем небес красоты озарен.



О водопад судьбы! Куда ты мир несешь,
Как камень, сорванный бушующим потоком?
Сияет солнце полудня орлиным оком,
Чей взгляд в любую душу вхож.

Пусть взглянет он — и станешь ты пророком
Среди людей простых и среди вельмож.
Струишься ты неумолимым роком,
Сжиная наших дней густую рожь.

Где правда и где ложь, распознаёшь,
Давая жизнь неумолимым токам.
Через туман неведенья бредёшь,
Питаясь майи ядовитым соком.

Когда прозреешь, знание обретешь,
Судьбу не называя больше роком.

Свободным сердцем легче все поймешь,
Припав, возжаждав, к ледяным истокам.
С вершин летящих сладостная дрожь
Омоет взгляд твой, ставший вмиг стооким.



Не надо клясть судьбу и насмехаться
Над фатализмом маленьких людей.
В существовании великом танца
Живем мы больше в небесах идей.

Где каждый дух, облекшись телом мысли,
Неошутим, невидим, невесом,
Живет огней стремительною искрой,
Как молний сон.

Судьба есть святость нашего рассудка,
Души нездешней светоч мировой.
В теснинах жизни, где бывает жутко,
Все подвижно недвижимой рукой.

Нам кажется, что здесь мы одиноки
И тьмы царит безмерный произвол.
Но мы не чувствуем, как с высоты далекой
Течет на нас благословенья шелк.

Светящийся, серебряный, струистый,
Рожденный в царстве том, где тени нет.
Во власти бытия, на берегу скалистом,
Храм Радости в себя вбирает Свет.



Закрывший от пыли глаза не ослеп,
Но только смежил зеницы.
В пути нет большего дара, чем хлеб,
Которым готов поделиться.

Уставшему нужен этот кусок
С глотком холодной водицы.
У каждого есть то, чем бы мог
С другом своим поделиться.

Слова одобренья, когда ты устал
И ноют руки и ноги.
Но главное — ты от всех не отстал,
Не лег поперек дороги.

Все вверх и вверх уводит тропа,
Как будто лестница в небо.
Путников схожая ждет судьба —
С другим поделиться хлебом.

Не ждет ни один легкой тропы.
Все в сердце отмечено строго.
И если глаза застилает пыль,
Ты не вини дорогу.

Усталостью можно все объяснить.
Рожденный идти понимает,
Что путь земной, бесконечный, как нить,
Белую нить отражает.

Он будет светить — этот чистый огонь.
Он будет светить и не гаснуть.
Пусть в небе пылает среди снегов
Его легкокрылое счастье.



Не напрягая слух
В тонкую музыку сфер,
Мыслью соткали круг
Неизмеримых мер.

Полон горящий дух
Таинством чистоты.
Есть ли у Бога друг?
Или это мечты?

Не попирая земли,
По планете идем.
Вербы опять зацвели,
Скрывшись в ущелье сыром.

И возникает вдруг,
Будто бы в небе гром:
«Нужен ли Богу друг?
Можно ль дружить с огнем?»



Ожерелье миров разрушается,
Будто тень, когда гаснет свет.
Что-то новое начинается,
Когда старого в мире нет.

Нет в пространстве безвластья, безвременья.
Все случается точно в срок.
Если нами мгновенья потеряны,
Мы найдем их чрез сотни дорог.

Нитью вьется судьба наша, странница,
Сну и яви давая итог.
Не умом все распределяется.
Все исполнится точно в срок.

Только кто эти знает сроки?
Смерть несет остановленный вздох.
В нить судьбы протянулись дороги.
Все исполнится точно в срок.

Что же в нашей жизни изменится,
Если пара напишется строк?
Все пройдет, и майя изменится.
Все исполнится точно в срок.

Ожерелье миров рождается
Из Нирваны, где вспыхнет Свет.
Что-то новое начинается,
Когда старого в мире нет.



Трудно выстоять в брани духовной.
Трудно твердость души закалить.
Если днями бросаешься, будто бы
Поскорее их хочешь прожить.

Прожигая наследство времени,
Достояние прошлых огней,
Мы не ценим и сыплем без меры
В пепел прошлого золото дней.

Скоро ль тайное распознается?
И зачем нам судьбу торопить?
Что желается — не случается,
Если близких не можешь простить.

Пусть идет наша жизнь-метелица,
Наметая мгновений снег.
Под сугробами снов нам верится
В то, что прожито лучше всех.

Отвори свое сердце утру.
Нужно будущему доверять.
И души непонятная смута
В золотую вольется печать.

Проба жизни на каждом ставится,
Не подделать ее, не стереть.
Ах, душа моя, вечная странница,
Негде руки тебе обогреть!

Пусть изменят нам все любимые,
Пусть друзья забудут — прости.
Мы приходим без рода и имени.
Точно так же уходим с пути.



Слова перерастают в Слово,
В Глагол, дающий нам пророчество и весть.
Но почему же снова, снова, снова
В нас мусора словес избыток есть?

Нет пониманья ценности звучанья.
Нет ощущенья важности того,
Что слово собирает не случайно
Вибрации для тела своего.

И сколько мыслей бороздит пространство,
Еще не воплотившихся в слова!
Они уже живут, посланцы Братства,
Как свет творящие, как символ мастерства.

Подчас распознанное смысла суть теряет,
Хотя во всем есть глубина ключей.
Под натиском огня лишь пепел улетает,
Оставшийся от власти тех вещей.

Зов лучшего судьбу определяет.
Есть устремленье к качеству судьбы,
Когда изменчивое в радостном тумане
Мы изгоняем ради той тропы.

Слова нам драгоценнее алмаза,
Блестящего на ленте щегольской.
Их отыскать бывает так же трудно
Средь пыльной бури болтовни людской.



Есть тайная стезя, что к мудрости приводит
Разбойников и яростных бродяг.
Какой же луч направил к ним маяк,
Указывая таинство свободе?

Уснувшие, но все же мы не спим
В святилищах неукротимой страсти.
Но ведь любовь нельзя считать несчастьем.
Ведь каждый смертный влечением томим.

Огня не видим, но вдыхаем дым
Неощутимого доселе фимиама,
Как будто нищий на пороге храма.
Войти нельзя под стать грехам своим.

От них омывшись, сможешь обрести
К огням священным мира сопричастность.
Пусть нить стремления в тебе не гаснет,
Как молния, заставшая в пути.

Одни страшатся. Ну а мы ликуем:
Небесный свет нам освещает путь.
Мы ждем ее. Мы слышим нашу суть,
Как пенье звезд — сквозь тишину глухую.

Есть тайная стезя. Но лишь упорный дух,
Уставший в лабиринте плотных жизней
От сумасшествий мира и капризов,
Увидит цели яркую звезду.

Как капли в расцветающем саду
Летят неотвратимые мгновенья.
Но где оно — святое обретенье?
Найти алмаз, не трогая руду,
Не может даже маг в кругах творенья.

Труд свят. Труд наш благословен.
Стремящемуся мы даем орудия.
Мощь необычности сквозь скуку буден
Дает увидеть мир за пленом стен.




Перемешались воры и святые
В едином месиве крошечном тьмы.
Темно в ночи, и только дух России
Незримым светом озаряет мир.

И что осталось? В дебрях Кали-Юги
Плутает не одна твоя душа.
Но мир, что заключен в зачатом круге,
Давно решился сделать первый шаг.

Шагни за грань, шагни, не пожалей
О том, что необдуманно идешь.
Ночь истекает, небо багровеет,
И тает снов неукротимый дождь.


Пора проснуться. В таинстве рассвета
Твое грядущее предопределено.
В поющем сердце злой печали нету.
Сознанье к лучшему обращено.



Я слышу пенье огня
В костре и в звездных лучах.
Они оживляют меня,
Тьмы разгоняя страх.

Сердце в пламенах поет,
Как от солнца — цветок.
Падает огненный пот
Между написанных строк.

И пусть напряженье любви
Ненависть зла сожжет.
Вечный творческий вихрь
Мир наш к Свету несет.



Ущербы духа осуди,
Явив свободу восхожденья.
Оставь велению любви
Неверных дней обозначенье.

В сознание счастья укрепись.
И нить живая не порвется,
Скрепляющая тайну-жизнь
От недр земли до сердца солнца.

Не верь нашептываньям снов,
Что ты избранник, принц и гуру.
Слепа их тонкая натура,
Сплетенная из кружев слов.

Уж если ты Лучом ведом,
Прислушайся к шептанью сердца.
Земных путей легка безвестность,
Везде нам приготовлен дом.

Воск жизни проливай в труде,
Забыв о сладких развлечениях.
Не предавай себе значенья.
Ты ждешь Луча. Нас ждут везде.



В каждом пути отпечатана мудрость.
В каждом пути — красота.
Можешь не верить иль верить в чудо —
Искра духа чиста.

Телом земным заслоненная тайна
Из сердца стучится в уста.
Жизнь удивительна и необычайна —
Искра духа чиста.

Каждая жизнь — оброненная фраза.
Бога шепнули уста.
Что б ни сказал тебе грозный разум —
Искра духа чиста.

Душу мою посетил слов праздник.
Гимн жизни читаю с листа.
Мыслью творящий не может быть праздным —
Искра духа чиста.

Чтоб мир полюбить хватит лишь взгляда —
И хлынет в тебя красота.
Ты передать все людям обязан —
Искра духа чиста.



Зная тайну, идите львами.
Вам доверена тайна сия.
Наравне с земными делами
Открывается труд бытия.

Воплощение как возвращенье
На давно уже пройденный круг.
Только нету тайны священнее,
Чем судьбы твоей Огненный Друг.

Кто придет к тебе, кто поделится
Жаром мудрости, скрытой в тебе?
Или слов бесконечных мельница,
Как снегов летящих метелица,
Будет вечные песни петь?

Пусть же лучшее в нас открывается,
Как родник с целебной водой.
А печаль нашей жизни смывается
Только горько-соленой слезой.




Сотворчество миров —
Сотворчество сознаний.
В разгадке тайны слов —
Сокровища желаний.

Сквозь пелену миров,
Летящую сквозь время,
Мы слышим вечный зов
В минуты озарений.

Но шум земных сует —
Вместилище соблазнов.
Мы оставляем след
В пространстве мыслью праздной.

Начертана печаль,
Но мы не поддаемся.
Неведомую даль
Нам открывает солнце.



Печалью не свершить
Достойного деянья.
Мы рождены, чтоб жить
В рабочем одеянье.

Мы рождены, чтоб знать:
Есть счастье для идущих.
Обязанные знать
Пусть спросят у зовущих.

Наполнен небосвод
Многообразьем знаков.
Но каждый свой несет
В сердцах, как след джатаки,
Что созвучит ему
В определенье жизни.
Лукавому уму
Не ведомы капризы.

Змеєю в дом вползет
Миг ложных осознаний,
Чтоб приумножить в вас
Ошибку ожиданий.

Живите в простоте,
Не мудрствуя лукаво.
Как будто звук пустой
Для нас земная слава.

Лишь целью вдохновись,
Отдайся без остатка.
Не терпит духа жизнь
Тлетворного осадка.

Ошибку и порок
Ты примени на пользу.
Желаний горький сок
В целении используй.

Иди вперед, иди —
Назад не отступая.
Сквозь камни и ветра
Встают твердыни Рая.



Я зряч Тобой или совсем невзрачен.
Пред оком неба я неразличим,
Коль не коснулся облака удачи
Вспорхнувшим сердцем мысленным своим.

Я, в новизне духовной пребывая,
Ищу ее в тончайшей гамме чувств.
Страсть, овладевшая тобой, — святой искус
И кармы незаметное участие.

Рожденный жить, готовься про себя
К неодолимым испытаньям мира.
Пусть плещет море. Ждет хозяина квартира,
Как женщина, влюбленная опять.

Я зряч Тобой, Господь мой синеокий!
Я следую путем Твоих забот.
Что ищем мы? Никто нас не поймет.
Кто различит слова в многоголосом хоре?

На берегу неведомых морей
Мы ищем кем-то посланные знаки.
В песке времен, в летящем зодиаке,
Восцарствовал священный Водолей.

Планет схождение высших — это мощь
Рождения энергий новой силы.
Сошлись Венера и Юпитер в единое светило.
Пламен сияющих не умолкает дождь.
Судьба планету счастьем оросила.



Томлюсь с другими в этом мире снов.
С печалью я живу, но не давлюсь слезами.
Но знаю я основу всех основ,
Что создана, чтоб властвовать над нами.

От чада зла повязка не спасет,
Как от невежества — спесивое дворянство.
Должно простым быть радости убранство,
Как ласточек стремительный полет.

И кто из нас бездомного поймет,
Определив ему ночлега угол?
Как в каждом встречном нам увидеть друга?
Кто милосердье в жизни обретет?

Лишь накопив в существованьях состраданье,
Возможно перейти на новый план сознания.



Любовью сердца обнимаются.
Любовью сердца растут.
В нас Ангелы Света вселяются
И в розовый мир влекут.

И пусть овладела пространством
Чья-то живая душа.
Любовь — это постоянство
Сквозь суету миража.

Любовь — маяк негасимый,
Что в бурное море глядит.
Луч света, волною носимый,
Надежду нам шлет и дарит.



Пошли нам Бог побольше строк —
Воспламенять сырые души.
Пусть их неведение осушит
Смысл тонкий и обычный слог.

И старость — жизни эпилог,
Как окончание романа,
Рассеет прошлого туманы
И явит плод. Отцвел цветок,
Раскрывшийся в садах обмана.

Нам кто-то боль давно предрек.
Но разве можно без страданий?
Они лишь форма упований
На завершения итог.

Пусть слов живых струится ток.
И точность — ощущение смысла —
Избавит нас от пессимизма,
От худшей из земных дорог.

И если ближнему помог
Без умысла и без корысти,
Ты высшую познал из истин,
Ты ощутил духовный ток.

Весь мир — грядущего залог.
Мы суетны и мимолетны.
В узлы завязывая сплетни,
Запутаться мы успеваем впрок.

Над всеми нами правит рок.
В нем Воли Высшее Решенье —
Всем скорбным душам утешенье,
Святой духовности исток.



Презренные рабы своих желаний,
В капризах губим исполненье их
И ищем непонятных оправданий,
Виня кого-то в бедствиях своих.

Алмазные мгновения точны,
В пространстве внутреннем огнем сияя.
От света этого бациллы тают майи
И возвращают в явь былые сны.

Мы в высшие пределы влюблены.
Мир Огненный нас осеняет знаньем,
Что светом льется, превратив желанья
В святое осознание вины.



Меня мгновения жизни на смертный туман,
Мы делимся тем, что для нас ненасушно.
Мы ищем тепла, когда у порога зима.
А летом, страдая от жара, зовем к себе тучи.

Так странен удел тех, кто покой не нашел.
Добравшись до цели, спешим возвратиться.
Уходим от мест, где так хорошо.
Не люди, а перелетные птицы.

Но что же нам надо? Предавшись скитаньям,
Мы вновь вспоминаем о странствиях душ.
Помимо других, мы томимы желаньем
Вернуться назад, на родную звезду.


Томит нас тоска по мирам запредельным,
Достигнуть которых возможностей нет.
Ушли далеко мы от дома. Он стал нашей целью.
Туда пусть несет нас стремительный свет.



Что же можно
в пути своем упорядочить?
От довольства смиряясь
или от безысходности карм,
Все простим мы друг другу.
Но останется тонкий осадок,
Отравляющий душу обидой,
сжигающей благости жар.

Ах, гордыня!
Ты, словно советник лукавый,
Шепчешь на ухо,
что-то шипя, как змея.
Как граница тонка
между теми, кто не правы
И кто истину знает,
не делая шага назад.

Танец наших сомнений
такие рисует узоры,
Что совсем не понятно,
зачем сад утопан шагами то взад, то вперед.
Успокойтесь, друзья,
и оставьте ненужные споры.
Предоставьте душе
совершать свой полет.



Сожженный сор мы собираем вместе,
Чтоб унести под корни яблонь сада.
Один лишь дух укажет, что нам надо,
Перегоревшему в священной весте.

Мы вкладываем в жизнь все наши песни,
Рождая миг безудержного счастья.
Пусть опускается на нас ненастье.
Огонь хранит и греет жар, что слов чудесней.

Огонь как средоточие судьбы
 притягивает всех сердец единство.
Загадочней улыбки вечной сфинкса
Свет обаянья. Всех скорбей венец —
Начало творческого материнства,
В котором всеедины Мать-Отец.

Кто знает, где начало, где конец?
Ведь вслед за ним последует рожденье.
Нам не грозит судьбы опереженье.
Мы до конца износим свой венец.

Мы до конца и до иглы последней
Скорбей и слез всю чашу изопьем.
Что явится, узнаем мы потом,
Явив себя среди представлений ложных.

И что родит в нас тонкая возможность?
Какой звездой зажжется тишина?
Звучит в сердцах живых любви струна
Как таинство, рождая непреложность.

В пылинки зла разложится ничтожность —
До горькой, первозданной чистоты,

Времен где нет, где сожжены мосты,
Туда, где пребывает осторожность.

Не ведая ни горя, ни утех
Как средства, убирающего горечь,
Мы опрокинуты в небес святое море,
Где звезды тайны вечно любят всех.

Не веря в поражение и успех,
Мы порождаем вечное стремленье.
Энергия миров творит движенье.
Но очереди нет на мировой тропе.



«Чаруя мифом, влечет нас мудрость!»
И тонкой дрожью святого знания
Покорены и жрецы, и шудры
В звенящей музыке ожиданья.

Чаруя светом, пылает небо.
И звездный ветер вращает время.
Вихрь мирозданья построил крепость,
Нас возносящую в миры над всеми.

Как кедр звенящий растет, минуя
Границы таинств, так нет преграды
Священной силе, что в нас ликует,
В которой истина обитает.



Усталостью не заслоняй мечты.
Вуаль скрывает красоты сиянье,
Смирняя ослепления черты
И открывая нам распознаванье.

Миг в нас чеканит новую судьбу.
Все лучшее проявится неожиданно.
Вступив на восхождения тропу,
Придешь к вершине, за черту тумана.

Священный Зов вращается в сердцах.
Священный Зов Великого Владыки.
Сверкает миг и истощает страх.
Горят, как солнце, пламенные Лики.



Я шепотом произнесу слова,
Послав их в очарованные дали,
Не ощущая счастья иль печали,
Но лишь любовь, в которой жизнь жива.

Как в глубине раскрытого цветка
Росинка прячется, вобрав благоуханье,
Так воплощенья тонкого рука
Хранит в себе сокровище быванья.

Пусть небо смотрит в дом наш свысока.
В немеркнувшей воде существованья
Омылись звезды, солнце, облака.
Скрепи огонь миров священной тайной.



Невежество толпы или молчанье ангелов.
Меж ними мы живем среди чувственной волшбы,
Чтобы узнать, кому все лучшее направлено;
Чтобы найти священный жезл судьбы,
Что знает красоты святое правило.

В восторженности слов — сокрытое безумие
Всех духов зависти, всех способов предать.

И дух уснувший наш тысячеклетней мумией
Безмолвствует и будет век молчать —
Без сил, без радости, без тихого раздумия.

Проклятия наложена печать, на тех,
Кто предаёт, не ведая об этом.
Не поздно никогда жизнь новую начать,
Миг зажигая негасимым светом.



Сомнение наше — дракон у порога,
Который препятствует входу во храм.
Сомнение наше, оно разлагает
К свершенью готовые наши дела.

А время ворочает камни явлений,
Что будут незримо влиять на судьбу
Неведомых стран и иных поколений,
К вершине горячей мостящих тропу.

Сложенье усилий творит построенья,
Сложенье усилий — рождение дел.
Как важно для нас огневое смещенье
И вечный, неведомый тайны удел.



Обращенному вспять далеко не уйти.
Обращенному вспять не увидеть пути.
Что же сердцу сказать, если недоуменье
Возникает у тех, кто стремится найти?

Зажигает простор устремляющий взгляд,
В небесах зажигая звезд огненный сад.
Упреждай вспоминанья, которые ранят,
Хоть случились события время назад.

Мысль исканье родит и поиск творит.
Мысль спешит перелить свои силы в деянья.
Но огонь накоплений в сердце хранит
Мощь талантов, на труд обрекая желанья.

За порогом прекрасного — религии нет.
Ведь сама красота — вмещенье законов.
Там кончается мир, превращается в свет,
И священная истина правит эоны эонов.



Пусть пыль закрывает солнце.
Пусть горечь слепит глаза.
Великих энергий колодцы
Закреть никому нельзя.

Звнящая тайна жизни —
Мелодия красоты.
Свой тон ни на звук не понизит
Палящий образ мечты.

Ведь именно он рисует
Будущего эскиз,
Невидимо образуя
То, что напишет жизнь.

Пусть пыль закрывает солнце.
Пусть Всадники Света спешат.
В сердце пронзительно звонко
Грядущего гимны звучат.

Пенье ветра душистого
И пламенный голос гор.
В сердце миров неистов
Радости нашей костер.

Никто его не загасит.
Не омрачит никто.
В священной любви покоя —
Сад небесных цветов.

И огненное блаженство
Не исчезает в нас.
Наше вечное детство —
Солнечная весна.



У мудрости отмечены давно
Дней наших светозарные мгновенья,
Когда дух оставляет царство снов
И следует в ведомом направленье.

Но для того, чтоб пыль с лица омыть
И посмотреть на мир достойным взглядом,
Нам нужно одолеть познания горы,
В которых воплощен прозренья миг.

Узор судьбы начертан в небесах.
Серебряною нитью он плетется.
Он вышивается лучами солнца.
На них слетает вечности роса,
Которая, как родники, смеется.

В горящем сердце и в священных снах,
В кипенье яростном весеннего цветенья
Рождаются сознанья откровенья,
Которые продолжатся в умах,
Желающих любви и очищенья.

Пусть прозревает мир. Пусть ищет тайны свет,
Чтоб их открыть и этим насладиться.
Пусть ночь и тьма в ущелиях клубится.
Все истекло. Им больше места нет.
Приходит к нам Царица-Зоряница.



Усни глупцом, чтоб мудрецом проснуться,
Познав космическое знанье тайных снов.
Сорви остатки тягостных оков,
Которые давно тебе клянутся
В том, что свободен ты и что услышал зов.

Прими даваемое, но не считай даров.
Дареному не составляют опись.
Встает туман над далью тихих просек.
Деревья веют вздохом нежных слов.

Земля полна стремленьем тихих душ.
Земля рожденьями дышит и смертями.
Но путь единства распростерт пред нами
В мирах надземных и по кручам суш.

Злым криком скорби дух не оглоушь.
Нет совершенства под лучами солнца,
Но все равно от радости смеется
Ребенок малый и седовласый муж.

Без радости зачем нам в мире жить?
Как нить, связующая многие явления,
Все лучшее стремится к повторенью,
Чтоб счастьем человечьему служить.

Но чем людскую память освежить,
Как не прекрасным, что в сердцах осталось?

Как драгоценна та святая малость,
Которая нас вдохновляет жить.

Зачем над садом в высоте кружить?
Войди в него, чтобы плодами насладиться.
Душа твоя — сияющая птица —
Привыкла возноситься и спешить.




Дано перо, дана бумага
Не для забавы и утех.
Для утвержденья Жизни шага
К осуществляемой мечте.

Усугубленье заблуждений
Не занимает ярый дух.
Не нужно нам пустых видений,
Не нужно нам бесплатных слуг.

Нужны друзья. Нужны нам братья,
Творящие созвучье дел.
На рубеже идущей Сатьи
Священный Сокол прилетел.

Кружа над местом гнездований,
Он снега горного белей.
Он знак к нам приходящих знаний,
К неутихающей земле.


От слез и воплей мы оглохли.
И этим небом прощены.
И собираем только крохи,
Что под ноги разметены.



Пусть ветер небесный танцует меж вами.
Пусть ваша любовь не будет чрезмерной.
Усталость души выжигает нервы,
Смирняя сердца негасимое пламя.

Мы сотканы временем из ожиданий.
Судьба — наша Мать — плетет жизнью нити.
Шаг каждого духа рождает события.
Цвет чувств обнажает переживанья.


Мы мир украшаем полетами мыслей.
Вся россыпь чудес открывает пространство.
И всей Беспредельности развернуты выси.
Оттуда протянуты руки Братства.



Отправь свою душу в мир сновидений.
За грань красоты небес загляни.
Негаснущих звезд не слабеют огни,
Хоть в мире черны еще прошлого тени.

Простим себе все и оставим земле
Обиды свои, страданья и слезы.
На поле судьбы в сокровище лет
Забыты пески зыбучие прозы.

Забвенья не смоем памяти дел.
В святой мастерской долины страданий
Сковали мы путь, но тайны предел
Сквозь странствия нас направляет желаний.




Выедая душу, обида душит
Живые ростки живого огня.
Ведь там, где море сливается с сушей,
Брызгами волн мгновенья звенят.

Среди наслоений серого быта,
Где правят будни вихрями дней,
Так велика человечья обида,
Ничтожны клонящиеся перед ней.

Она побеждает, коль не забыта,
Но знаем мы, как сладка ее власть.
Пусть эта тема грустна и избита,
Но так легко разобидеться всласть.

Бредем во тьме, но по светлой дорожке,
Ведущей сквозь дебри бесчисленных лет.
Живи любя. И то, что ты прожил,
В вихрях судьбы найдет ответ.



Не утомлен ли дальнею дорогой,
Ногам давая отдохнуть?
Не спрашивай с себя настойчиво и строго:
Твои усилия знает только путь.

Дни пролетают облачным туманом,
Касаясь нас, как листопад в лесу.
Пей этих дней целебную росу,
Чтобы избавиться от вечного обмана.

Прозреешь сразу, жажду утолив
И оросив засохшие глубины.
Сад тайны шепчет ласковый мотив,
И рвутся заблуждений паутины.

Мы явны внешне и невидимы внутри.
И Свет всегда уничтожает тьму.
Неугасающий огонь зари
Открыт и духу жизни, и уму.



Мы Имя Бога повторяем в сердце,
Любовь к Нему взрастив, как редкостный цветок.
Струится света неизбывный ток,
Пронизывая жизни как бессмертье.

Рождаем чудо жизнью своей.
Слагаем в камни крепости пылинки
Летающих дней. Жар страсти, холод боли и скорбей
Сменяются в нас в вечном поединке.

Растерзаны мы перепадом чувств,
Когтями совести и вспышками блаженства.
В страданье возвращаемся мы в детство,
В воспоминаньях растворяя грусть.

Живем бессмертными, не веря ни на миг,
Что вдруг когда-нибудь исчезнем безвозвратно.
И пусть сияет в нашем сердце саттва,
Что слышит каждый шепот или крик.

Как ты высок тогда, когда в тени.
Ведь умирающий орел, он все же на вершине.
Его глаза пусть застилает иней.
Он все же выше всех, хоть и поник.

Легко назвать изменчивость судьбой.
Легко уму найти в нас оправданье
И глупости, и пылкости желанья,
Когда живешь ты куклой восковой.

Пусть в нас живет неведомый покой,
Забывший ожидания и прощанья.
Любви моей палящее дыханье
Неслышно водит творчества рукой.



Есть Чаша Жизни на руке твоей.
Есть Древо Мира, что пустило корни.
В дыхании космических огней
Все мысли их становятся проворней.

Устали дни от суеты людей.
И люди — от обыденности серой.
А то, что движет мир, живет в тени,
Не ведая в своем даянье меры.

Как трудно выбрать путь к своей мечте,
Которая неутомимо манит
Поющий дух и в вечной красоте
Вперед стремится, зная все заранее!



Что сердце говорит, столкнувшись с суетой
Тех сил, что не щадят слова и чувства?
Молчи, любви безумное искусство,
Перед внезапно вспыхнувшей мечтой!

Да будет раб любви хотя б на миг святым,
Закрытым от нашептываний страсти.
Поспешность и горячность — путь несчастья,
Сокрытый от божественной мечты.

Она как устремления звезда
Неувядающею розой возникает.
В ее лучах вся измененность сникает.
Сияет только мудрости руда.

А сердце мучится. Его удел — молчать.
Рождение в страданиях просветленья —
Существованья вечная печать.
Неудалимой истины печаль
Светла, как цель земного устремленья.



Ветер дальних дорог полон вечного зова.
И куда унесут нас крылья пути?
Каждый день в чередѣ бесконечной
пристанищем нового
Продолжает душе нашей вечной светить.

Есть бродяжий гормон,
без которого мхом порастает,
Погрязая в бездельѣ своем человек.
И великая тайна, до боли простая,
В нем сокрыта, что не отгадаешь вовек.

Что мы ищем, по этому миру блуждая?
Где утраченный дом, где друзья и родня?
В бесконечные странствия судьбу собирают,
Что растеряны в дальних вместилищах дня.

Искры жизни, которые прожиты были,
Мы пытаемся вспомнить, узнавания знак находя.
Те цветы, что полны неизведанной силы,
За потоком мгновений летящих следят.



Не засохни в ладонях холодных камней.
Не страшись, если в путь ты один отправляешься.
Исполняется точно пророчество дней.
Раскаленный вниманьем,
ты в холоде снов закаляешься.

Одинокый приют укрепляет сердца.
Дух творит, ни мгновения не упуская.
Будь попроще. За маскою простеца
Пусть царь духа живого в тебе вызревает.

Пусть безвестность хранит до времени дар
И лелеет его, словно птенчика — лебедь.
От печали сожженной нет и следа,
Если сердце твое вечно в огненном небе.



Из глубины одной перейдя в другую,
Я не вернусь назад,
Познав духовиденья воду живую,
Почуяв великий Сат.

Отрада Богов для земли не услада.
Для плоти свет истины — яд.
Когда умирает земная радость,
Духовный возрастает сад.

Ты вырвался, ты одолел власть гун
И яд до конца испил.
Поют тебе песню другие струны
В рождении новых сил.

Расти их мощь, сомненья не ведай.
Пусть тьма уходит во тьму.
Лишь тот силен, кто вернется с победой,
Разрушив тамаса тюрьму.

Распался круг и открылся новый,
Проникла Небес Благодать.
И каждый взгляд и каждое слово
Как вечной тайны печать.

Из липкой грязи поднялся дружно
Лотос серебряных сил.
Болота земного стоны не слушай,
Коль крылья себе отрастил.



Хотя б подножием ноги Твоей, Владыка,
Служить готов, к иному не стремясь.
В плену времен, на поводу у мига, —
Земной надежды связь.

Не вырваться из этой тонкой сети,
Которая незрима, но крепка.
Но мысли новые несет нам Солнца ветер.
В нем Иерарха Высшего Строка.

Строка закона — дар предвосхищений.
Еще не ясен проявлений путь.
Для Вечности мгновение — зоны,
Хранящие неведомую суть
Высоких взлетов, тонких озарений.

Когда инстинкт над разумом встает,
Бушуют чувства, в страсть перерастая.
Какой же урожай судьба пожнет,
Коль ниву всю смела воронья стая?

Упадок, порождающий подъем,
Когда со дна с усилием выползаешь
И сердца ослепительным огнем,
Где заросли и вечный бурелом,
Тропу навверх святую выжигашь.

Ты помоги, Владыко, вверх взойти!
Ты помоги снять ветхие одежды!
Пусть в облаке сияющей надежды
К Тебе все приведут пути!



Зачем этот замкнутый круг?
Уж если выхода нету.
Владыки Серебряный Круг
Больную обнял планету.

В мареве ветхих основ
Может ли выжить святое?
Когда достоянию слов
Во лжи не обрести покоя.

Пылает, как пламя, судьба.
Белы ее чистые крылья.
Но только земная тропа
Не видит их от бессилья.



Опять прилетели лебеди
На сокровенный Алтай.
С неутомимым трепетом
За ними ты наблюдай.

Из чаши небесной сини
Льется Мудрость Высот.
И сердце великой России
Напиток священный пьет.

Дожди времен золотые
Благословили весну.
Коль будет жива Россия,
Свет тайны изгонит тьму.



От раны зависти не исцелить
Того, в ком кровь черна от мыслей злых
и козней бесконечных.

Ему придется самому испить
Бед горечь, яд желаний быстротечных.


Детьми пути мы названы давно.
Не требуя посредничества, слышим,
Как льется в сердце мудрости вино
Из огненных чертогов Бога Вишну.

В миру не рады нам, в миру не рады,
Что ложь сникает, видя молний слов.
Святая Искра Дэвариши Нарады
Слагает радости неотвратимый Зов.

В чем мудры мы, а в чем без пониманья,
Укажет голос, что течет с небес,
Как солнца золотистое дыханье,
Наполненное тайною чудес.

Советам огненным ты, не страшась, последуй,
Не опасаясь внешней простоты.
Есть небо пред тобой, есть мудрость — Веды.
И перед ними — только вечный ты.

Будь в упованье тверд — и ты получишь,
Что в скромности нелишне пожелал.
Но если даже ты желать устал,
Тому своим присутствием обучишь
Толпу, хоть будут и молчать твои уста.



Глагол времен определяет
Судьбы святую суету,
Указывая на лету
Великих чисел чистоту,
Для исполненья назначенья
Определенную черту.

Будь чист и прям и без лукавства
Твори святое ремесло.
И помни вечное число,
Слагающее тайны Братства.

Из ста одиннадцати Братьев
И семижды семи Сестер —
Великое начало Рати
И эволюции костер.

Труд совершенства не угаснет
Даже тогда, когда тела
Оденутся в сиянье счастья,
Покинувши долины зла.

Пусть зоркий взгляд, а не догадка,
Послужит ищущей душе.
Оставь привычности клише,
В самодовольстве тая сладко.

Сироп так вреден для пчелы,
Легко в его клею увязнуть.
В полете вечном мы смелы.
В полете жизни — мира праздник.

А ветер вечного труда —
Основа таинства науки.
Не избежать житейской муки,

Когда прилипнет суета
И алчность связывает руки.

Глагол времен определен.
Найти его — души загадка.
Материя на вещи падка.
Но важен нам судьбы закон.

Гематрия сильнее науки.
От предсказаний густ туман.
Сознания оживают стуки.
Трезвеет мир, а был так пьян.

Шаг эволюции нацелен
К неведомым вершинам дел.
Число — обозначенье цели.
Число, зовущее к звезде.

Число — влиянье и богатство.
Его неистребима власть.
Как вечное обозначенье Братства —
Единого святая часть.



От небесных колоколов
Оживает земная любовь.
Их серебряно-нежный зов
Зажигает слепую кровь.

От небесных колоколов
Насыщается знаний свет.
Собираются духи слов
На великий священный совет.

От небесных колоколов
Каждый день ты силен и нов.

И в мельканиях суеты
Он живет — неизменный ты.

Если мысли твои чисты,
Облекайся в одежду мечты.
Только лишнего не желай,
Для других свет чудес оставляй.

Из ручья, что бежит с горы,
Пьют не только одни орлы.
И косули, и горный лев,
И цветы, и корни деревьев.




Мыслью роем тоннели в пространстве,
В напряжении обессилев.
В этой тонкой психической силе —
Напряжения постоянство.

Измеряя свои возможности,
Обновляя рекорд усилий,
Будут наши мгновения сложены
Из любви к Великой России.

Пусть цари меняют друг друга.
Пусть скупцы, бюрократы и воры
Пляшут в смрад сатанинского круга.
Свет жив будет над вечным пространством.

И душа нашей Родины вечной,
Озаренная тайною духа,
Для грядущих живая Предтеча,
Победит обман и разруху.



Неотвратимо зреет наших жизней плод,
Одаривая сердце откровеньем
Больших и малых огненных щедрот,
Дарованных Космическим Веленьем.

Исход судьбы грядущей в нас созрел,
Давнишних мыслей укрепляя всходы,
Сливаясь в устремление народа,
Осваивая избранный удел.

Куда твой дух сегодня улетел?
Каким он озабочен постиженьем?
Судьбы живой звенящее движенье
Живет вне наших устаревших тел.

Последний мрак рассеется, как сон.
Дитя эпохи новой улыбнется.
Войдет в сердца людей живое солнце
Живительной космической росой.

И станет огонь земной прохладней льда,
Стихии мира раскаляя яро.
Горнило исцеляющего жара
Расплавит зло, как тьму — любви звезда.

И так теперь да будет навсегда!
Угрюмому закрыты будут двери
В грядущее, которому не верят
Застывшие от страха города.

В пламенах непрерывного труда
Рождаются энергии познания.
И веет свет цветами упования,
Растущими в невидимых садах.

Как новое рождается в слезах,
Священной болью наполняя душу,
Зерно, созревшее во дне минувшем,
Передаёт грядущему Аллах.
Растёт хлеб будущего на прошлого полях.



Успокоим трудом беспокойство любое.
Зная суть устремлений, прикоснёмся к огню,
Оживляя в серебряном ложе покоя
Истомлённую в странствиях душу свою.

Мы счастливые люди: есть любимое дело,
Им мы лечим недуги себя и других,
Пробуждая в себе светоносное тело,
Что умеет читать пролетающий миг.

Мыслеобразов рой нам приносят стихии.
Ветер дышит огнем. Солнце плавит судьбу,
Заполняя сияньем просторы России,
Устилая удачей неведомый путь.



Наше время пришло,
 как бы ни были злобны гримасы.
Наше время пришло
 с беспредельною ширию души.
Ждут нас чистые горы, вершины святыя Кайласа.
Лишь поэтому стоит на земле этой жить.

Лишь за то, что увидел свет слов на мгновенье
И вдохнул в себя мантр золотых аромат,
Жизнь земная нам послана,
 словно святое виденье,
Как алтайское лето, как всеведенье сад.

Лишь земная тропа дает напряженье,
Прокаля стихий дремотную грусть.
В каждой части судьбы намечая движенье,
Продолжается Русь.

Продолжается Русь,
Уходя в беспредельность просторов,
Где не видно дорог, размытых дождем.
Наше время пришло. И появится скоро
Тайна духа и радости огненный дом.




Кони ветра уносят молитву мою.
Мудрость вечных стихий, заключенная в тайне,
Так щемяще жива в этом чистом краю.
Свежих горных ветров песня живая.

Серебристых вершин пылающий взор.
На скрещенье лучей рдеют копыя заката.
И лиловый простор над землей распростер
Золотые цветы небесного сада.

Звезды мира цветут, оживляя судьбу.
Звезды мира помогут тому, кто стремится
Состраданье явить. Чист серебряный путь.
И чем выше, тем ярче свет звенящий лучится.

Кони ветра не знают поводов земных.
Кони ветра как вестники нашего мира.
Когда радости миг превращается в крик,
Начинает звучать небесная лира.

Восхищеньем наполнены чаши судеб.
Сор пустых пересудов и окалина буден
Облетают. Энергий сияющий цеп
Молотьбу завершает, плену дней не подсуден.



Фальшива монета со звоном глухим,
Золото тонко поет.
Волосом обросши седым,
Мудрость к тебе идет.

Серебряный звон небесных лучей
Раскрасил покров головы.
Мощь мысли восходит, а власть вещей
Уходит, как шорох травы.

И в этот миг и в будущий час
Уставшему от суеты
Уже не тревожит жаждущий глаз
Призрак пустой мечты.

Если ты предан Свету Владык,
Видения будут верны.
Жизни земной чистый родник
Открыл секрет глубины.

Будет свет сочиться с небес
В сердце, на самое дно.
Великое чудо из всех чудес —
Вечное жизни вино.

Пьешь каждый день и не можешь испить
Мудрости огненной блик.
Жаждешь снова жить и жить,
Коль к роднику приник.

Скользит туман неведомых снов,
Сплетая узор небылиц.
Но каждый заново жить готов,
Любуясь светом зарниц.

Ах, сколько их, фальшивых монет,
Кружится в круге земном!
Но редко чистый забрезжит свет
В сердце живым огнем.



Владей полезным, не впрягаясь
В привязанность, к земному вожделея.
Скупой богач страшней в миру злодея.
Себя он обделяет, не давая
Ни помощи другим, ни ободренья.
Лишь жадность чувствуя, как силу тяготенья.

Все в меру хорошо. Всему свой срок и час.
Судьбу не подогнать и не поправить.
Делами прошлыми тревожа нас,
О тщетном говорит, что нами мнится в славе.

Пусть вьется вихрь и поднимает пыль.
Пусть разлетаются сухие листья.
Но тонкий смысл назначенной судьбы
Останется, возвращенный нашей мыслью.

Венец всему — обозначенье дел,
Что цели сообразно человечьей.
В живых мгновений огненном дожде
Нам тайны отдает Святая Вечность.



Пусть скука не терзает душу.
Исправить можно все лишь жаром покаянья.
Судьба ведет с собой твои желанья
Или, как птицу, мимо их несет.

Что лучше для души — туман очарованья
Иль наблюдать, как красочен полет?

Любовь не грех. Грех — средство утешенья
Любви в ее неотвратимых формах.
Бог создал чувства, облачая всех
В огонь их совершенного искусства.

Но лучше, горечь испытав любви земной,
Любить Владыку, преданно и чисто.
Люби Всевышнего и в этом будь неистов,
Пылая в мире молнией живой!

Пусть вырастает вечное зерно.
Пусть якорь духа укрепляется священный.
Есть радость сердца. И оно во всей вселенной —
Великий смысл, сладчайшее вино.

У мира суеты проникновенной
Ему вовеки царствовать дано.

Регалии ему не тяжелы.
Над собственной слабостью смеется.
Уходит в тень, не закрывая солнце
Для тех, чьи души легкие светлы.



Уйдем от бед, не пожелав чужого,
От зависти не зажигая желчь.
Не пророним на горькую хулу ни слова,
Чтобы от зла сердца свои сберечь.

Мощь наша в том, что всем видна как слабость.
Пусть твердость духа закаляет труд.
Оставим осуждение и зависть
Тем, кто со тьмой во тьму уйдут.

А слезы зла и вечные обиды —
Какая невидаль в юдоли горьких мук?

Все помнить и считать не хватит рук.
А мы защищены Плащом Изиды
И сами трудимся, не нанимая слуг
И на добро чужое не имея виды.
Так и закончим свой житейский круг,
Что начат где-то на полях Арктиды.



Пусть упованья сложится магнит,
Когда не думаешь, чем будешь сыт.
Приходит день — и стол твой полной чашей
Необъяснимо от причин стоит.

Что не возможно Господу Миров?
Ведь каждый дом для птиц небесных — кров.
Что подано тебе, ты раздели с другими,
По знанию божественных основ.

Когда твой дух к свершениям готов,
Не нужно действий и горячих слов.
Мысль выжигает радости печати
В сердцах, где вечная живет любовь.

Мы разрушаем камнепад причин,
Когда наполнены великим упованьем.
Расставшемуся с низменным желаньем
От Царства Божьего готовятся ключи.

Уста сомкни, но сердцем не молчи.
Пусть оно будет слов красноречивей.
Молитва сердца наполняет время.
Молитвой лень унынья излечи.

Верь в то, что милосерден наш Господь
И что любовь Его не обороть.
Как дети малые, что ночью заблудились,
Бредем мы, слепотой объявши плоть.



Все мы немного маги.
Все мы чем-то шаманы.
Времен бесконечной саги
Мыслей живых океаны.

Сотканы тайны сети.
Спрядены нити счастья.
Гонит времени ветер
Прочь от души ненастье.

Что же случится такого,
Что жизнь мою усугубит?
Только холодное слово,
Что исторгают люди.

Только никчемное дело
И суета пустая
Так истомляют тело,
Иллюзией обрстая.

Света прикосновенье —
Радостей объясненье.
Ворох мирских событий
Только пыль озаренья.

Кто не поверит ветру,
Тот не уверует в чудо.
Радость рождается щедрой.
Жив Сострадания Будда.

Радость бывает тайной,
Чтобы не вызвать зависть.
Там, в суете печальной, —
Будущих жизней завязь.

В ритме волшебного танца
Трагики и паяцы.
С радостью сочетаться —
Значит собой остаться.



Мы низвергаем идолов земных,
Которых вы богами нарекли.
Не согрешив, не проживем и миг:
Ведь без греха не зреет сок земли.

Сложны пути, и дух добра суров.
Смирив пыл, возносим силы ввысь.
Без пыли слов, без нищенских даров
Пусть сердце новой различает жизнь.

Бог не герой. Нет, он не человек.
Его воззренья и Его порыв
Не поражение или успех,
А Свет, преображающий миры.

Носители божественной судьбы
Живут давно уже среди людей.
Но их ждет жизнь в конце земной тропы,
А не ужасный мир — смерть всех смертей.



Загрустившим от бездорожья
Мысль укажет короткий путь,
Что единственно здесь возможен
Как освобожденье от пут.

Ум — предатель. Чувство — мгновенно.
Что ж тогда вечно нас творит
В необъятных просторах вселенной?
Кто же сердцу диктует ритм?

Ни от брата не жди, ни от друга
Одобрения и совета.
Только дух, выходя из круга,
Обречен вечным светом на это.

Из земного существованья
Нашим душам выхода нет.
Ум предаст, и отступят желанья,
Заметая памяти свет.

Бессознательно все в забвенье.
Но, взрываясь в Чаше твоей,
Неосознанное уменье
Проявляется в таинстве дней.

Так Мистерия Жизни творится.
Так рождается Вечности Свет.
Мчится, мчится времен колесница,
И конца ее бегу нет.

Движенье — благословенье.
Лишь застывших влечет тоска.
Хоть и дадено очарованье,
Поступь времени не легка.

В уходящей поре цветенья
Что нам ждать, уставшим бежать?
Пусть летят нам вослед камня.
Ведь давно миновала межа.

Не достать им до нашего сердца.
Дух живет в благодати огня.
Красотой этой не наглядеться
В неизбывном цветении дня.



Все собрано в миге, который родился,
Но жажда познания так велика,
Что от привычного дух отвратился,
Считая никчемной мечту, что близка.

Привычные вещи лак несут безразличья.
В них глаз не увидит важных примет.
И знаков священных в них дух твой не ищет,
О них спотыкаясь в странствии лет.

Нить смысла теряется, если не видеть,
Что ценно вокруг, а что лишь песок.
В огне красоты, в саду Брахмавидьи,
Сияющей жизни сверкает поток.



Тысячи дней и ночей
Не умолкает жизни ручей.
Тысячи дней и ночей
В холоде звездных очей.

Тысячи дней и ночей
Голос Владык все звончей.
Слышу священный шепот
Среди пространства речей.

В шорохе стрел летящих,
В сиянье булатных мечей
Тихо журчит с вершины
Слов сокровенный ручей.



Дожди наших слез напитают поля.
Дожди наших слез благодатны.
Отдаст все равно живая земля
Огонь хранимой в ней саттвы.

Дремотная жизнь не даст пути.
Дожди размывают тропы.
Но нужно упрямо и долго идти,
Миную снегов сугробы.

В долине дожди, в горах снега,
Заметены перевалы.
От снежных бурь затаилась тайга.
От холода жизнь устала.

Но нужно духу пройти сквозь миры,
Где холод и жар так остры.
Без тишины не услышишь крик.
Страданье и радость — сестры.

Судьба хранит Священный Магнит,
Что у Алтаря заложен.
Под силой заклятий, под тяжестью плит
Его сохранила Матерь.

Не отторгаясь от Высших Сфер,
Живем мы в телах материальных.
Из многих религий, из тысячи вер,
Закон — высочайшая тайна.

Нам не отойти со святого пути.
Дух Мощи Свет нагнетает.
Лишь в странствии можем себя обрести,
Дух правдой и майей пытая.

От сердца к сердцу протянута нить.
Привязанность миром правит.
Но высший путь струною звенит,
В небесной скрываясь славе.

Так дух привязан к Твердыне своей,
Где в Сердце Огня зародился.
В пламени мыслей, в свете идей
Он, вызрев, в зерно превратился.

И, посланный в мир стрелой золотой,
В объятия низшей плоти,
Искал он мир и правды покой —
Нашел лишь небесный оттиск.

Подобие высшему — слабый свет,
Но все же и в отраженье
Пылает тайна огненных лет,
Кружит мировое движенье.

Кто светом создан — в нем будет всегда,
Каких бы препон ни встретил.
Над жизнью горит Избранья Звезда.
И Свет ее дан планете.



Слова забудутся, истлеют книги.
Но в сонме бесконечных величин
Останется свет мыслей в каждом миге
Как семя не известных нам причин.

Куда нас приведут пути земные,
Что стежкой узкой вьются по горе?
Где в таинстве неведомой России
Им продолженье? В небе? На земле?

Нет, нива жизни не стоит бесплодной.
Ей не страшны ни холода, ни мор.
От всех привязанностей быть свободным —
Вот духу нашему извечный приговор.



Живого жемчуга слова
В сердца людей вложи.
Они ажурная канва
В одежде той, что носит жизнь.

Уснувший миг — погибель дел,
В нем сердце не стучит.
Затерянное в высоте
Веленье не молчит.

Забытым тайнам не восстать.
В них интереса нет.
В них обаяния печать
Разрушена, как жизни след.

Начало поиска царит
В мирах вокруг тебя.
Немилосердные цари
Нас мучают любя.

Живую нитью тишины
Мы слиты с временем единым.
Летят мгновенья, тают сны
В горах туманом лебединым.

В его прозрачном серебре
Вершины праздничны и строги.
Глядят на нас земные боги,
Гимн повторяя на заре.

Все славословия — огню,
Что держит всей вселенной остов.
Священных воль живые звезды
В слова влагают мощь свою.




Масть вороная — молодости знак.
А мудрецу лишь седина к лицу.
Ее скрывать не следует никак.
Она идет и к посоху, и к венцу.

Зачем скрывать, что белый сокол ты,
Не зримый на серебряных снегах?
Лишь тот в реальность превратил мечты,
Кто одолел идущей смерти страх.

Я говорю: учитесь умирать,
Для мира страсти усмирив себя.
Уставший жить стремится знать и знать,
Чтобы в беспамятство упасть опять.

Как может кончиться великий бой,
Который бесконечен в жизнях душ?
В путь совершенство мы берем с собой,
Как посох, сил ведущую звезду.

Идем вперед. Отставших тьма слепит.
И шаг в ночи глух, как скользящий миг.
Тот, кто идет, сознанием не спит.
Его разбудит ветра дальний крик.




Среди толпы рождаются избранники.
Среди толпы являются пророки.
Но в мире этом души наши — странники,
Летучи, беспокойны, многооки.

Лишь в странствиях мы собираем свет
Незримого и праведного знания.
Лишенные пустого упования,
Дорогами считаем числа лет.

И в мире этом нам покоя нет.
В чужих домах не находя приюта,
Мы помним свой, который лишь во сне
Мы посещаем, уходя под утро,
Забыв опять, не оставляя мет.
В пространстве неисхоженных планет
Идем, не уставая, дни и ночи.
Песок пустынь нам засыпает очи,
И вьюга замечает длинный след.

Когда-нибудь, когда душа устанет
Скитаться по чужой земле,
Закончится пути священный танец,
Настанет час покоя в сердце всех.

Придем к порогу. Нам откроют двери
И примут, обнимая, поведут.
Нам будут рады, в тайну встречи веря.
По имени тихонько назовут.



«Держи в своем сердце Русь,
Что стала землею Нашей.
Судьбу ее не берусь
Я мерить мирскою чашей».


Она несет тайны свет,
Минуя пространства и веси.
Планеты зыбкой полет
Удерживает в равновесии.

Звнящая льется весть
Пространственными колоколами.
Русь, которая здесь,
Легко говорит с Небесами.

И если по воле судьбы
Умолкнет Небесное Слово,
Осыплется звездная пыль,
Чтоб в мире явиться снова.

Мир полон смеха и слез,
Но если жива Россия,
Есть радуги звездный мост,
Есть жизни святая сила.

«Держи в своем сердце Русь,
Что стала землею Нашей.
Судьбу ее не берусь
Я мерить земною чашей».



За завесой суеты сует
Выше Тайны, чем Свет мира, нет.
Постигая Истину Живую,
Бог в тебе любви оставит след.

Бог коснется сумрачной души.
Радостью туман судьбы несет.
Распростерлась огненная ширь.
Разметался звездный хоровод.

За завесой суеты сует
Злых страданий и желаний нет.
Там живет Жар-Птица ожиданья,
Что хранит предначертаний Свет.



Былые победы не в счет.
И кто их в пространстве сочтет.
Ведь патиной времени нас покрывает
Великого неба полет.

Пусть семя хотя бы взойдет
На поле забытых лет.
Как звезд вечных круговорот
Память былых побед.

Пусть в сердце твоём оживет
Огонь мысли, которой нет.
Она улетела вперед
И не оставила след.

Но пряжу ее пути
В пространстве легко найти.
Нить Света над бездной сплетет
Тропу, что к вершинам ведет.

Что нам вспоминать о былом,
Когда целый мир впереди?
Когда благодатным дождем
Летят к нам навстречу пути.

Мы, странники, странный народ.
Нам тропы не преградить.
Каждый в чашобе найдет
Свою путеводную нить.

Вслед мыслям и вслед словам
Раскроем крылья свои.
Прошепчем священный мантрам,
Нас уводящий с земли.

Нам смерть и боль не страшны.
Везде в мире царствует жизнь.
Огня золотая стена
Смиряет путей миражи.



Вино свободы заперто в подвале,
Где звезд не видно, где одна лишь тьма
Окутала огонь холодным сном печали,
Бездеятельностью тайного ума.

Вино свободы слаще всех желаний.
Что слава нам? Что страсти миражи,
Когда ты тонешь в мыслях ожиданий,
Считая встречами пустую жизнь?

Что собрано в житейскую усладу,
Уже не может быть в руках других.
Священный кубок — радости лампада.
Священный кубок — бесконечный миг.

Как в нескончаемости время длится, длится,
Не прерываясь в отдыхе своем,
Так наша мысль спешит, летит, стремится

Без плоти в воплощении любом —
Где царствует бессмертное сознание,
Корнями уходя в звенящий дух,
Минуя все пороги ожидания,
Забыв о том, что сонм приносит слух.



Туман по вершинам похож на снег,
Но стоит ночи уйти,
Как мгла, растворяясь в зари огне,
Освобождает пути.

И то, что скрывало простора обзор,
Взлетело вверх высоко,
Открыв высоту зеленых гор,
Став легкостью облаков.

Наших мыслей образ поймав,
Текут они по небесам —
Как отраженье цветущих трав,
Как нежных ручьев голоса.

Меняя формы из года в год,
Перетекая легко.
Их ветер вечный вперед несет,
Гонит сквозь тайну веков.

Душе сродни их призрачный бег
В изменчивости своей.
В них жажду свободы скрыл человек
С начала живущих дней.

Длится жизни вечный полет.
Сознание не остановить.
День за днем, за годом год
Сплетается времени нить.

Судьба строга, словно солнечный жар.
Судьба возвращает назад
Наших мыслей парящий пар,
Растящий небесный сад.

Светло рождение изменчивых слов
И чувств, отражающих мир.
И в настроении тонких даров
Двигается вечный миг.

А облака вечной тайне сродни,
Что образ скрывает гор.
Сердцем своим сквозь туман взгляни,
Вечный открой простор.

Нити счастья не оборвать.
Нити мыслей не сжечь.
В чистом огне не устанет сиять
Истинной правды меч.

Не опьяняйся счастливой судьбой,
Сердце свое береги.
Раны земли исцелит покой,
Забудут нас наши враги.

Брошенной в бездну летит звезда.
Непрекращаем полет.
Разве можно в полете устать,
Коль он свободу дает?



Пишется, пишется летопись дней.
Лишь малую жизни часть
Отражает пространство идей,
В земную вливаясь власть.

Рождение мыслей плавит руду
Неистошимых лет.
Во множестве лиц в человечесем саду
Похожих мгновений нет.

Свиток пишется чьей-то рукой,
Свиток бессмертных небес.
Постигший мудрость как тонкий покой
Дышит огнем чудес.

Дождь феноменов слепит глаза,
Но сердце видит сквозь мрак.
Зачем познавшему чудеса?
Дух тайны — ему маяк.




Рождение предательств — соль интриги.
И видят зло, читая Света Книги.
Вынашивая происки свои,
Себе куют тяжелые вериги.

Не нам судить, достоинство храня,
Кто прав или не прав в извечном споре.
С Судьбою Матерью не оставайся в споре.
Испей из кубка вечного огня,
Постигнув глубину земного моря.

Вся соль познания в нем растворена.
Но, даже каплю малую отведав,
Ты мир увидишь, что тебе не ведом.
Удача к нам всегда обращена.

Удача как последствие любви,
Всех благородных мыслей и поступков.
Пусть мир весь зол, пусть совершенство хрупко,
Но жив в сердцах Божественный Глагол.



Дни пролетают, словно звездный круг.
О них ты не печалься, милый друг!
В дожде мгновений есть алмазы тайны.
Мир продолжает вечную игру.

Дни пролетают, нагнетая свет.
От крыльев Сатѳи нам не скрыться, нет.
Спасенье в том, чтобы душа открылась
Навстречу жизни, где неправды нет.


Уснувший сном в забвении земном
Не вспоминает больше ни о ком.
И состраданье, и любовь забыты,
Как капля, что упала за окном.

Дней лепестки слетают от дождя.
В тумане раннем не узнать меня.
Когда рассеется мглы призрачная легкость,
Нам не увидеть прежнего огня.

Ты каждое мгновенье жизни нов,
Как чистая роса среди цветов.
Пусть солнца луч ее до капли выпьет,
Как взгляд — святыню драгоценных слов.

Кто отдал сердце, чтоб жила любовь.
Кто в ненависти ищет силы ток.
Забудутся обиды, сникнет кровь.
Но будет жить души твоей цветок.

Пусть нежны мысли и приглажен слог.
Пусть горек нам преподанный урок.
Но тайна будет длиться, нас чаруя,
Преображая нашей жизни срок.




Наши мысли — враги и друзья.
Наши мысли — творящие силы.
В беспредельности бытия
Мысль все лучшее в нас сотворила.

Облекаясь в явления судьбы
И в тончайшие измененья,
Собирается прошлого пыль
В вечный путь, в нашей жизни продленье.

Что нам нужно на этом ветру?
Наполняется силою парус.
Замыкая событий круг,
Что еще дорогого осталось?

Ослабела пристрастий цепь.
Но свобода — души обновленье.
Есть начало и в горьком конце.
Как во тьме — огня озаренье.

В тучах темных — молний огонь,
Как в отчаянье — дух возрожденья.
Среди холода вечных снегов —
Знак терпения и очищенья.



Не будем множить заблужденья,
Устав от мелочной возни.
Живые призовем огни
К труду высокого служенья.

Одною мыслью и пером
Мы целый мир создать сумеем.
Коль в сердце свет живой имеем,
В любом краю нам будет дом.

Все средства мира исчерпав,
О камни черствых душ споткнувшись,
Мы забываем о минувшем.
В грядущее ведет тропа.

И сколько в двери ни стучись,
Едва ли их тебе откроют.
Но все же и такой игрою
Иной раз увлекает жизнь.

Все средства мира перебрав,
Мы утолим печаль любовью.
Она космической кровью
Пульсирует во всех мирах.



Не знаем мы путей своих небесных.
Забыли мы о том, откуда вышли.
Чужие повторяем чьи-то песни,
Не помня, почему так счастья ищем.

Но в чем оно для существа земного,
Забытого далекою звездою?
Хотя бы отзвук иль живое слово
Мне прошептало небо заревое.

За пеленою серой отчужденья
Остались наши давние желанья.
Как далеко умчались воплощенья
За дверью, запечатанною тайной.



Пора унять страстей горячий вихрь.
Пора пред алтарем святым склониться.
Упавший ниже скошенной травы
В великое светило превратится.

Зерно, рождая колос, пасть должно
В сырую землю. Дух же человеческий
В ныряньях духа учится летать,
Тончайший навык обретая вечный.

Устали дни от тупости и зла,
От одурманиванья развлечений.
Горят мгновенья, но одна зола
От прожитого — прах во тьме вечерней.

Танцующих огней столбы встают.
Сияние восходит над горами.
Над тихим озером и над движеньем смут
Как занавес судьбы — Святое Пламя.



Над грудой пепла вьется легкий дым.
Еще хранит огонь зола седая.
Так жизнь сгорает в нас, лишь оставляя
Туманной памяти летучие следы.

Развеет ветер золотой костер.
Сгорят дотла цветы мечтаний наших.
Надежды прах поднимет выше гор
Порыв судьбы последний, запоздавший.

Мелодия огня так горяча.
В прощальных ритмах радость не уходит.
Земная смерть лишь путь к иной свободе,
Где в мудрость превращается печаль.

Но так же радостна земная даль.
Приветлив мир, в котором мы кочуем,
Не видя света и судьбы своей не чуя,
Слепым созданием ступая сквозь года.

Но как прозреть? Как обрести свой путь,
Предугадав капризы облачений
Летающих дней, найдя свою тропу
В дрожащих образах пустых предощущений?

Ум предает, диктуя свой указ,
Где часто сердцу не находит места.
В урочный час он покидает нас,
Оставив осознание в наследство,
Что всё с начала знают времена.



Угасает огонь неизведанных чувств.
Осень близко. Туманы белы по утрам.
Но назад никогда я не обернусь,
Никогда не войду в тот покинутый храм.

Лишь узоры судьбы прикоснулись к рукам.
Ветер времени гонит к другим берегам.
И свивается ветер в погонщика бич.
Мы спешим. Но чего же хотим мы достичь?

На священных вершинах — непрошенный гость.
Сколько этих гостей видеть нам довелось.
Разве жертва оправдана, если внезапно
Все, что жизнью намечено, оборвалось?



От заветного камня до священной черты
Протянулись по небу чьи-то следы.
Отпечаток тропы, по которой мы шли
Вверх и вниз, облачаясь в разные плоти —
От зерна и от первых пространственных искр
До божественных тайн сияющей Сотис.

Будь же равен Богам, но земли не оставь.
Миллиарды мятущихся душ ждут спасенья.
Пусть сердца возгорятся и прошепчут уста
Мантру Солнца, священный огонь озаренья.

Мир сплетен из причин. Судеб кружево — сеть,
Из которой не выплыть, уж если ты пойман.
Солнце будет светить. Ветер будет звенеть.
Все воздастся все то, чего он достоин.

И зачем унывать? В распыленье обид
Возрастают другие живые обиды.
Все забыты, кто жил. И ты будешь забыт.
Из земли все пришли. Все землю закрыты.

Сны обманут. Туман сладок их, словно яд.
Омраченье уйдет. И останется разум,
Где не властвует воля, и стихии молчат,
И живут только числа и священные фразы.



Без тьмы нам не понять сиянья света.
Без жажды не узнать тончайший вкус воды.
Смешались знаки и молчат приметы,
Когда мы позваны в священные сады.

Там вдохновенья аромат струится.
Там длится миг длиннее злых веков.
Там мыслью Гуру душа воспламенится,
Соединившись с чудом всех основ.

Зов творчества сильнее ожиданий.
Он побеждает время и судьбу.
Священный труд в покров очарований
Нарядит душу, указав тропу.

Что свяжется без мысли и деянья?
Ведь даже дерево мы ценим по плодам.
Нас разрушают вечные желанья.
Нас возвышает красоты звезда,
В которой труд горит преуспеяньем.



Кто сумеет дойти до цели
И не сбиться с пути?
Даже если в лицо метели,
Что нам не дают идти.


Каждый предел будет сердцем достигнут,
Чтобы узнать себя.
Земных представлений праздные ига
Очи духа спят.

Все в мире просто. Мешает жизни
Змеиная злоба ума.
Его лукавство полно сюрпризов,
Как горных ветров — зима.

В сугробах нужны высокие вешки,
Чтоб обозначить путь.
Они поведут даже в мире нездешнем.
Они укажут тропу.

Нам вовсе не нужно, что здесь мы собрали.
Лишь благо — цветов букет.
Что в жизни искали и что пострадали —
Того уже больше нет.

А знаки вечные — звезды живые,
Поющие в небесах.
И то, что мы здесь, это нужно России.
Чиста ее мыслей роса.




Пусть свеча твоя не угасает.
Пусть не меркнет заря неожиданных дел.
Пусть победы вино в кубках не прокисает,
Но готовит вождю известный удел.

Что ж, доспехи тяжки, хоть венец златокованный,
Словно пламя, горит даже в мрачной ночи.
Как иначе позвать тех, кто Богом целованы?
Как собрать тех, кто сердцем от боли кричит?

Эта вечная жертва — Руси назначенье,
Словно тайная власть над планетной судьбой.
Продолжается вечных мистерий вечера.
Продолжается служба и неведомый бой.

Озаренье придет, и вернется другое
Осознание жизни, что являлось тогда.
Дни свернут свои крылья. В одеянье покоя
Загорится священного мира звезда.



В огне есть живая душа,
Что нашему духу сродни.
Огонь — прародитель наш,
Прядущий сознания нить.

Он Света белую сеть
Держит в своих руках.
Тайне его гореть,
Не меркнушей во временах.

Будет ветер нести
Слово его и плоть.
На бесконечном пути
Он спутник твой и Господь.

Я доверяю ему,
Как сердцу и как судьбе.
Идушим сквозь вечную тьму
Нужен свет на тропе.




Душа не стареет. Не меркнет огонь Красоты,
Который создал золотое ее сиянье.
Душа не стареет. Мирог огневые мосты
Протянуты через нее, чрез миры ожидания.

Нам знать не дано, почему мы не можем прочесть
Живых ее тайн непонятные глифы.
Но в каждом мгновенье звучит ее тонкая весть,
Что мы только дети, что верят в чудесные мифы.

Огонь собирает созревший в мирах урожай.
Звезда Урусвати рубином священным пылает.
И мысль о грядущем волнуяща так и светла,
Что наши сердца до краев она в нас наполняет.

Мы мимо проходим святилищ сияющих дней.
Мы в пепел сжигаем
возможности наших мгновений.
И падают зерна в золу, где живет суховей,
Где теплятся искры забытых уже откровений.

Касаемся гор, над которыми тайна царит,
Как облако, что охраняет вершины.
Хоть в сердце своем мы всеильны,
как Света Цари,
Дух, словно загадка, как крепость,
стоит нерушимо.



Была бы удача. Путь нас найдет.
Сквозь времени чашу идем в настоящее,
В котором наш дух непрестанно живет
Немеркнущим солнцем — судьбою палящею.


Отвага как меч, защищающий нас.
Есть мужество — тьма не подступится к сердцу.
Готовности час продлевается в нас,
Как огненный путь к святому бессмертию.

Битва уносит сокровище сил.
Битва рождает души усталость.
Но ты ведь сам столкновений просил.
В них душа твоя так нуждалась.

Чтоб оживить скучающий дух,
Чтоб дать энергии заискриться
Движеньем, входящим в огненный слух.
Сердце всегда продолжает молиться.

В кузнице дней творится судьба.
Удары мгновений так серебристы,
Как будто ветер, что ищет тропа,
Вдоль по теченью реки струится.

Сложена жизнь из тонких слов,
Из облаков их невоплощенных.
Спор бесполезен — миром правит Любовь.
Так много в мире ее обращенных.



Удержи, удержи тайны огненный ритм!
За стеною молчанья — ветер свободы.
За тобою он следом твою мысль повторит,
Унесет по пространству к небесному своду.

Это благоуханье благовоний земных
Пусть летит, завиваясь в сокровенные знаки.
Пусть не будет печален провожающий взгляд.
Миг прощанья срывает печать с Майя-Локи.

А печать не печаль. Стоит только начать,
Как огонь сокрушит одряхлевшую тайну.
Есть венец, только некого нынче венчать.
А зачем бутафория миру венчанья?

Удержи, удержи устремления лжи!
Натяни струны сердца живым пониманьем.
Ветер в окна стучит. Ветер яро дрожит.
И на смену ушедшей рождается тайна.




Ты сгорел оттого, что не смог уже плодоносить,
Обрекая на нищенство многих других.
Стар ты стал. В волосах твоих белая проседь.
Жизни дни пролетели, как испуганный миг.

Что просить нам у Бога, который неведом?
В суете видим только не путь — колею.
Распрощается сердце с несчастьем.

Прожитым бедам
Отдаю пыль дороги и горечь свою.

Перемелется все в этой жизни,
что крыльями машет,
Чтобы наземь не пасть
и растоптанной кем-то не быть.
Можно просто прийти,
но нельзя в жизни быть опоздавшим.
Если песня звучит, значит, мира не порвана нить.




Под маской старого человека
Живет такая душа молодая,
Для которой современность и дыхание века
Лишь снегопада летящего прядь седая.

Ставший стопой Божественной Силы
Становится чистым и вечным, как пламя.
Идущий в ярком луче всеилен
Любовью, царствующей над нами.

Он исторгает ее из сердца
Щедро, неиссякаемо, вечно,
Давая другой душе возгореться,
Давая понять свой путь сквозь бессмертия.

Любовью насыщенный не ищет выгоды.
Он исторгает лишь радость живую,
Последней мечтою и последней надеждой
Мир озаряя, гася обиды.

Соткана сеть чистых чувств меж мирами.
Соткан покров, всех людей укрывающий.
В этой Священной Любви Орифламме —
Луч жизнелюбия, миром правящий.



Не гоняйся за славой пустой.
Не ищи ее в толпах людских.
Только гор медвяный настой
Собирает времени миг.

Ну а ты — только странник в пути,
Только странник, один из многих.
В своем сердце готов нести
Утешение вечной дороги.

Кто оболган, кто нищ и хвор,
Лишь услышав слово живое,
Оживает, как будто костер
Зажигаем для всех зимою.

Не гоняйся за славой пустой.
Ветер листья сухие уносит.
Жизнь летит верста за верстой,
Год за годом, за осенью осень.



Бродяга влюблен в дорогу,
Как ветер — в стихию простора.
Знать новое — дар искателя
И странствующего мудреца.
Река опускается к морю,
Тропа поднимается в гору,
Но ни тропе, ни теченью
Начала нет и конца.

Не сможешь явить откровенье,
Коль в нас не открыто сердце
И если мудрости искры
Не разожгли огонь.
Пепла жизнью не видно,
Хоть сожжены мгновения,
И пала веков завеса
Сугробом высоких снегов.

Погребены под ними
Надежды и ожидания.
Лишь зерна ярких мечтаний
Все рвутся на белый свет.

А в небесах высоких
Смыкаются расстояния.
И в яркую, чистую искру
Сливаются тысячи лет.



Права ли любовь,
Что прощает капризы, ошибки, измены?
Права ли мечта,
Что стремится всегда заглянуть сквозь стены?


Миг мысли меняет,
Как в сказочном калейдоскопе.
Тот глуп, кто судьбу обвиняет,
Кто мстит и обиды копит.

Пусть твой снегопад страданий
Засыпал пути сознания.
Растают под солнцем весенним
Все горькие очарованья.

Люби и взамен не требуй
Счастья полную меру.
Знает Вечное Небо
Про искренность нашу и веру.

Святыни нужны для грешных,
Как для болезней — лечебницы,
Для уезжающих — спешка,
Для омраченных — волшебница.

Кому любви не хватает,
Пусть ищет большое сердце,
Которое так пылает,
Что вечно не наглядеться.




Кому-то явь достается,
Кому-то — забвенье и сон,
Который потом обернется
Пророчеством светлых времен.

Мы обретаем мудрость
Не только от древних книг.
Ее нам приносит утро,
Стихии и каждый миг,
Неведомых рук касанье,
Неведомых уст слова.
В тончайшем благоуханье —
Огней золотая канва.

Нельзя быть для всех хорошим,
Нельзя быть для всех плохим.
В тончайших сплетеньях прошлого
Бродит сон-пилигрим.

От яви и до забвенья
Нету четких границ.
Коль знаешь язык откровенья,
Услышишь и в пенье птиц
Немеркнувшее благословенье.



Мелькнем в глазах чужих и, вспыхнув, пропадем,
Оставив сердце в призрачном теченье
Зеркал любви или в себе самом
Рождая одинокое презренье
К тому, что так неверно мы живем.

Как прекратить унылое скольжение,
И обрести устойчивый полет,

И тайну снов принять как отраженье
Земной судьбы упущенных щедрот?

А время собирает знаний мед,
Где из неведенья святая мудрость зреет.
Лишь тот, кто знанье обрести успеет,
Цель своей жизни до конца поймет.
И откровенье правды обретет,
А значит, неожиданно прозреет.


Иной услышит и тайком вздохнет,
Что это все твердят с начала мира.
Но нам не хочется смиряться с ролью тира,
В который стрелы бешенства несет,
Кто упражняется в срыванье ориентира.

Пусть сбита мушка, но летит стрела —
Куда, не знает даже сам пославший.
Шальная мысль острее, чем игла,
Вонзается в сердца, в туман уставший.

И кто поймал ее, тому не будет рад.
Яд горький зла вовек не иссякает.
И лишь весенний, просыпаясь, сад
В цветки сырые ветки превращает.

Так и любовь. Невзрачен человек,
Но стоит пламени любви его коснуться —
Его сокрытый мир готов проснуться.
Он любит всех, когда и сам влюблен.

Добро вливается в сердечное пространство.
И все отстранено. Нет больше мелочей.
Одна любовь огнем своих очей
Жизнь превращает в радость постоянства.



Любовь мы пьем по капельке мгновений,
Не пресыщаясь сладостью их дней,
Пытаясь пробудиться в сновиденьях,
Мир отключив от памяти своей.


Как будто чистый лист — перед поэтом,
Трепещет обновленная душа,
В невидимом движении верша
Веления заоблачного Света.

Слов нет еще, но поле ждет зерна.
Когда за буквою ложится буква,
Вплетается лучистая волна
В суть содержания сокровенным звуком.

Волшебным собираются жезлом
Живые искры мыслеформ в страницы.
Пути горят, и мыслей вереницы
Приходят к нам, слов наполняя дом.

И ты удостоверься лишь в одном:
Что лишь добро способно строить вечно.
Оно каверны зла успешно лечит,
Блестая в жизни золотым руном.

Любви мгновенья пусть благословят
Желанья наши, голос наш и взгляд.
Мы скажем то, что нам сказать позволит
Священный дух, слов посылая град.



У неприступности есть верный друг,
Который знает, где ключи от входа.
Та крепость, где заключена свобода
От страха, — исцеляемый недуг.

Ведь даже мысль свой замыкает круг,
Чтоб завершенье дало в мире новый импульс —
Идти над пропастью, чтобы с тропы не выпасть,
Открыв в предвиденье свой одинокий слух.

Так слышит ветер и в горах пастух.
Он часть страны, где тайна оживает.
Он мысли гор в себе переживает
Как в сердце залетевшую мечту.

Поверю в мудрость, словно в простоту,
Миг завершая каждый осознаньем,
Что есть предназначенье и призванье
Как страж судьбы на огненном мосту.

Пусть время подведет свою черту
Тому, что совершилось в мире.
Взглянуть на мир пронзительней и шире,
Чтобы найти живую красоту,
Не потерявшись в дальнем ориентире.



Пыль майи сотрем с листьев цветка,
Чтобы легче дышалось нам и ему.
Тучи уйдут. Дней облака
Унесут за собой гнетущую тьму.

Мир войдет в новый круговорот,
Где Сатья царствует, мудро творя.
Все изменится, все пройдет,
Как снег, летящий из рук января.

Вся зима, всех снегов круговерть
На свете существуют лишь ради того,
Чтоб жизнь победила в итоге смерть,
Чтоб лето цвело на месте снегов.

Какая тайна сокрыта в нас,
Когда даже скорбь очищает дух?
Мгновенье каждое, каждый час
Звезду посылает из чьих-то рук.

Удачи крылья чисты и светлы.
Они лебединых далей привет.
Люди лишь временно тупы и злы,
Но вечно горит в них радости свет.

Но вечно живет в них о счастье мечта,
Когда судьба проявляет в них суть.
Их создала сама красота.
И как же ее в наше сердце вернуть?




Растить врагов — не велика заслуга.
Сложнее умножать число друзей,
Что, вырывая нас из рокового круга,
Рождают свет и новизну идей.

Нет благородней чувства сострадания,
Когда молчащий ощущает боль
Того, кто впал единожды во власть своих желаний,
Чем усугубил праздности юдоль.

Труд оживляет спящую материю.
Труд создает творения волну,
Чтобы услышать радости струну
Там, где в нее уже никто не верит.

Барахтайся, чтобы не утонуть.
Сбивается в труде священный опыт,
Как масло, что хранит стремлений суть.
И воздвигается живой судьбы Акрополь.




Любовью мир раскрашивает жизнь.
Тончайшие оттенки проявлений
Ее как радужные миражи,
Что разрушают призрачные тени.

Где свет сияет, там туман дрожит,
Дробясь на иллюзорные виденья.
Любовь нас согревает в бездне лет,
Где холод правит у корней безверья.

Любовь нас учит счастьем и потерям,
Где гаснет мир, в нас зажигая свет.
Судьбы моей давно готов сонет.
Но кто прочтет немыслимые строки,
В которых есть любовь, но счастья нет,
И где лжецы любимей, чем пророки?

Судьба живет в нас. Чист ее завет.
Но далеки мы так от исполненья
Азов ее. В ней вечной тайны след,
В ней вечная лавина озаренья.



В слиянии энергий — магия любви.
В слиянье сил — всех судеб назначенье.
Из двух начал сплетен творенья вихрь.
Из двух начал — всех знаний истечение.

Слиянье звезд — раскрытие границ
И расширение нашего сознания.
Все, что таилось глубоко в тени,
В реальность вызрело из ожидания.

Свивая туже вечные круги,
Мысль уплотняется, мечты реализуются.

Друзьями станут прежние враги,
Когда-то черной краской нас рисуя.

Но белое и черное всегда
Мир создают, вступив в противоречье.
Графична жизнь, и беспредельна вечность,
В которой мигнов мчится череда.



Рождение судьбы — в желании любить,
Жалея малое созданье и большое.
Как мысли нашей ускользает нить
При возвращенье к вечному покою.

Учитесь сострадать и сострадать,
Благою мыслью насыщая вечность.
Любите мир и не пытайтесь лгать
Тем, кто внушил себе бесчеловечность.

Они оглохли к воплям и слепы
К страданиям, их слезы не тревожат.
Не видя свет в конце земной тропы,
Найти иную как же нам возможно?

Что сложится из пламени любви?
Огонь, что раскаляет наши души,
Напрасными мечтами не гневи.
Он тайны наших мыслей не нарушит.

Когда придет и наш черед уйти,
Ты улыбнись небес святому зову.
Любовь спасет тебя в ином пути,
Так как сопутствовала и земному.

Любовь мир держит в колесе времен.
Плетутся нити троп. Миров несется ветер.
Все для того творится в мире перемен,
Чтобы покинул дух пленительные сети.



Слезы наши болезни не лечат.
Мы беспомощны перед судьбой.
Тело слабо. Все реже случается
Встреча со здоровьем. Все больше — с хворобой.

Видно, наши Создатели не рассчитали,
Сколько жить, не страдая, нашим телам.
Вместо радости время приносит печали.
После жгучего солнца наступают опять холода.

Что же делать, коль так все устроено в мире?
О страданиях наших кому и зачем говорить?
По земле нашей вечной,
 по многострадальной России,
Наших тягот телесных вовек не забыть.

Мы себя не умеем жалеть, к докторам обращаясь.
Мы терпение к боли привычкою видим своей.
На кресте мук физических распинаясь,
Мы живем, не кляня улетающих дней.

В каждом горе есть радость,
 как счастья доля — в страданье.
В каждой тайне — чуть-чуть приоткрытая дверь.
И в бесстрастности — тонкая искра желанья.
Все так связано крепко. Хоть верь в это все,
 хоть не верь.

Жить мы будем всегда.

Только снова сюда возвращаться
Не захочешь, взгрустнув о болезнях своих.
Значит — нужно любить.

Значит — нужно меняться,
Чтоб почувствовать жизни иной налетающий миг.




«Учитесь властвовать собой».
Учитесь жить дыханьем сердца.
Чтоб зло ушло, чтоб тьма померкла,
Дождавшись тучи грозовой.

Пусть молнии осветят путь.
Пусть будет радостна дорога.
Не омрачись печалью строгой.
Не делай из сомнений пут.

Вибрируя на каждый крик,
Сам голоса не повышая,
Шепчи, чтоб Бог в тебя проник,
Свои моления совершая.

Как научить жить в красоте?
Направься к этой высшей цели,
Чтоб пылью горькой облетели
Все, кто не суждены.

Не те, клубящиеся у твоей постели, —
Любовью привлекай друзей.
Для многих важно так участие.
Ищи для всех живого счастья
И утешительных вестей.



Мы странствуем тропою снов
В заоблачную высь.
И каждый дух идти готов
В звон солнечной травы.

Великой музыкой судьбы
Рожденные давно,
Мы не сойдем с живой тропы,
Где зреет дней вино.


Где ветер времени речист,
Неся сказаний дух.
Звонят небесных слов ручьи.
Роса хранит звезду.

Утраченная на века,
Пылает память в нас,
Свиваясь тонко в облака,
Свой ожидая час.

Как за слезинкою слеза,
Течет печали дым,
Заполонив мои глаза,
Запутав все следы.

Но обращение назад,
К началу всех начал,
Цветеньем заливают сад,
Что цвел так много лет назад.

Тропою снов, тропою снов
По землям и векам
Ведет нас вечная любовь,
Как матери рука.



Есть музыка дождя. Есть голоса ветров.
В сознание бьются образы и звуки.
Среди божественных, живых даров
Всем вручены уста, глаза и руки.

Но что ты скажешь, коль рассудок нем,
Утративший свои былые связи,
Запутавшись в познании дилемм,
Без опыта, без грез и без фантазий?

Рука творит, что сердце говорит.
А глаз определяет форму дела.
Рука творит — рождается магнит
Священной радости, вошедшей в тайну тела.

Любовь творит, когда воплощены
В святые руки мысли приложений.
Творец не ведает своей цены.
Все от высот зависит достижений.

Он упрощает множество вещей,
Детали точно подчиняя смыслу.
Открыто сердце, а глаза как щель,
Что пропускает волны оптимизма.

Любить легко ли, если твой сосед
Грозится разорить твои владенья,
А ты и немощен, и стар, и сед,
И в одиночестве лишь видишь утешенье?

Но все же одиночество — обман.
Так много Духов Света помогает
Тому, кто заглянул за зла туман
И ярый свет вершины различает.

Есть музыка дождя. Есть голоса ветров.
В сознание зреют образы и звуки.
Весь мир хранит Великая Любовь
И Матери невидимые руки.




Слова пусты без огненной молвы,
Что насыщает их любовью.
Все склонны к праздности и суесловью,
Что мир колышет, как поля травы.

Мы дети. Только в этом лишь правы,
Отстаивая истины пустые.
Мы видим очи огненной России
И дивные деянья Волховы.

Расколот мир. И как опять собрать
Растерзанные части Бога Света?
Ты возвращаешься домой, где вечно лето,
Где радостей былых горит печать
На Храме Изначального Завета.

Волненье прочь! Там тайны светлой дочь.
Мир вечен. И налет воспоминаний
Слетает, лишь на мир опустит ночь
Серебряную пряжу волхований.

И, распечатав двери всех веков,
Внезапно одарив нас вечным знаньем,
Вернулась память, и упал покров,
В реальность обратив веков преданья.




Песком облетают мгновенья и дни.
Египетской ночью гроза над пустыней.
По Красному морю искрятся огни.
Крещение мир водный хранит и поныне.

Шквал ветра пустынного холод несет.
Песком засыпает дома на окраине.
Средь теплого лета, средь нежных красот
Присутствует рядом какая-то тайна.

Пустыней владели Рагим и Христос.
Мохаммед возвел здесь живую святыню.
Скрижали Завета Владыка вознес.
Египетской ночью гроза над пустыней.

Как дар бедуинам, как праздник души —
Невиданный ливень пролил над Хургадой.
Неиссякаемой радости ширь.
Небес грозových неизбывная радость.



Как лотосовый пруд в Карнаке,
Где зелена вода, а лотосы белы,
Так с нашей памяти смывает накипь
Святое море тонкой дымкой мглы.

Неведомая суть живых видений
Так носится в уме, расширив горизонт.
Раздрание завес прошедших воплощений
Является в египетской зиме.

Я был Али-Бабой или им вовсе не был —
Важно мгновение, в котором ты живешь,
И вечная лазурь тропического неба,
Пустыни обжигающая дрожь.

Вернулся я домой, но люди здесь другие,
Никто не узнает ушедшего блуждать.
Лишь те же волны моря нежно-голубые,
И неба взгляд, и пальм высоких стать.

Никто меня не ждет. Засыпанный песками,
Оазис умер, не звенит ручей,
Соединивший дух с Учителями
В цепь бесконечную кармических путей.

Пусть море Красное крадется, как котенок,
К ногам моим, лаская их легко.
Египта зов силен, он радостен и тонок,
Как прядь скользящих в небе облаков.



Красное море поет по ночам.
Звезды танцуют по нашим плечам.
Звезды танцуют в вечерней воде.
Лучших ночей я не видел нигде.

Сердцем в растаяв в память времен,
Жизней своих распечатал я сон.
Жизней своих чашу, полную слез,
Через пустыню времен я пронес.

Кто же поймет, в утешенье склонясь,
Где наших судеб смыкается связь?
Волны Египта и горы Руси
В сердце единою тайной неси.

У благодати, как у богов,
Образов много и много даров.
Тайной зовет земная тропа.
Странником быть — святая судьба.

Где-то в далеких сибирских снегах
Дал мне приют в этом мире Аллах.
Ну а Хургада — дом мне родной.
Здесь постигаю я тихий покой.

В теплой пустыне молитва моя
Не иссякает, как голос ручья.
В теплой пустыне, забыв о делах,
Голос Владыки мы слышим в сердцах.

Хоть и чужда людей этих речь,
Не рассекает нас гнева меч.
Мы ощущаем тонкой душой
Голос родства со страной большой.



Рассыпана пыль золотая
Словами по чистым листам.
Течет из них, не иссякая,
Невидимая красота.

Тончайшее обаяние,
Дарованное судьбой,
Не осязаемое ранее,
Следует за тобой.

Все в вечности не потеряно,
Не скрыто, не сожжено.
Мгновениями отмерено
Жизни нашей вино.

Даже малая капля
Наши души пьянит,
В нас проникая внезапно,
Как ток, чем дышит магнит.

Размерена или развеяна
Души золотая пыль.
Творящему то, что не велено,
В степи поет песни ковыль.

Курганы минувшей славы,
Не помнящей прежних битв,
Покрыли росистые травы,
В которых память горит.

Они, прорастая густо
На месте прежних скорбей,
Несут надрывно и грустно
Мелодию звонких ночей.

Листва судьбы облетает.
Слетают от ветра снега.
Кружится пыль золотая,
Как вечных времен пурга.



Не задохнись в чертогах сожалений,
Что жизнь прошла и некого любить.
Будь проще и ровней и вожжи устремлений
Натягивай, как лук, чтобы стрелу пустить.

Неведомое за тобой крадется.
Ты видишь тень, но там живая жизнь,
Насыщенная радостью и солнцем,
Хранящая незаходящий день.

Не задохнись в чаду своих желаний.
Смири гордыню, позабудь свой страх
На озере забывчивых блужданий,
Где пенье звезд и искры слов в глазах.

Есть лотосовый пруд в развалинах Карнака.
Там лотос не цветет и зелена вода.
В нем отражаются причудливые знаки.
Из них плетется судеб череда.

Стовратных Фив увидев облик милый
И гору, где дворец есть Хатшепсут,
Я вспомнил ясно, что душа забыла,
Но что в себе хранит навечно суть.

Уснувшие развалины колосс Мемнона
Уж песен не поют, встречая Солнце-Ра,
Но Нил течет, струясь с ленивым звоном,
Зеленою волной скользя за горизонт.

Причудлива картина наших странствий,
Когда ты расширяешь мир земной
До нового, прекрасного пространства,
В котором солнце и палящий зной.

И разве там нужны снега России,
И дух морозных зим, и вой февральских вьюг?
Там небо горячее, но в нашей тайне синей
Родные ветры наполняют слух.

Бродяги мы. Мы все душой бродяги,
Хоть не пешком идем, но в небесах парим.
И пишем летопись извечной саги.
Дыханье утра — в таинстве зари.

Прошли свой путь, но жажда не проходит
Идти вперед. Ее не утолить.
Одно лишь время — спутник наш в походе,
Его путеводительная нить.

Свивается клубками впечатлений
Огонь пути на ауре живой.
Обрывки снов и призрачных видений,
Как пыль тропы, вновь выются за тобой.



Где-то в мире ином
Есть нам очаг и дом.
Не в ледяной пустыне —
В саду с говорливым ручьем.

То, что зовется сном,
Тропа в этот отчий дом,
Скользящая лентой синей
В небе мечты золотом.

Беспамятству не удержать
Светлые нити судьбы.
Будем мы вновь собирать
Дорог золотую пыль.



Пусть Слово передается из уст в уста.
Пусть множится Весть рожденных идти.
Наверное, сама Мать Красота
Их провожает на долгом пути.

В омуте зла не утонет тот,
Кто знает, как Старшего Брата призвать,
Друга, который печаль поймет
И поможет ее развенчать.

Вечный путь перед нами лежит.
Мхом поросла усилией тропа.
Но в тайне светит ее магнит
Как не изжитая нами судьба.



Когда приходит ветер с восхода
И гонит розовые облака,
Нового дня ожидает природа,
Как ливня — высохшая река.

Мир меняется год от года,
Замыкая за кругом круг.
И там, где в тебе обитает свобода,
Живет твой Огненный Друг.

Он с тобою всегда не разлучен,
Следуя за тобой,
Когда ты радостен, грустен, измучен,
Хоть грешник ты иль святой.

Даже тогда, когда искра земная
Может внезапно сгореть,
Он за тобой последует тайно
Через огонь и смерть.

Кто дружит преданнее и чудесней,
Ни разу не упрекнув?
Но только душа слышит тихие вести,
Его золотую волну.

Мы тайну свою друг от друга прячем,
Не произносим вслух.
Но там, где к нам приходит удача,
Послал ее Огненный Друг.

Пусть жизнь дает нам свет и тени,
Мороз и яростный жар.
Через преграду тонких видений
В мир наш входит душа.

В объятиях лени и горьких сомнений
Наш мир замыкает круг.
Я слышу Небес золотое пенье —
Живет в нас Огненный Дух.




Откуда в пустыне звучать голосам,
Когда в целом мире все немо и тихо?
Под властью судьбы и летящего мига
Что делать, оглохшим к познанию, нам?

Ведь жизнь наша вся — недостроенный храм,
Который возводим, не прекращая
Усилий своих. И священное Лам,
Где спит пламень солнечный, так охраняет.

Мы верим звучаньям, склоняясь к словам;
Как кобры, подвержены сладостным чарам.
Но Слово Небесное огненным жаром
Сжигает все то, где сухая трава.

Пусть бег неизбежен. Пусть мудрость права.
Есть смысл и в божественном косноязычье.
Нельзя рассыпать золотые слова
Лишь потому, что велит так обычай.

Безмерная мощь заклинаний жива,
Где каждое слово как к духу воззванье.
Ведь слово — творец. Сколько разных созданий
Оно воплощает звучаньями Сва.




Земля — это путь, уводящий нас в вечность,
Который конца и начала не знает,
Который людей и счастливые встречи
Нежданно-негаданно нам посылает.

Судьбою своею гордиться не стоит.
Как будто пустынна любая дорога.
Ей ветер — родня, и нет ей покоя,
Как тем ковылям, что склонились под ноги.

Дыхание тайны есть в странствиях сердца.
Во снах ли летаем, или в горы струимся.
В нас чудо пути никогда не смолкает.
Мы к тайне саньясы душою стремимся.

Саньяса — священное странствие, поиск
Великой судьбы и встречи с идеей.
Мы ищем Учителя, мир беспокоя,
Днем мучась от жара, от ночей холодея.

Костер наших судеб горит не сгорая.
Ожили в сердцах Священные Лики.
Живые созданья небесного рая
Живут в нашей мысленной повилিকে.



Нас не смутят голоса пустынь,
Что неизвестно откуда берутся.
Не выцветает небесная синь.
Звезды не тают, но снова зажгутся.

В море песка ветер гонит волну.
Красных барханов шевелится гребень.
Ветер колышет пустынь тишину,
Перемещая звезды на небе.

В этом просторе, где лишь миражи
Миру являются как отраженье
Памяти древней, сокол кружит
И голоса все мощней и напевней.

Или колоссы запели опять,
Солнце встречая, что вышло из Нила?
Что заставляет камни звучать?
В них ли сокрыта голоса сила?

Медленно, плавно время скользит,
Словно песок, подгоняемый ветром.
Песня звучит, но тайна молчит.
Не вопрошай. Не получишь ответа.



До иголки сотру
 этот тонкий сияющий луч,
Что не гаснет во тьме,
 даже если мир спрятался в тучах.
В этой праздности дней
 и в нечаянных фразах летучих
Только звук золотой,
 что забыл о зиме.


Это дерево времени,
 что истончается тихо,
День за днем ускользая
 из плена, где царствует плоть, —
Пряжа белой судьбы,
 паутина священного мига,
Что набросил на нас
 милосердный Господь.

Это наше спасенье —
 пелена тайны мыслей летящих.
Это наши пути,
 что сплетаются в скатерть дорог.
Путь для нас как икона
 о чем-то молящих.
Путь для нас и свобода,
 и теплый приюта порог.

Оживи мои силы,
 тропа, уводящая в горы!
От усталости тело болит,
 но вливается новая мощь.
Пусть звенит тишина,
 как река, ускользя по вечным просторам.
Пусть шуршит по одежде
 мгновений серебряный дождь.

Мы достигнем вершины,
 научившись мятежной свободе.
Мы достигнем той цели,
 что в сердце сложили своем.
Как расскажешь о жизни?
 Словно песнь о великом походе
Или о восхожденье
 на пике крутом?


Снег судьбы не растает,
 храня золотые вершины.
Снег судьбы,
 где снежинки мгновений ложатся в сугроб.
Этот вечности лед,
 что хранит отголоски видений,
Спрятал в толще своей
 много судеб и потерянных троп.



Вечность промчится, как миг.
За ней прилетит другая.
И все то, во что ты проник,
Лишь горсть родника Алайи.

Пространства шелковый свет
Наши пути украсил.
Но время — дыханье лет,
Он дал для беспутных праздник.

Но вечен судьбы полет.
Ее никто не догонит,
Пока мысль не обретет
Цель, что вовек не обронит.



Не ведая страха пред дальностью стран,
Вперед идет караван.
И друг тебе послан в далеком пути,
Какого нигде не найти.

Не надо смотреть на волос его медь
И неуклюжую поступь.
Смирит белый цвет всех, кто начал сесть,
Входя на мудрости остров.

Стань для всех незнакомых любимым отцом,
Чей кров полон гостеприимства.
Не важно, прекрасно иль скромно лицо,
Жар сердца сплавляет единство.

Ведь каждое сердце ищет приют
В громадном, неведомом мире.
Сердца пусть стремятся, пусть люди текут
В обитель, где рядом вершины.

Сквозь голос стихий и летящих веков
Храм тайны, где жизнь негасима,
Хранит судеб всех золотую любовь,
Ее неизбывную силу.

Друзья и враги, сплетаясь в одно,
Моста тетиву натянули.
Нельзя их разять — разорвется звено,
Коль ствол оборвешь, что согнули.


Вражда истощится. Свет жизни войдет
В сознание Великого Братства.
И даже последний скептик поймет,
Какое в нем скрыто богатство.



Держи в себе радость день ото дня —
И будет удачен твой путь.
Не может ночь обойтись без огня,
Без счастья — живая суть.

Зачем же гнить в глубинах тоски,
Когда ветра так свежи?
Пусть снег летит на седые виски,
В объятия твоей души.

Но он не остудит сердечных огней,
Пылающих день и ночь.
Весь мир рассыпает тысячи дней.
Кто хочет свету помочь,
Кто радости зов в тебе пробудил,
Давно уже впереди.
Силу святую в себе найди,
Основу всех прочих сил.



Не кайся, истязая свою плоть.
Душа сожгла последние надежды.
На то и снял давно с тебя Господь
Вериги покаяния допрежде.

Истек твой срок, возвращены долги
В свое вместилище, в котором пребывают
Сокровища судеб — твои стихи,
Что нас осудят всех и оправдают.

Из века в век скорбим мы о себе,
Врастая в землю мощными корнями,
Сбивая гордость и пустую спесь
Как размысленьем, так и грубыми делами.

Почетен труд любой, не избегай его.
Пусть пот глаза живые выедает.
Нельзя объять весь мир. Нам не постичь всего.
Пусть тайна души наши очищает.

Пусть золото моей любви кипит,
Нешадно выжигая лигатуру.
Пусть покаяние дает мне Гуру
И сроки ожиданий утвердит.

Все это путь. Все это свет судьбы,
Которому не нужно оправданий,
Но только версты пройденной тропы,
Но только пепел выжженных желаний.

Судьба — наш страж. Доверься только ей.
Она расставит правильно акценты.
И не попросит за свой труд ни цента
Во имя справедливости своей.

Мы видим мир из точки наших сил,
Из разных неиспытанных воззрений.
Но истину суд вечный возвестил,
Оставив нашу боль без изменений.

Правы мы ныне или не правы,
Не нам решать, суд высший это знает.
Судьбою будут нам возвращены
Все те долги, что нам не возвращают.

Да будет Воля Огненных Небес!
Они лишь зорки и во мраке видят.
А наш удел лишь ожиданий лес,
В котором никогда нас не обидят.



Стихнет ветер. Уляжется буря.
Корабли возвратятся домой.
Хмурясь, небо рассеет тучи.
Воцарится священный покой.

И то, что вечно, что непрестанно,
Никогда не утратит сил.
Из далекого тайны тумана
Нас луч радости осветил.

И не той, что всегда зависит
От капризов пустых людей.
А такой, что священной высью,
Солнцем огненна над тобой.

Поцелуй золотого солнца.
Поцелуй горячей земли.
Мы уйдем, а любовь остается,
Словно ласковый этот залив.

Будут волны, пески размывая,
Свою песню священную петь.
И простор от края до края
Будет музыкой жизни звенеть.

Что загадано, что не угадано —
Разве миру дано это знать?
От Алтая кедровым ладаном
Дышит ветер, восставший от сна.

Чудо теплится, дело делается.
И куда от печалей уйти?
Восхождений крутая лестница —
Это лишь начало пути.



Пусть колокола вслед звонят на удачу.
Пусть солнечный луч поет свою песнь.
Снега по ушедшей зиме снова плачут.
Весна посылает священную весть.

Оправдан весь мир в этом благословенье,
Когда тишину разрывает тепло.
И огненный путь, словно ветер весенний,
Сжигает печаль и ненужное зло.

Пусть пыль оживляет дорожные нити.
Как мысли путей золотой их туман.
Идите вперед и назад не смотрите.
Пусть схлынут из сердца ночь и зима.



Определяя круг своих невзгод,
Не предавайся призрачной печали.
Придет весна. Твоя печаль уйдет.
И станут чистыми пространства дали.

Вдох вечности, он растворяет грусть
В космическом дыханье счастья.
А грусть материи предвосхищает путь,
Смешными представляя все напасти.

Пусть исчерпаю тайны я до дна,
Все любопытство вкладывая в поиск.
Исчезнет грусть. Придет опять весна.
Законом жизни утвердится совесть.


Ты в лучшее печали обрати.
Твой путь свободен. Нужно мир увидеть,
Исследуя безвестные пути.
Пришел любить забывший ненавидеть.

Пусть неприязнь достанется другим.
В ее пучине тонут и святые.
Но вечный дым к горам уйдет святым,
Как мы — в пространство Огненной России.

Но дух не знает сложенных границ.
Но дух в рожденье мира безучастен.
Он выше неба и спадает ниц
Чрез грешных нас, чрез боли и напасти.

И учит, причиняя сердцу боль,
Указывая жизни направление.
Умей любить, не прячь свою любовь,
Забывший о причинах обретенья.

Умей любить, не осуждай судьбы.
Мудры ее бесценные советы.
Есть вечный труд, и это смысл волшбы.
Все тайны в нем, все радости секреты.




Избыток сил ты Господу отдай.
Верни Ему, чем наделил тебя Он.
Не облачай себя в незнания саван.
Пусть радости в тебе горит звезда.

И это вечное, что длится навсегда,
Пусть чувством утомленья не туманит.
Нас мир земной неотвратимо ранит,
Зато пространства лечит нас среда.

На тропах вырастает лебеда,
Когда они людьми давно забыты.
Мир нас ведет тропею вечных пыток,
В которых знаний плавится руда.

Боль — признак лунного начала,
В котором дух пристанище нашел.
И меньшее из наибольших зол
В нас острое свое вонзает жало.

И что бы в мире сердце ни искало,
Судьбы решенье право, не искус.
Свобода воли хороша на вкус.
Не одного она так опьяняла,
Чтоб заглушить неведомую грусть.



Улетая наверх, мы спешим возвратиться назад.
А вернувшись, душа устремляется в небо.
Звезд цветами кипит расцветающий сад.
Где обитель родная? Где мечты моей крепость?

Дух дороги силен. Он не даст усидеть,
Растворя в себе обывателя образ.

Лучше б было, конечно, мыслью лететь,
Чем брести неуклюже, полагаясь на компас.

Наших мыслей поток пусть сознание ведет
Сквозь все образы майи в живую реальность.
Наших лет суета, наших дней хоровод
Удаляет в пути жадность гнева и зависть.

Друг мой Огненный светел. Он начало меня.
Солнце, ставшее первопричиной вселенной.
Этот Огненный Мир, эта искра огня,
В ком живет то, что истин живых сокровенность.

Тело просит свое. Дух совсем о другом
Продолжает со мной задушевно беседу.
Я един и раздвоен, ощутив бытие,
Как в одном — поражение и победу.

Но гармония сил не тревожит мой ум.
Безмятежность рождает духовную пристань.
Не печалит меня свирепый самум.
Я не так уж, как прежде, силен и неистов.

Мне бы сердце зажечь костром красоты,
Где любовь поселилась, цветами сияя.
Словно звезды на небе мой остров мечты.
В нем творящие мысли мои вызревают.



Открывается небо навстречу весне.
Свет снега зажигает огнем возрожденья,
Благородные в сердце рождая стремленья
К красоте, к распростертой небес синеве.

Натерпевшись, деревья о странствиях грезят.
А бродяга мечтает от путей отдохнуть.

И все, что отдано сияющей судьбе,
Нам возвращается с достойным постоянством.

Живет поток, что светом напоен.
Живет и дышит, беспредельность множа.
Всех наших тайн не разгадать в эон.
Из них весь мир, как из молекул, сложен.

Как изучить священных граней знак,
Нас приводящий к высям яснознанья?
А тишина молчанья, как весна,
В святую мудрость превратит желанья.

Судьба, судьба, как посох твой высок!
От одного узла иди к другому.
Звенит поток, и наступает срок
Душе вернуться к золотому дому.



Пусть порох времени сгорает,
Свои крупницы тратя медленно.
Живет душа, совсем не зная,
Мгновенье будет ли последнее.

Или бессмертье нам укажет
Пути иные в Беспредельность.
И жизни утолится жажда,
Как горечь праздника похмельная.

Нет выбора у странника земного,
Где останавливаться на ночь.
Одно-единственное слово
Излечит путешествий раны.

Мы исцелим болезни ваши.
Мы путь укажем нужный к Братству.

Из вечной мудрости Акаши
Жемчужины дадим пространства.

Полеты возвратятся сердцу.
Откроет Высший Мир объятья.
Космические встретят Братья
Того, чья не иссякла верность.



Мы жизнь свою пишем набело,
Без заметок и черновиков,
Применяя древнее правило
Избавления от оков.

Чувств незримых та пута вечная
Душу накрепко оплела.
Где судьба называется вечностью,
Нас тропинка туда увела.

Не заросшая лебедою,
Не запорошенная песком.
Вся блестит струной золотою,
По которой бегу босиком.

Я дитя. Я дитя во Времени.
И всегда, и всегда буду им.
Светлой мыслью по миру рассеянный
Благовоний божественных дым.

Вечной жизни вино затворено.
Для кого? Лишь в грядущем ответ.
Мы не можем быть обездолены,
Если доля — стремиться в Свет.

Мы не можем жить в снах несчастья,
Если путь лежит сквозь миры.
Дух наш будет вовеки здравствовать,
Как в начале Великой Игры.




Не почувствуем даже укола исчезнувшей плоти,
Что ледышкой растает и тонкой водой оплывет.
И душа наша, лебедь, звездой сияющей Сотис
Над другою землею незримой росинкой взойдет.

И на крыльях серебряных ветра удачи
Мы вспорхнем в новый мир,
отказавшись от слез и скорбей.
А земля об утраченных нас не заплачет,
Окружившись туманом безвестных идей.

И на глобусе новом,
где тайное с явным сомкнулись,
Будет буйство весны
в нескончаемом круге времен.
Дождь цветов в ветра яркого радостном гуле
Ароматы разносит, сквозь явь проникая и сон.

Новый Мир нам обещан.
В нас он прорастает лучами,
Как трава — в разогретую толщу земли.
Радость нам суждена.
Мы устали от вечной печали.
И навстречу грядущему наши сердца расцвели.




Нет прошлого. И будущего нет.
Есть Вечности Великое Мгновенье.
Его нам в души проникает свет.
Его огонь дарует озаренье.

Скитальцы мы. И в странствиях своих
Великих тайн собираем мы крупичицы.
За мигом миг, за мигом миг
К кристаллу сердца знание стремится.

И там оно сознанием ограничится,
Чтобы стать мудростью незримой и живой,
Безмолвной, как тончайшая граница,
Что делит в таинстве нирвану и покой.

Но время мчит весеннею рекой.
И что уносится неведомым теченьем?
Что выловим мы, приложив усилья?
И что пропустим, скрытое волной?



Звезда указала нам путь.
Звезда, что скрыта судьбой.
Хранящий радости суть
Всегда будет вместе с тобой.

Дух знает изгибы пути.
Дух видит в отвесной стене
Щель, где можно пройти
К Твердыне Моей и ко Мне.

Мы будем Тайну стеречь,
И Вечное Слово Мое,
И Наше Сокровище, Речь,
И Чистое Бытие.

К чистому озеру слов
Много сердец влечет.
Их бережет любовь,
Что в духе нашем живет.



Диктует дух, не задевая слух,
Свою балладу странствия земного.
Он не промолвит миру даже слова,
Но музыкою тонкой вечный круг
Очертит для деяния святого.

Есть воля сердца, что мощнее зла.
Она мирами своей властью правит,
Закон творя, в несокрушимой славе
Удерживая космоса тела —
В невидимой любви, в живой оправе.

Куда идти нам, повод оборвав?
Не все привыкли к выбранной свободе.
Она в любую сторону уводит,
Где царствует кричащая молва.
А тишина души теперь не в моде,
Как радостных молитв любви слова.



Учу узнавать людей.
Учу нрав времен распознать.
В летящей мимо воде
Уносит время весна.

А мы? Что смогли мы понять
В сумраке вечных дней,
Не видевшие огня
В тумане горьких ночей?

Пусть сложится все в узор,
Такой, что не видел мир.
Исчезнет дня эпизод,
Оставив пустым эфир.

И как свой путь распознать,
Разведав тайну судьбы?
А нужно не ускользнуть
С выбранной сердцем тропы.



Тень душ родных клубится вокруг нас.
И вихрь священный рода их уносит.
Приходит время. Наступает осень.
Гранится постижения алмаз,
Чтобы его потом ты смог отбросить.

Творится смена лет. И мудрости песок
Струится через пальцы наши наземь.
Так необычное живет в однообразье.
В обычной речи прячет тайна слог
И мудрости иной живые фразы.

Не обойтись без боли и проказы.
Священно сострадание земле.
Грани свой камень. Но фальшивы стразы,
Что продаешь хранительнице лет.



Куда нам плыть, затерянным в пространстве,
Как в океане, что без дна и берегов,
Где в таинствах бесчисленных кругов
Пути уходят в вечном постоянстве
Все выше, по спирали восхождений,

Не ведая ни жалобы, ни слов,
Ни оправдания, ни обольщений?

А тело, изменяя плотность сил,
Парит все легче, оставляя тучи майи,
В усилиях любви не уставая,
Прощая всем, которым не простил.

Как тайну до порога донести?
Как утолить неведомую жажду?
В живую воду погружаясь дважды,
Не избежать последнего пути.

Не скорбен он, но радостен скорее.
Когда дух отпускает наша плоть,
Сумеет ли мы страх перебороть,
Чтобы увидеть в сердце Назорея?

Жизнь бесконечна. Мы лишь островки
Ее неисчислимых проявлений.
И каждый среди нас: тупица или гений —
Все с ее силой до конца близки
В рожденье разнородных откровений.



От солнца не спрятаться в тень.
Оно пронзает до дна
Глубины наших сердец,
В которых вечно весна.

Оно прожигает насквозь
Материи вечную твердь.
Оно побеждает здесь
Саму великую смерть.

Ветер вечных огней
Приносит мгновенья судьбы.
В перекрестии дней —
Начало новой тропы.

Пусть ветер тайну несет
В грядущее через миры,
Где еще времени нет,
Где формы еще немы.

В сложении вечных сил
Просветляется дух.
Луч негасимых светил
Замыкается в круг.

Луч озаряет нас
В ночи земного пути.
Испей испытаний час!
Не уставай идти!



Рожденье звезд с сознанием всемирным
Являет дух, объявший свод небес.
Но в человеке каждом есть протест.
Себя он мнит всей властью сокровенной.

В себе находит он вселенский ритм —
Начало всех движений и полетов.
В себе самом галактик строя соты,
Он населяет их любви огнем.

Он чувствует в себе размах Пуруши
И власть над веяньем вселенских сил,
Где все живое вкладывает в душу
Явленье негасимое светил.

Сцепление частиц одной идеей
Зов общности великой создает.
Живет лишь тот, кто вечно познает
Свет истины, что в сердце тайны зреет.



Соединяя судьбы и мгновенья,
Спешит к финалу человеческий род,
Являя заблужденья и потери,
Мир достижений и фантазии полет.

В своем самокопанье неустанном
Разыщем свой захороненный клад,
Сокрытый много лет тому назад
В других существованьях в полной тайне.

Зачем нам шевелить мощь наших чувств?
Они затворены в надежной форме.
Другой пусть духов вожделений кормит.
А мы давно испили свой иску.

Да, время истекло. Погасли свечи бала.
Но нам не жаль безумья своего,
Когда любовь душою в нас повелевала,
Жизнь обнимая жарко, как огонь.



Служить красоте и не ведать ее обольщений —
Не выдержит даже стойкий из самых святых.
Великая тайна пылающих в нас искушений
До самых краев наполняет сияющий миг.

Пусть тайна живет.

Пусть пишутся жизни страницы.
И в облаке снов вызревает пророческий дар.

Коль сердце пылает,
мы знаем, куда нам стремиться.
Ведь дух направляет к невидимой цели наш жар.

Не мучьте сердца пустой и никчемною злобой.
Не жгите напрасно невиданных слов фимиам.
Зачем отмечать нашу жизнь самой низкой пробой?
Зачем унижать осквернением
сияющий мира мантрам?

Храм Тайны встает. И Звенигород чудится снова.
Звон тонких пламен окружил место Новой Судьбы.
Стоим у истока, у русла Великого Зова.
Стоим у начала своей неизвестной тропы.



Ветер летний летит в лицо,
Смеется в дыханье цветов.
Великий из всех других мудрецов
Мне тайну поведать готов.

Что главное здесь и кто в мире я есть —
Огня золотой лепесток.
Каждый живущий несет в себе весть.
Жизнь — неукротимый поток.

Весна наших знаний всегда молода.
Цветник сада тайны свеж.
Росинка каждая — это звезда,
Несущая сердцу мятеж.

Каждый ток меняет судьбу
Мгновений и целых веков.
Никто не отменит светил волшбу,
Как тени — от облаков.

Дыхание неба с дыханьем цветов
Свивает ветер живой.
Если в сердце живет любовь,
Ему не грозит покой.

Мысль разгоняет снов облака.
Ей нужно трудиться всегда,
Как солнцу, дающему нам свысока
Новые дни и года.

Несутся мгновенья, как с гор — пыльца.
Песен судьбы не скрыть.
Время — целитель, учитель и царь —
Умеет дела ценить.

Оно нас одарит иль в должный час
Отнимет, что ты положил.
В тебе самом и везде вокруг нас —
Ветер его светил.



Забудь о представлениях земных.
Забудь о боли, что берedit твою душу.
Пусть длится миг, пусть длится вечный миг,
Что наши вечные страданья рушит.

Все время исцелит. И радости волна
Как привхождение Огненного Мира
Нас проведет сквозь злые времена.
Печаль до льда сердца нам остудила.

Но мы не умерли. За бессердечье в нас
Все приняли нежданное затишье.
Через века тоски вдруг наступает час,
Когда себя не ощущаешь лишним.

Здесь, на земле, в объятии седин,
Оставив гнев и роковые страсти,
Пред Тайной Мудрости один, совсем один,
Заслуженно свое найдешь ты счастье.

Срываясь с «вы» на искреннее «ты»,
Не удручай себя изыском тонким.
Не упуская света жизненной черты,
Хоть старцем стал, но будь всегда ребенком.

Не утолить всей жажды красоты,
Не утолить священного познания.
Забудь печаль, поверь в свои мечты
И не ищи опять очарования.



Корабли мечтаний наших
Нас уносят прочь от дома.
На земных путях-дорогах
Все так близко и знакомо.

Утолить свой дух бродяжий
Даже сердцу не по силам.
Бродит в глубине, как жажда,
Любознания светило.

Лето оставляет землю,
Возвращая миру осень.
Мира радости приемля,
У него чего мы просим?

Есть здоровье, нет удачи,
Или все в одном флаконе.
По полям священным скачут
Устремлений наших кони.

Оживет судьба святая,
Когда тело страсть покинет.
Мы дождемся урожая,
Созреванье нас не минет.

Будут лить дожди, пытаясь
Остудить дыханье солнца.
Мы дождемся урожая,
Тайна жизни к нам вернется.

А далекие дороги
Так же будут звать ночами,
Как невидимые Боги
За уставшими плечами.



Странник, бредущий по тропам земным,
Дней не считает и лет.
Один только времени пепельный след
Тает в прозрачной мгле.

Тридцать лет, тридцать долгих лет,
Соединив сердца,
Мы шли бок обок — теперь каждый сед,
Черты не узнать лица.

Ушли друзья, и исчезли враги.
Время умеет ждать.
А в прошлом давно не видно ни зги.
На нем иная печать.

Но дух наш стремится к вершине дня,
В белые небеса,
Где так давно заждались меня,
Где знаний священный сад.

До нас долетают лишь капли росы
И тонкий его аромат.
Но глаз никогда не будет сыт,
Той красотой объят.

Пусть эти дворцы в горах и лесах
Живут лишь в уме моем.
Мысль сама создает чудеса,
Сама она строит дом.

Много зим пронесется еще,
Пока на исходе лет
Закончится жизнью планетных счет
И я получу ответ.

Зачем же я жил на этой земле,
Зачем страдал и любил?
Зачем, блуждая в осенней мгле,
Пути для других торил?

Высокую Мудрость трудно понять.
Ненужным кажется всем
Встречи с прозрением нашим ждать,
В котором ты глух и нем.

Земные чувства уходят тогда,
Когда проникает свет
В сердце, где тайны горит звезда,
Где смерти и горечи нет.



Мы торопимся с собиранием
Лучших зерен и лучших идей.
В вечном таинстве ожидания
Пребывает так много людей.

И не важно, живут ли в безвестности
Иль блистают на сценах судьбы.
Лишь бы дух пропитал своей прелестью
Чистый путь их житейской волшбы.

Колдовство наших дней улетающих
Все обряжено в блеск мишуры.
Но так мало верных товарищей,
Что идут с тобой сквозь миры.

И не ждут приглашений и окрика,
Но придут и помогут всегда,
И осушат глаза наши мокрые
От страданий и слез навсегда.



Рождением тайны любовь называем.
Безумствуя в высшем кипении чувств,
Мы отклик любимых сердец получаем,
Пылающий шепот из огненных уст.

Какой глубины этот ток достигает?
Какую судьбу исправляет в тебе?
Один лишь Владыка Великий узнает,
Чтоб встретить тебя на горной тропе.

Мы знаем, как тайны святые хранимы.
Мы знаем, как чисто пламя мечты.
Я буду всегда повторять это Имя
И: «Ты — это я, а я — это Ты».



Неблагодарным быть и недостойным
Равняется паденью в ад.
Озлобленным жить разве стоило,
Когда сердца любить велят?

Есть огненное запределие,
Где правит совершенный дух.
Все судьбы лишь туда нацелены
Указом вознесенных рук.

Молись — и руки станут крыльями.
Молись — и тайну обретешь.
Все мысленное всесилие
Гнев победит, погасит ложь.

И, радостное, благодатное,
Изгонит беса из души.
Ну что ж, ведь даже солнце с пятнами
Над нашей головой кружит.

Мир с пораженьями, с победами
Живет, бросаясь в хлад и в жар.
А завтра до сих пор неведомо,
Как обожженная душа.

А весть, она к судьбе возносится,
Не утоляя наших нужд.
И тихо в наши окна просится
Свет тот, что делает весну.

А мы торопимся и мечемся.
Пытаемся исправить мир.
И ищем путь, что лег над вечностью,
В которой пролетает миг.



Затворен, как вино молодое — в сосуде.
Затворен, как судьба — в оболочке людской.
И над судьбами нашими есть тоже судьи,
Обращенные к тайне живой.

В этом мире все учатся — от велика до мала.
В этом мире познание силе сродни.
В нас пылает огонь золотого начала.
В нас горят совершенного мира огни.

Словно светит вершина в окружении ночи.
Так горит наше сердце, как костер — на горе.
Дым в ущелья ползет. И ветры пророчеств
Повторяют слова, что нашли на заре.

Труден путь постижений, но раскаянье близко.
Как вулкан, из души прорвется огонь,
Что осветит все то, что высоко и низко,
Что впечатано пылью в сиянье снегов.

И с собою самим как же горькому сладить?
Намело в душу мне столько серой золы.
К своей высшей богине, к великой монаде,
Я взываю, дух, падший в земные миры.

Не прошу я прощенья, но свято лишь верю,
Что пройдет ураган несмолкающих чувств
И что мерю высшей когда-то я мерил
Возвратится ко мне и сожжет мою грусть.

Как вино, затворен в жизни тайном сосуде,
В круге, где исправленье нам дарует дух.
И над нашими судьбами есть тоже судьи,
Что в руке, как свечу, держат нашу звезду.



Пламенем сердца полны небеса.
Пламенем чистоты.
Нас не спасет ни ночь, ни роса,
Ни радужные мечты.

В горных лесах соберется народ,
Чтобы от жара спастись.
Каждый увидит и каждый поймет,
Как меняется жизнь.

Объятия солнца так горячи,
Что не спасти судьбу.
Огненных тайн золотые ключи
Ложатся на выбранный путь.



Игра невежества и знаний
Нас занимает без конца.
И без участия желаний
Не различить вблизи лица.

Все чувства управляют нами
Через привязанностей плен.
Здесь, в человеческом бедламе,
Тщеславья вырастает ген.

А нужно, чтоб любовь радела
За человеческую суть
И в сердце нашем радость зрела,
Верша свой милосердный суд.

Пространство насыщают мысли.
Пространству нужен наш огонь,
Чтобы стихийное возвысить
До горной чистоты снегов,
Которые питают реки,
Которые питают нас
И ищут в каждом человеке
Прозренья неурочный час.

Пусть неожиданность рождает
Непредсказуемость добра.
Но тайны сад не увядает.
В нем длится вечная игра.



Пусть слово каждое становится живущим,
Что мудрость смысла тонкого умножил.
Пусть каждая печаль, в которой ожил,
Пытается наш мир души улучшить.

Чтоб увеличить благо приношений,
Умножь его в своем уме стократно.
Лишь благо выведет тамаса пятна
Без вечной суеты и утешений.

В той мысли, где живет лишь благо людям,
Нет самости, лишь жажда приношений.
Есть только горечь вечных сожалений,
Что не успел помочь тем, кому трудно.

Пусть слово каждое канат пути сплетает
И в восхожденье духу помогает.



Кто тайну времени постиг,
Тому не нужно мудрых книг.
Услышит голос он небес,
И воды, и угрюмый лес.

И легкокрылые ветра кричат ему:
«Пора! Пора!»

Рожденье знаний кто открыл,
Тот крылья к свету отрастил.
Ему лететь в иной предел,

Откуда сокол прилетел.
Откуда в золотые дни
Пришли священные огни.

Кто тайну времени постиг,
Всю вечность собирает в миг.
И миг развернут перед ним
Подобно небесам седым.



И сказанное открыто
Не все сумеют понять.
Пылает времени свиток,
И тайны на нем печать.

И то, что перед глазами,
Не удостоим смотреть.
Невидимыми очами
Знак мудрости углядеть.

Все в жизни у нас не случайно.
Все празднично и легко.
И каждая новая тайна —
Священное молоко.

Оно нас вскормило и кормит,
Не ведая новых мер.
Мы Мудрости Вечной корни,
Растущие даже во тьме.

Но наше древо сияет
В иных, золотых мирах.
Рождается и умираем
С тайною на устах.

Ничто не будет забыто —
Закончить или начать.
Пылает времени свиток,
И тайны на нем печать.



Нам близок опыт потрясений.
Препятствия важней любви.
Судьба сквозь занавес осенний
Плетет орнаменты свои.

И что нам важно, что не важно —
Зачем испытывать судьбу?
Есть знаний огненная жажда.
Есть Воля Неба — правый путь.

Очерченная, как вначале,
Легко струится жизнь моя.
Труд вечен. Время без печали
Как сердце, полное огня.

Зовем с неотвратимой силой,
Преображающейся в свет,
Все наши тайные светила
Помочь нам через бездну лет.

Да, искаженья неизбежны,
Как и ошибки. Мир земной
На дне жемчужиною нежной
Покоится в Руке Живой.

Священной тайны не подслушать.
А коль услышишь — не понять,
Зачем на огненную душу
Забвения легла печать.

Куда уходит наша мудрость?
В беспамятстве ей места нет.
Наверное, зарею утра
Невиданный сияет свет.

Наверное, неощутимо
На нас упал ее покров.
И некогда был нефилимом —
Теперь забыл священный зов.

Земною жизнью оглоушен
И ложным светом ослеплен.
Но все же залетает в душу
Судьбы божественный закон.

Он прост, хотя для многих сложен.
Последуй — и вернешь сполна
Те силы, из чего он сложен,
Где истина обнажена.



Мы прохожие в мире этом.
Можем мы, могут нам помочь.
Мы устали идти без света,
Продираясь сквозь злую ночь.

Но мы тропы свои одолели
И рассвета уже дождались,
Через холод, дожди и метели
Возвратились в уютную жизнь.

Что нам в этом мире даровано?
Столько, сколько отдали мы.
Неземными узами скованы
Круги лета и долгой зимы.

Что ж нам делать? К чему нацелиться
В круговерти зла и добра?
В жерновах времен перемелется
Бесконечная странствий игра.

От печали много ли проку,
Если радостью сердце полно?
Не грустите о чем-то далеком.
Загляните в свое окно.

Горы в солнце осеннем плавятся.
Золотятся вершины вверху.
В мире нужно добром прославиться,
А не вороном на суку.

Но и ворон мудрее многих.
Он не черен, а жгуче сиз.
Подниматься наверх не скоро.
Но легко опускаться вниз.

Все мы, все мы здесь заморожены
Красотою чистой земной.
Только все же и мы прохожие
Через время в удел иной.



У кедров дыхание чисто,
Пахуче, пряно, смолисто.
В них солнце играет лучисто
И ветер прячется мгlistый.

И нежных сердец молитва
Звучит, как вечная битва.
И мысль возносит нас быстро
К тому, кто в жизни неистов.

В высокой чаше покоя,
Где мысль изнывает от зноя,
Течет золотою рекою
Знание любви неземное.

Воскресни, омывшись в струях
Ее огневых вибраций!
Беззвучные речи пространства
Мощней, чем богов поцелуй.

Но ищущий только знает,
Что святости все дается.
На дне земного колодца
И золото оживает.

Неси достоинство людям.
Учи их добра не бояться.
А если о нем мы забудем,
То лучше бы нам не рождаться.

В горах — суровая правда
И зимы морозны и жгучи.
Любить — такая награда,
Которой не даст даже случай.

Воскресни, родившись в Свете!
Воскресни, туман испаряя!
Тебя обязательно встретит
Судьба твоя огневая.



Я отгону усталость устремленьем,
Ручья живого совершенным пенъем.
В стихиях тлеет жизненная сила,
Которая о суете забыла.

Стихии святы, коль ты сам святой.
Они твое в огне отображенье.
В них вечная мечта и дух движенья.
Потенции заключены в покой.

Мы бережно коснемся их сердец
Тончайшею любовью, почитаньем.
Им отдадим высокие желанья
И вознесем над миром, как венец,
Им благодарность, их великой тайне,
Творящей от земли и до небес.



Не добавлять врагов — трудна дорога.
Иди, не спотыкаясь на пути.
Иди и знай, что камни у порога
Лишь испытанием терпению легли.

Не будь в неведение. Друзья лишь укрепляют
Доспех твой, на котором битвы след.
Они надежду в нашу жизнь вселяют,
Что мы когда-нибудь войдем в извечный Свет.

И души наши воссоединятся
В единстве радости начала всех начал.
Как тысячи огней таит свеча,
Так наши искры вместе загорятся,
Священным гимном красоты звуча.



Когда наплывает облако света
И дух осеняет земной наш покой,
Мы в сердце своем находим ответы
На вечный вопрос — кто я такой?

Зачем мы живем, страдая и мучась,
До дна испивая чашу судьбы?
Есть в жизни земной нераскрытая тайна
Великих молений и вечной мольбы.

Но нам лишь важны живые призывы,
Где сердце с Богами в себе говорит.
А громкие речи позорны и лживы.
Любою ценой хочет быть знаменит,
Кто сбросил с себя духа порывы.



Разноцветье одежд не для нас.
Как монахи, оденемся в черное.
Через многие времена
Носим траур в пустыне горной Мы.

Носим траур по тем, кто жив,
Но давно уже духом умер.
Прорывается из души
Голос совести, словно зуммер.

Он стучит и звенит, звенит,
Проникая в атомы тела,
И взрывает, как динамит,
Наш покой, словно камень замшелый.

Пусть уж лучше мучает нас
Наша совесть, скребя когтисто,
Чем зловещая тишина
Безразличия перед выстрелом.

Просто так можно все совершить,
Находясь под нужным влиянием.
Просто так и не стоит жить,
Заполняя злом ожидание.

А любовь — это солнце в груди.
Не сгорает она и не гаснет,
Словно жаркий костер впереди,
Словно тайны великий праздник.




Волна ушла — и мая изменила
Свое астральное влияние на нас.
Волна ушла — освободилась сила,
Явившись безо всяческих прикрас,
Та изначальная, что в нас всегда светила.

Луч снова прям. Коррекция судьбы
Определила истины значенье
И вечную печаль разоблаченья
Прямой иль окружной тропы,
Любовь к Всевышнему или к земле влеченье.

Грусть унялась. И ветер пустой остыл,
Дыханьем севера сметая жар злой страсти.
Ушли печали, спрятались напасти
Под током благодетельных светил.
Теперь все здесь — под их звенящей властью.
И знаем, чем нам жить, как сквозь нее пройти,
Не думая о горе или счастье.


И пусть от мира мы отстранены,
Вошедшие в неведомые кущи
Своей судьбы, где нет ничьей вины,
Но знанье Беспредельности зовущей.



Улягутся страсти. Уйдут неудачи.
Не вырваться из майявичных сетей.
Но гордый скорее умрет, чем заплачет,
Дождавшись каких-то неважных вестей.

Все вдаль унесет ветер времени быстрый.
И станут нелепыми чьи-то обиды.
Но где-то в душе боли жгучие искры
Вовек приживутся, хоть будут забыты.

Ах, жизнь человечья, — то горечь, то сладость!
Сраженные словом гибнут словно от пули.
И в наших страданиях есть вечная радость,
Которую в черную ткань обернули.




И в пламени зова, и в огнях озарения
Ищите возможностей дивный алмаз.
Все благо покроет. Отменит решения
Своих неудач пророческий час.

Способны мы все изменить наши судьбы,
В себе поменяв направленье тропы.
Пусть лгут за глаза нам. Пусть хают и судят.
Пусть зрячий укажет дорогу слепым.

А мы так привычны к извечным наветам.
И все преломления нам не вредят.
Мы ищем Твердыню с немеркнущим Светом,
Где Белые Башни, как солнце, горят.

И пусть романтична мечта и несбыточна.
Но все же в глубинных течениях судьбы
Нас древняя тайна все манит и кличет,
Метет со ступеней беспамятства пыль.




Пробираясь сквозь тьму к Вечно-Белой Вершине,
Не жалея ни сил, ни потраченных лет,
Приближаемся мы к Заповедной Твердыне,
О которой в науке точных сведений нет.

Мы стремимся туда. Но достойны ли чести
К этой чистой земле прикоснуться рукой?
Мы грешны и глупы. Сколько пыли и взвеси
Нам нанес ураган этой жизни земной!

А прозревшей душе есть одно покаянье:
Никого не суди — и не будешь судим.
Ведь в слезах растворяются наши желанья,
Вся печаль и отравных обид горький дым.


Мы земле отдаем то, что мы испытали.
Наплели столько кружев, что не выбраться враз.
Заберите, ветра, наши злые печали,
Чтобы в сердце надежды огонь не угас.



Мы знаем сурово — к чему ветер-слово.
Готовимся к бою, давно испытав
Его напряжение огневое
И столкновений высокий накал.

Не бей же своих. Не сталкивай лбами
Всех тех, кто когда-то нам верно служил.
А конь боевой, он звенит стременами
И роет копытом притоптанный ил.


Мы знаем сурово — убить может слово.
Чем выше душа, тем чувствительней слух.
В огне напряжения боевого,
Как редкий клинок, закаляется дух.



Нас узнают в Высоких Мирах
Только по нашим делам.
Там, где оставлены ложь и страх,
Разлетается мгла.

Сомненье съедает мощь наших сил.
Но нам нужна только цель,
К которой Господь наших душ устремил.
Вся тайна — в сознанья венце.

Пусть в сердце растет негасимый огонь.
Пусть вечно он будет светить.
Через твердыни лет и веков
Бела тропы его нить.



Цепь событий приводит к Вратам.
Сомненье мешает идти.
На вершине мечты нашей — Храм.
И к нему пролегли все пути.

Цепь событий как кандалы,
Что сковали мы сами себе.
Пока руки не станут белы,
Мы не вспомним о нашей судьбе.

Но когда утончится длань,
Кандалы, словно пыль, упадут,
Истощенною властью зла,
Истечением горьких минут.

И тогда в нас не будет слез.
Причитаньям придет конец.
И Великий Огненный Гость
Нам укажет, где жизни венец.

Через вечную тайну труда,
Что в веках не иссякнет в нас,
Создается Света Звезда,
Создается Знаний Кайлас.

А у Мудрости и у Любви
В мире этом корень один —
Это вечная Правда Земли,
Что несет нас сквозь космос глубин.

Небеса, что летят мимо нас,
Никогда не сойдут с орбит.
Времена наши как стремяна
У коня, что в Вечность летит.


Утаю от себя печаль.
Затаю на сердце мечту.
Жизни каинову печать
Превращу в дел благих красоту.



У плачущей души нет зренья иного,
Чем темень сожаления к себе.
За каплей капля к нам стекает слово
Росой студеной, чистой на заре.

Но кто росинку соберет в ладони,
Чтобы умыться иль глоток испить?
Пусть ноги наши в этих росах тонут —
Не удосушимся напиток сохранить.

А он целебен. Он напитан силой
Великого Небесного Огня.
В росинке растворенные светила
Дадут прозреть не видящему дня.




Как можем жить, не ведая того,
Что каждая душа в плену томится,
Как в клетке тесной — радостная птица
Тех слов, что пойманы живою вереницей
Сетями лести и коварной лжи?

Все мы дошли до огненной межи.
Там начинается мистерия свободы.
Там умирает страх. И там бессильны годы,
Что праздности пустые миражи
Нам выдают за храмов тайны своды.

Огонь пылает, вовлекая нас
В вихрь творческих своих перерождений,
Где тайна жизней новых ждет решений
И чистоты всех форм от лишних наслоений,
Что гасят Луч входящий. Глубина
Пусть преломляет Свет Его Велений.

Великий Ра нам осветил судьбу.
И путь ее — под зорким Его Оком.
Он видит все, хоть и живет в высоком:
И голос камня, и червя мольбу.
Весь мир пронизан тонким Его Током.



Великий Гор — Владыка Святогор!
Я слышу Твоих Мыслей вечный хор,
Которые насытили простор,
Как Луч Твой чистый — мой смущенный взор.

С Тобой, Великий, связан я с тех пор,
Как Ты благословил мой путь сквозь звезды.
Мой дух блуждающий высоким звездам роздан.

Не знает сердце, что такое отдых,
Черпая от Тебя теченье сил.

Ты надо мной незаходящею звездой —
Высокая печать предназначенья.
Иду, творя Твои Святыя Повеленья.
Как Сириус над горною грядой,
Сияющий над первым днем творенья.



Уйдут правители, придут вожди,
Не власти ради трон свой получившие.
Осядет в бездну золотая пыль,
Как все давно в безвременье почившее.

Судьба уйдет за вереницей лет,
Но сердцу замысел святой оставит.
И канет в тайну юности портрет.
От горечи дыханье дней избавит.

Задача жизни будет решена.
Напоминает нам предназначенье
Все неизжитые былые времена,
Что унесло бурливое теченье.



Рождая тайны, наступает день,
Из тьмы небытия являя лики.
Простые смертные и Высшие Владыки —
Все связаны, как вечная семья,
Где малое стремится стать великим.

Познанья страсть азартнее игры.
В ней обнажаются неведенья глубины.
Воображенья нашего картины
Слагают в космосе неведомом мирах.

И надо всем стоит Творец Единый,
Чьей искрой тонкою и мы воплощены.

Что может час, расскажет нам огонь,
Живущий чистым духом в сердце нашем,
На дне любви, в объятьях нашей Чаши,
Закрытый в таинствах неведомых кругов
Космической и внутренней Акаши.


Она диктует строки мудрых книг
Через Посланников и Ангелов Господних.
И то, что будет рождено сегодня,
Уже не повторит летящий миг,
Как бой курантов ночи новогодней
И как рожденного ребенка крик.



Вам на самих себя глаза открою,
Указывая, что ваш может дух,
Когда мы входим в сокровенный круг,
Пылающий стремительным покоем.

Все переделать нам не хватит рук.
Но человечество творит все, что умеет.
Оно то множество Великого Майтрейи,
Его неотвратимых действий плуг.


Не знаем мы, что принесли в себе,
Пока не обнажит судьбу событие.
Во тьме невежества и в ясности наития
Нам важен лишь познания успех,
Что жизнь пронизывает сокровенной нитью.



Ничего не имея,
Ничего не боюсь.
Радость вечная зреет
Там, где спряталась грусть.

Умирает надежда,
Все исчерпав.
Лишь тончайшая нежность —
Вместилище прав.

Тонкой тайной овевя
Путь наш сквозь времена.
Свет грядущий — Майтрейя —
Озарил дали сна.



Освободи делами свою мысль,
Которая закована во фразу.
И сгинет прочь тоски твоей проказа,
Всех наших жизней раскрывая высь.

Ты только озарения дождись,
Когда судьба тебе укажет молот,
Которым будет твой затвор расколот.
И ты увидишь мир, где родились
Все искры духа, одолев тьмы холод.

Пусть будет свет неугасим в тебе
И в тех, кто в мире этом стал нам ближним.
В скорбящем сердце он печатью выжжен,
И таинства его белы, как снег.

Лишь скромному сопутствует успех,
Который выражается в деянье.

Когда зажжется в нас распознаванье,
Узнаем мы, в чем заключен наш грех.

Пока же будет долог путь труда.
Чем выше, тем мощнее напряженье.
Там мысль вольется в вечное движенье,
Сияя, словно чистая звезда.

Что делать нам, коль мы пришли сюда,
Дождем времен омытые до сути,
Нашедшие во мчащейся минуте
Сокровища, которые года
И, может быть, века хранили для живущих?




У будущих дней берем взаймы,
Чтоб прошлого долг оплатить.
В каком положенье останемся мы,
Коль сердце не будет любить?

Слова небылиц приправь клеветой,
Мой недруг, что жалок и скуп.
Но помни, что тайна дороги земной —
Рождение, а не труп.

Сюда мы пришли, чтоб жить и творить,
Не с тем, чтобы смерти ждать.
Судьбы моей золотая нить
Событий плетет кружева.


Пусть боль отлетит. Ангел древних снов
Ее заберет с собой.
Для вечной молитвы не нужно слов.
Ей нужен огонь живой.



Не нагружайте ветер
 стонами ваших вздохов.
Не погружайте пространство
 в неизлечимую скорбь.
Если в мире мы видим,
 что в нем все мерзко и плохо,
Значит это,
 что в Сердце Мира мы сыплем сор.

Воину, в путь пустившемуся,
 мы посылаем напутствие:
Превозмогая лишения —
 зоркости не терять,
Утверждая дозор —
 не устать до бесчувствия,
Радость существования
 сердцем своим утверждать.

Не нагружайте слезами
 чистые горные реки.
Скорбью не омрачайте
 голоса древних гор.
В складках вечной планеты
 пусть же горит вовеки
Священной надежды
 вечный неугасимый костер.



Мы храним в своем сердце истины клад.
Но открыть его — значит себя изменить.
А мгновенья, как листья сухие, летят.
И падение их нам нельзя отменить.

Снегопад ли времен или огненный дождь —
Умолкает в душе наших радостей дрожь.
Почему наши судьбы мутны и невзрачны?
Почему в очевидном Бога ты не найдешь?

Он — во всем! Он — в тебе, и во мне, и вокруг!
Он любимая Мать. Он твой Огненный Друг.

Но когда ты не слышишь Его наставлений,
Он становится голосом грозным врагов.
Мягок Он и суров. Он не ведает слов.
Только сердце умеет с Ним общаться,
Потому что и в нем живет Его Зов.



Озари наши души Божественным Светом!
Тайной силой Великой Любви напитай!
Пусть летит в вечном космосе наша планета.
Пусть растет в наших душах Огня красота.

Он творящий и вечный, ветхих дел разрушитель,
Для того чтобы новый свой труд утвердить.
Он великий мудрец и бессменный воитель,
Учит зоркости нас, учит подвиг творить.

В вечном зове его несмолкаема песня
Золотого пути, что пламена поют.
Он бессмертия Бог. Он сияющий Вестник,
Нас зовущий к твердыням на радостный труд.

Говори же со мной через солнце и звезды,
Через пламя костров и сияние лун!
Без Тебя бы не жил человеческий космос.
Вечно радостный Бог, Ты прекрасен и юн.

Дай нам силу свою видеть лучшее в мире,
Возжигать красоту и дарить людям свет!

В хороводе миров, в космическом пире,
Выше тайны Твоей ничего больше нет.

Ведь Тобой рождены и люди, и боги.
Ведь в ладони Твоей — вселенных песок.
Пусть звенят золотою струною дороги.
Пусть творит Твоя искра нашей жизни итог.



Расти душой и не мельчай в сознание.
И благодатна станет глубина небес.
Пустое уходи очарование!
Я покидаю ожиданий лес.

Исполнил то, что некогда таило
В себе опасность для больной души.
Теперь пора иное совершить,
Чтобы открыть затвор молчащей силы.

От сердца к сердцу благодать течет.
Весь космос полон тайной благодати.
В объятья к нам летит Святая Свати
И Новый Мир в самой себе несет,
Пылающий в живом Парафохате.

Расти душой, чтоб духа стать царем.
Не опускайся до низких подозрений.
И, слушая заветы заверений,
Их проверяй серебряным огнем
Распознаванья среди мглы видений.



Горьких лекарств не любит никто.
Но часто лишь в них спасенье от боли.
Засеяно скорбью земное поле.
Но солнце нам шлет своей радости ток.

Пока вкус пыли дальних дорог
Нами не понят и не почувствован,
Никто не поймет, не ступив за порог,
Души человеческой искусство.

Нужно душу подставить ветрам.
Нужно глаз напитать прекрасным.
И в сердце своем возжечь фимиам,
Чтоб, тело свое превращая в храм,
Чувствовать токи вселенского счастья.

Воину, что безразличен к дарам,
Оружие тайное мы вручаем.
Мантру на ухо ему посылаем.
Вечную мантру силы: «Ом Рам».



Время приносит искры слов
Для новых идей обозначенья.
В каждом из них стремительный зов,
Сердцам живым утоленья.

Кому отдать познания печаль?
Знай, что за чертой запретной
Сорвана с Врат золотая печать,
Открытых к Мудрости Света.

Давно уже бел, как ковыль, волос наш,
Впитав серебро живое.
Он словно судьбы неведомый страж
Над небесным покоем.

Потоки слов чисты и светлы,
Рожденные в космосе силы.
В пространстве парят ясных мыслей орлы.
В пространстве — любви светила.

Огненный зов, стремительный зов,
Полон грядущего тайной.
И превращаются искры слов
В дома, где мудрость святая.



Древнею тайной открытия врат
Связаны мы с судьбой воедино.
С неба пришли и вернемся назад,
Преодолев земные вершины.

Гаснет печаль в журчании слов —
Чистый родник вдохновения льется.
Горечь страданий и тяжесть оков
Растворены в сердце нашего солнца.

Дух победил вожделения власть.
Дух напряженье свое обозначил,
Соединяя малую часть
В общий огонь негасимой удачи.

Пусть мы скромны. Слава нам не нужна.
В каждом прозренье — братская сила.
Жизнь, как вино, мы выпьем до дна.
Ее искушение нас не сломило.

Радости Сын пройдет через ночь,
Факелом сердца тьму озаряя,
Преодолев обольщение слов,
Пятна несчастий огнем выжигая.

Сны нашей боли развеяны в дым.
В утре небес, в беспределье пространства
Каждый наш шаг к Свету необратим,
Как притяженье к Великому Братству.

Мы под надзором Великой Судьбы
Скромно живем, пред небом открыты.
Солнце и звезды приходят в наш дом,
Смотрят нам в душу, полетом омыты.

Радость рождает извечный наш путь.
С голосом ветра не так одиноко.
Тихо поет он о тех, кто идет
На нашу землю из тайны далекой.



Стань вровень со всеми — и будешь понятен.
Пусть душу уставшую гложет сомненье.
Средь множества злых человеческих пятен
Страшнее всего людей самомненье.

Где нету отрады, есть шепот искуса,
Что ты лишь единственный избранный в мире.
Тщеславье твое — ядовитое чувство,
Которое снов самомнения шире.

В нем дьявольский свет неиспытых желаний
И жажды сокрытая власть над вечным.
Огонь наших судеб не даст расставания
С врожденными мыслями, что сердце калечат.

Стань вровень со всеми — и будешь понятен.
Пусть жажда угаснет твоих представлений.
За злом и добром струится расплата,
Как тень, в несгораемой тайне мгновений.



Палитра слов использована щедро.
Но новых красок нам не отыскать,
Пока мы не услышим голос ветра,
Что с кедрами намерился шептать.

От Божества исходят вдохновенья,
Как от лучей в воде — зыбучий блик.
Благословенно каждое движенье
Той мысли, что когда-то ты постиг.

Она твой мир реально изменила.
Она вернула сердцу знание дел.
Пока судьба тебе благоволила,
Ты многое увидел и успел.

В нас вложено живое пониманье
Мгновений, что стремительно летят.
Миг вечных встреч, миг долгих расставаний
Наш дух научат, не обременят.

В сознание уходят тайны мира,
Которые ты сам разоблачил.
Узнал, не потеряв ориентира.
Нашел замок, но обронил ключи.

Но время не прогонит от порога
Того, кто в его двери постучал.
Иди тропой, не осуждая строго
Погрызшего в начале всех начал.

Там наших душ не угасает детство.
Там мы, как дети, искренне чисты.
И знаем лишь одно простое средство,
Как навести между людьми мосты.

Где не забыта ни любовь, ни дружба.
Где оживают ценности добра.
И где обманывать и лгать не нужно,
Живую совесть растирая в прах.

—
За гранью миражей и воспоминаний,
За гранью снов и непонятных грез,
Сквозь облако неведомых желаний
Наш дух летит, не задевая звезд.

К своей судьбе, что здесь нам не понятна,
Несознанным стремленьем побужден.
Растет в душе стремительный Махатма,
К великим тайнам мира причащен.

А может быть, не надо напряжений
И нужно проще быть и легче жить?
Но даже ритм невиданных движений
Слагает в нас сил огненных режим.

А значит, Высшей Воле лишь подвластны
Святые души, что пылают в нас,
Тревожа бесконечно и прекрасно
Мгновенье каждое и каждый час.

А значит, Зов Великий не бесплоден.
Он призван отрезвлять и пробуждать,
Давая нашей призрачной свободе
Небесной радости живую благодать.

—
В оставленном доме
 живет Великое Молчание.
Здесь царствует дух,
 отрешенный от власти земной.
Нет здесь суеты. Нет здесь надоевшей печали.
Есть радость пространства.
 Есть мудрости тихой звенящий покой.

Открыты Врата. Небесные струны звенят.
И в музыке этой нисходит Великое Знание,
Которое люди нам внятно не объяснят,
Не ведая, чем вызывается то состоянье.

В пространстве грядущее растворено
Со всеми его атрибутами и достижениями.
А человеку прочесть эти знаки дано,
Чтобы приблизить и сократить время
огненными движеньями.



И вовсе не важно, откуда идешь и куда.
Пусть путь нас научит
и Знаний Великий Владыка.
Тебя, воплощенного, сопровождает звезда,
Хранящая тайну Великого Лица.

Открыты Врата. Небесные струны звенят.
Идет через них насыщение наших сознаний.
Пусть люди кричат, а великие храмы молчат,
Наполнены стены дыханьем иных ожиданий.

Вернутся в отверженный мир
Великие Боги Судьбы,
Которые сердцу откроют предназначенье.
Пока же беспомощны все и слепы,
Запутавшись в сети сплетенных самими мучений.



Надо мной распустила свои крылья удача
И хранит мою жизнь, мой невидимый труд.
Переписчиком быть велика ли задача?
Только ноги к вершинам Алтая несут.

Научусь я бродить в своих мыслях по свету,
Все подробности мира в себе приоткрыв.
Легче легкой пушинки, выше летнего ветра
Полечу, напевая сокровенный мотив.

Мантру нашего сердца едва ли услышишь.
Но в сознание, как свет, проникает она.
В нас живет как Господь, так и огненный Риши.
Только время смело все их имена.

По прошествии жизней
мы, конечно же, вспомним,
Когда дух нам откроет свои тайники.
А пока секрет мудрости крепко закован,
Словно камень, укрытый потоком реки.




Достигни уступа и дальше шагни,
Над бездной пройдя по сверкающей нити.
Горят по горам боевые огни.
Глаза к небесам поверните.

А путь наш долог. Он вверх и вверх.
Одолевая чистые выси,
Каждый из нас тьму в себе поверг,
Начало огня возвысив.

Идем, стремимся и будем идти,
Миную жизненный сумрак.
Благословением на пути
Назван в миру безумный.


Без остановки все вверх и вверх,
По лестнице духа небесной.
Врата Миров в своем сердце отверг.
Бродяга стал Божьим Вестником.



Уходим к своим мечтаньям.
Они приближают дела.
Напрасное ожиданье —
Терпения удила.


Не может дозор быть напрасным.
Ведь за тобою — страна.
Исполненный высшей властью,
Свет не покинет нас.

Где истинно, а где ложно,
Поможет день различить.
Если на сердце тревожно,
Лучше судьбу не гневить.



Звонящий каскад золотого огня
Льется с чистых небес.
Солнце входит в пределы дня
Через горы и лес.


Солнце дышит живым огнем —
Лавой Новой Судьбы.
Объят его мыслями тихий дом,
Где есть начало тропы —
От этих гор и вверх, в небеса,
Откуда Солнце идет,
Где различимы Богов голоса,
Где духа свободен полет.



Кто управляет движением сфер?
Кто тайну всех тайн хранит?
Сердце —местилище вечных миров.
Сердце —знаний магнит.

Оно обаянием нежно влечет
События, круг идей.
Оно в нашей жизни все создает,
Мечты воплощая людей.

Произрождая высокий смысл,
План знает, заложенный в нас,
Сея вокруг за мыслью мысль
Как будущего семена.




Грусть наших снов — от потемок души.
Они отраженье вечных скитаний.
Окутали нас миражи, миражи
Разнообразнейших ожиданий.

К Небу, к Свету сердце зовет.
Нашему духу сродни устремленье.
Мысль в красоте обретает полет.
Силу дает движенье.

Одoleвая пространства даль,
Мы заряжаемся напряженьем.
И пусть уходит из снов печаль
Как нашей жизни земной отраженье.


Нам надо идти вперед и вперед.
В теплом углу нам не отсидеться.
Небо зовет! Вечность зовет!
Как может не слышать их наше сердце?



Прими свою судьбу как построенье дома.
В дыхании времен мгновенья горячи.
И в будущем для нас все просто и знакомо.
Как пение небес, как чистые ключи.

Напоит нас судьба водою ключевою.
Серебряную даст нам музыку пути.
В желаньях своих не ведая покоя,
Мы продолжаем жить и крест земной нести.

Прими свою судьбу как жертву Вечной Тайны,
Как труд, который не свершит другой.
В мгновениях твоих возможность оживает.
И то, что сделал сам, ты назови судьбой.



Истину отдали детям
В облике простоты,
Чтобы любил их ветер,
Чтоб к ним тянулись цветы.

Тайна живет на свете
В тонком свеченье мечты,
Чтоб понимали дети
Истину Красоты.

Нет тишины на планете,
Лишь очи неба чисты.
Истину отдали детям
В облике простоты.

Чтобы никто не подумал,
Что так близка она,
Назвали ее безумьем
И спрятали на века.

Не прозвучит наше слово
Для тех, кто от жажды оглох.
Если мы не готовы
Запомнить один лишь слог.

Блуждающие в минувшем,
Мня мудрецами себя,
Мы не умели слушать
Музыку Бытия.



На благие дела не жалея гроши.
Обернутся они взращеньем неожиданным.
Посылает Господь нам со дна души
За твое милосердие и явно, и тайно.

Явит слово мудрец, что откроет сердца.
Явит бодрости луч твой невидимый Гуру.
Будет скоро зерно дороже богатств,
Что хранятся в сокровищницах этого мира.

Скоро молот ударит, чтоб оковы разбить.
Скоро молнией яркой взметнется меч силы,
Чтобы путы твои до конца разрубить,
Чтобы вытащить тонущих из болотного ила.

Обращенный во прах, динарий уйдет.
Ведь достоинство наше знает цену иную.
Труд другую оплату на земле обретет,
Над продажностью зла торжествуя.

Даже прежний порок не взойдет на порог.
В тайне сложенных чисел — судьбы гексаграммы.
Есть космический ток, есть горный поток,
Воплощающий ритм всемогущества дхаммы.

Напитай свое сердце мощью Огня.
Ты прильни к вечной мудрости чистой Сантаны.
Эта молния слов ослепляет меня,
Заживляя глубокие таинства раны.



Пусть опавшие ветки на деодарах
Нам укажут на знаки бурь и утрат.
Средь земной суеты, среди страсти пожаров
Все равно поднимается радости сад.

Чем же может быть дом мой сегодня богат,
Когда нет для миров ни причины, ни места?
Только светом иным мои очи горят
И в земной колыбели мне скучно и тесно.

Тайна огненных слов — ветер Высших Миров.
Тайна огненных слов — свершенья молитва.
Если дух твой готов сбросить цепи оков,
Значит, мир не устал, не окончена битва.

Нам идти и идти в бесконечность путей,
Вкус земель неизведанных чувствуя сердцем.
Ношу жизни к престолу судьбы донести,
Где звезда красоты совершенной не меркнет.



Обрастая шаблонными фразами,
В безразличья уходим ил.
Равнодушие как проказу
Редкий дух в себе победил.

Льстивых слов эта патока сладкая
Налипает, и липнешь в ней.
Будет жизнь наша звонами заткана
На тропе нескончаемых дней.

Проще будь, свои тайны пряча.
И зачем миру знать, кто таков?
Пусть Великая Мать Удача
Посылает солнце даров.



Пусть мгла на сердце не ляжет
И не затуманится взор.
В Горном Алтае на страже
Сам Свят Богатырь Святогор.

Мощна Его стать и упруга,
А взгляд прободает тьму.
Блестит, словно солнце, кольчуга,
А шлем словно месяцу друг.


Владыка Высокого Лица
В дозоре века и века.
Течет из далекого неба
Времен золотая река.



Читаю Небесную Книгу,
Чтоб смысл передать ее людям.
Время касается мигом
Наших извечных судеб.

В этой Книге, что передана
С Высших Миров до нижних, —
Желанье дойти до последних
Людей от Космических Риши.

Свиток судьбы бесконечен,
Как свиток мудрости вечен.
Звезд необъятных вече
Знание несет нам навстречу.




Звонящий поток нам открыл свои тайны.
Сама Мать Умай отдала их пространству.
Их ветер нам шепчет. Течение струится.
Их камень живой из себя источает.

Плато Толуно, где стоял Город Храмов,
Свой чистый ручей устремляет к Катуню.
Здесь веют легенды арчи ароматом.
Стоят Кезер-таши на страже границы.

Хранитель суровый устья Ак-Кема
Все так же глядит на людей проходящих.
Все живо здесь, тонко и дико-волшебно,
Как голос струй белых, вечно-звонящих.

Где белые скалы снегами покрыты
И не разобрать, где одно, где другое.
Ах, тайна святая, волшебный напиток!
От токов твоих во мне нету покоя.

Владыке Алтая я кланяюсь низко.
Алтаю я отдал время и душу.
Пусть жизни моей драгоценная искра
Огнем путеводным судьбе чьей-то служит.



Облетевшие дни мы не станем считать.
Участь их, как у листьев осенних.
Только мыслей высоких золотая печать
Остается нам, словно спасенье.

Их следы словно цепь негасимых огней,
Уводящих за нашего мира пределы.

В прошлом царствует пусть вечных сил суховой,
А в грядущем — сердец наших дело.

Забавляется мир жизнью, словно игрой,
Оживляя мир страстный тамаса.
Мы спокойны среди гор, но у нас под корою
Необузданных мыслей кипучая пляска.

Если сердце вложил в чью-то грусть, в чью-то боль,
То они расцветут цветами познания.
Есть вода постижений. Есть мудрости соль,
Что огонь подчиняет желаний.

Облетевшие дни мы не станем считать.
Участь их, как у листьев осенних.
Только мыслей высоких золотая печать
Светит в будущем, словно спасенье.



Не надо стучаться — замок не закрыт.
И двери для каждого гостя открыты.
У входа в Мой Дом, в пыли серых плит,
Священные знаки в сказание свиты.

Кто может — прочтет. Но другой лишь пройдет,
Едва уловив дыханье энергий.
Над кругом судьбы, над ветром забот
Один Господин — Преподобный наш Сергий.

Его негасима высокая власть.
Присутствие силы священной мир слышит.
Он — целое. Мы — его малая часть,
Невежество в точке своей победившая.

Но кто устоит, искушенный судьбой,
Чтоб баловнем стать иль известной особой?

Идите тихонечко скромной тропой,
Минуя тамаса широкие тропы.

Для нас этот мир. Развлеченья не в счет.
Они приучают нас к легкости жизни.
Но каждое сердце в глубинах несет
Алмаз мироздания — духовную линзу.



Мы лунным богам перестали молиться.
Нам важен солнечный свет.
Парит надо мною белая птица,
В душе оставляя след.

Наверное, это мой Ангел-Хранитель
Принял образ такой,
Чтоб нас укрыть защитною нитью,
Сплетенною в кокон тугой.

Рожденье являет новую сущность
Во времени или в огне.
Мы все так стремимся быть чище и лучше,
К духовной летя весне.

У нового времени сила иная,
Что в нас развивает свет.
Парит надо мною судьба золотая,
И ей усталости нет.

Пройдя через годы, что мне отмерены,
Я Высшего поблагодарю
За то, что Им мои беды отвеяны
Мякиною на стерню.

Спасибо Вам, Светлые, за упреждение
Страданий и болей моих!
Я радуюсь мудрости этой рассветной,
Где новый рождается миг.



Владык Судьбы не обмануть
Ни обещаньем, ни посулом.
Им наперед известен путь,
Что вьется вместе с ветра гулом.

То по пустыне, то в горах
Рождаются его сплетенья.
И сердце оставляет страх,
Когда находим обретенье
Тем чувствам, что живут в сердцах,
И мыслям, полным озаренья.

Вся жизнь лишь странствие для нас,
Сплетенное из снов мгновений,
Из разрушительных видений
И дел, что явят без прикрас,
Весь смысл живых обозначений.



В этой жизни ты минешь
Семь оборотов пути.
Придется долго и тяжело
Земную ношу нести.

Зачем рождено отчужденье?
Надо жить заодно.
Нет пути без движенья.
Так в мире заведено.

Крутится вечная лента
Несбыточных наших надежд.
В неведомых тайнах света
Миров не виден рубеж.

Судьба красотой озарилась.
Цветеньем объаты сады.
Это же божья милость,
Что волосы наши седы.



Пусть следует за нами чистый Луч,
Что призван нас привязывать к Владыке.
Случайные пусть в сердце гаснут лики.
Но он живет, он ясен и певуч,
Как будто солнце — за громадой туч,
Как будто миг, что никогда не гаснет.
Пусть длится это огненное счастье —
Хранящий нас неотвратимый Лик.

Он в этом мире милует и судит.
Он даст совет и отвратит беду,
И горькое предательство забудет,
И не загасит путеводную звезду.

Прощенье — всем. Но не судьба прощает.
Она все так же будет нас терзать,
Коль сердце свет и тень не различает,
Замкнувшись в безразличия печать.

Простится все. Но нужно нам превысить
Вес пользы над содеянным здесь злом
И все исправить радостным трудом —
Все то, что некогда безжалостно унизил.

Есть труд любви. Его и исполняй
В завете бесконечного прощенья.
Меняются и грозные решенья,
Когда свет видит горы приношенья,
Дары высокого сердечного огня.



Я преображен в одеяние славы.
Я сущность великой грядущей судьбы,
Где сила великой космической лавы
На нас низвергается с высоты.

Но истины миг — это молния силы,
Что в Чаше моей пробуждает огонь,
Который лучи привлекает светила,
В сердцах утверждающий тайны закон.

Рождение в Высшее есть возвращенье
К тому совершенному, что потерял.
Всех наших великих мгновений вращенье —
Духовного полюса ясна заря.

Судьбу не подделать. Она не подкупна
Ни злату земному, ни льстивым словам.
Во всех проявлениях жизнь совокупна,
Целесообразности точной канва.

Я преображен в одеяние славы.
Я новорожденный в мире ином.
Лучи совершенные чистой Пранавы
Есть луч восхожденья, в котором растем.

Любовь высока. Ее суть не доступна.
И тайна всех тайн проявление ее.
Она разлита во всех огненных рупах.
Она вечно держит само Бытие.

Я в жизни тону, словно в море бурлящем.
Велик океан неисчерпанных сил.
Над тайною мира, над далью манящей —
Высокое странствие вечных светил.

Никак не унять этой жажды духовной.
Никак не простить себе ту суету,
Что шумом смиряет звук Вечного Зова,
Что видит в земном свою красоту.



Узнай себя — и ты узнаешь Бога,
Черты Его угадывая в мире.
Узнай себя — и мир увидишь шире,
Что вне тебя и где владыка ты.

Твоя мечта творит живую власть,
Которой и судьба твоя подвластна.
Она молчит, хоть не всегда согласна.
Взлетая, знай, что можешь низко пасть.

Узнай себя — и станешь мудрецом,
Исследуя весь путь своей монады
От звезд высоких до священной Рады.
Ведущий Дух становится Отцом.



Мы были Богами, и ими мы станем,
Пройдя через поле земное.
В желаньях духовных своих возрастая,
Мы все ж не находим покоя.

Куда-то влечет нас, куда-то манит
Ума любопытство и сердца жажда.
И даже в обиде и в горьком обмане
Познания зерно находит каждый.

Мы все в душе перелетные птицы,
От духа земли хотим оторваться.
Душе так нужно куда-то стремиться.
Нас движет сознание духовной жажды.



Время свито в кольцо. Замыкая спирали,
Устремляется ввысь мгновений поток.
Нам открыто грядущее и космоса дали,
Где нас ждет наших дел совершенных итог.

Где б ты ни был, везде настигает нас время,
Принося из пространства познаний весну.
Нашей прошлой судьбы тяжелое бремя,
Словно пыль, окружает огней тишину.

Мы ушли, мы прорвались за занавес тайны,
Где сполна получили за любовь и труды.
В красоте обитая, мудрость слов обретая,
Все же чувствуем привкус прошлой беды.

Но пожар прогорит. Угольки зла истлеют.
Ветер прочь разнесет седую золу.
А душа, настрадавшись, от слез посветлеет.
Солнце сердца рассеет туманную мглу.

И омоют дожди нас от пепла страданий.
Мы уйдем в Беспредельность по тропе золотой,
Угашая в себе зов низших желаний,
Обретая огня неумный покой.

Будем чисты и вечны, как Агни Великий,
Что собою наполнил пространство миров.
Он собрал воедино летящие миги,
Словно искры симпатий — в большую любовь.

Время свито в кольцо. Замыкая спирали,
Устремляется ввысь мгновений поток.
Нам открыто грядущее и космоса дали,
Где нас ждет наших дел совершенный итог.



Плененному сердцу мечты не нужны.
Оно лишь скорбит в объятиях печали.
Одни только чистые, легкие сны
С сознания земного срывают печати.

И легче идти и задорней смотреть
В грядущее, скрытое майей мгновений.
Пусть в нас не грохочет тщеславия медь,
А льются слова откровений.

Когда истечет время наших грехов
И чувства умерит мудрая старость,
Откроются камни священных основ
И сердца уймется усталость.

И нужно ли будет куда-то спешить
Познавшему в сердце своем Беспредельность?
А прошлое нужно простить и забыть,
Назвав его нашей души колыбелью.

Пусть крохи обид, как листва, облетят.
И пусть накопления радость отметят,
Где в тайне живой устремляется взгляд
Туда, где созвездья кружит силы ветер.

Земная юдоль — учебник для душ
И опыт великий живых исправлений.
В каком еще тихом, темном саду
Увидишь росу откровений?

Где розы цветут, там есть и шипы.
Боль — жертва за то, что коснулся к прекрасному.
По горной тропе не стелется пыль.
Она не успела за нами, погасла.

И вслед за душою мы тело несем
По круче, все выше, к седлу перевала.
А воздух вершины чист, невесом,
Как вереск, которым долина дышала.



Снегопад наших дней все летит и летит,
Застывая дороги серебряной дымкой.
Только море шумит, только море звенит
В темноте набегающим к нам невидимкой.

Сочетание неба и звонкой воды,
Что с землею слились в ожидании лета.
Вдоль по кромке чернеют наши следы,
Словно темные точки в поле белого света.

Кто спасет нас от боли? Кто направит к мечтам
Как к лекарству от всех наших неудовольствий?
Где-то в мире проведена тайны черта,
Отсекая навеки изжитые свойства.

Как же жить в чистоте? Как идти в красоте,
Обрекая себя на рождение лучшего?
Мы идем, устремившись, к высокой звезде,
Ни на миг не жалея о горьком минувшем.



Сними завесу тьмы и зла,
На солнце помолясь.
Великие идут дела,
С Ярилой укрепляя связь.

Нам заповедано нести,
Что в сердце нашем есть.
На неизведанном пути
Есть совесть, стыд и честь.

Не слушай лести сладкий звон,
Чья патока едка.
Шаги веков, поток племен.
Следи, как свысока
Великий дух в тебе живет.
Не умали судьбу.
Неумолимый круголет
Укажет всем тропу.

Когда все силы изойдут,
Когда иссякнет ложь,
Освободится дух от пут
И ты свой путь найдешь.

Но тело, что изнемогло,
Останется с землей.
А ты, оставив тьму и зло,
Найдешь святой покой,
В котором радость и любовь,
В котором вечный свет,
Идущий от любви живой,
Где луч твой, где твой тонкий след.



Вселенная Сердца, она не померкнет
Тогда, когда годы уйдут.
Вселенная Сердца пылает звездой
В огне негасимых минут.

От радости — сила, огонь благодатный,
Которому гаснуть нельзя.

Пусть будет все в жизни светло и свято,
Как вечная жизни стезя.

Вселенная нашего Сердца
Вмещает много миров,
В которые если взглядеться,
Увидишь живую любовь.



От Престола Всевышнего,
От Белых Небес,
Прорастает в горах
Заповеданный лес.

Воссияла гора.
Зазвенели ручьи.
Золотая стрела,
Словно лютня, звучит.

Струны тайного знания,
Прорываясь сквозь тьму,
Озаряют сознание,
Помогая уму.



Будем жить и терпеть,
 постигая премудрости мира,
В вожделенья аду
 создавая оазис любви.
Видеть Силу Владык
 в обездоленных, нищих и сирых
И в старушках поживших
 угадывать прелесть и мощь Волховы.

Ведь душа не стареет,
как золото — в древних могилах.
Ведь душа выжигает
окалину и черноту.
Тот огонь, что душа
в глубине сохранила,
Отвечает в тебе
за самую красоту.

Осыпаются горы.
Но взгляд моих глаз не тускнеет.
Наливается синью
времен его глубина.
От любви загораясь,
от смертной тоски сатанея.
В нем душа смотрит в мир.
В нем вся вечность воплощена.

Ну а сколько нам жить —
все решит мера пользы святая.
Наше дело, которому служим,
ответит за нас.
Что мы стоим,
то падая, то взлетая,
Пусть оценят Владыки
без лишних сует и прикрас.

Не считаем друзей.
И врагов мы совсем не боимся,
Жизнь свою проживая,
как можем, не так, как от сердца должны.
Забывая о прошлом
и будущего не зная,
Не считая достоинств
и не замечая вины.

Что мы есть —
 пусть живет все в анналах Акаши.
Я лишь Липика малый
 на этой огромной земле.
И живущий не может
 быть запоздавшим,
Пробираясь сквозь дебри
 летающих к нам лет.



Учись прощать. Учись освобождаться
От ноши лишней и от наслоений.
Весь мир живет в плену самовнушений
И не желает к тайне прикасаться.

Учись прощать. Прощенье открывает
Не ведомое миру осознание
Себя в пространстве. Тайна обжигает
Огнем, живущим в солнце постоянства.

Светла судьба идущего в Луче.
Ему не нужно ни домов, ни денег.
Нет у свечи ни копоти, ни тени,
Когда Рука Владыки на плече.



Снег осыпают ветви.
Снег осыпает небо.
Есть ли еще на свете
Радости этой нелепей?

Звонят снежинки мгновений.
Приносят какие-то вести.
Есть в суете видений
Почти неслышные песни.

Опять улыбается небо,
Рассветом дня озаряясь.
Вся жизнь — такая нелепость.
Но в ней — бессмертия завязь.



Рождаемся, чтобы собрать священный мед
С большого поля уходящей жизни.
Живем легко, не ведая капризов,
Слагая молча семилетья сот.

И в каждой соте семя дней живет,
Смысл наших незаметных постижений.
Горит огонь неутихающих движений.
Не ведаем мы тайны наперед.

И знать зачем, что завтра с нами будет?
Не избежать судьбы, что заслужили.
Все наши радости, как золотую пыль,
Легко святое сердце не забудет.

Есть время жизни, но есть память рода,
Которая накоплена веками.
Течет река, зажата берегами,
Неся в себе энергию народа.



Хрупок жизни сосуд.
Тонок хрустальный звон.
Тайну свою понесут
Те, кто знает любви закон.

Исследуем меру малейшую,
Чтобы познать великую.
Весами кармы взвешена
Жизнь твоя многоликая.

Пробуем вкус постижений
В тайной картине сравнений.
Ветер живых мгновений —
Тонкий полет озарений.

Не упусти возможность
Мудрости слово услышать.
Чувствуем, где не ложно
Символ стремлений вышит.



Сквозь снег просвечивает солнце.
Сугробы виснут на заборе.
Небесный мир как будто море,
В котором вихрь сознания вьется.

Я небу посмотрел в лицо,
В зрачки его глубоких глаз,
Где звезды тайны далеки,
Где взгляд уносит части нас.

Мысль наша — капсула души.
Мы в ней летим, летим, летим.
Красивы мира миражи.
Незримые пути.



Из частиц летящего времени,
Из далекого завтра, из раннего,
К нам летят золотые мгновения
Как посланники ожидания.

Ожидаем мы встреч, озарений
И в погоне за необычным
В мелком сумраке ощущений
Мчимся вырваться из привычного.

Заколдован круг представлений.
Но лазурь полна превращений.
И в потоке новых мгновений —
Обращение круговращений.

Замыкаются кольца спирали,
Что восходит к Вершинам Света,
Расширяя сознанья дали,
Проникая за грань планеты.



Отраду духу посылаю.
Не ведает преград судьба.
Посеянное пожинаем.
И в этом наших дней волшба.

Нет нам нигде успокоенья.
Бродяжий дух тревожит ум.
Покой я нахожу в движенье,
Хватая мысли на лету.

Как сокол — вечную добычу,
Как ласточка — летящих пчел.
Как соблюсти в миру приличье,
Когда ты перед миром гол
И бос, как странник жизни нищий?
Душой, душою обнищал.
И в обретенье не поверил,
Невосполнимое ища.

Стучась в неведомые двери,
Но кланяясь судьбе своей,
Как матери и как богине.
В круговороте вечных дней,
В которых я лечу поныне,
Не мудрствую и не сдаюсь

В плен вожделеньям и искусу.
Пусть сама Святая Русь
Оценит путь мой к Иисусу.



Как я обращаюсь к достижению святости,
Погрязший в своих вожделеньях и зле?
До дна не испить чашу огненной радости
Корнями приросшему к этой земле.

Так хочется быть совершенным и чистым.
Но тело — балласт, что нас тянет ко дну.
В душе не угаснет священная искра,
Что знает падения глубину.

Взлетает душа и готова к полетам
В незримых мирах, что знает лишь мысль.
Свет жизни из нитей сияющих соткан.
И светом целебным становится жизнь.



В волне притворных одобрений
Зачем расти моей душе?
Я наслаждаюсь в шалаше
Неутоленных откровений.

Движенье очищает путь,
Мир устремляя к постиженью.
Мы преданы своим круженьям.
Они ведут к освобождению
От чувственных и умных пут.

Какой же это тяжкий труд —
Страстям без меры предаваться,
Идти в тот дом, где не зовут,
И всем сквозь слезы улыбаться.

И коли нас нигде не ждут,
Не лучше ли в себе закрыться,
Храня сокровища минут,
Что не дают тебе забыться?



От земли получаю я
тайную силу.
От небес
дуновение радости пью.
Что когда-то душа
до конца не вместила,
Вдруг проявится в мыслях
и в их совершенном раю.

От высокого Солнца —
судьбы моей животворенье.
От тончайшей Луны —
моя мудрость и чувств маета.
Опыт тайных желаний
постигли мы в искушенье,
Чтобы знать, как прозрачна
любви чистота.

В каждом голосе звезд —
для печали моей утоленье.
В каждом блеске мгновений —
улыбка звенящего сна.
Наша жизнь —
непрестанное сердца моленье
У алтарных ступеней
иль у ожиданья окна.

Пусть окрест светит нам
сердца благословенье.
То, где лики людей

по отдельности не важны.
Человеческий род,
что достоин любви и жаленья,
Пусть не знает о тайнах
хранящей его тишины.

Суд времен
не пустых пересудов дыханье.
Здесь очерчена мера
великих и вечных основ,
Что проникли в тебя,
стали двигателем упования,
Алтарем постижений,
ожиданья открытым окном.




Сквозь приступы земных смятений,
Сквозь напряжение начал,
В великой тайне утверждений —
Познания высшего печаль.

Не потому, что мир в страданье
Не понимает истин свет,
А потому, что от желаний
Спасенья в этом мире нет.

Одно лишь средство избавленья —
Отказ от следования им,
Где слепотою утверждений
Сонм заблуждения творим.


Печаль являет состраданье
Тем, кто блуждает в темноте.
Ах, откажитесь от желаний
И утвердитесь в красоте!



В щели между мирами
Провидим день и ночь.
Все то, что есть под нами,
Что нужно перевозмочь.

Все то, что ожидает
За занавесом тьмы,
Где каждый обретает
Свечение зимы.

И этот свет небесный
Неизъяснимо чист,
В мир проникая песней,
Что майский источает лист.



О судьбе своей не пишите —
Все сбывается в ваших стихах.
Вечной правды незримые нити
Навевают мистический страх.

Не пишите в стихах, не пишите
О болезнях и травмах своих.
Эти темы в себе заглушите,
Будто здесь и не было их.

Пусть возвышенное устремится
В мир, где радостью люди полны,
Где взлетают вещие птицы,
Птицы-лебеди, с тихой волны.

Пусть страданье тебя не дождется
И в материи тонкой стиха
Птицей пойманной тайна забьется,
Раскрывая незнания меха.

Будь нацелен к огню оптимизма.
Не таись от удач и от слав.
Мы обязаны собственной жизнью
Нашим мысленно ждущим словам.

В повторении их, как в молитве,
Обозначен судьбы чертеж.
И от сказанного, как в битве,
Не откажешься и не солжешь.

О судьбе своей не говорите —
Могут струны удачи порвать.
О судьбе в стихах не пишите.
Заклинательна слов печать.



В суете только тайна моя обозначится.
В суете мы находим покой.
Как струна, ты натянута.

И в том напряжении прячется
Зов Небес из бездны огня золотой.

Тронет луч твою душу, и тонко она завибрирует,
Отзываясь на мысли и прикосновение идей.

Кто сказал, что не можешь ты стать
сокровенною лирою,

Если семь твоих струн
носишь в сущности тайной своей?

В суете только тайна моя обозначилась.
Сколько взглядов-огней и сияющих лиц!
Мы воспитаны болью и неудачами.
Удивить трудно нас даже всем чародеям земли.

Облекается жизнь в бесконечное странствие.
Обращение вспять только танец творящих стихий.
На пороге всех дел
 провожает нас мощь беспристрастия,
Чтобы дать напряженье огню устремленья везде.



Зачем слова? Зачем их лик жестокий?
Прощенье, одобренье иль печаль
Нам посылают огненные строки.
Как жжет она, священная печать.

На сердце нашем знаки выжигая,
В себе строй умной тайны растворяя,
Святое слово крепость обретая,
Что не разрушить временем самим.

Уходят страны. Высыхают реки.
И горы обращаются в песок.
Но слово не угаснет в человеке,
Будь он безмерно низок иль высок.

Пусть в отголосках ветра, в зверя рыке
Мы узнаем значенье тайных слов.
Они, как звезды, пролетают в миге.
Миг состоит из огненных основ.

Одно, одно священное звучанье
Определило утвержденье жить,
Всею красотою своего очарованья
Сплетая мира золотую нить.

А мы ворсинки этой тонкой нити.
Пространства ткань все ткется без конца.
Рождаются великие события,
Где наших слов не распознать лица.

И сколько мне положено до века
На чистый лист в сказанье уловить —
Кто знает эту тайну человека,
Тому звездой всегда дано светить.

И кто ты есть, хоть грешный, хоть безгрешный,
Сокровищем ты обладаешь слов.
В родном дому или в стране нездешней
Тебя спасет к твоим словам любовь.

Ты ими утешай поникших духом.
Ты ими освящай пути свои.
За нашей жизнью сокровенным кругом
С тобою следуют слова твои.



Меняется течение времен,
То проявляя счастье, то скрывая.
За днем судьбы грядет миров пралайя,
Где тяжкий труд смиряет тайны сон.

Слепец ты вещий или дух слепой,
Что служит плоти и ее утехам, —
Все обретают сладостный покой,
Что не заменит радости успеха.

Разнообразно наше бытие,
В осколках проявлений преломляясь.
Мы извлекаем из души свое,
Хранимое зерно грядущего, его живую завязь.

Мы открываем тайники себя,
Обогащая наши представленья,
Черпая в разных встречах вдохновенье,
Где зерна озарений наших спят.

Урок у каждого мы можем получить
Без всякого пустого назиданья.
Уймите голоса свои, желанья!
Не разорвется совершенства нить.



Звезда заглянула в окно.
Звезда послала лучи,
Земное являя дно,
Где мир человеческий кричит.

Захлебываясь в крови,
Вдыхая пары войны,
Забывшие о любви,
Гибнут Земли сыны.

Звезда заглянула в шатер,
Где полог распахнут в ночь.
Шевелит ветер костер,
Пламя и тени роц.

Фигура озарена
Пламенем вечным пути.
Владыка испил до дна
Странствия долгого жизнь.

Рождаются ветры в горах,
Рыдая, плача, крича.
Сквозь ночи холодной страх
Сияет Христа Свеча.



Душа заблудилась в тумане материи,
Корнями в скалу или склон проросла.
Ей долго идти через тьму и неверие,
Пока не покинут ее тени зла.

В агрессии силу свою познавая,
Она постигает ту чашу весов,
К которой склоняются тени праляйи
И вопли глубин, скрежет тьмы голосов.

Но в чаше другой — все сокровища мира
И луч, словно башня с ступенями вверх.
Душа, что давно голос духа забыла,
Попав в плен материи, в майю утех.

А дух, он не может кричать, он безмолвен,
Но сердца касается тонкой иглой.
Незримые, тихие совести волны
Нас судят, давая сознанию покой.

И если ты верную выбрал дорогу
И облегченье от дел получил,
Путь правилен, ты направляешься к Богу,
К святилищу вечных сияющих сил.

Забудь о себе. Ведь судьба твоя знает,
В каких миражах блуждает душа,
И тонко, неслышно почти, направляет
К Вратам Сокровенным за шагом шаг.



Уходя от предметов своих вожделенных,
Оставляя дома и привычный уют,
Мы теперь под защитой великой вселенной,
Что любовью и силой великой зовут.

Разве нет нам угла и крова ночного?
Разве не посылает судьба нам друзей,
И великую радость духовного слова,
И великое счастье немеркнувших дней?

Что нам путь, если мир ожидает Явления?
Если Вечный Спаситель родился опять?
Мы стремимся вперед по тропе озаренья.
И всегда обращаться не следует вспять.



Не ищите убежища в людях иных.
Нет опоры в сердцах, что нам были близки.
Лишь вчера были рядом, завтра — дальше чужих,
В одеянья укрывшись зеленой тоски.

Так изменчив и глуп человеческий род.
Его ветер желаний куда-то несет.
Лишь в богатстве он видит от бед исцеленье.
Он мечтает — лишь только динарий спасет.

Не ищите участия в мягких словах.
Затаилась в них ложь и неведомый страх.
Ну а нам что бояться в летящем движенье,
Если Имя Владыки на наших устах?

Обретая покой, узнай, кто такой
Управляет всей жизнью и твоею судьбой.
И зачем предаваться пустым ожиданиям?
Если слез не унять, в них раскаянья гной.

Каждый миг драгоценный не стесняйся — молись.
Пусть пропитана этим станет вся твоя жизнь.
В тонкой радости встреч и в слезах расставаний
Пусть живет вдохновенная мудрости мысль.



Весь мир говорит чужими словами,
Запратав свои в своем сердце глубоко.
Наверно, так легче идти через время,
Чтобы дойти до счастья истока.

Снов мудрых туман не может развеять
Того, что оставлено для осознания.
И вся наша сила священного змея
Пусть станет великим огнем сострадания.

Ложь правит и зависть великими мира.
И кто к нам придет, чтобы дать слово правды?
Кого суета так прельщает, пусть илом
Останутся в тихих затоках назавтра.

Не нужно печали, где солнце сияет.
Оно источает великое счастье.
Живите, обид своих не замечая.
И следуйте только божественной власти.

Любите лишь то, что вас взволновало.
Судьбу не кляните за несправедливость.
Для вас много раз солнце жизни вставало,
Чтоб сердцу излить непомерную милость.

Учитесь у солнца. И щедрости вашей
Не будет преграды, она не иссякнет.
Записано все в нашей вечной Акаше.
И Перст Указующий в пламя обмакнут.



Пусть стану я посохом в чьих-то руках
В божественных тайнах дней.
Везде разведу я чистый очаг
Неугасимых огней.

Пусть темные скажут — он не наш.
Зачем мне быть другом злых?
Меняется мой бесконечный пейзаж
Каждый летящий миг.

Живу я мечтой, и я верю в нее:
Чтоб был летающим дом,
Чтоб я везде мог побыть с Тобой,
Живя на шаре земном.

Пустыни и горы, степь и моря
Сумею я повидать,
Но чтоб не ржавели мои якоря,
Но продолжали сиять.

Так утомителен лунный пейзаж,
Однообразен и пуст.
Увидеть бы край, что похож на мираж,
Рождающий пламя чувств.

Как капли дождя, облетели года.
Но Чаша полна на треть.
Выпьем еще золотого вина,
Не будем на дно смотреть.



Три короны и три кольца.
Три печати и три лица.
Что-то скрыто от внешних глаз,
Чтобы тьма не достала нас.

Много зависти, много зла.
Но тропа нас сюда привела,
Чтобы жил человеческий род
Как небесный чистый народ.

Происшедшие от небес —
Нам тяжел человеческий лес.
Но и в нем птицы тайн живут
И творят свой нелегкий труд.

Три колонны и три кольца.
Три родных для меня лица.
Ближе братьев, дороже друзей
Эти люди в судьбе моей.

Дорогая моя Алани
Украшает летящие дни.
Ее помощь, любовь и труд
На вершины судьбы несут.

Благодарность лишь звук пустой.
Я владею тайной простой.
Как ребенок, до дна я открыт
И уж тем до скончания сыт,
Что любви пламень вспыхнул в глазах.
Нет притворства в моих словах.



Звезды над нами — наши хранители,
Солнечные друзья.
Они наших жизней святые дарители,
Родители искр наших «Я».

Богу Грозы и Владыке Неба
Сердце молилось мое.
Солнце цвета спелого хлеба
Силу в зерно мое льет.

На этой дороге не бывает случайных:
Встречный — твой брат и друг.
В моление тьме — наше отчаянье,
А радость — солнечный друг.

Мыслей не удержать колесницу.
Она нас в завтра несет.

Каждая мысль, обращенная в птицу,
Судьбы совершает полет.

Нас от прошлых пожарищ уносит.
Зачем нам пепел и дым?
К порогу пришла золотая осень,
Чтоб собирать плоды.

Много в жизни потрачено силы.
Сады наших дел велики.
И даже те, кто были немилы,
Теперь, наконец, близки.


Смиренье решает в нас уравниенье.
Ослабли наши враги.
Есть в состраданье тайна творенья.
Сердца тяготятся тоски.

Тот ворох всего, что мы нажелали,
Сгорает в тумане лет.
Отплакали в поле ветры печали.
Засыпан несчастий след.

Идите смело вперед и любите
Желаньям тьмы вопреки.
Сердце свое в высоту вознесите.
Крылья его легки.

В сердце — вся жизнь, что вперед стремится.
В сердце — удача и свет.
Оно та белая вольная птица,
С которой смерти нам нет.


Живет оно жизнью много, много,
Меняя тела и века.
Как молния, ясна его дорога
В звездные облака.



Пусть свет возгорится и души проснутся.
Пусть явится миру сердец наших помощь.
Вперед нам идти. Дальше не оглянуться.
На этом пути нам не встретить знакомых.

Над горною кручей — опасные тропы.
Но ими идут те, кто дальше стремится.
Своих представлений высокий Акрополь
Тот строит, кто мира красой тяготится.

В живой красоте — нагнетение мощи.
И не удержать ее в призрачном теле.
От жара земного кедровые рощи
Спасут нас, да ветер Священного Зова.



«Звезда близка нашедшим Терафима».
Но путь не остановится, когда
Великих дел срывается лавина
На наши веси и города.

Мир новый рушит старые затворы.
Мир новый обращает нас к добру.
Пусть древние развалины Луксора
Нам вспоминаются в полночную пору.

Нам труд великий указал пределы
Того, что может человек создать.
Дерзанье и невиданная смелость
Должны быть нашей мудрости под стать.

Да, можно обвинять всех и порочить,
Указывая на преступный поворот.

Но этим не развеять вечной ночи,
Печалей, что в себе душа несет.

Есть радость тихая высокой благодати.
Она, как солнце, молча светит нам.
Она на недовольство сил не тратит,
А просто проливает сил бальзам.



Лед одиночества нас не страшит,
Так же как лес ожиданий.
Солнца магнит беспрестанно звучит
В вечной спешке скитаний.

Разве ты будешь тогда одинок,
Когда есть солнце и звезды?
Пусть нескончаем мгновений поток,
Как беспределен космос.

Какие струны затронул в тебе
Ветер, живущий в роще?
Он может грустить и песни петь,
А может быть грозным и мощным.

И так ли уж плох твоей жизни итог,
Если семья разбита?
Он нескончаем, мгновений поток,
Как нашей жизни свиток.



Разве есть оправдание нашим грехам,
Если им неосознанно следовал в жизни?
Если тайны своей не услышал мантрам,
Закопавшись в своем пессимизме?

Только детям простительно то совершить,
Что другим до конца самой сути понятно.
Как тонки и прекрасны покровы души,
Так легко их порвать и оставить зла пятна.

Ткань судьбы расплзается за нитью нить.
Ткань судьбы, что в мирах неизведанных ткали.
Как мы память бывшего сумели забыть,
Погрузившись во время Матери Кали!



На перстне твоём сочетанье созвездий,
Которые солнечный луч обнажает.
В каком из миров мы бы были полезней,
Одна только Мать наша Высшая знает.

Мы посланы в мир или изгнаны Небом?
Все ж воля свободная это решила.
От прошлых дорог лишь пространственный пепел.
И озеро там, где сияла вершина.

Рождение духа судьбу уготовило.
И не отменить ее волей каприза.
Наверное, правильно; наверное, стоило
Принять жизнь земную в порядке сюрприза.



Когда солнце уходит за дальний предел,
Сиротеем мы, в дома уходя
По ночам, завершая пути неисполненных дел,
Наслаждаясь звучаньем реки и ручья.

В темноте обостряется зренье и слух.
В темноте мы Хранителей видим своих.

Зажигает броню наш недремлющий дух.
И стрелою блистающей кажется миг.

Что же мир в тишине этих гор сторожит,
Если тайна набросила синий покров
На леса и на горы, на скальный гранит,
Что покрыт одеянием вечных снегов?

Суета умолкает. И сны лечат нас,
Усмирив вихрь печалей и тихих скорбей.
Так звенят ночью звезды, как стремена
Уносящихся в Вечность небесных коней.

Кто их всадники? Свет от сидящих фигур.
Золотое сиянье ушло в Небеса.
Посылает лучи нам летящий Арктур.
Достигают сердец его голоса.

Зов Хранителей тих и пронзительно-чист.
Он ведет через земли и таинство звезд.
Пусть наш путь через время тяжел и тернист.
Наша жизнь — это в завтра сияющий мост.

А грехи — это пыль у подножья судьбы.
А грехи — это камни холодных скорбей.
Не сойди со своей одинокой тропы.
Не прельщайся сиянием ложных огней.



Разве можно до дна исчерпать
всех возможностей мощь?
Разве можно все мысли родить,
до конца передумав?

Эти звезды не счесть,
что приносит нам синяя ночь,
Словно камни,
которые в скалах рассыпал курумник.

Не завидуй той доле,
которую взяли вожди.
И богатству чужому,
которое собрано честно.
Просто посох возьми
и в дорогу иди.
Пусть звучит твоей жизни
священная песня.

Глаз костра смотрит зорко
в сгущенную тьму.
С твоим сердцем беседует
чистое пламя.
Сердце Агни — Любовь.
Ты откройся Ему.
Это наших путей
Сокровенное Знамя.



Туман этой жизни преследует нас.
И сами мы только тени,
Забывшие день, и тайны час,
И исполненья мгновенье.

Кому же нужна наших снов суета?
Ужель и она полезна?
Движением вихрей сама чистота
Вращает великие бездны.

В целесообразности света и тьмы —
Небес мировые созвездья,

Откуда пришли те древние мы,
Носители Высшей Вести.

Игра в слова не так и проста.
Они зажигают душу.
Они выплывают основу моста,
Что сердце ведет в грядущее.



Маадай! Маадай! В этот радостный край,
В мир земной посылает Владыка Кудай.
Где смыкается небо с цветущей землей,
Твое слово дает долгожданный покой.

Сердцем ты не слабее батыров земных.
Просто дух сострадания зажег вечный миг.
Будет ярк и чист Священный Алтай,
Если в нем появился певец — Маадай.

Не кичливая речь о боях и грозе,
А о знаниях вечных говорит ээзи.
Дух Великих Вершин, Старец Горных Снегов,
В пламя чистой души посылает Свой Зов.

Если слышишь, как в небе грохочет гроза,
Если пенье звенит родников золотых,
То из сердца упала блага слеза,
Сострадания дух зажигает свой миг.



Уходит заря, унося с собой день.
Мгновеньями света расцвечены сумерки.
А это в саду отцветает сирень.
В ней все ароматы цветенья безумствуют.

Дорога ведет на вершину горы.
Достигший ее улетает все выше,
Где царствуют нашего духа миры,
Где в нас оживают Великие Риши.

Из сотни сказаний сложу я одно,
Которое станет священным елеем.
В пылающей Чаше сокровище снов
Великим огнем красоты пламенеет.



На поле гордыни много трав.
Цветы покоя источают свой яд.
А «я», надышавшись славой из слав,
О самолюбье своем твердят.

И сколько их, колючих трав,
Что обвивают тропу судьбы?
Но тайны иной вызревает пора,
Сбивая с людей невежества пыль.

Но утоленная мысль летит
Туда, где земля не достанет ее.
Звенит звезда, сияет звезда,
Что освещает твое бытие.

Это мысль засияла вверху.
Это мысль пространство зажгла.
Иду я в звездном небесном снегу.
Туда нас тайна сердец привела.



Мы сотканы из нитей золотых.
Мы света солнечного огненные дети.
И пепел белый превращает миг
В неутихающий свободы ветер.

Не как богатство золото дано,
А как священный эликсир бессмертья.
Мы все живем и не находим смерти.
И пьем мгновений белое вино.

Все будет в жизни нам возвращено.
Печаль и гнев, любовь и сострадание.
Ох, как крепки в нас низкие желанья!
Как прошлое в сердцах возбуждено!

Жизнь преподносит многие сюрпризы.
Мин зла не счесть на жизненной тропе.
Я Бога ведаю, но тьмы живой капризы
Не омрачат движение во мне.



Мир соткан из противоречий.
В таинстве вечных лет
Каждый знак как предтеча
Наших потерь и побед.

Пусть поднята жизни чаша
На звездную высоту.
У духа нет опоздавших.
Готовность есть верить в мечту.

Но быть ей нельзя приземленной.
Из горечи ядов земных
Не вырастет сад влюбленных,
Не вырастет знак живых.

Живущие по привычке.
Живущие заодно.
Забывшие древний обычай
В юдоли этой земной.

И всколыхнувший сознание
Станет занозой для них.
Нарушивший их желанья,
Открывший чудесный миг.

Пока же пусты их окна.
В них даже не виден восход.
И только пыльные стекла
Скрывают горечь забот.

Себя загнавшие в угол
В своих утопают слезах.
Не вырваться им из круга —
Посажены на цепях.

Лишь так можно их успокоить,
Осмыслив нищую жизнь.
В Небес несмолкаемом Зове
Пыль горькая их миражи.

И если мысль вознесется
Над пылью земных забот,
В душе воссияет Солнце
И в Высший Мир уведет.



Кружатся мгновения наших дней.
Вихрь времени вечно кружит,
Взрываясь мыслями, светом огней,
Сжигающими миражи.

Знание рождает желание знать.
И так бесконечен полет
Того, кто мудростью хочет дышать,
Кого Мать София ждет.

Исписано все знаками звезд.
В каждом атоме есть
Ответ на возникающий в сердце вопрос,
Новой мудрости весть.



В капсуле времени дух летит,
Минуя пространства.
Куда же уходит молодость сил
И наших дней постоянство?

Кому указать черту наших дел,
Которую нужно исполнить?
Что ты смог, что ты сумел,
Знают лишь времени волны.

Зачем спешить, если жизнь опять
Будет длиться и длиться?
Крепка времен святая печать.
Под нею забвенье таится.



Не скорбя, не страшась и не споря,
В океане бурлящем горя
Мы находим жемчужину счастья,
В глубине житейского моря.

Провожая глазами зори,
Отмечая звезды и луны,
К солнцу ясному обращаясь,
Оживляем души своей струны.

Сфер звучанье, космоса лира,
Посылает нам вести таинств,
Нашей чистой сути касаясь,
Искры пламенной вечного мира.

В яром пламени цвета сапфира
Мыслей наших переплетенье.
Тайны нашей безмолвное пенье
Пробужденная сущность явила.

Что таится в совести залах,
Призывая себя к покаянью?
Жизнь ведь — Господа Света дыханье,
Оживляющее всех малых.



Исчезает сомненье, оставляет нас страх,
Если свет запредельный загорелся в глазах.
Если тайна причастия к жизни иной
Навевает душе непонятный покой.

Ищем путь и не знаем, что все это — в нас.
Уходя, оживаем в новый огненный час.
Все сужденья и боли остаются вдали.
Жизни прожитой поле остается в пыли.

В небесах кто нас встретит?
Толпы родственных душ.
На небесной планете ищем тайны звезду.



Есть миры, где всегда мы бессмертны и юны.
Есть миры, где мы дети небесных пламен.
Бесконечных мгновений наметаются дюны.
Веет ветер судьбы неизбывных времен.

Жажды знаний ничем до конца не залить.
Снов туман не рассеять. Тайну дней не открыть.
Кто же в теле моем навсегда заключен?
Не узнать никогда, если не пробужден.

Звезды мира пусть шлют к нам
огонь свой нетленный,
Что звенит серебром в бегущей воде.
Жить мы будем всегда, и во всем, и везде,
Словно Дерево Мудрости в Сердце Вселенной.




Пусть, взращенная временем, длится судьба.
Пусть мгновенья звонят в колокольчики света.
В каждом сердце у нас есть живая тропа,
По которой мы будем идти после смерти.

Переход только грань испытаний души.
Переход только опыт возвращения в небо.
Не страшись, но до времени не спеши
Превращать свое тело в серебряный пепел.

Все придет. Исчерпается жизни огонь.
Но в лампаде еще есть священное масло.
На границе времен, на границе снегов
Сделай так, чтобы искра твоя не угасла.

Соберем всех друзей. Соберем всех врагов,
Чтоб лишить души их враждебности прежней.
Мы живем в окружении дивных огней,
Что горят в нас дыханием вечной надежды.

Есть спасенье! Оно в совершенной любви,
Что спасает от горечи вечной обиды.
Только радость свою позови, позови,
Чтоб на плечи упал плащ Великой Изиды.



Нам ветры горные служат,
Нам песни поют ручьи.
И звезды высокие кружат,
Свои посылая лучи.

В великом огне мироздания,
Где время растворено,
Нас учит безмолвная тайна
Тому, что нам возвращено.

Что мыслью в нас озарилось,
Что осветилось судьбой.
И труд наш — не малая милость,
А образ всей жизни святой.

Но так далеко до границы,
Где ветхое катится прочь.
И только белые птицы
Гасят незнанья ночь.

Подвластное нашему духу
Растет и дает плоды.
Но выйти из ветхого круга
Один не сумеешь ты.

Великих дел устремленья —
Вечный великий путь.
Пусть сердцу пошлет озаренье
Наша глубинная суть.

И родовая память,
Накопленная в мирах,
Словно огонь — во храме,
Пылает в наших глазах.

Когда-нибудь мир очнется,
Судьбу свою изменив.
И долгожданное солнце
В сердцах разбудит огни.



Утренний час отдай небесам,
Когда чиста душа и тиха.
Льнет синева к твоим синим глазам,
Как к скалам — трав меха.

В утренний час вознесем судьбе
Признание за все, что есть.
Есть польза от наших страданий и бед.
Земля — наш тяжелый крест.

Пройдя через жизнь, много можешь понять,
Из тьмы поднимаясь в свет.
Но хочется вновь, опять и опять,
Нырнуть в это озеро лет.

Молитва души чиста и проста.
В сердце призыв рожден.
Шепчут трепетные уста
Слова, чем мир напоен.

Всем блага желая, здоровья и сил,
Уходишь от вихрей земли.
И что ты для ближнего попросил
Сбудется в дальней дали.

Зачем ожидать исполнения судеб?
Мы выше и выше летим.
И Мудрость Света — наш вечный хлеб
И жизнью живой мотив.

Просты наши дни. Но, молитву творя,
Мы продолжаем жить.
Грядущего светит высоко заря.
Дороги сверкает нить.

Нам долго еще идти и идти,
Тайну свою храня.
На нашем неисследимом пути
Ждут встречи тебя и меня.




Мы душу свою создаем на земле,
Пройдя через цепь испытаний различных,
Взрастая на этой высокой шкале,
Божественных сил обретая привычку.

Ручей отведи, чтоб поток изменить.
Заставь размывающее течение
Священному замыслу верно служить,
Меняя времен назначенье.

В пустыне нас всех обвеваает самум,
В морях — соленые волны.
А мыслей священных серебряный шум
Безмолвствует в песне застольной.

Душа раскаляется, чтобы нырнуть
В холодную воду закалки.
И вечных узоров сплетается путь
То темною нитью, то яркой.

Хлестаема ветром, палима огнем,
Душа обретает свое назначенье.
Мистерия Блага — все то, в чем живем,
Ловя звезд живое течение.




У порога Небесных Врат
Прочитаем все знаки судьбы,
За которыми шел наугад
По камням золотой тропы.

Скользок пусть и далек наш путь.
И ветра ударяют в лицо.
Это цель, не капризный искус,
Нас ведет, словно Вечный Зов.

Письмена великой судьбы
Раскрывает харатья звезд.
Лишь бы нам не сойти с тропы,
Заблудившись в зарослях грез.

Мы омоемся в чистых дождях,
В сокровенных словах небес.
Путь наш вечен. Оставьте страх.
Он давно за горами исчез.

Путь наш вечен. И крепок дух.
Нас нельзя от него отворотить.
Нашей жизни великий круг
Будет долго людям светить.



Живу давно, в терпенье преуспев.
Живу давно, назад не отступая.
Земные дни на золотой тропе
Оставлены легко, как пыль седая.

Но где следы, там жемчуг слов моих
Остался незаметной золотиной,
Смешавшись с пылью, как с ушедшим — миг,
Как ветерок — с податливой тростинкой.

Есть простота. Я ею рад сполна.
Так, как другие ничему не рады.
Слагается священная мечта,
Растет, как листья огненного сада.

Он мыслью создан, словно архетип,
Определивший в нас печать идеи.
Как ветра скрип, миров стереотип
Слагает космос творчества затеи.


Непонятое тихо в стороне,
Как камень, мхом забвенья зарастает.
Свеча горит, но в золотом огне
Она как часть его вся исчезает.
Живу давно. Мгновений пью вино.
И прошлое так ярко оживает.



Безумных выкриков доносится отрава.
Зло стрелы мечет, обрывая путы.
Зачем нам зависть и чужая слава
Ради одной сверкающей минуты?

Мы дело совершенное творим.
Мы ищем Бога в проявлениях внешних.
Пусть ветер злится, поглощая дым,
А сердце спросит у Небес о тайнах вышних.

Пусть мир безумствует из века в век,
Громя всех тех, кто здесь живет иначе.
Коль труд живой, то будет и удача,
Которую так ловит человек.



В потоке дней мелькают сновиденья,
Глаза людей, явления судьбы.
Есть знаку каждому свое обозначенье
И сила, что слагает в руны былль.

Что складывать нам маленьким умишком,
Когда у разума на все свой острый взгляд?
Идем опять и что-то снова ищем,
Вслепую ищем, шарим наугад.


Надеясь на удачу и везенье,
Не ведая, что нам уже давно
Готовы откровенья, и прозренья,
И знаний неиспитое вино.

Я опьянею от потока тайны,
Что льется в сердце, серость заслонив.
Мы от невежества скучны, печальны,
Как камень в гору направляющий Сизиф.

А радость словно пламенная нежность.
Она согреет, а не обожжет.
Но редко она в жизни нашей снежной
В сердцах живых неведомо цветет.


Зато белы снега и чистый воздух,
Что навевает собственный покой.
Вдыхай Свет Мудрости!
Он с гор высоких послан.
И ты узнаешь, кто же ты такой.

В потоке дней мелькают сновиденья,
Глаза людей, явления судьбы.
Есть знаку каждому свое обозначенье
На плитах неисхоженной тропы.



Нам послан знак с Горы Святой приветом.
Нам послан знак — мы следуем ему,
Не требуя мгновенного ответа
На нашу непонятную судьбу.


Не спрашивай, когда тропу осветит
Холодной ночью чей-то яркий луч.
Смысл находя в невидимой примете,
Развей неведенья сырую мглу.



Судьбы неуголенные желанья
Всплывают вновь, дух тайны беспокоя.
Звенит, звенит времен очарованье,
Входя в обитель чистого покоя.

Чего нам ждать, прошедшим через жизнь
И испытавшим озаренья миги,
Которые легли в основу книги?
И нам ее доверено сложить.

Я пью зов знания и хочу еще.
И не могу той мудростью напиться.
За жизнь беспутную предъявлен счет.
Но радость вечная — творя, трудиться.



«Огонь носящий» вернется к тебе,
Как птица — в родное гнездо.
Уйдет печаль. От страданий и бед
Оправится правды дом.

Великая крепость твердыней стен
Станет приютом Ему.

Сердце трепещет от перемен,
Событий ломая тюрьму.

Мать Судьба держит полным Свой Ковш.
Ты в благе земном омыт.
Великая Мать Судьба, Макошь,
Делам твоим благоволит.

Трудись, устремляйся, в сомненьях не тщись.
Звезда твоя высока.
Сердце пылает. Восходит жизнь
Вершиною под облака.

И святость придет в огне чистоты —
Лишь бы был чист твой дух.
О благе мира — твои мечты.
Счастье людей — твой круг.



В лихорадке судьбы мы ведь только рабы
Своих прошлых страстей и детских привычек.
Мы не ведаем страха и не жаждем мольбы.
Мы лишь искру любви у Господа ищем.

И кого упрекать и винить, проклиная,
Если сами сковали себе кандалы?
Все святые мгновенья на них поменяли.
И они потемнели, стали ржавы и злы.

Как же жить в суете, в круговерти разлада,
В этом будничном мраке мучая дух?
Здесь терпенью мы учимся, внутренним ладом
Побеждая печаль, разрывая зла круг.

Здесь свои кандалы расплавляем в горниле,
Чтоб отлить из металла посох и меч;
В этой яркой мечте, в этой огненной силе,
Свое сердце, как чистый светильник, возжечь.




Что найдено сердцем — не потеряешь.
Оно сохранится в хранилищах духа.
Пространство, в котором сознанием блуждаешь,
В пустыне времен вовек не потухнет.

Слагается миг из мыслей высоких.
Всегда беседуя с Гуру Единым,
Душой приближаем сокровенные сроки,
Закрытые прежде крылом лебединым.

Одни лишь названья звучат, словно песня.
И память народа жива в их сплетенье.
Огни золотые сливаются вместе.
И сердце поет в этих тайн обретенье.

И что же нам видно, слепым от рожденья,
Когда дождь целительный знаков священных
Дает нашей жажде всё знать продолженье,
Найдя каждой искре свой круг обращенья?

Мы светочи. Даже свеча и лампада
Имеют своих мотыльков, к ним летящих.
Наш фокус-магнит — это чистая радость,
Пылающий светом в пространствах творящих.




Над нами в зените Лебедь
Летит за пределы Вселенной.
В сверкающем звездном небе,
Где мудрости стяг сокровенный.

Над нами в зените — Сердце.
Его необъятны мысли,
В которые только поверьте —
И душу они возвысят.

Звенят золотые нити.
Поют мелодии тайны.
Вы в небо свой взор устремите,
Где чисто все и хрустально.

Над нами — Парамахамса,
Что крыльями всех осеняет.
Как с этой судьбой расстаться?
Она утомленья не знает.

Все выше летит и выше,
Где семь обитают Риши.
Туда, где на крае Вселенной
Сияет Храм Сокровенный.



Эхо тьмы умолкает. Сокровище звезд
Всем открыто. Бери их легко и свободно.
Каждый сердца вопрос — это в таинство мост,
Вне времен, из бессмертия в вечность «Сегодня».

Тайна нашей судьбы как живая роса,
Что в пространствах движение сил пробуждает.
Слышим мир. Хоть для многих молчат небеса —
На сокрытые мысли их ток отвечает.

Эхо тьмы умолкает. Луч в ущелье проник.
В серебре затаились цветы и травинки.
Взгляд скользнул, и сгорел народившийся миг,
Как пожар уничтожил живую хвоинку.

Время нас не шадит. Мы ему отдаем
Все умения наши и душ напряженье.
Кто-то в мире забыт, а кто — знаменит.
Труд души — для священной души подношенье.

Одинокий костер собирает к себе
Всех, кто в мире продрог, не найдя состраданья.
Пара огненных строк — нашей жизни итог.
И они включены в ветер распознаванья.



Мера времен исполняется.
Гаснут ночей миражи.
Ничто в мире не забывается.
Обиды яд не держи.

Ею мы так привязаны
К предмету наших невзгод.
Мы беды чужие не празднуем.
Пусть наша мимо идет.

Живая мелодия времени.
Не тратьте время на боль.
Будьте в лучшем уверены.
Оно наши хлеб и соль.

И что может быть исчерпано,
Коль чаша мелка и мала?
Как схема, пространство расчерчено.
Оно не пропустит зла.

Узоры мыслей так спаяны,
Как незримая сеть.
Пусть даже льстивые каины
Не будут сюда смотреть.



Уходящие дни ты назад не мани.
Уходящие дни — это наши посланцы.
Словно искры костра, улетают огни,
Унося нашей жизни тончайшие станцы.

Кто прочтет их, коль сами, увидев мельком,
Не узнали их смысл, день меняя на мелочь?
А они, словно звезды, высоко-высоко,
Куда наша судьба долететь не успела.

Уходящие дни — золотые огни.
Поезд наших желаний за горы умчался.
Никого не вини, а друзей обними,
Если с чем-то ненужным в пути распрощался.

Не грусти. Ни к чему ни печаль, ни тоска.
Ветер времени свет озаренья приносит.
Листья падают вниз. Мелеет река.
Но стоит по горам золотистая осень.



Нам тайна являет лик,
День открывая за днем.
Кто мудрости смысл постиг,
Сияет скрытым огнем.

Он свят, этот тонкий свет,
Который из сердца идет.
Горит в прошествии лет
Светильник и нас зовет.

Как тот, что в гробницах судьбы,
Не угасая, палим,
Сжигая мгновения в пыль
И не оставляя дым.

Неслышимой тенью скользит
Эфирный облик его,
Как силуэт пирамид,
Разрушенный вихрем снегов.

Осела пыль на тропу.
Гору укутал снег.
Когда кончается путь —
Здесь не живет человек.

Он дальше уходит ввысь,
В таинство вечных небес.
Окликни его: «Отзовись!»
Ответят лишь горы и лес.



Живем мы в мире собственных видений,
Наивно полагая, что они
Опора истинных и правильных воззрений,
Нам объясняющих все то, что дарят дни.

Мы изъясняемся витиевато.
Мы полностью впечатлений зажжены.
И все, что дорого для нас и свято,
Храним в огне сердечной глубины.

А пена дней бьет в скалы вечных истин,
Гранит крепчайший превратив в утес.
Но то, что в прошлых жизнях ты замыслил,
То в наши дни давно уже принес.

Труд творческих усилий обозначив,
Усовершенствуем, как можем, путь к нему.
Летит судьба. И вслед за ней удача
Сияньем тайны освещает тьму.



Солнцу навстречу склонился листок.
Песню поет ему тихий поток.
Чья-то душа воплотилась в прекрасном,
Том, что постичь до сих пор ты не смог.

Солнца лучи оживили вокруг
Горы и поле, деревья и луг.
Жизнью бессмертной дышит пространство,
Все расширяя свой огненный круг.

Радуга светит, слагаясь из дуг
Разных цветов, что приятны для глаза.
В тонкой печали иль вспышкой экстаза
Вечная Мудрость к нам входит, как друг.

Пусть наш язык от безмолвия сух.
Слово написанным в тайне таится.
В неизреченном живет счастья птица.
Нас не обманет чуткий наш слух.

Если услышишь шелест зарницы,
Снова мгновенье куда-то стремится.
Молодость нашу в туманы уносит.
Жизни подкралась тихая осень.
Прочь улетели чувств наших птицы.



Все ниже спускается снег в долину.
В тумане не видно гор.
Ночь обнимает дождем холодным
Притихший осенний простор.

Мир в ожиданье крутых изменений.
Близится переворот
Ценностей наших и обозначений.
Новое время идет.

Его семена давно посеяны.
Всходы теперь зелены.
Нужно ждать от юга до севера
Этой духовной весны.

Все ниже огонь к земле опускается.
Дрожат в малодушье сердца.
Над нами звезда, как луч, загорается,
Матери и Отца.

Долгими мы прошли дорогами,
Пока не увидели свет.
Боги, ставшие странствий йогами,
Йогами вечных лет.

Пусть Калешвара Великий помилует,
Если забыли ждать.
Наделены необъятною силою
Любить и Его почитать.

Сложено вместе любви нашей таинство.
Если дороги нет,
Мы не умрем от обиды и зависти,
Зажжем впереди себя свет.

Вечный огонь сердец возгоревшихся
Будет путь нам торить.
Видишь — во тьме перед нами светится
Его путеводная нить.



Спасенья не ищи ни в ком,
За встречного учителя цепляясь.
Иди, тропой терпенья устремляясь.
Твое терпение — твой храм и дом.

Зачем судить кого-то горячо,
Брызжа слюной и неприязнью распалаясь?
Оставь другим занятие сие,
А сам лети, души благой касаясь.

Терпением замкни свои уста.
Пусть невоздержанность тебя оставит.
Будь проще и не прилепляйся к славе.
Она, как несозревший плод, пуста.

Здороваясь, ты к духу обращайся,
А не к тому, кто опустился ниц.
Душа твоя — царица всех цариц.
Душа твоя прекрасней всех столиц.
В ней радостным занятиям предавайся.

Но на мечты пустые сил не трать.
В мечтах пустых заглохнет устремленье.
Будь там, где царствует живое озаренье,
Которое преображает миг
И делает его священной тенью
Того, что неожиданно постиг.

Твое терпенье — верный поводырь.
Он зряч и зорок, не предаст, не бросит.
Он не надутый радужный пузырь,
Который ветер настроений носит,
Пока не лопнет он и не превратится в пыль.



Пережду сквозь поток, чтобы встретить тебя.
Ожиданьем наполню чашу исканий.
Не смотри на ушедшее с грустью, любя
То, что кануло в реку унесенных желаний.

Явь так смотрит на нас миллионами звезд,
Через тьму, что весь мир обняла в Кали-Юге.
Не услышать ответа, коль не ясен вопрос.
Ничего не узнать о потерянном друге.

В тайне наших надежд свет далеких миров
Свои нити священных энергий вплетает.
За решеткою слов пылает любовь,
Как в камине огонь свет и жар изливает.

Молвь людская как гром для того, кто ушел
От мирской суеты и от жизни публичной.
Будет целому свету всегда хорошо.
Благо станет пусть вашим священным обычаем.



Боль исцеляет, изгоняя ложь.
Боль подвигает к совершенству сердце.
И где иное средство ты найдешь,
Чтобы продвинуться, зло побеждая бедствий?

Не бойтесь боли. Дух зовет она
На помощь утомленному сознанию,

Где властвует надежд твоих весна,
Где царствует судьбы очарованье.

Пусть будет скорбь твоя утолена.
Пусть каплей малой жар погашен будет.
Когда-нибудь опять придет весна
И силы наших радостей разбудит.

Но почему так осень хороша,
Когда, растратив золото последнее,
Прозрачную становится душа,
Уставшая быть в мире привередливой?



Не мучайте других, исследуя себя.
Злорадству в людях вы не потакайте.
Миг к нам приходит, принося в сердца
Живые трели горлового кая.

Чиста судьба. Пусть беспокоят нас
Проблемы радости и творческих исканий.
Но о любви скажите лишь тогда,
Когда не можете сдержать огонь страданий
За боли мира и простых людей,
Им в бедах и тревогах сострадая,
Лишь сердцем чуя тайны чистоту,
Сам в ней омывшись, к ней других скликая.

Не зазываем к мудрости костру.
Для истины глашатай ни к чему.
Когда планета завершает круг,
То, значит, скоро мир оставит тьму.

Любите, напрягая мощь сердец.
Наивны, словно дети, эти люди.
Придет добро. Наступит злу конец.
И мир о всех явлениях зла забудет.



Не кончилось время,
но путь нашей жизни приходит к концу.
Не старится зеркало —
мы обретаем морщины.
А святость
любому сердцу к лицу,
Как мыслящим равно
не в тягость живая община.

Мы выбрали время.
И выбрало время нас.
В таинственном свете
горят негасимые знаки.
За грудями книг —
непониманья стена.
На дне — самородки,
вверху — только пена и накипь.

Но это земля,
тяготенье свое утвердив,
Диктует свои
временные законы.
А в вечной игре
есть поиска вечный мотив
И поиск высокий
мудрости нашей исконной.

Дни — упражненье того,
Как нужно ценить нам время.
Забвенья глубже снегов.
Беспамятство гуще темени.

Запомнил только одно —
Как мы любить умели.
Испившему знаний вино
Зимы не страшны метели.

Ты чистотой окружись.
В скромности — света рожденье.
Пусть продолжается жизнь —
Великой любви обретенье.



Все книги горят в огне,
Как наши грешные души.
Но как научиться мне
Высокое Небо слушать?

Как мне научиться любить
Тех, кто меня проклиняет?
Кармы свивается нить.
В огне и карма сгорает.

Пепел уносится прочь.
По ветру летят мгновенья.
Не утихает ночь —
Свидетельница откровенья.

Пусть стрелы мыслей летят.
Мы устремимся за ними,
К солнцу нацелив взгляд,
Вслед за огнями живыми.

Пусть не кончается путь,
Если наш срок закончен.
Наша священная суть —
Жизни высокой зодчий.

Не утолится жар
Вечной жажды познания.
В сердце — любви пожар.
В сердце — миров дыханье.

Космоса вечная весть
Льется не прекращаясь.
Мудрости знаков не счесть,
Как в жизни земной — обещаний.



Смерти нет в дыханье огня.
Воля его жива.
Во всю протяженность летящих веков
Свет посылает слова.

И если тайна не сторожит
Тех Врат, не наложен запрет,
Значит, огонь не теряет свой ритм,
В душе оставляя след.

В нашей судьбе только вечная жизнь —
Смерть порождает страх.
Мелькают дни, как снегов миражи,
Словами любви на устах.

А мир, как живет, так и будет жить,
Дела назначенья верша.
Вовек не порвется тонкая нить
Священного миража.

Завесы майи! Как одолеть
Лес ее вечных завес?
Наверное, нужно поверх лететь
Всех бурь, касаясь небес.

Пусть мир живет. Пусть любовь творит
И в вечность верит свою.
Нашего сердца не смолкнет ритм
Даже на самом краю.



Ты в многословье не рядись.
Жизнь проще, чем велеречивость.
Как искра, пролетает жизнь,
Сгорая страстно и красиво.

Как будто светоч от костра,
Сияющий, живой и пряный.
Как молния, печаль остра,
Что смертен ты, большее раны.

Но все равно священный труд
Саму безвестность побеждает
И душу на крикливый суд
Таким деяньем обрекает.

Есть слава, но важней ее
Та благодать, что сердцу светит.
Умей любить и понимать,
О чем поет ночами ветер.

И ты наслушаешься всласть
Его неутомимых песен.
Живешь, чтоб в суету не впасть,
Чтоб мир стал радостно-чудесен.

Какая б липкая молва
Ни облепила наши души,
Есть красота, она жива,
Она не плачет о минувшем.



Как жить утратившим солнце,
Навек погруженным во тьму?
Тропа полночная вьется
К пристанищу моему.

Там вечно тепло и ярко.
Там вечно горит огонь.
И тайна высокой Арки,
Как искра, летит на ладонь,
Тихо сердца согревая,
Напитывая глаза,
Дух наш живой устремляя
В далекие небеса,
Которым нет дна и края
И вечной вершины нет.
Живем, не умирая,
Эон человеческих лет,
Лишь иногда засыпая,
Восставши в теле ином.
Великая радость рая
Заложена в сердце самом.

Ветер пустых оскорблений,
Сплетен и клеветы
Несет нас к черте постижений,
Где ветхий оставлен ты.

Но все ж утомленное солнце
Нам явится в должный час.
Тропа восходящая вьется
К престолу Небесных Кайлас,
Где сердцу легко и радостно,
Где музыка мудрость несет.
Там нету места для праздности.
Там вечной мечты полет.

Там наши судьбы небесные
Дают направленье путей.
Нам благо с любовью естественны,
Как счастье — в глазах людей.

Мы будем жить, очарованы
Жизнью своей золотой.
От тьмы былой расколдованы
Пространственной добротой.

Там дни будут знаньем раскрашены.
Там будет слово, как меч.
Вернем мы солнце уставшее
И будем его беречь.



Зал Памяти прекрасен и широк.
Вмещает он святые тайны мира.
Там Будда говорит с Владыкой Шивой
О тех, кто снов переступил порог.

Я Братьям дал безмолвия зарок.
Я обратился к Ним с сердечной просьбой,
Чтоб опыт Их избавиться помог
От тьмы невежества, от силы Майи грозной,
Чтоб я прозрел и утолил печаль,
О людях всех с участием сострадаю.

Пройдет все в мире. И ослабит Майя
Удушья власть. И просветится даль,
Посланцев Огненных Небес встречаю.

Зал Памяти. Там наших судеб свод.
Расчерчены священные орбиты.
Кто знаки воедино соберет?
Кто нанесет их на сознанья свиток?
Наверное, из всех живущих тот,
Кому Владыки Сердце приоткрыто.

Лишь жар любви, а не фантазий всплеск,
Способен обозначить тайны грани.
Жар поиска — не слезы упований —
Избавит нас от призрачных чудес
И одарит дождем священных знаний.

Но знание творит через любовь.
Привязанность важна и устремленье,
Рожденное в сознанье вновь и вновь,
К великой силе вечной постиженья.

Пусть качество великое растет,
Где ценность времени важнее злата,
Значительней военного булата.
Нас мудрость от невежества спасет.



Бог Времени, Бог Вечных Перемен,
Приносит в жизнь движение энергий.
В России правит нынче Отче Сергей
Как факел вечный в планетарной тьме.

Мы в чистоте, мы в золотом огне
Сжигаем тьму одним прикосновеньем.

Борьба в разгаре с ядовитой тенью,
В великой яви и священном сне.

Пусть тьма притворна. В нас сомненья нет,
Что правота — залог живой победы.
Путь к Солнцу Света для судьбы разведан.
Здесь оборотням скользким места нет.



Чистые зерна дыханьем отвей.
Остальное предай костру.
Среди земных и небесных огней
Тайны рождается круг.

Скованы цепи для злых людей.
А доброму крылья даны.
Средь человеческих скорых дней
Дела нужны, а не сны.

Зачем нам жизнь, если нет труда
И грустью сметен урожай?
Ветер развеет пепел костра.
И обнажится межа,
Что разделяет свет и тьму,
Что вечности силу дает.
Земному она не подвластна уму.
В ней песня духа живет.

Межа становится крепкой стезей,
Когда уже снят урожай.
Полита потом и чистой слезой
Дорога того миража.

Словно туман от летящих звезд,
Как лунного света снега,

Путь упирается через мороз
В неведомые берега.

У океана священных сил
Времени сердца скала.
Там, где Господь тебя просветил,
Там и возьми со стола.

Дар будет мал, как живое зерно,
Но щедрым взойдет урожай.
В том, что исполнить тебе дано,
Делом своим поспешай.

Сброшена с плеч ржавая тьма.
Ей не вернуться назад.
Вечной тайны звездный туман
Смотрит в твои глаза.

Пей его взглядом, питая жизнь
И напрягая дух.
Дальние тонкие миражи
Прячут судьбы звезду.



От проклятых проклятья не страшись.
Они сильны лишь в мире раздраженья.
Для них лишь там течет земная жизнь.
Им зло — защита, сила облаченья.

А мы великой силой тишины
Провозгласим давно святые гимны.
В них — душ огонь. В них мы воплощены,
Рождающие вечных знаний ливни.

Зла не страшись. Иди, как гордый лев,
Оберегающий свои пустыни.

Сам станешь Львом, возвысив свою жизнь,
Единожды открыв души святыни.

А искренность как детская любовь,
Которая сильнее нас и чище.
Узнав все радости, преодолая боль,
Чего мы здесь, потерянные, ищем?

От проклятых проклятие мертво.
Оно не действует для тех, кто знает благо.
Летающих дней таинственная сага
Трудом отметила наш статус-кво.

Мы ищем мудрости, но не познать всего,
Что в хрониках космических хранится.
Нам что-то на рассвете скажут птицы,
Прошепчет ветер шорохом снегов.

Мы будем свято жить, а не таиться,
Как мышь — в объятиях некошенных лугов.
Мы будем ждать. Мир должен измениться.
Яд ненависти скоро истечет.

Все лучшее мы знаем наперед.
А худшее на тех пусть обратится,
Откуда его веянье идет.



Водою пойман лунный свет
И, в жемчуг превращенный,
На протяженье долгих лет
Послужит он влюбленным.

Звонит жемчужная струна.
И радуга струится.
Живет в зерне ее весна
И красота таится.

Так человеческая жизнь,
Как капля в океане,
Жемчужинкой живой дрожит,
Движенье обретая.



Какою тайною Господь нас одарил?
Узнаешь, если будешь слушать Голос Неба.
И все обиды людям ты простил,
Но не забыл, как пахнет горя пепел.

Входящему мы посылаем мир.
Идущему — в пути благословенье.
Так нас Господь Великий научил:
Идти через страданье к воскресенью.

Печаль приносит голоса судьбы
От сфер аспидных низшего тамаса.
Когда страстей твоих осядет пыль?
Когда познаешь ты значенье часа?

Мгновенья по течению времен
Приносят нам цветы и ветви знания.
Здесь каждый красотой определен,
Как камень крепкий, храма основанье.

Мы учимся. И вечен этот путь
Незримого души преображенья.
Ошибки не исправить, не вернуть
Свершенные когда-то преступленья.

Но нас заставит вечная судьба
За них стократ воздать и отработать
Трудом тяжелым, чтобы нам не впасть
В непогрешимости ленивую зевоту.

Пусть каждый чтит Божественный Закон —
Святой и грешный, бедный и богатый.
Он не напрасно здесь провозглашен
И освящен труда великим платом.

Ты в своей жизни страха не имей.
Пусть мужество растет и память зла не мучит.
Есть демоны, вошедшие в людей.
Есть те, кого и горе не научит.

Утратив сострадание, считай,
Что исчерпал все жизненные силы.
И пройденная радости черта
Угасла, как рассветное светило.

Твой мрачен дух. Паденье тянет вниз.
И долго-долго будет оно длиться,
Пока любви сияющая мысль
Не даст полету вглубь остановиться.

Исправишься, но прежние друзья
Уйдут вперед, тебя опережая.
Понявший то, что можно, что нельзя,
Уже незримо побеждает Майю.

Гордыня, обуявшая твой мир,
Захватит власть над твоим сердцем, Яма.
А суть твоя останется страдать —
Святая, коль горит она в глубинах храма.

Ты не допущен. И блуждать тебе
Так долго в суете души потемок.
Однажды повинешься судьбе,
Испросишь милости, как маленький ребенок.

И, власть ее незримую признав,
Поймешь, что лишь она тобою правит,
Пустую силу самости поправ,
Увядшей в суесловии и нраве.



Слышу шепот дороги и неведомых гор.
Непонятные слоги наполняют простор.
От дыханья вершины, где Учитель живет,
Золотая Долина чудо радости пьет.

Истомилось сердце. Измечталась душа.
Не могу наглядеться я на огненный шар.
Пусть нездешние звезды мою кличут судьбу.
Верю я без вопросов в живую тропу.

Этот шепот дороги. Свет неведомых гор.
Непонятные слоги наполняют простор.
Много дыма и шума от мирской суеты.
Сквозь печаль и угрюмость вижу Лик Красоты.

Лишь она не обманет. Лишь она не солжет.
В сокровенную память свою песню несет.
Будем верить мы в чудо —
 будь хоть стар ты, хоть млад.
Никогда не забуду этот мир, этот сад.



Ищу я смысл, что истиной рожден,
В желанье совершенных постижений.
Я бодрствую и улетаю в сон.
Покоен я и в мысленном движенье.

Огонь и холод, тьма и яркий свет
Слагают тело облика земного.

Есть в безысходности любой ответ,
Как в тишине — сияющее слово.

Мы сожжены дотла огнем времен.
Всесилен так Великий Махакала.
Он Беспредельным Светом сотворен
На рубеже Великого Начала.




У нашей жизни много соглядатаев.
Кто с радостью следит, а кто со злом.
В покровы радости судьба моя упрятана,
Зажженная неведомым огнем.

Есть око доброе. Есть взгляд завистливый.
Но после гроз сияет синь небес.
И смотрит умилительно и истово
На нас Хранитель наш, Святой Отец.

Но сила сердца не в одном упрямстве.
Она к благожеланью устремлена.
Неведенья незримая стена
Для тех падет, кто знает ценность странствий.

Пусть состраданье отворяет дверь.
Пусть то откроется, что скрыто злему глазу.
Мы удалим неведенья проказу
Тому, кто не нуждается в волшеббе.

Являем дух своих перерождений.
Являем мир великой красоты.
За нашим прошлым сожжены мосты.
Несет вперед нас ветер устремлений.



Бурьян злоречья вырастить легко.
Он с клеветой и ложью солидарен.
Когда двуногих благородней твари,
Не пей из рук лукавых молоко.


Звезд не смирить. Не удержать энергий,
Клокочущих и рвущихся из недр.
И ветер солнечный как мироздания кедр,
Как для людей пример — Великий Сергей.

Он Солнце нам. Он подлости не знал
И не терпел ее, едва почуя.
В труде Своем молитвенно взыскаю,
Он пламя благодати призывал.

Быть лучше не прикажешь. Лишь судьба
К тому всех нас, живущих, принуждает,
Страданиями сердце убеждает.
Она укажет, где твоя тропа.

Она не немощна и не слепа
И каждое событие не пропустит.
Нам не под силу изнывать от грусти,
К могилам прошлого от слез своих припав.

Шторм чувств пусть будет искренней ума.
Лукавство ложное и есть притворство.
К высокому ты прояви упорство,
А не к тому, что нам готовит тьма.



Судьба лишь незримые свойства людей,
Которые каждый обрел в своих жизнях.
В суровости чувств — огневой суховой.
В изнеженных людях — ужимки капризов.

Лишь мужество, что одолело свой страх,
Скалою незыблемой несокрушимо.
Пусть мусор злых слухов роится в умах.
Лишь правда права, лишь правда нелжива.

Пусть истина свята. Храм — в сердце ее.
Служитель есть совесть, сочувствие, вера.
Великой Судьбы отсечет лезвие,
Что в жизнь нашу жадность привносит без меры.



Кони воды унесут прочь врагов.
Ветер сожжет их солнечным вихрем.
Ветры надежд и холод снегов
Скроют их след, где их мысли затихнут.

Где навсегда утихает вражда,
Где ищет мира слепой и лукавый.
Многих мгновений пройдет череда.
Битвы былые станут забавой.

Сила растет. И преградами ей
Вверх поднимаются мрачные стены.
Но вместе с силой крылья идей
В нас вырастают. В них Агни нетленный.

Он нас возносит над мелочью дней.
Он нам дарует важность мгновений.
В них добываем священный Протей —
Свет всеначальных круговращений.

Кони воды и птицы ветров
Помощь несут нам от сил мирозданья.
Мы, что сложились из вечных основ,
Не утолили мощь ожиданья.

Каждый охотник и каждый ловец
Ждет птицу счастья, в мгновенье живущую.
Там, где, как будто бы, тайны конец,
Только начало деяний зовущее.

Мир облекается в тихий покой,
Чтобы за будничным скрыть необычное.
Там, за неведенья горькой рекой,
Ждет нас судьба красоты непривычная.

Мы только капли узнали вкус,
Даже глотка не испив ни единого.
Пусть для невежд собирается грусть.
Нас только радость питает глубинная.

Память судьбы — дар тех ангельских сфер,
Где мы купались в счастье творенья,
Где мы познали все таинства мер,
Жизнь в изначальном одухотворении.



Судьба небесная — для радостных сердец.
Она питаема священным вдохновеньем.
Она кует наш золотой венец,
Для тех, кто встал на путь преображенья.

Судьба светла, когда ты отстранен
От ссор земных, от мелких пересудов,
Когда покой как истину постиг
И стал хоть чуть подобен Свету Будды.

Для всех даров не хватит чистых слов,
Чтоб выразить живую благодарность.
Дари любовь, но не твори оков
И в поощреньях не расти бездарность.

А ритм стиха — мелодия Небес.
Великий Космос оживает в ритме
Тобою не изведанных чудес.
Он жив во всем: и в пенье, и в молитве.

Судьба небесная — в проникновенных снах,
Где будущее лик свой открывает.
Великая реальность оживает,
Чтоб навсегда существовать в сердцах.



От себя не убежишь.
Все берешь с собой.
Бодрствуешь ты или спишь,
Мир живет тобой.

В нем ты истинный господь.
В нем — себе слуга.
Как же жизнь перебороть,
Коль кругом снега?

Будем жить не вопреки,
А всем мыслям — за.
Чтобы только на грехи
Были тормоза.



Вернись ко мне в стремление и молитве!
Вернись на сокровенную вершину,
Где ты, доверившись своей судьбе,
Избрал для подвига высокую долину.

Она мала, но чуден ее вид.
Как будто маленький среди льдов оазис.
Пещеру незаметную хранит
Для тех, кто позабыл былую праздность.

Весь мир внизу. А ты в святом гнезде,
Куда лишь боги могут опуститься.
Ты солнцу молишься и утренней звезде.
Пьешь их нектар. Не можешь им напитаться.

Зимой суровой жгучие ветра
Не добираются в мою долину.
Меня хранит священная гора,
Как мать — любимого родного сына.

Забота неба чрез слова молитв
Ко мне нисходит чистыми дарами.
Не жажду пищи. Я молением сыт.
Во мне горит высокой жизни пламя.

Великий Зов превыше всех даров.
Великий Зов благословляет тайну.
Я здесь живу. Я чувствую любовь
Ко всей вселенной, как к звезде хрустальной.

Среди камней — серебряный ручей.
Слова его давно я понимаю.
Я отказался от земных вещей
И возвращаться в город не желаю.

Но жаль людей: в них жизнь поражена
Погоней за несбыточной мечтою.
Воздвигнута высокая стена
Меж миром духа и мирским покоем.

Неведом миру совести порог,
Который человечество не знает.
И, даже зная, что живет в нем бог,
Оно своих привычек не меняет.

Что скажешь людям? Но средь них есть те,
Что составляют устроенье миру

И, устремившись к вечной красоте,
В храм превращают дом свой иль квартиру.

Здесь круглый год цветет оазис мой,
Являя рай душе моей уставшей.
Но напряжен струною мой покой.
Я все ж с людьми, как страж на Белой Башне.



К чему мы готовы,
когда вдруг внезапно обрушится ливень даров?
Сумеет ли все применить,
как должно, как лучшую участь?
Кто ищет богатства,
кто кличет святую любовь.
Не может наш дух проходить через жизнь,
ни о чем не страдая, не мучась.

Сбывается все.
Но достойного нужно желать.
И не для себя —
для великого дела благого.
На счастье наложена
тайны печать.
Желай,
но себя не вводи в исступление снова.

Желаньем чрезмерным
мы можем себе помешать,
Мечтой отгоняя
сложённые крылья удачи.
Желайте,
но тихо умеете желать,
О них не взывая в моление,
не плача.

Что сбудется?

 Это судьба лишь решит.
В живых тайниках мироздания
 для каждого есть сокровенность.
Мечта в красоте существует.
 Она не спешит.
Не каждому сердцу судьбы
 открывалась взаимность.

Мечта о любви
 и о благе всех бедных людей
Не сразу
 на этой земле воплотится.
Пока не остынет зола
 негативных идей,
Она не придет к воплощению,
 Она отторженья боится.

Богатство пошлем
 для строительства Дома Огня.
В Звенящей Долине
 судьба зажжена пирамиды.
Мгновенья, мгновенья
 для Нового Мира звенят.
Они приближают
 высокой мечты воплощенье.



Храм Ветров, словно зеркало наших надежд,
Иногда выплывает из призрачных снов.
Горы спят. И их сон, состоящий из чистых снегов,
Открывает пред нами живой Храм Ветров.
Где еще не остыло знаний древних вино —
Света вечная сила, Толуно, Толуно.

В круговерти веков все слились мы в одно.
Храм Ветров — в белом небе,
в тонком облаке снов.

Длятся тайны туманы. Чудом сердце озарено.
Заживляет все раны мои Толуно.

Я из пепла восстану. Мне бессмертье дано.
В дар Небесному Хану я принес Толуно.
Пусть в том зеркале судеб видит, что суждено,
Было что, и что будет, и зачем все дано.

Обрывая поводья, конь времен мчит вперед.
То, что было сегодня, завтра не произойдет.
В клетке дней, в ветре судеб счастье воплощено.
Благо всё — то, что будет и что было давно.

Звон. По льду — снов подковы.
Путь луной озарен.
Гор бесшумные зовы навевают свой сон.
Это явь отворила Храм Великих Ветров.
В нем растет наша сила.
В нем — сокровища снов.



«Текущее время как мост»,
Как мост над гремящим потоком.
Будь искренен, чист и прост.
На мир смотри добрым оком.

Минуйте, минуйте затор!
Преграда лишь сил накопленье.
Над белой грядюю гор —
Звезда твоего вдохновенья.

Зачем неуместный вопрос:
Что будет со всеми нами?

Минувшее только мост,
Как радуга над горами.

Текущее только пыль,
Что над дорогой клубится.
Серебряный гнется ковыль.
Ветер в долине струится.

Нас тайны свет озарил.
Огонь в сердцах пробудился.
В живом нагнетении сил
В грядущее дух устремился.

Зачем неуместный вопрос:
Что будет со всеми нами?
Минувшее только мост,
Как радуга над горами.

Не сникнет пусть наша судьба,
В грядущее нас устремляя.
В небо уходит тропа,
Где Сердце Мира сияет.



Зеркало Мира вовек не солжет.
В нем мы увидим себя.
За часом час, за годом год
Мгновенья за нами следят.

Достоин ты или низко упал
До уровня прежних веков.
Сияет судьбою его кристалл.
Горит, как пламя, любовь.

Как можно пожертвовать или предать,
Знает сердце времен.

Но как пред Матерью Тайной предстать,
Коль страстью обременен?

Зеркало Мира — дух красоты,
Вечности чистый дух.
Он в сердце живет каждой звезды.
Он атома держит круг.

Памяти пламя в нас навсегда
Впечатано, не удалить
Того, что было с нами тогда,
Когда мы могли любить.

Сердце остыло к страсти земной.
Пути его где-то не здесь.
Не лень недеянья его покой,
А вечная тайна чудес.

Учитель ждет только взвешенных слов.
Учитель, живущий в нас.
Горит, как пламя, Его любовь.
Сияет всеведенья час.



Последние Врата откроем себе сами,
Когда стучимся, чтоб услышал дух,
Сияющий нездешними огнями,
Который не услышит грубый стук.

Но ты, о чела, прикоснулся к тайне
И стал священной искрою ее.
Людей своею силой пробуждая,
Ты выпил каплю, что дарит бытие.

И вдруг прозрел. И вдруг в себе увидел
Всех космосов великих океан,

В земном мгновенье разглядев обман,
Где лгуший утверждает как идол.

Нет, мы не брошены Твердыней Чистоты
На произвол вражды и неприятья!
Нам помогают Огненные Братья
Из Мира Неизведанной Мечты.

Иди вперед! Сожги свои мосты!
Не для тебя любовь и обожанье.
Смири — навек смири свои желанья!
Сотри со времени случайные черты.
Начни свой путь к святыням познаванья,
В одежду облачившись простоты.



У мудрости много ликов.
У мудрости много сторон.
Огненная повелика
Уходит в глубины времен.

Когда мы от знанья пьяны
И знать еще больше хотим,
Рассеиваются туманы,
Уходит неведенья дым.

Мы радости не обучены.
Но если приходит она,
Мы встретим ее, неминуемую,
Прекрасную, словно весна.

Пусть сердце твое отгадет
В огне золотого костра.
Мы знаем, что все бывает,
И завтра, как и вчера.

Когда же достигнем мы, грешные,
Ангельской чистоты,
Полюбим миры нездешние
Невиданной красоты.

Но как нам достичь их? Как встретиться
С неугасимой мечтой?
Тогда лишь, когда мир наполнится
Великою красотой.

В тайне живой незабвенны
Мгновения наши и дни.
В великом ветре вселенной
Лишь искры света они.

Они, загораясь, гаснут
Одно лишь мгновенье спустя.
В жизни нашей прекрасной
Каждый из нас дитя.

А что спросить с малолетнего,
Когда он не может понять
Ни первого дня, ни последнего —
На нем незнания печать?

Судьбу не кляни, будь признателен
Тому, как учит она.
Открой ей навстречу объятия.
В тебя она влюблена.



Для Братьев Дня неведом страх.
Они даже ночью светлы.
Солнце сияет в их очах
Остро, как точка стрелы.

Огонь не гаснет, как в Храме Судьбы,
Где Агни Великий живет.
Сгорает неведенья серая пыль.
Золото дух создает.

Не надо терзать ни душу, ни плоть.
Не надо страдать от чувств.
Нас создал когда-то Великий Господь
Дыханьем Божественных Уст.

Вдохнул в нас жизнь частью Своей,
Бессмертие дал и судьбу,
Тайну слов и число наших дней,
Встречи в пути и тропу.

Но нам идти, хочешь ты или нет,
Долго еще по земле
И долго беречь таинственный свет,
Пылающий сердцем во мгле.

Влагаем в слово огонь огней,
Какой сумеем привлечь.
Следы бережет нетающий снег
И время далеких встреч.

Для Братьев Дня неведом страх.
Они даже ночью светлы.
Солнце сияет в чистых очах.
Взгляд — напряженье стрелы.

Пущен в мир их святой огонь.
И тьме его не угасить.
Каждого ждет крылатый конь
И солнца звенящая нить.

Вечным Лучом одарил сердца
Великий наш Бог, Господь.
Мы верим тайне Святого Отца.
Он дал нам и дух, и плоть.



Круг тайны изменится. Ангелов танец
Есть Наша охрана священного места.
Душа наша — странница. Душа наша — пленница.
Ей в мире земном, конечно же, тесно.


Она рождена в Небе Вечного Света,
В дыхании чистого Пламени Духа.
Зерно Сердца Бога — основа завета,
Основа высокого зренья и слуха.

Мы знаем о вас, кто горит состраданием.
Мы знаем о тех, кто познал блага ценности.
Эмоции Света — святые желанья.
Единство Познания — судьбы драгоценности.

Мы ищем не силу, но знанье высокое,
Которое мудростью станет великою.
Ветра пусть возносят священного сокола
К гнезду, на вершину высокого света.

К кому мы пришли? К обездоленным людям.
Так трудно им жить, направленья не зная.
Они устремились — кто к Иссе, кто к Будде,
Жизнь лучшую чужа в высотах познания.


Дней тяжесть пройдет. Минет час угнетенья.
Поток обновленья приносит болезни.
Материя стонет, когда озаренье
Становится сердцу наживы полезней.



Как клятва — для тайны замок,
Молчанье — для мудрости клад.
Приходит завещанный срок.
В сердце вселяется Брат.

Твой высший принцип живой —
Ангел-Хранитель судьбы.
В вечном труде — покой,
Как в вечном странствии — пыль.

Сотруднику трудно жить
В ветрах золотых страстей.
Радости вечная нить
Ткет покрывало идей.



Кольчуга слов, сплетенная в узор,
Она от черных стрел предохраняет.
В них красоты сиянье оживает
И замолкает вековечный спор
О том, кто смысл жизни укрывает.

Путь словно битва. Нелегко идти.
Но нас теряют те, кто любопытен
К чужим событиям и к чужим наитьям.

Познания через слухи обрести
Они пытаются. Но что услышать можно
В ночном саду, где звонкая роса?
И лишь в сердцах созрели чудеса.

Коль есть они — какая осторожность?
Ты рад и с целым миром поделиться,
Когда в слог воплощаешь часть души.

Огонь поет. Он всех обнять стремится,
Самим собою воплощая жизнь.



Мудрости свиток с Небес нам послан.
Только умей прочитать.
Вечной любви незакатные звезды
Нам продолжают сиять.

Сердце открыто навстречу небу.
Токи поют любви.
Каждый день свой приносит жребий.
Только его сохрани.

Мать Судьба — нашей жизни Царица —
Правит изгибом путей.
Пусть летит души моей птица
В тайну южных ночей.

Пусть предано будет нам золото света,
Накопленное в веках.
Станет когда-нибудь раем планета
И совершенной строка.

Духи Пути со своим Владыкой
Знают дело свое.
Мысли плетут тонких дел повилику.
Длится нас бытие.

Все пробудится, но только не сразу.
Вытечет боль до дна.
Если в мантрам превращается фраза,
Жизнь твоя обретена.

Наши дела состоят из малых,
Тонких мгновений судьбы.
Сердце мое давно устало
Без непройденной тропы.




Когда же состарится жажда желаний?
Тогда лишь, когда постареем мы сами.
Все подвижно в мире великою тайной.
Судьба управляет и небесами.

Есть вечность свободы. Есть вечность и страха.
Зачем сеять нам исступленье и ужас?
Не все ли едино — трон или плаха,
Коль этому миру как жертва ты нужен.

Не нужно цепляться за жизнь. Есть лишь Воля
Единобожия, Кто существует над нами.
Мы сеем зерно на Его вечном поле.
Мы пьем Его воду, живем Его снами.

Внутри Его вечностей мы обитаем
Как искры, летящие от костровища.
Куда мы идем, и сами не знаем.
Не ведаем то, чего же мы ищем.

Мир так необъятен в его круговерти.
Дано каждой мысли святой воплотиться.
Живите в труде. Что думать о смерти?
Судьба то прикажет, что должно случиться.



Дары событий нам приносит жизнь,
Дары непредсказуемых событий,
Одолевая тайны рубежи,
Сплетая мыслей золотые нити.


Нежданное накоплено давно
По искре радости и счастья в сердце нашем.
Оно выраживает — терпкое вино —
В мирах удачи, в глубине Акаши.

Как знать, что с нами вновь произойдет,
Сквозь занавес неведенья являясь?
Привыкшие к принятию щедрот,
Мы знаем корень тайны — блага завязь.

Без сострадания нет благополучья.
Без сострадания ты не жди удач.
Иные называют карму «случай».
Но светит нам живой судьбы звезда.

Что трогательно в нас и что лукаво,
Не нам решать. Мы можем не понять,
Куда уходит все внимание и слава,
Как времени ушедшего печать.

Творение судьбы необратимо.
Нельзя исправить, что сотворено.
С клубами дыма все уходит мимо.
Но бродит кармы терпкое вино.



Судьба решает меру наших дел.
Судьба выносит приговор бесстрастный
На тайном и на праведном суде,
Вверяя нас страданиям или счастьем.

Мы исправимы. Размышленья свет
Меняет наших мыслей направленье.
И где вчера не видел ты ответ,
Сегодня стало новым откровеньем.

Мгновенье каждое мы ткем живой узор.
Сплетаются невидимые нити,
Что держит в Своих Дланих Святогор,
Их превращая в разные события.



Высшим благом считаем знание.
Не отнять его, не оценить.
Не иссякнет оно. Расставание
С ним вовеки нам не грозит.

Глубина его не измерена.
Раскрывая пользу ума,
Человеку для счастья вверена
Эта тайна сознанья сама.

И зачем нам знания зеркало,
Если нет у сознанья глаз?
Научитесь — и тьмою повергнутой
Станет этот неведенья час.

Лишь в невежестве зло рождается.
Лишь в невежестве похоронено
Неизбывное горе зависти,
Неиспитое чувств вино.

Дар прозрения — откровение,
Отворение темных дверей.
Дай, Владыка, мне не забвения,
А причастия к Тайне Твоей.

Как и все, я желаю мудрости
Выше благ земных и чудес.
А препятствия зла и трудности —
Это тропы, ведущие в лес.

Все истратится. Только знание
Нам подарит незримый рост.
И не будет в жизни раскаянья,
Если сердцем ты чист и прост.




Музыка сфер — даже в пенье воды,
В звоне ветров и сиянье звезды.
Музыка сфер — напряжение радости,
Где остаются тайны следы.

Не угадать их и не распознать.
Только с годами огонь осознания
Будет тропу наших душ озарять,
Нас обучая культуре желания.

Чисто желай — и хотенье твое
Станет мечтою творящего зова,
В нас изменяя само бытие,
Все начинать заставляя снова.

Но не с нуля, но, отбросив пыль,
Чистые искры добыв из пространства.
В небо уходит начало тропы.
В тайну уходит твое постоянство.

В дальнюю даль нам идти и идти,
Не уставая в неведомых странствиях.
Наше познание — в вечном пути.
Наше познание — встреча с Братством.
Эту мечту свою не остуди.




Пески времен, снов золотая пыль —
Великое сокровище мгновений.
Они творцы пространственных пустынь.
Они сил двигатель и тайна откровений.

Когда же сложится судьбы моей узор
В великом подвиге предназначенья,
Между умом и чувствами да будет кончен спор:
Лишь духа признаваемы решенья.

Нить времени пронизывает нас,
Являя нам тропу святой удачи.
Когда открыта сердца глубина,
Над золотом земным никто не плачет.

Так много мудрости. Богатство только пыль,
Которая скрепляет снов ступени.
Соединилась жизнь в огне тропы,
Бессмертию отдав предназначенье.



Завеса шатров не укроет тебя,
Как звук труб и флейт, в которых ты спрятан.
Чужие успехи вам очи слепят.
На лицах чужих ищешь след черных пятен.

Зачем вам Ученье, зачем же вам жизнь,
Коль все так стремительно кануло в лету?
Обида, как лист последний, дрожит.
И как улететь ему к прошлому лету?

Не мучайся местью и не суди
Того, что понять для тебя невозможно.
Широким путем собираясь идти,
Почувствуй огонь своей толстою кожей.

А пыль облетит. Дождь омоет тропу.
И краски планеты останутся ярки.
Иди не страшась, не кивай на судьбу.
Есть в жизни потери, не только подарки.

Неси с собой радость. Величия жезл
Вручен тем, кто знает пути человечьи.
В пространстве судьбы, на времён рубеже,
Ложится хитон силы царской на плечи.



Господь улавливает души
в святую сеть.
Зачем блуждать им, мир нарушив?
Зачем скорбеть?
Свет радостью их всех оденет.
Печаль горька.
Она чадит сквозь воплощенья,
через века.

Река времен потоком горным
стремится вниз.
Пусть белое измажут черным.
Мечь — зла каприз.
Не доверяй святые тайны
тому, кто горд.
Он в зависти необычайной
страшней, чем черт.

Тот — за чертой, за той границей,
где тьма и свет.
Завистливый понять стремится,
чего в нем нет.

Господь улавливает души.
Не дремлет Сатана.
Пусть прослывешь ты простодушным —
не в нас вина.



Ясной стала незримая сила,
Когда сердца святого магнит
Она вверх высоко возносила,
Над судьбою, что тайну хранит.

Разве можно сжечь вдохновенье,
Если полнится светом оно?
Если труд, словно небу моление,
Бродит в мыслях, как в бочке — вино?

Не устать, коль умеешь делать
И всегда творить и творить,
Как того душа восхотела,
Что судьба научила любить.

Исторгая в мгновенье ока
Реки слов и симфонию чувств,
Никогда не закончим срока
Исчерпания тайных искусств.

В сферу духа уходят таланты.
В сферу духа уходят пути.
Время с нас не требует платы,
Подгоняет вперед идти.

Обретая себя неизвестного,
Новый пласт открывая ума,
Мы небесными сыты песнями,
Как неярким солнцем — зима.

По Завету Вождя и Учителя
Чудо радости не предадим.
Свет да будет всегда победителем!
Будет сердце храмом живым!



Путешествие духа — по вечным мирам,
Где ты был то цветком, то сверкающим камнем,
То пчелой, то животным. Воплощений мантрам
В нас то громко звучит, то неслышно и плавно.

Луч судьбы от звезды будет вечно светить,
Даже если укрыт ты туманом печали.
Нить любви — нескончаемой радости нить —
Нам сияет в конце, а значит, в начале.

Начинается тайны новый виток.
Начинается новый огонь откровений.
Пусть же льется в сердца чистых молний поток,
Устремляющий дух к красоте озарений.

Перстень силы возьми. Без него не пиши
Ни единое слово, ни точку, ни цифру.
Он один для тебя из сокровищ семи,
Чтобы в связи с Твердынею был ты уверен.

А фурба — это путь твоей мощи иной,
Уводящий к великой черте Юч-Мыйгака.
Звезды свет посылают. От планеты родной
Получаем посланья Великого Знака.

Звезды луч посылают. И тайна твоя
Расцветает то красной, то белою розой.
Здесь, в глубоких ущельях, во сне бытия,
Гимн возвышенной силы становится прозой.

Через сердце ток мудрости вечной течет.
Призма духа его концентрирует в фокус.
Будет длиться всегда нашей жизни полет.
Будет тайной всегда мечта о высоком.

И она никогда наших дел не предаст,
Если даже подвержена будет изгнанию.
И у тихой судьбы есть сияния час,
Когда высших мечтаний воплотятся желанья.



Без радости нет радуги чудес.
Нет равенства рассветов и закатов.
Нет слез любви, слетающей с небес.
И нет надежды, исключившей клятвы.

Круг озарений кажется смешным
Для тех, кем он ни разу не испытан.
Конечно, мы не святы, мы грешны,
И радостью земной сегодня сыты.

Но и она пусть возрастает в нас
От низшей до сердечной и духовной
И кажется нелепою подчас,
Необъяснимой, тонкой и суровой.



Камень проснулся. Камень горит
Синим огнем, лучами сиянья.
Пусть твое сердце тайну хранит,
Тайну его ожиданья.

Пусть он когда-то ушел от тебя,
Не обещая вернуться.
Воспоминанья о нем не спят,
Но тонкой музыкой вьются.

Камень поет, Камень звенит,
Радуясь приближенью, —
Духа Небес священный магнит
И вдохновитель движенья.

Перстень Судьбы принесет тебе жизнь.
Нельзя от него отказаться,
Чтобы угасли зла миражи,
Водой просочившись сквозь пальцы.

Нет утоленья чувствам земным.
Мудрости нет утоленья.
Но мы по тропам своим крутым
Не остановим движенья.

В знании — сила. В знании — свет.
Туда направим вниманье.
Камень проснулся. Синий свет
Входит в твоё дыханье.



До времени тайну храня,
Не ведаёт дух утомленья.
Великая сила огня
Свои посылает веленья.

Как можно упасть и не встать?
Лишь мертвый лежач и ленивый.
Не дремлет Великая Мать,
Растя человечьи нивы.

Дано нам весь мир обозреть,
Следя за вращеньем галактик,
И в каждое сердце глядеть,
В котором есть Зов Урусвати.

Уж если он яр и могуч,
Что молнии блага рождает,
Любви Ее пламенный луч
Тропу наших дней озаряет.

До времени тайну храни.
От глаз неприятя укройся.
В серебряной Гуру тени
Иди, не страшись и не бойся.

Ты знания вечного Лев.
Ты мира надежда живая.
Все беды и сплетни презрев,
Откинь наваждения Майи.

Нам чуда не утаить,
Уж если однажды случится
Нежданно его пережить,
Чтоб сердцу мечтой насладиться.

Не кончен твой труд. Тайна лет
Откроет другие страницы.
Судьба даст достойный ответ,
На что твоя жизнь пригодится.

Какому велению под стать
Беседы Великого Братства.
Что слышал — то смог записать,
Дав людям познаний богатство.

Трудом никто не грешит.
Усилия вознаграждаются
Тем, что границы души
В неизмеримость сдвигаются.

Пусть вьются цветы твоих слов,
Сплетаясь в живые узоры.

Они для уснувшего — кров.
Они для идущего — горы.

Пусть длится незримая статья,
Сияя в мирах силуэтом.
Печать наложи на уста,
Питаясь небесным приветом.

Мы будем! Пусть град клеветы
О Щит Наших Дел разобьется.
Проложены сердца мосты
И к Братству, и к самому Солнцу.



Когда тайну являет Алтай,
Тайну своей красоты,
Ты цветок его сердцем своим
Принимай как рожденье высокой мечты.

Не представишь и в снах золотых
Свежесть гор, чистоту звонких рек.
Что хранит для людей Святогор,
Береги для детей, человек.

Чудо снов своих не отгадать.
Правду радости не утаить.
Будет солнце над нами сиять.
Будет миру оно светить.

Жар любви его неистощим.
Жар любви его — жизни цена.
Мы всегда открыты пред ним,
Как пред нами — звезд времена.

Свет несет нам знание сил.
Свет нас мудростью озарил.
На святой и грешной Руси
Почитается час зари.



Река столетий к нам приносит
Явления далеких лет.
А золотой песок уходит
В глубины дна, где света нет.

В мельканье дней — полет мгновений,
Поток сгорающих огней.
Не жди в печали откровений,
Но только в радости своей.

Накопленная духа сила,
Как океанская волна,
К таким высотам возносила,
Как души — красоты весна.

Цветенье наших откровений
Неугасаемо звучит.
И в каждом сердце вечный гений
Всегда до времени молчит.

Веселье не ведет к удаче.
Есть легкомысленность в гульбе.
Но труд, что мной когда-то начат,
Навеки посвящен судьбе.

Она моя святая муза,
Моя подруга, дочь и мать,
Все лучшее земного круга,
Вся тайна сил и благодать.

Лишь ей одной я благодарен.
В ней воплощение сил моих.
И храм судьбы мы строим в тайне
Сердец страдающих своих.



Святылища Гор сокрыты от нас.
В них службу несут мудрецы,
Которые знают и день, и час,
Когда к ним нисходят Отцы.


С высоких небес, с неведомых звезд,
Где тайна светла, как мечта,
Из вечной обители чистых грез
Идет Их Слов красота.

Слышит Их сердце. Но как передать
Речью Огненный Зов?
Солнце все так же будет сиять
В вихре земных голосов.

Но только моление, любовь вознося,
К нему проложит свой путь,
Простую просьбу тихо неся
Тому, в ком помощи суть.

Будет кружиться звезд хоровод.
Будет яриться метель.
Кто-то уйдет в высокий полет
К неодолимой мечте.

Желанья молиться не утолить.
Беседуют вечно сердца.
Пусть устремляется белая нить
Молитвою мудреца.




Болезнь души исцели огнем.
Благом боль утоли.
Пусть светит тебе ночью и днем
Чистая радость земли.

Мы околдованы страстью земной.
Но и она права,
Если, как тень, идет за тобой,
Зная свои права.

Как же прошлого сбросить плен?
Как расплавить печаль?
Радость сердца, огонь перемен —
Перерожденья печать.

Не нужно страдать. Нужно боль полюбить,
Вырвав из плена тоски.
В обличье любом научитесь жить
В объятиях звездной реки.

Пусть течение ее принесет
Удачи нашей полет.
Пусть каждый на свете переживет
Все то, что судьба дает.



Одна дорога приводит нас
К радости и к беде.
Неведенья пламенная стена
Подвластна одной лишь судьбе.

Уходит жизнь. И не нужно жалеть
Дней золотую пыль.
Она сплавляется, чтобы звенеть,
Как горный морозный ковыль.

Идем, не зная конца своего,
К началу грядущих начал.
Под белою толщей чистых снегов
Твоя затаилась печаль.

Но нам грустить не престоало. В пути
Все может произойти.
Лети, мое сердце! Вперед лети!
Путь во тьме освети!




Пустыня поет. И поют океаны,
Рождая мелодию нового мира.
Земля умножает болезни и раны.
Звенящая, тайны звенящая сила.

Опомнится ли человечество вскоре
В безумии зла, весь мир охватившего?
И как не стонать омраченному в горе,
В печали уставшему, от скорби поникшему?

Где радость найти, если нет интереса
Ни к жизни самой, ни к священным законам?
Когда ж разорвется в храме завеса
Под властью спасения мира исконного?

Коль в доме пожар, призывайте о помощи —
Коль сами не можете справиться с пламенем.
Храните любви совершенной сокровище.
Храните ток истины. Знайте заранее,
Что вера живая сжигает зла полчища.



Под обликом простого человека
Скрывается великая душа,
Которая по миру век за веком
Идет, предназначение верша.

Не исчезает свет, не забывает
Того великого, что издавна собрал,
Но постепенно в мудрость прозревая,
Живого сердца огненный кристалл.

Не чудотворец он, а вечный странник,
Пришедший из невидимых миров.
Он путешественник, а не изгнанник,
Хранитель всех доверенных даров.

Кому несет их, он и сам не знает.
Для тех, наверное, кто не рожден.
И с должною надеждой ожидает
Тех, кто придет из высоты пламен.

Горит свеча. Горит неугасимо.
В священных снах грядущее живет.
И рядом с нами кружится незримо
Всех будущих друзей круговорот.

Обманывает нас обыкновенность,
Великое и низкое тая,
Незримо добавляет в современность
Священный эликсир и горький яд.

И иногда из глубины столетий,
Как из далеких недоступных гор,
Приходят мысли к нам, как маленькие дети,
Прося защиты, забежав во двор.

Они в тебе найдут успокоенье,
Достойный дом навеки обрета,
Чтоб вдохновлять грядые поколения,
Судьбе земной на много лет света.

Зачем нам власть? Зачем нам царедворство,
Когда свобода нам дает сполна
То, что в себе приносит благородство
И пред великим временем вина?

Что малой пользой наполнял мгновенья,
Немерено потратив много лет
На пустоту, на зло, на развлеченья,
Забыв все клятвы и былой завет.

Одно прощает — что искал и верил,
Что вдруг прозрею и в себе найду
Закрытые в высокой силе двери,
Чтобы увидеть Вечную Звезду.

И пусть сейчас она неярко светит,
Но ей, я знаю, скоро предстоит
Через туман струящихся столетий
Подняться в свой заслуженный зенит.

Все мы обычны. Из ночного мрака
Сумеет ли мы облик различить
Того, за кем судьбы бессчетная джатака
Несет предназначения ключи?



Уставшее сердце становится злым.
Нужно ему отдохнуть.
Тяжко вдыхать неведенья дым,
Одолевая путь.

Огонь излечит раны судьбы.
Огонь сожжет печаль.
И черные стрелы обратятся в пыль.
И чистою станет даль.

Умеют люди других винить
В том, что сами творят.
Пусть станет белой черная нить.
Пусть станет прозрачным взгляд.

Создал дух одеянья судьбы.
Дух нас позвал сюда,
К началу вечных знаний тропы,
В поле святого труда.

Мир уйдет от разлада и зла.
Сердце залечит боль.
В дальний край тропа пролегла,
Указанный светлой судьбой.

Мы будем идти через ветер лет.
Мы будем вовеки жить.
Даже тогда, когда здесь нас нет,
Сиять будет истины нить.

Откроем ее неизведанный сад.
Для каждого он открыт.
Познавшему нет пути назад.
Он только вперед глядит.



Люблю Тебя и не ищу ответа.
Ведь жизнь сама — Твой сокровенный Дар.
А все живущие, не ведающие Света,
Во власти существуют темных чар.

Люблю Тебя, Господь мой синеокий,
Со спелым золотом струящихся волос!
Моя судьба Твои являет сроки.
Я в глубину Тебя, как цвет, пророс.

И Ты во мне, Сияющий и Вечный,
Рождения творишь из века в век,
Храня меня в сей жизни быстротечной,
Как не хранит другой мой человек.

Ты мой Родитель Огненно-Духовный!
Ты мой Водитель на путях земных.
Во мне Твое Сияющее Слово
Неслышно зреет, побеждая миг,
Который жить без чуда не умеет.



Дана, дана святая глубина
Неведенью и мудрости сердечной.
Познавший мир как знанья бесконечность
Не исчерпает все же мир сполна.

И в чем же виновата тишина,
Когда полны мгновенья размышленьем?
Мы властвуем над тайным озареньем,
Хоть космоса губительна волна.

Она куда-то в недра слов стремится,
Боль вызывая в сердце и в руках.
Горит огонь и обратить стремится
Все мертвое в золу, в холодный прах.

Но я люблю Тебя, Господь мой синеокий!
Тебе я предан и вовеки чту.
Судьбы моей определяя сроки,
Сверкаешь Ты на радужном мосту.

Люблю Тебя и не ищу ответа.
Я лишь песчинка в дальней из пустынь,
Дождавшаяся огненного ветра
Своей смиренной и простой мечты.



Кто старостью отягощен,
Кто в юности своей беспечен.
Всем майя навевает дивный сон,
Который, как картина, безупречен.


Но дух ведь знает, как творится зло.
Неслышно, ласково и часто незаметно.
Один укол отравленной иглой —
И ты в сознании иного света.

Одно добро нас исцелит от бед.
Одно добро! Его ты не растратишь,
А собираешь много-много лет.
Оно растет, чем более ты тратишь.

И, не касаясь никаких преград,
Что вечною наложены судьбою,
Мы радуемся много лет подряд,
Что помогли кому-то силою благою.

Поставим равнодушию запрет.
Пусть в помощи своей неистошимы.
И это будет наш простой ответ
На мира зависть, на души унылость.

Взаимности не жди ни от кого.
Мы видим только поле состраданья,
Где проявляем более всего
Свои высокие и чистые желанья.



У Духа Странствий своих спрошу
О той земле, где еще не бывал.
Предчувствием тайны и я дышу,
Что в сердце не распознал.


Катятся дни, приближая срок
Ухода в далекий путь.
Ангел Пути зажигает огни.
Дней открывается суть.

А нам еще идти да идти.
Тропа для нас — дом родной.
И где нам лучшего друга найти,
Чем ангела за спиной?

Я посох кедровый в руки возьму,
С сокола головой.
И пусть мой путь уходит во тьму.
Я пламя несущ с собой.

Не утолить мою вечную страсть
Видеть иные края.
Главное — чтобы в пути не упасть,
Идти до исхода дня.

У Духа Странствий своих спрошу
О той земле, где еще не бывал.
Предчувствием тайны и я дышу,
Что в сердце не распознал.



Ангел, тайну мою сохрани
Во все ночи и дни!
Ангел, тайну мою укажи
Лишь на крае межи!

Лишь тогда, когда ввысь
Возвратится звезда.

Неуютно тонкой душе
В этом яром земном мираже.
Но свой крест все же нужно нести
Через трудность и тяжесть пути.

Не грусти, что от святости нет
Сокровенных вестей и побед.
Мы, грехом порожденные, ждем утешенья,
В каждой искре вечерней лова вечный свет.

Обретая дела, мы строим судьбу.
Мысли нить пронизала огонь устремленья.
Мы устали от чар, мы забыли волшеббу,
Признавая реальной красоту озаренья.

Нижем кружево слов. Собираем в любовь
Совершенные чувства в момент вдохновенья.
Зов звучит неумолчный. Зов, рождающий новь,
Пробуждающий пламенный дух поколенья.



Орлиный глаз не усмирит дозор.
Будь зорок и внимателен к идущим.
Ты для незрячих утвердись ведущим.
Не загаси любви своей костер.

От сердца ждем мы знаков и примет.
Вернее сердца силы в мире нет.
Неведение рассеивает знанье,
Как тьма сгорает в солнечном огне.

Есть океан песков. И есть алмазы в них,
Что так редки в своем существованье.

Слов множество не делает реки,
Лишь шорох мыслей как удел блужданья.

Ты к многословью в мире не стремись.
Впечатаны слова в познания кодекс.
Не все, что сказано, есть мудрости свобода.
Не все, что сказано, твою украсит жизнь.

Но лучше свой язык попридержи.
Не дай бог, скажешь лишнее в запале.
Клинок словес острее дамасской стали.
Подумай, а потом уже скажи.



Болезнь всех учит и смиряет.
Болезнь смягчает недовольства
И нашей жизнью управляет
Своим неистощимым свойством.

Что нам хотел сказать Всевышний,
Смешав живое счастье с болью?
Ты, занемогший, словно лишний.
Здоровый встречен всяк с любовью.

Но благоденствия одежда
Теряет лоск свой очень быстро.
И зарастает к нам дорожка,
Коль угасаешь, словно искра.

На то и состраданье в мире,
Чтоб испытать земные души.
Смотри на мир добрей и шире,
Все положения нарушив.

Наш полдень мы перевалили.
И силы требуют покоя.
О милосердье не забыли.
Осталось, значит, в нас святое.



Не поддаваясь мгле греха,
Мы все проходим через время.
И мелочь дней не чепуха,
А наших дел великих семя.

Что вырастет из суеты,
Когда все сорно, затхло, скупое?
Невоплощенные мечты
Лишь оттеняют нашу рупу.

Мы хрупки и нежны душой.
Легко нам нанести увечья.
Но в жизни малой и большой
Мы все же дети человечьи.

Учись любить и сострадать.
Учись спасать людей скорбящих.
Умей последнее отдать,
Чтоб быть в Луче Любви творящем.

Жизнь оросилась ливнем слез.
И горя не изжить земного.
Уносится до самых звезд
Крик боли от всего живого.

Страданье учит нас тому,
Чтоб пред судьбою преклонились
И к свету неба обратились,
Наполнив тощую суму
Насущным хлебом, чтоб дать милость
Лишь милосердью своему.



Мы слуги у страстей своих,
Лишенные дел благородных.
Мы забываем — жизнь есть миг.
Он вечное «всегда» в «сегодня».

Что нам делить? Зачем кроить
То, что не соткано руками?
В руках всего одна лишь нить,
Что сердце нижеет с небесами.

Светла серебряная ткань.
Пространство пурпурно-лилово.
В нем каждой мысли нашей грань
Пусть отражается сурово.

Плывут из света корабли.
И мыслеобразы столетий,
Как сад вселенной, расцвели,
Где их колышет звездный ветер.



Забудьте о вражде. Забудьте об обидах.
Начните жить, как с чистого листа.
Мир укрывает наш крылатая Изиды,
Что, как огонь, прекрасна и чиста.

Забудьте о молве и прегрешеньях.
Уйдет отравы ядовитых дней.

И мы найдем в стремлениях решенья,
Живое острие судьбы своей.

Забудьте о прошедших униженьях.
Во всех явлениях нужно жизнь познать.
А слава и мирское уваженье,
Как и хвала, нам вовсе не нужна.

Мы равнодушны к клевете и сплетням.
Зачем известность нам, коль без того до звезд
Звучат священных слов живые песни,
Сплетая музыки волшебный мост?

Мы мыслями касаемся созвездий.
И нити звезд, протянутых к Земле,
Звенят, как арфы наши, повсеместно
Через ветра пространств и долгих лет.



Серебряной молитвой озарюсь,
Чтоб вознести любовь свою к Владыкам,
Где радость пребывает многоликой,
Смирив жизни утомленной грусть.

Когда-нибудь и я в любовь проснусь,
От пылкой страсти поднимаясь выше.
И в ней себя найду я вечным риши
И, вспомнив все, назад не обернусь.

И, научившись слушать тишину,
Услышу звон и начертаю строки.
Пронижут сердце огненные токи.
И я уменье прежнее верну
Общаться с вечным, чистым и высоким.

Я свиток тайны снова разверну,
Что от Премудрости протянут нам троюю.
Пусть станет истина моей судьбою.
Пусть знание обретает глубину.



У золота времен есть тайный господин.
Невидим он, но сила его зрима.
Во всей вселенной царствует один,
Как пламень вечный, красотой хранимый.

Созвездия смещают строгий круг.
Эпоха за эпохою проходит.
Врагом становится давнишний друг,
Что среди равных ищет себе слуг,
Всех устремляя к дьявольской свободе.

Но в жизни вечной дисциплина сил
Неотвратимо ждет и безраздельно.
И тайна мыслей наших беспредельна.
Ее Великий Вечный освятил.



Испытанные сроками судьбы,
Мы в недрах дней слов жемчуг добываем
И каждый день все ближе подплываем
К источнику негаснущих огней.

В молчании, и то мы слышим глас,
Во всем пространстве, небе, вокруг нас.
Мысль говорит нам звуками земными
И музыкой живой тревожит нас.

Тон тайны в мире шепотов силен.
Сверкает он, как в снах — цветущий лен.

Звук зажигает образ и сиянье.
Звучаньем свет в сад тайны превращен.

Слова, слова тверды и горячи.
Они несут нам мудрости ключи.
Они сильны, как циркуль геометра.
Они что звезды в ледяной ночи.



Белый конь, что белее снега,
Миру явится в день урочный.
И сойдет с раскаленного неба
Мрак неведенья, мрак полночный.

И восстанут святые люди.
Ну а грешным грозят страданья,
Если в серых пустынях буден
Не нашел ты священный камень.

Что боишься, то и случается.
Неизменен закон заклятий.
Жизнь прекрасна, как тихое таинство
Приходящей эпохи Сатьи.



Если сокол парит над тобой,
Значит, жить тебе долго еще,
Познавая войну и покой,
Продолжая делам своим счет.

Никогда нам не исчерпать
Вечных мыслей живой океан.
Пред судьбой я готов предстать
В одеянии многих стран.

Не страшит нас ввысь переход,
Если жил, трудясь и храня
Своих качеств душевных род,
Что начало берут от огня.

Солнцу молимся на заре.
Просим радости всем и любви.
И здоровья на много лет
Всем, кто людям помочь норовит.

Отрекаясь от мыслей тьмы,
Призовите священный огонь,
Из которого вышли мы
И куда мы уйдем легко,
Завершив земной свой путь.

От судьбы никуда не свернуть.
Что скопили, то наше навек.
Что собрали — не утаить.
Пусть же чисто живет человек,
Продолжая плести свою нить.



У Камня Пути нас уже не найти.
Вперед мы ушли за неведомым знаньем.
Поможет нам путь себя обрести.
Поможет нам путь в обретенье познания.

Ветра холодны, словно горькие сны.
Пусть солнце пошлет нам для душ утешенье.
Готовясь к пути в начале весны,
Мы прошлому мира даруем прощенье.

Нам легче идти, если тяжести нет.
Пусть камень с души упадет на дорогу.
Таинственный свет, неведомый свет
Нам обозначит присутствие Бога.




Чаша Мудрости переполнена.
Изливает Солнце огонь,
Что насыщен знанием тайным,
Как зерно, что упало в ладонь.

Ощутишь ли его касание,
Если знаешь привычности дух?
Тайна мудрости универсальная
Прожигает зреньё и слух.

В окна жизни нашей стучится,
Чтоб сумели разоблачить,
Что поет золотая птица
И о чем говорит нам нить,
Что от Солнца протянута к людям,
Утомившись в пространстве блуждать,
Говоря нам: «Мы будем, будем!
Будем вечно! Будем опять!»

Истомленные в одиночестве,
Даже если вокруг толпа,
Мы находим прибежище в творчестве:
В нем познания радость жива.


Чаша Мудрости Мира наполнена.
Для Земли новый скован сосуд,
Что от Солнца в одежде огненной
Света Ангелы нам несут.



Гнилые столбы не дели с соседом.
Не трогай мрачную глубь души.
Ночь глубока его, путь неведом,
Ему не доступна мудрости ширь.

Мы все идем, все открыты пред Богом.
И пусть суета не затронет миг.
Каждый согласен видеть в убогом
Голод, боль и помощи крик.

Ну что ж, мы сами избрали движенье.
Стихия пути — мечта наших душ.
Никогда не умолкнут мысли броженья,
Как шорох цветов — в весеннем саду.




Гори, гори, звезда моей души,
В пространствах и веках не угасая!
Пусть миражи показывает Майя —
Ты красотой небесною дыши.

Так много нужно осветить ночей,
Что не дождались ясного рассвета.
Любви твоей серебряный ручей
Несет огонь живой Святого Света.

И в нем — грядущего величие идей.
И в нем — то новое мировоззренье,
Что передано Матери-Звезде
Как огненный призыв предназначенья.

Пусть ритм творит гармонию ума.
Пусть оживает тайна совершенства.
Идут, идут священные слова.
Познания обретается блаженство.




Бесплоден лес сухой.
Там птицы не живут,
 и нет зверей, и травы вечно чахнут.
Сожги его, чтоб силой огневой
Удобрить скалы, их присыпав прахом.

Не надо слов напрасных.
Пустая болтовня
 лишает смысла времени течение.
В мечтах бесплодных умирает «я»,
И от судьбы не нужно ждать прощенья.

Лишь труд исправит лень напрасных слов,
Когда считают, что их дни так важны.
Без напряженья не сорвать оков.
Молчат лишь боги да пространства стражи.

Призыв к труду обиду не несет.
Пусть каждый изобрел себе упреки.
Движеньем обозначен каждый год.
Судьбою набухают наши сроки.

Зачем страдать, когда звенящий дух
К стремлениям подстегивает тело?
Для вечного труда не хватит рук.
И мыслей ярких рой поглотит дело.



Темнота и безмолвие — отдых сознания,
Чтоб оно обострилось в своем недеянье,
Чтоб оно усмирило пустые желанья
И позволило в глубь заглянуть мирозданья.

Почему мы не поняты в наших стремленьях?
Почему ищут в наших делах только лживость?

Мы так искренни в наших благих намереньях.
А в ответ редко слышим живую взаимность.

Поселись во мне Свет, тот, которого нет!
Поселись во мне дух благородных свершений!
Не окончен мой путь, и мантрам не пропет,
Пока я не постиг тайну Высших Велений.



Вернуть себя можно, лишь помогая другим.
И, путь указав проходящим,
сам в будущее прозреваешь.
Ты Солнцу молись и вершинам седым.
В молитве познание сил обретаешь.

Не надо метаться. Сладка в обещаниях ложь.
Мы в патоке зла увязаем, как в топком болоте.
Совсем не святые, не любим мы ложных святош,
Подвластные чувствам тоскующей плоти.

Зачем предаваться печали?
Ведь это дыханье камней,
Которые в мире устали от вечного плена.
А солнечный луч открывает сокровище дней.
И как все прекрасно вокруг, хоть и тленно.

Мы благословляем любое движенье души,
Которое свет прибавляет в пространстве поющем.
Пока есть в тебе восхищенье, дыши,
В миры уходя золотые за Вечно Идущим.



Храню озарение детства
О тайне своей вековой.
Когда открывается сердце,
Серебряный льется покой.

Не просто волшебные звуки,
А книги небесной слова
Стекают от сердца на руки,
И пишется света глава.

Живем мы, к чему-то готовясь,
В своем ожиданье таясь,
Исследуя вечную совесть
Как самую крепкую связь.



Детям Пути с тропы не сойти.
Детям Пути не сидится.
Мы свою мудрость должны обрести
В полете, который нам снится.

Чиста и легка пути строка.
Вместо пера — посох кедровый.
Ветер поет. Журчит река.
Мгновение каждое ново.

Дней нашей жизни золотая пыль
Нам посылает дары познания.
Нам не сойти со священной тропы,
Если бы даже было желанье.



Овеяны мудростью горы Алтая.
Дух высокой судьбы нас незримо ведет.
А мы все стремительней смысл обретаем
Того, для чего каждый смертный живет.

Мы странники. В мире мы вечные странники.
В душе мы бродяги. В душе мы вольны.
И только у времени вечные данники.
Ему отдаем года из сумы.

Мы платим за волю, за воздух свободы.
Мы тайну храним неизжитых дорог.
От мига рожденья до траурной кроды
Мы шепчем неслышно спасительный слог.

Молитва сильна, словно вечная битва.
Молитва доспехом скрывает от тьмы.
Давно уже все в красоту перелито.
Нас солнце уводит от власти зимы.




Покров неведенья становится броней,
Неслышно уплотняя знаний клад.
Но, кто войдет в Храм Тайны, будет рад
Такому благодатному покою,
Который знает всех не наугад.

Нам в душу звезды вечные глядят
И говорят нам не смолкая, вторя
О сокровенном самом, что горят,
Как маяки космического моря.

Коль нужно осознанье, понимай
Вместилищем всех тайн непостижимых.
Пусть в сердце расцветает вечный май,
В твердыне представлений всех хранимых.

Коль понял сам, с другими поделись,
Великой Силы сослужа Началам.
Нет смерти и конца. Не иссякает жизнь.
Огонь тает в уголочке малом.




Целительный воздух Алтая
Любого из нас возродит.
Пусть в сердце любовь обитает.
Пусть радость животворит.

Не верьте наветам, не верьте!
Изобретательно зло.
Желающий брату смерти
В себя нацелил стрелой.

Уставшего от напряженья
К иному труду зовем,
Чтобы продолжить движенье
В высокий небесный дом.

Не верьте пустым обвиненьям,
Что время бесцельно прошло.
Ведь жизнь — души продолженье.
Ведь жизнь — побежденное зло.

В тебе и в других пределах,
В мыслях твоих и словах,
Творится святое дело
С молитвою на устах.



Чуткому уху близко
 пенье весенних просторов
В днях переходов ярких
 от зимних ночей к весне.
Все наливается светом.
 Но еще снежны горы.
Плавится жизни время
 в несокрушимом огне.

Чуткому уху близко
самое чуткое сердце.
Дух не дает отступить нам.
Дрема дней не для нас.
Сила труда святого
в нас никогда не померкнет,
Если чисты желанья,
если наполнен час.

Голос Великого Мира,
гулы и звоны Вселенной
В сердце давно услышаны,
в сердце давно живут.
Пусть моя жизнь стремится
тайною сокровенной
К цели своей незримой,
в неисследимый путь.



Пусть Древо Познания цветет,
Для сердца мудрость являя:
Иначе все заберет
Себе вездесущая майя.

Если вкралась тоска
И в жизни нет интереса,
Погас светильник пути,
Упала судьбы завеса.

Там радости не найдешь.
Там скорбью пропитан воздух.
Там медный заржавленный грош
Затмил золотые звезды.

Нас тьме не занять, не понять.
Ей сила нужна иная.

Умеет она распинать,
Свое самовластье являя.

Пусть вьется ветер пути,
Пыль за спиной вздымая.
Нам долго идти и идти.
И нам не помеха майя.

В сравнении лишь различишь,
Что ложно вокруг, что свято.
Горят золотые ключи,
Добытые нами когда-то.

Но где ж те Врата, что открыть
Завещано нам издревле?
Укажет дороги нить.
Прошепчет голос напевный.



Свою игру пусть затевает кто-то,
Используя тебя тузом в кармане,
Не прикасаясь к той сердечной ране,
Которая дает любви работу.

Удел таких — он обречен заранее.
Им нечего Учителям доверить.
Преступны их неведомые цели.
Они лишь самостью привыкли время мерить.

Мы можем в лучшее свое не верить.
Но нужно следовать закону блага.
Весть может принести даже бродяга.
Мы знаем, кто живет за крепкой дверью.

Высокомерия мы избегаем.
Зачем нам постиженья низшей спеси?

С ней не пройти ни города, ни веси.
Собака каждая на них залает.

Судьбы своей никто не знает.
Но видит она путь святой удачи.
Она наш проводник, и не иначе,
Который будущее прозревает.

Не осуждай судьбу и не кляни.
Мы сами создали себе препоны.
Пусть радость утолит былые стоны.
Благослови судьбу в любые жизни дни.

За боль глумлений всех ты извини,
Но дай самим испить до дна свои печали.
Без милосердия мы б жить устали,
Зачахли б, словно дерево в тени.

Свою игру пусть затевает кто-то,
В рукав запрятав лишний туз.
Нас ждет неоценимая работа.
А шулера — позор, боль и конфуз.



Цветок расцветает в урочный час.
И пыль ему не страшна.
Миг, когда Господь посещает нас,
Дивен, как звезд глубина.

У Неба нет ни верха, ни дна.
Мудрость тем же сильна.
Познание в труде родит тишина,
Как море цветов — весна.

И разве можно устать в пути,
Читая ведущие знаки?

Нам еще долго по миру идти,
Видеть привыкнув во мраке.

Путь вечен. И вечно сердце его,
Зовущее к тайнам мира.
Разве сумеем судьбу обрести,
Не выходя из квартиры?

Ночь темна. Но скоро рассвет.
Тайной манит дорога.
На горной тропе не увидеть след
Ни человека, ни Бога.

Но ветер звенит, но ветер зовет
Идти и идти непрерывно,
Вечный поход превращая в полет,
Где мысль твоя неустанна.

Чувства творят, чувства кипят,
Рождая цветы пониманья.
И только один Учителя взгляд
Дает продолженье познанья.

Звезда Посвященья над нами всегда.
Ее лучи принимая,
Откроется сердцу знанья руда,
Которую мы не знаем.



Нас здесь не ждут. Но в пространстве живом
Вечно зовет нас Огненный Дом.
Голос звезды, напоенный огнем,
Нас провожает ночью и днем.

Но мы не слышим и в криках зовем,
Чтоб наши души услышал Господь.

Но в нашем сердце ночью и днем
Пенье Его слышит горькая плоть.

Мы так привыкли к пульсу сердец.
Но это Весть посылает Отец.
Колокол Силы звучит и звучит,
Вечно наполненный мыслями звезд.

Но, заливаясь горечью слез,
Дух позабыли, устали от грез.
Неукротима жаленья волна,
Если в себя душа влюблена.



Журавли облетают мой дом.
Сделав круг, возвращаются снова,
Словно ищут живую основу
В этом мире бессмертно-святом.

В них я вижу себя и простор красоты,
Куда наши влекут нас мечты.
Вечный странник, не знающий в мире покоя,
Накопивший огонь простоты.

Пусть же будут все дни к вам щедрь.
Пусть наполнится радостью Чаша.
Ну а нам, мудрецам, в этом мире уставшим,
Приготовило время дары.
Плод созрел и лежит в свете листьев опавших.

Журавли, журавли —
душ бессмертных вращенье, —
Сделав круг, возвращаются снова, назад,
Пока будет гореть в нас желание воплощенья,
Пока будет цвести нашей мудрости сад.

Что познали мы здесь? Только малую кроху.
Расширяя познание, знаем, что мы глупы.
Кто подвластен судьбе, ее каждому вздоху,
Знает вечный закон совершенной тропы.

Мы идем и идем. И не будет нам отдыха.
В вечной тайне пути все случиться должно.
От ночного костра нам не взять даже сполоха —
Только жар его глаз, только тайны вино.

Посвящения звезда загорится тогда,
Когда дух власть возьмет над усилием тела.
Тогда мыслью мы сможем посещать города,
И планеты, и звездные далее пределы.



Иди вперед, не обращаясь вспять.
Оглядываться нужно только вору.
Тропа восходит на крутую гору,
Чтобы спуститься резко вниз опять.

У мысли любопытства не отнять.
Дух ищет новое во всем обыкновенном.
Затеряны мы на краю вселенной,
А хочется все дальше улетать.

Сердцами движет вечная мечта —
Найти невиданное, чтобы удивленью
Привычного разрушило мосты
И новое послало вдохновенье.

Иди вперед и не кляни судьбу.
Она любому сердцу сострадает
И от людей наград не ожидает,
Доверив часто царский трон рабу.

Круговращенье непонятных истин
Рождает трепет перед кармой в нас.
Приходит срок — и наступает час,
Когда унижить нас или возвысить.



Владыка Пути, Бог долгих дорог!
Ты знаешь один встреч огненных срок.
И где, у каких далеких костров,
Исполнится жизни великий итог.

Но он лишь начало для тайны иной.
Когда мы расстанемся с плотью земной,
Из слов ненаписанных сложим сказанье,
Которое ждет нас в жизни другой.

Владыка Пути! За Тобой мне идти,
Чтоб мудрость священной судьбы обрести!
Весь путь — перед нами. Весь — как на ладони.
Успей лишь сказать: «Прощай и прости!»

Но если не можешь кого-то простить,
То камнем на сердце ляжет забота.
Есть в мире тобою обиженный кто-то.
Есть тот, кто сумел за него отомстить.



Погружается небо в туман.
Солнце красное катится вниз.
День истек. И ушел караван
Вслед за светом, как чистая мысль.

Притяженье великой судьбы,
Приращенье высоким делам.
Знание свято. А прошлого пыль —
Это чувств отгоревших зола.

Как любить, если нет любви,
Но щемящая в сердце боль?
Может быть, что болит и горит,
Называется нами любовь?



Указало мне Небо посох —
Кедр, что молнией поражен,
На котором звезды как росы,
На котором знак мой зажжен.

Руна Тайны и Руна Вечности
Оплели его плоть сверху донизу.
В них мои совершенства отмечены
Раскрывающимися в мир наш розами.

А грехи, как колючки острые,
Охраняют судьбу до времени
От застывшей идущей осени,
От зимы и от лютого бремени.

Как снега охраняют корни
От гибели раньше срока,
Так зима охраняет зерна
Неувядшей весны далекой.

Это плоть, власть над нами имея,
Просит в должный час проявиться,
Чтоб березы плакали соком,
Чтоб по кедру текла живица.

Указало мне Небо место,
Где могу я творить в спокойствии
Как стихи, так и вечные песни
Вечных звезд, что по небу разбросаны.

Посох странствий — сила живая.
Он оружие и опора.
Серебром его плоть отливает,
Словно в полдень чистые горы.

Он укажет тебе направление,
Если вдруг заплутал ненароком.
На вершине его свечение —
Камень светит лиловым током.

Словно лотос из аметистов,
Словно белый луч над горами
Посох мой, словно молния, быстрый
Над неведомыми путями.



Небеса не умолкнут,
Пока звезды горят,
Пока взоры их колко
В твою душу глядят.

Примешь ли Камень Счастья
Или посох возьмешь —
Света огненной властью
Облеченный уйдешь.

Знай, что путь — наша тайна
И святая судьба.
Сердце наше питая,
Не умолкнет мольба.

Просим Небо устроить
Людам чистую жизнь,
Чтоб послало здоровье
Телу и для души.

Небеса не умолкнут.
В тонкой музыке сфер
Открывается Око
Беспредельности мер.

А земное снованье
Словно взбитая пыль.
Путь проложен заранее
Напряженьем судьбы.

Сколько душ проходило
По тропам земным!
И священная сила
Покорялась святым.

Заключенная в плоти,
Находила свой путь.
Долгожданная Сотис
Хранит твою суть.



Укажет Луч достойных слуг судьбы.
Укажет Луч помощников великих.
Проснулся Камень, в искрах многоликих —
Его планет высоких былль.

Он послан нам. Он душу сном тревожит.
Рожденье новое всем обещает он.
Рожденный в сердце огненном закон,
Исполненный, помочь любому может.

Нам каждому дарован чистый луч.
И цвет его зерну созвучен духа.
А твой — алмазом светит, как Белуха,
В серебряном сиянии певуч.

Он чист пламенами. Но огонь его не жгуч.
Но струны его сини и лиловые.
Гудят в пространстве огненные зовы
На радость верным и на зло врагу.

А наши головы уже в снегу.
Пусть проявляет свет в них свою сущность.
Мы тех зовем, кто ждет свою грядущность
И строит корабли на берегу.




Вверх пламенем огонь горит,
В свет превращая золотое масло.
Он просто светит тихо, не чадит,
Не возвышаясь над своим богатством.

Не порицает никого, не лжет,
А исполняет свято свое дело,
Жар духа всем на свете раздает,
Даря всем благо чисто и умело.

А наше благо в тайне тайн живет,
Исследуя все чувства человечьи.
Не возвышаясь, солнце свет свой льет.
Река в смиренье свои вторит речи.

Дух благородства озаряет мир.
Напыщенность изъян в нас исправит.
Что скромн ты, что ты убог и сир —
Добро в тебе все это не убавит.

Пусть цель твоя невидимо горит.
В напыщенных огнях высокомерья
Она не видна, но ее магнит
Сияет средоточием всеверья.




Ускользящий миг — он как радости крик.
В нем вместилось созвучие гор и созвездий.
Потому что на небе Гуру Вечного Лик
Воссиял, вопреки клевете и возмездиям.

Пусть проклятья несут ветры горьких минут
Мимо нас, мимо чуда сокрытых свершений.
Пусть гроза разрушает миров тишину.
Строим Храм из обломков вселенских рушений.

Есть магнит, что любовью соединит,
Что кует нашу душу в огне испытаний.
Чей-то дух возгорится. Равнодушный смолчит:
Он устал от своих неказистых желаний.

Ускользящий миг — Бога Чистого Лик,
Что прикрыт покрывалом прекрасным пейзажа.
В глубине тишины тайны голос затих.
Дух не слышит, когда исполняется лажа.

От лукавства до слез путь извилист и прост,
Если искренни слезы в раскаянье честном.
Тишину разрывает неистовство гроз —
Нашим мыслям творящим в душе этой тесно.



Вращатель Вселенной! Вращатель Веков!
Ты нас избавляешь от Майи оков!
В деснице Твоей — Трезубец Святой.
Сияет Луна над Твоей головой.
Священная Кобра обвила Твой стан.
Великий Владыка, Богов Бхагаван!

Все Боги — в Тебе, Высочайший наш Бог!
И каждый — у Лотоса Сил Лепесток.

Творящий Бессмертье, Ты Сам Вечно-Юн,
Как мудрость сензара и огненных рун!

Зачем нам награда, коль жезл есть труда?
От чистого взгляда сияет Звезда.
Звезда Посвящения, Надежды Звезда —
Что буду Тобой защищен навсегда.

Пусть жизнь будет светлой, и легкой — тропа.
Ты Сам — Вдохновитель, Творец и Судьба!
Глядящие вдаль Очи этой волшбы.
Целуем от стоп Твоих звездную пыль!

Вращатель Вселенной! Вращатель Веков!
Ты нас избавляешь от Майи оков!
Вручаешь мне Посох и огненный Меч,
Чтоб смог я сердца от зла уберечь!



До Звезды Посвящения идти далеко.
Не свеча это, что зажигается спичкой.
Через вечность времен и пустыню веков
Путь нелегкий лежит к красоте необычной.

Горек хлеб путешествий. И студена роса.
Если нету источника, ею напьемся.
Как привычны нам стали на земле чудеса.
Мы с привычным теперь уже не расстаемся.

Враг всего — безразличье и заиленный взор.
Что увидит такой потускневший бродяга?
Над тропею судьбы, над вершинами гор
Загорается звезд негасимая сага.

А над ними, как свет самых ярких огней,
У обиженных всех попросивши прощенья,

Поднялась над одним из идущих людей
Голубая, до боли в глазах, Звезда Посвященья.

Чем же он заслужил? Он такой же, как все.
Неприметны его фигура и внешность.
Он стоит на границе, на той полосе,
Когда в вечный полет превратилась поспешность.

Он спешит, потому что имеет, что миру сказать.
Одинокий отшельник в долине Алтая.
Его сердце огонь давно пронизал
И горит, ночи мрак вокруг озаряя.



Для нашептываний моих
Есть лишь только мелькнувший миг,
У которого в сердце свет
Бесконечно летящих лет.

Он как будто семя судьбы,
То, что кедром возросло до вершин.
Где-то там, на краю тропы,
Дождается нас тайшин.

То ли волк, то ли человек —
Не понять в суете сует.
Но когда он ступает на снег
И идет, за ним следа нет.

Он летуч, но глазами зрим.
Но туман сновидений в нем,
Словно Майи искусный грим,
Словно тайны сокрытый дом.

У пещеры — из камня дверь.
У двери — волшебный замок.

Ветер горный, судьбы менестрель,
Песнь поет о жажде дорог.

Соткан мир из нитей-путей.
Между ними — узлы-города.
Между ними — цветы идей
И живые огни труда.

Все живет. И огонь творит.
Собирает людей магнит.
Где-то в небе струна звенит,
Приводя в движение ритм.




Слушай мира покой,
Когда огонь говорит.
Ты поймешь, кто такой,
В свете ранней зари.

Страх отпадает. Рождается свет,
Который из сердца идет.
Ветер неутихающих лет
Мудрость времен несет.

Вновь на Алтае цветут сады.
Снова мечтой полны
Звезды нашей сердечной руды,
Чистого мира сны.

Знаки дней не стереть рукой,
Если тропа верна.
Огонь горит, навевая покой.
В мире опять весна.




Кто нас приветствует с небес,
Дорогу открывая в вечность?
Ты умер здесь, но там воскрес,
Обрел движенье в бесконечность.

Но мир твой светел. Он так чист,
С земною скорбью не смыкаясь.
Средь мириадов звездных искр
Твоя душа летит живая.

Там мертвых нет. Там живы все.
Но как понять все это людям?
На той нейтральной полосе
Мы о земной судьбе забудем.

Оставим все навеки здесь.
С собой берем лишь благо сердца.
Добра не иссякает весть.
Добро, как и любовь, бессмертно.

В нем Бог присутствует среди нас.
В нем радость вечная творится,
Всесильем наполняя нас,
Как небо — крылья каждой птицы.



Отцветают сады на Алтае.
Лепестки опадают в траву,
Как снегами, ее укрывая,
Не услышишь падения звук.

Тяжелеют летние росы.
А туман над рекой ярко-бел.
Время, время мгновенья уносит
Лепестками по узкой тропе.

Что ж мы нажили в жизни доброго?
Что оставили позади?
Осыпается снов наших облако.
И приходит звезда, чтоб светить.

Долго будет она над нами
Через бездну небес идти
И тончайшими голосами
Окликать на трудном пути.

В тайне радости исцеляющей
Будет ветер слова нести,
Тонкий смысл в лепестки превращающий,
В «Здравствуй» тихое и «Прости».

Вечной мудрости обретение
Проникает в нас день за днем.
Воскресение озарения
Мы ведь сами себе создаем.

Не купить ни мудрость, ни преданность.
И здоровье ничем не купить.
Заповедано древними ведами
Этот мир непонятный любить.

Пусть звезда осветила горы.
Пусть судьба поднялась в зенит.
Несмолкающий голос Алькора
В моем сердце струной звенит.

Как светло этой музыки таинство,
Что волнует сердце наших глубь!
Среди звезд, средь небесного равенства
Лишь один лепесток приголубь.

Он твоя неизвестная Родина,
Кораблям наших душ причал.

Много прожито. Много пройдено.
Не велик наш путь и не мал.

Что сравнится с Великою Вечностью?
В ней утонет любая жизнь,
Как песчинка — в судьбе-бесконечности,
Как травинка — на крае межи.

Ковыли седые шевелятся,
Древний склон укрывая собой.
Время, словно старая мельница,
Машет крыльями надо мной.

Может, мал средь людей, может, равный им,
Их невиданному волшебству.
Все равно нашей жизни застава —
Это место, в котором живу.

Сколько прожито. Сколько пройдено.
Соль труда и горечь обид
Не забудем ни я, ни Родина,
Та, что душу мою хранит.



По мере умников-эстетов
Мой стих, конечно, глуповат.
Но здесь нас извиняет лето
И гор несокрушимый взгляд.

Мы неприступны и суровы,
Подобно им, в своей глуши.
Но мысли так свежи и новы,
Как неиспытанная жизнь.

Потерь не счесть и находжений.
Но в таинстве течения дней

Что нам заменит чувств движенье,
Которые судьбы длинней?

Она ведет по тонкой нити
Неугасающих времен,
Меняя лица и события,
В реальность превращая сон.

Пусть длится дней круговращенье.
Пусть от забвенья мы решим,
Что есть бессмертье зла рушенье.
И дух наш, он неустрашим.


Пусть сердце не познает меру
В великой магии любви.
От серости спасает вера.
От ночи — ранний луч зари.



Мы дух позовем, чтобы тайну нести.
Нельзя то, что в сердце, отдать без остатка.
На нашем пути, на вечном пути,
Мгновение каждое чисто и свято.

Судьба создает для нас корабли,
Тела и дома, тревоги и счастье,
Чтоб мы в этот мир свой свет привнесли,
Оставив другим неизжитые страсти.

Наш дух не стареет. И мы вместе с ним
Себя наполняем желаньем бессмертья,
Огнем наполняя летящие дни,
В свой парус пуская серебряный ветер.



Пока уста мои закрыты,
Но будет сорвана печать,
Когда откроются магниты
И будет миру что сказать.


Не нужно горьких сожалений,
Когда косноязычья плен
Хранит глубины откровений,
Движенье вечных перемен.

Глас сохраненный знает силу.
Нам тайну слова не понять.
Но в час, когда мои светила
Начнут невиданно сиять,
Откроются печати срока,
Врата живые распахнув,
И чистою душой пророка
Откроют мудрости весну.

Зачем для знаний ищем дряхлость?
Одежда старости чиста.
Ты удивлен судьбы размаху,
Но в нем — явлений красота.

Что передано — не убавить.
У Тайны множество причин —
Что утаить, а что оставить
В пространстве вечных величин.

Мы люди. Это оправданье
Для легкомысленных чудес.
Пусть в нашем мире правит знанье
И блага чистый интерес.



Не спеши, не спеши, не спеши
Скорый суд на свой лад вершить!
Может враг оказаться другом
Для твоей неумной души.

Не спеши, не спеши, не спеши!
Для добра средства все хороши.
Делай дело, не только услугу,
Веря в то, что чисты миражи.


Семя мысли живой посеи,
Чтоб засеять поля щедрот.
Звездный свет, растворившись в росе,
Драгоценную силу несет.

Исцелит он и гнев, и страх,
Горечь слов на твоих губах.
Он тебя напитает жизнью,
Что утрачена в длинных годах.

Не спеши, не спеши, не спеши!
Мусор прошлого не вороши.
Пусть судьба растворяет желанья.
Только в будущем не греши.

Все простится, коль ты осознал,
Что сияет души кристалл.
И неведомый свет струится
Из зерна, что Господь даровал.

Это семя грядущих миров.
Это искра будущих лет.
Пусть растет среди горных снегов
Несгорающей тайны жар-цвет.



Зачем нам власть? Зачем нам деньги,
Коль мы не властны над собой?
В болезнях мы влачим мгновенья,
Не зная, где же наш покой.

Сожженное до основанья,
Мы будущее строим вновь.
Находим новые желанья,
Храня небесную любовь.

Которая священным кругом
Хранит нас для грядущих дел.
Обязаны Святому Другу
Мы всем, в чем каждый преуспел.

Ушли дожди пустых желаний.
Но тучно травы поднялись.
Не ждите чьих-то упований.
Меняйте сами свою жизнь.

Мы следуем тропой Господней.
Мы знаем, как она трудна.
Несет мирское половодье
Разбуженные времена.

Но нужно пережить все беды.
Все боли в нас — перетерпеть.
И будет голосом победы
Звенеть лишь золото, не медь.

Луч огненный его коснется —
И возвратится чистота,
Рожденная в глубинах Солнца
Целительная красота.



У озер потаенных характер крутой.
На глаза не хотят они нам попадаться.
Там ключи ледяные с целебной водой.
Там сияющих лилий звуковые вибрации.

Заплутавшему в дебрях как его отыскать?
Нету троп и дорог — только тайная вера,
Что откроется озеро сердцу опять,
Сокровенной судьбы обнаруживши меру.

В каждом духе живет она, в каждом творит,
Собирая крупички забытых пророчеств.
Раскрывается истины древний магнит,
Выдыхая цветенье серебряной ночи.

Мы готовы принять любую судьбу.
Мы готовы открыться жару солнечных чисел.
Нам нельзя позабыть, опустившись в волшбу,
Вечной жизни таинственный смысл.

Слово дарит покой. В нем мы ищем себя,
Утоляя надежды и мечты обретая,
День за днем, миг за мигом себя торопя,
Тайн доверенных нам красоту открывая.

Бьется сердце, торопится жить и мудреть,
Обучая других и само постигая,
Где реальность живет, а где миражи,
Воспаленные мысли, Майя в нас зажигает.

~~~~~

Создаем красоту в себе,  
Климат любви,  
    благородства растущего миротворенья.  
Где опору найти, если мужества нет?  
Где опору найти? Только в силе движенья.

Умаляй суеты бесконечную дрожь,  
Признавая лишь чистые токи сознания.  
И в вибрациях сна ты мудрость найдешь.  
И в вибрациях сна мудрость гасит желанья.

Святость с мудростью огненной дружит давно.  
Святость вечной судьбы приближает пороги,  
Где все лучшее наше воплощено  
И где лучшие мы всеильны, как боги.

~~~~~

Есть Книга Знаний. Есть Судьбы Поток,
В котором капли — это наши жизни.
И каждого мгновения итог —
Начало нового живого смысла.

Тьма не страшна. И над тобой не властны
Ни страсть дурная, ни стихийный гнев.
И в счастье они станут безопасны,
Когда любовь есть эволюции посев.

А слабость лишь твое жертвоприношенья
Великой Матери — Владычице Миров.
Ты в творчестве находишь утешенье
И слышишь Неба Совершенный Зов.

Слова, из звезд идущие, от мира,
Где Вечности разлито молоко,

Они сияют, как лучи сапфира,
Сквозь жизни, через занавес веков.

Узнаем все. Но Храм Великой Тайны
Все так же будет в небесах сиять,
Греть нам сердца и души озарять,
Путь ускоряя наш чрезвычайно.

Здесь нет рабов и нет таких врагов,
Которые нам козни вечно строят.
Весь этот мир, он Радостью устроен.
Пусть он живет, не ведая оков.


Река бежит, не зная берегов.
Течение бурное их каждый год меняет.
А что же нас сегодня ожидает?
Лицо Судьбы в сугробах облаков.

Пусть свиток пишется. И Мать мне шепчет тихо,
Давая силу вдохновенью моему.
Я превращу в дворец свою тюрьму,
Избавившись от горя и от лиха.

Несчастья не желая никому,
Лечи сердца бальзамом утешенья.
Я труд как путь служения приму.
Путь, что в веках не знает завершения.

Пусть Небо даст нам новые слова.
В потоке времени открыта Книга Знанья.
Я превращу телесные желанья
В Святого Духа вечные права.


Иду и в сердце жар свой берегу.
Пусть не остынет он и не угаснет,
Как ночью темною — костер на берегу,
Костер мечты и радостного счастья.



Целебные слова святых молитв
Мы посылаем страждущему миру
И создаем любви живой магнит.
Им жизнь Владычица Святая подарила.

Луч тайны — он незрим, но негасим.
Он следует повсюду вслед за нами,
По всей великой и святой Руси —
И над землею, и над небесами.

По звездам уходящая тропа
До Сириуса в высоту уходит.
Оттуда льются вечные слова.
Сама судьба к порогу тайн приводит.



Ангелы Огненных Сил!
Ангелы Духа Вселенной!
Жизнь нашу благословил
В тайне Единый Нетленный.

Дух, обращенный в свет,
Дал нам пути и желанья,
Через препоны лет —
Наше очарованье.

Вы — и Защита моя!
Вы — и Носители Слова!
Вечный Глагол Бытия —
Песня Вселенского Зова.

Ангелы Вечных Дорог,
Ждущие на перепутье!
С вами, не чуя ног,
Иду, наполняясь сутью.

Сутью своей звезды,
Тайной великой святыни.
Не исчезают следы,
Как серебристый иней.

Нам все идти и идти,
Не замедляя шага.
На высоком пути —
Пламя священного стяга.



Может быть, грех заземляет,
Нам не давая с земли улететь.
Грядущего наша душа не знает.
Но надо ли знать и того хотеть?

Нужно иметь величайшее мужество,
Чтобы со знанием сроков жить.
Прекрасно судьбы нашей тонкое кружево,
Из серебра и золота нить.

Ни на кого не возводим напраслины.
Ни на кого клеветать не хотим.
Пусть жизнь расцветает в тайне прекрасного.
Судьбу мы будем, как сердце, нести.

Сердце умрет, перестав трудиться.
Нужно и нам эту мысль принять.
Рвется душа, как белая птица,
Соколом, чтобы небо понять.

А тот, кто, как крот, к земле привязан,
Не знает простора, где нет границ.
Он слеп от рожденья, он этим наказан,
К планете самой обратившись ниц.

Незнание ложно. А мудрость тревожна.
Как жизнь проходить, ощущая ток
Колючих взглядов глупцов и безбожников,
Зная дело и ведая срок?

И если в сердце огонь загашен
И нет интереса мир познавать,
Попробуй услышать Шепот из Башни,
Всегда научившись о том молчать.

Что нам дано — знают только Хранители,
Определяя меру вещей.
Сами, мы сами судеб вершители,
Себе отмеряем чашу скорбей.

Иль радостей чистых вечную вечность,
Которую ты трудом заслужил.
Горящий сердцем трудом душу лечит,
Всем напряженьем духовных сил.



Есть в хрустале много ликов времен,
Тех судеб, которые минули.
Ты словно видишь волшебный сон
И мантру чистого Имени.

Одно повторенье его как мантрам —
Печали от нас отгоняет.
И строится радости вечный храм,
В нас времена меняя.

И что б ни случилось, нам жить и жить
В том или в этом мире.
Не исчерпать стремлений души
Мир видеть выше и шире.

Жизнь строга. Испытание нам
Послано в каждом мгновенье.
Но так же полны судьбы берега.
И так же ярки озаренья.

В грохоте гроз, что рокочат в горах,
Я слышу полет Перуна.
Мощен он, но забыт мной страх,
Как значение руны.

Пусть течет их молний огонь
В самое Сердце Мира,
Где тайны открытья намечен срок,
Как час половодья Нила.

Нет у судьбы иного пути,
Чем знаки читать мгновений.
Нужно жить, нужно просто идти
На яркий свет озарений.

Мир превратится в иную суть,
Изменив очертанья.
Пусть годы несут мгновений суд
И утоленья желаний.



Кто ты, пришедший из пустыни,
Где звезды вместо жгучего песка?
Что ты узнал, живущий ныне, —
Тень одинокого цветка?

Сюда муссоны не доходят.
Не знают здесь мелодию дождя.
А тот, кто в мир пришел сегодня,
Увидел лица всех бродяг.

В ком ты увидел совершенство
И восхитился тайной слов,
Познали вечное блаженство
Не зная богатства и даров.

Но и они, как и планеты,
Не будут странствовать вослед.
Ты знай, что в мире правды нету.
Богатства нету на земле.

А то, что посчитали златом,
Лишь пыль от солнечных лучей.
Быть с Богом — значит быть богатым
В объятиях земных ночей.


Не отвергай своей святости,
Что отдает души любовь.
Пришедший из ночной пустыни
Приносит совершенства новь.



Под добрым взглядом все растет пышнее:
И дети, и деревья, и трава.
А люди в сострадании нежнее.
В них тайн неслышнее небесная канва.

Из сути слов слагаем чудный остров
Священных книг, что греют сердце нам.
На луг земной слетают звезды-росы,
Как в души — новые живые времена.

День каждый принимаем посвященье.
День каждый причащаемся к огню,
Что зажигает вечное движенье —
И Сердце Мира, да и жизнь твою.




Нет, не закончена еще земная повесть.
Звук тайный не умолк, и свет наш не погас.
По-прежнему наш дух, святая совесть,
Укорами испытывает нас.

Есть тайн неоспоримое сложенье.
Есть свет труда. Он будущей судьбы
В нас намечает знаки напряженья,
Как обороты огненной тропы.

Идем и мыслью яро ускоряем
Течение своих бессчетных дел.
Живем во благе, и так жить желаем,
И пребываем навсегда в труде.

Духовный он, иль с размышленьем связан,
Или физическим усилием совершен —
В любом обличье просветляет разум,
Свят, прав всегда и честен он.



Хвала Богам не просто воздается —
Она живущим расширяет сердце.
В пределах тайны вечной остается
Великое слиянье родноверцев.

Наш Бог един, как бы ни называли
Его народы и простые люди.
Он указатель бесконечных судеб,
Болезней исцелитель и печалей.

Пропитан каждый шаг Их охраненьем.
Путь наш — под Их защиту и кровом.
Они внимают всем сердечным зовам,
Иные открывая направленья.

Узда времен, в которую впряжен,
Нас подчиняет в малом и великом.
И мы служить ей будем, поелику
Закон развития провозглашен.

Не различая, где тут явь, где сон,
Мы в мареве теряемся явлений
Тех будущих миров, чей свет в нас отражен
Потоком бесконечных озарений.



Лукавых друзей не берем с собой.
Им введом один лишь путь.
Но налетающий дней прибой
Всегда омывает суть.

Душе не страшна ни лесть, ни хвала.
Она высоко летит.
Не долетают земные слова
До мира чистых молитв.

Таится в сердце святая боль —
Любовь к живым существам.
И так сильна состраданий соль,
Что дарит мгновенья нам.

Как тайну жизни своей исчерпать?
Ведь знаний открыт простор.
Мы будем всегда. Мы будем опять
Жить под защитой гор.

Но что таить, если сердца нет?
Знает судьбы узор.
Все можно забыть, но нельзя простить,
Стерев наслоений хор.

Зло дурно пахнет. Аромат добрых дел
Благоухает в веках.
В жизнях своих ты много успел,
Усталость забыв и страх.

Тайна силы, как тайна любви,
Не объяснима для нас.
Но Ты, Господь Мой, вовеки живи,
Судьбы освящая час!


Я был бы так слаб без касаний Твоих,
Без взора чистых очей.
Мчится миг, не кончается миг
В жизни вечной Твоей.

И эту струну никому не порвать:
Ни смерти, ни власти греха.
Будет миг приходить опять,
Сливаясь в года и века.

За днями дней собирается круг.
И в нем мы являем себя.
Радости нашей цветущий луг
Красотою объят.

Сердце Гор свою шепчет Весть.
Сердце Гор говорит,
Что легко лишь несущему крест
Войти в сиянье зари.

Пламя снов знаки нам подает.
В них жар золотого пути.
Куда же сердце тебя влечет,
Рожденного вечно идти?



Ливень настигнет сухие сердца,
Насытив их влагой живой.
Цветы расцветают. И мир до конца
Наполнен самой красотой.

Но кто-то истратит ее, не узнав,
Какое богатство имел.
Уходит в туман наших дней бытие.
Но дух уходящих смел.


В пылу заблуждений можно забыть,
Кому благодарен ты
За то, что счастья вечного нить
Ведет нас через хребты.

Один перевал, другой перевал.
И так же наша судьба
Рисует зигзаг проходящих скал,
Куда нас приводит тропа.

То вверх уведет, то спустится вниз.
Падений и взлетов — тьма.
Не просто случайность и чей-то каприз,
Не просто игра ума.

Судьба проявляет все то, что в нас
Живет от начала дней.
И если импульс один угас,
Другой зарождается в ней.

Токи значительны. Токи мощны.
Течение их — как у реки.
Их окружают берега тишины —
Наши чистые сны.



Рождаемся многое множество раз
В разных мирах и разных телах,
Чтобы до дна луч творенья потряс
Материи нашей оживший прах.

Чтоб выше стал ток вибраций живых,
И чаще — биенье полей.
Чтобы длиннее стал времени миг,
И духа власть — сильней.

Звучанье мелодии чистых сердец
Сцепляет пространство миров.
И там, где временам конец, —
Начало новых веков.

Идем по тропе то вниз, то вверх.
Где лучше — узнаем потом.
И разве так важен земной успех,
Фанфар назойливый гром?

И разве безвестность, что святость дает,
Не выше судьбы вождей?
Кого судьба до небес вознесет
Станет разве сильней?

Но в каждом деле есть скрытый смысл,
Хранящий второе дно.
А в нем сокрыты незримые мы,
Которые были давно.

Или грядущего облик наш
Выращен в полный круг.
И мест обитанья встает пейзаж,
В котором родится наш дух.

Предошущенье туманно в нас.
Но в очертании сил
Все же знаем мы день и час,
Чтоб нас Господь просветил.

Священна тайна Небесных Очей,
Которые в душу глядят.
Не умолкает судьбы ручей.
О чем его струны звенят?

Музыка времени так тонка.
Меняется нежный тон.
Благословляющая Рука —
Над теченьем времен.



Ангел Мира чудесен и прост.
Это тайны сияющей мост.
Это ключ к обретению сил,
К пониманию Вечной Руси.

Не прибавить и не отнять
Тайны той святую печать,
Открывающую красоту,
Ту, что поймана на лету.

Образ радости запечатлен,
Словно мудрости чистый сон.
Он нас лечит от горьких дум,
Очищая чувства и ум.

Духу нужен чистый родник,
Чтоб к нему каждый сердцем приник,
В нем омыв страданья свои
И печали, что застыт дни.

Дух мой вечный, Агни Святой,
Ты во мне, и я вечно с тобой!



Пишется свиток жизни,
Складывая судьбу.
И от кого же зависит
Выбор, дающий путь?


Не угасает желанье
Видеть во всем чудеса.
Это детская тайна,
Радости полоса.

Если бы мы не верили
В чистое волшебство,
Мы б не смирились с потерями,
Мы б не познали родство.

С небом, с горами, с водою,
С шелестом нежных трав,
Со всею нашей судьбою,
Где не всегда ты прав.

Знаки летящих мгновений
Свиток жизни хранит.
В метели их вечных вращений
Никто из нас не забыт.

Имя ничье не теряется.
Дело ничье не мертво.
Каждая мысль продолжается
За пределы веков.



Не вспыхивай, сила, огнями улыбки,
В которой нет мудрости, только беспечность.
Пусть в мире подлунном все тонко и зыбко.
Пусть наши печали лишь время излечит.


Есть действие блага. Есть ветер удачи.
Одно без другого не может явиться.
У многих людей сердце бедное плачет.
Не может покоем оно насладиться.

Но что есть покой, как не определенье
Свободы сердечной, свободы духовной?
Есть мир совершенства. Судьбы озаренье
Его приближает тропею укромной.

Нам нужно беречь вдохновение жизни,
В которой мы радость в себе постигаем.
От сердца любви рассыпаются искры.
В обыденном видится тайна другая.

В нас много сокрыто. В нас сфер миллионы,
В которых мы будем еще воплощаться.
Грядущее в нас — лет летящих эоны.
И время зовет нас вперед устремляться.

Мы живы, и жили, и будем вовеки,
Миры прободая, взлетая и падая,
Пока не иссякнут в душе человеки,
Пока не исчерпана будет в нас майя.



У Матери Молний огня зеркала
Сияют яснее дня.
У Матери Молний — серебряный плат,
Глаза синим небом горят.

Пред Ней расположен Алтарь Судьбы.
На нем — жизни белый хлеб.
Она прозренья дарит слепым,
А зрячий становится слеп.

А все потому, что, мудрость познав,
Ты новые сферы зришь.
А в той высоте — знаний всех глубина
И тайна Великих Риш.

Ты чувствуешь там ребенком себя,
Который рожден едва.
Очи Матери нас слепят,
Как тьму — Золотая Сва.

Мать Молний, Мать Вечных Таинств Пути.
Она озаряет его.
А нам еще идти да идти
По звездам белых снегов.

И длится путь. Ему нет конца.
Прочерчен он сквозь века.
Но Мать Судьба не откроет Лица
Зрящему свысока.

А тот, кто прост и душою чист,
Получит Ее поцелуй.
Рассыплется он мириадами искр,
Огнем пылающих струй.

Течет, не смолкая, времен река.
Как лодку, тело несет.
Великой Матери Молний Рука
Нам просветленье дает.

А ветер летит, поднимая пыль.
А ветер о вечном поет.

Как будто в степи седой ковыль
Взмахом к себе зовет.

Манит сердце иная судьба,
Открыв затворы преград.
Нужна ли сердцу пустая божба,
Если кому-то не рад?

Пусть отойдет туман тревог,
Вершины гор обнажив.
Сбудется срок, подводя итог
Того, для чего ты жил.

У Матери Молний огня зеркала
Сияют яснее дня.
Куда же судьба нас теперь привела,
Знают лишь Очи Огня.

Наша любовь не погаснет к Тебе,
Ясный Небесный Свет!
Будет ветер молитвы петь,
Как делает множество лет.

Чистая Мать, Твоих Рук благодать
Тихо к губам прижму.
Пусть откроется тайны печать.
Сердцу светло моему.



Щит тайны хранит сокровенную весть,
Что средь людей Камни Радости есть.
Так было в веках и будет всегда,
Когда человек носит имя Дагда.

Щит тайны — защита великой судьбы.
С дорог поднебесных — звездная пыль.

Уйдем мы. От нас не найдут и следа.
Но будет светить тихой мысли звезда.

Пронзив поднебесья высокую высь,
Ты к ней сердцем всем, как стрела, устремись.
Мать Молний — над нами. Ее чистый свет
Нам дарит надежду, бессмертья привет.

Мы жизни прошли. Промелькнули они
Как будто чудесные летние дни.
Ушла суета. Все желанья ушли.
Остался лишь плод сокровенной земли.

Щит тайны хранит совершенство мое.
Оно украшает судьбы лезвие.
Пусть грешен ты здесь, но молитва твоя
Возносит тебя над тьмой бытия.



Угасни, печаль, отдались, отойди!
Изыди, мгновенная страсть тонкой майи!
Ведь вечность святая у нас впереди.
Мы в ней новый смысл обретаем.

Отверженных путь ведет к новой судьбе.
Неведение нас погружает в незримость.
Нам надо найти себя, надо успеть
Найти с нашей кармой взаимность.

Но чтобы услышать волю ее
И ей подчиниться и покориться,
С пустыми страстями порви вервие,
Чтоб чистой судьбой насладиться.

Пусть гнет наших бед в нас терпенье кует.
Пусть ищут в нас Ангелы Света надежду.

Из тысячи вечных священных красот
Пусть к жизни пребудет в нас нежность.

Мы ей благодарны за то, что хранит
Дни наши от горьких и злых потрясений.
Ничто не забыто, никто не забыт
В великом круговороте творений.

Одна есть тропа — святая судьба.
Одна есть тропа — восхождение в небо.
Над нашею жизнью сияет звезда —
Великая тайна, неведомый ребус.

Зачем нам разгадывать клинопись дней?
В них Солнца Великого пламень заложен.
Мы тьму озарили кострами огней.
Мы в каждое сердце вселили возможность.

Пусть Свет в нас живет. Пусть сияют сердца,
Не ведая зла, лишь в огне сострадания.
Идем неотступно, дойдем до конца,
Пока глаз глядит, пока чисто дыханье.



Грохочет гроза к Перунову дню.
И молнии неба покров разрывают.
Того, кто принял Судьбу Мою,
Защитой Своей укрываю.

Создам оплот из простой избы
И знаком культуры ваш дом обозначу,
В созвучии с Небом, в консонансе судьбы
Чтоб каждый путь свой начал.

В земных построениях — отблеск Небес,
Чей План мы здесь воплощаем.

Руками строим образ чудес.
Мы Гуру их посвящаем.

Конечно же, Он о нас не забыл.
Он всех призовет к соучастью
Священных дел, что не завершил.
Для нас это будет счастьем.

Вечный удел наш — путь и труд.
Одно и другое уместны.
Пусть крылья судьбы нас ввысь вознесут.
Пусть будет целительной песня.

Устать — не отстать, но сердце обнять,
Другое включив напряжение.
На нас Владыки лежит печать,
На нас — Его напряжение.

За шагом шаг нам светит луч,
Являя тайну седую.
Мы, прорывая неведенья мглу,
Судьбу постигаем иную.



Не надышишься летом
Ароматом цветов.
В тайне вечного света —
Рая огненный зов.

Не утратим мгновений
Рассветов и зорь.
В чистоте сновидений —
Наша любовь.

Не для всех мир наш зыбкий
Хорош и пригож.

Нам не нужно улыбки,
Если сердцем живешь.

Ну а жизнь не бывает
Только сахаром нам.
Кто живет, тот ведь знает,
Как мутна глубина.



Ищу упования в пророческих снах
И в яви, в которой наш труд процветает.
Молитва, как клятва, горит на устах
И силу судьбы обретает.

Рождения нового ждем, но оно
В наш дом не мгновенно, не сразу приходит.
По капле течет постижений вино,
По капле мгновений — в сосуд благородный.

Изведена грусть. И тайна чиста
Слезы, что сквозь уголь прошла испытаний.
И разве мы помним, что нужно сказать
Всем тем, кто опутан цепями желаний?

Усладой полны чьи-то юные дни.
Но старость глядит на них более трезво.
Из бездны судьбы как начала весны
Мы так же неистовы, яры и резвы.

Смиряется мир пред огнями светил,
Когда ранний вечер дает уравниенье
Дневной суеты и ночного пути,
В гармонии слов замкнув устремленье.

Тропа — что судьба: не узнать ее стать.
И норов похода, он непредсказуем.

Кем стать, коль не сможешь в пути ты устать,
В себе совершенство свое образуя?

Коль надлежит в битве вечной упасть,
Мир вечного света собой защищая,
Пусть жертвы священной великая власть
Нам новый дозор обещает.



Из Тайны Тайн Звенигород растет.
И в Тайне Тайн вовеки он хранится.
И счастлив тот, кто путь туда найдет
И до Сердец Великих достигнет.

Звенигород не в радуге легенд.
Он на земле, исконный, существует.
Воочию его мы видим свет,
Великой мудрости в нем мир взыскаю.

Звенигород... Священная тропа
Уходит в гору, будто бы теряясь.
Людского неразумия стопа
Ни разу той святыни не касалась.

Крутой порог. Довольно узок вход.
Но вдруг — перед тобой священная долина,
Река и поле, и цветет цветок
На камне в окружении малины.

Все так, как на земле, и все не так.
Здесь все пропитано тончайшей благодатью.
И стены белые высокий знак хранят —
Благословение Небесной Матери.

Тончайший запах, аромат зари,
Что мирры или ладана чудесней,

Как будто бы ты знал его внутри
С полузабытой колыбельной песней.

Огонь лилов. Ему не надо дров.
Горит он от твоей высокой мысли.
Будь радостен и добр, но будь к себе суров,
Сбирая мудрости серебряные искры.

Так зерна отделяя от плевел,
Храни их в закроме, что уж давно построил.
Успеешь много из того, что не успел,
Что непосильно кажется порою.

Ты сладишь. Чтобы Чашу донести,
Даны тебе да будут силы!
Судьба вручит свой дар в конце пути,
Когда позволят вечные светила.

Но, подчиняясь таинству небес,
Свой труд твори и, мудрость приумножив,
Прозрей глазами в глубину чудес,
Гляди в себя, найди свою возможность!



Смерти уже не будет,
А только вечная жизнь.
В круговороте буден —
Иллюзии миражи.

Для нас ведь Земля — корабль,
Летающий в грядущий свет.
И всем нам уже пора
Принять благодати совет.

Слова западают в душу.
Слова зажигают судьбу,

Которая по минувшему
Определяет тропу.

Направо, налево иль прямо
Сегодня ты в мир войдешь.
Твой выбор — твоя пранаяма.
Твой выбор — правда и ложь.

И если услышишь сердца
Трепетный разговор,
Знай, что не будет смерти
Тебе с этих самых пор.

Оно тебя успокоит,
Когда ты туда шагнешь,
Где воздух живого покоя
В нас вызывает дрожь.

Нет мертвых — все живы, живы
И даже те, кого нет.
В великом потоке Дживы —
Бессмертия Вечный Свет.



Являем судьбы указ —
Задачу каждого дня.
Все, что существует в нас, —
Творчество сил огня.

Я прихожу к тебе
В виде разных Богов
По незримой тропе
Вечных звездных снегов.

Я прихожу к тебе
Шивой с трезубцем в руке,

Чтобы струной запеть
В жизни твоей реке.

Льется живой поток,
Свой обнажая исток.
Каждому делу свой срок
Определяет Бог.

Мир колыхается в сне,
Который Майя дает.
В светозарной весне
Новая юга идет.


Это начало путей.
Это цветенье судьбы,
Тайна вхождения дней
В вечное время любви.

Пусть не кончается час,
Что вдохновляет нас.
Вечного Неба глас
Слышит сердец глубина.

Не утолить жизни жар.
Мудрость не исчерпать.
Воплощений скрижаль
Будет в веках сиять.

По истечении дней,
Что нам отмерил Господь,
Станет света светлей
Наша брэнная плоть.

Чтоб просветленье постичь,
Нужно любить горячо
Все явленья судьбы,
Что предстоят еще.




В изгибах ошибок мы часто блуждаем.
Куда устремляемся, даже не знаем.
Судьба, как стрела, судьба, как водитель,
Ведет нас туда, где все связаны нити.

Путь вечный не просто времени трата.
Трудом каждый миг может стать лишь богатым.
Трудом — тем, в котором себя познаем мы,
В комок собирая розы и слезы.

Мечта — ориентир для судьбы восходящей.
Ее исполнение — цель жизни творящей.
Пред нами рассыпаны зерна потенциалов.
Ты сам выбирай из них те, что по сердцу.

Судьба — наш наставник и мать жизней наших —
Все мысли хранит в вечных свитках Акаши.



Всех бед земных и нам не избежать.
Нас учит крепко огорчений правда.
Рожденные смеяться и страдать,
Что мы достигнем, устремившись в завтра?

Какого цвета мы отыщем перл
В глубинах жизненного океана?
Пусть нашей тайны напряженный нерв
Все обратит в великую Нирвану.

Но все же странно, проникая в суть,
Попутные открытия свершая,
Являться каждый день на страшный суд,
Пред совестью дел мелочь обнажая.

И если в раковине наших дней
Мы победим невежество инерций,
Мы обретем энергию идей,
Услышав голос истомленный сердца.

Применим ли всю огненную мощь
Или насытим красотой мечты пространство?
В долине счастья что же ты найдешь,
Коль обретешь твердыни постоянство?

Зачем нам ложь, коль правда так чиста?
Омывшись в ней, позора смоешь пятна.
Да здравствует живая красота!
Она для духа более понятна.




И подземелья наполняет свет.
И в подземельях сердце бьется так же,
Как будто над тобою тверди нет,
А только мудрости влечет святая жажда.

Неисследимы правила судьбы.
Одно лишь людям внятно и понятно:
Твори добро — и зла густая пыль
Уйдет из жизни нашей безвозвратно.

Твори добро — и мир тебе вернет
Тобой затраченное на свершение блага.
Как снег пройдет, земля весной сверкнет,
Времен продолжив круг, закончив года сагу.


Мир не стоит на месте. Звезды мчат —
Быстрее, чем стрела твоя в полете.
Дух наш на тверди плотной той распят.
Земля — корабль, несущий наши плоти.



Не ищите воды посредине реки.
Просто пейте ее, зачерпнувши ладонью.
Опасайтесь того, что бывают легки
Те дела, что не знают трудной погони.

Поиск время диктует. Поиск тайну хранит
Тех усилий, которые нас напрягают.
Лишь листочек сухой по ветру летит
В необъятные дали, куда, сам не знает.

В вечном творчестве дней столько собрано сил,
Что могло бы давно наступить истощенье.
Но поток нескончаем высоких идей,
Создающих великую силу движенья.



У невиданных гроз вид суров и силен.
Даже горы молчат от мятущихся молний.
Небосвод в серо-огненный плащ облачен.
В нем он гроз вдохновение помнит.

Затихает природа. Небеса говорят.
Но из радужных врат — колесница Перуна.
Кони ветра летят, колесницей гремя.
В небе молнии чертят священные руны.

Что познал — не забыть. Тайны тонкая нить
Пронизала вселенское существованье.
Оставаясь в тени, лучше мудрость любить,
Предаваясь священной работе познания.

Мир смиряет поток, как под ветром — цветок.
Понимают бродяги и сильные мира:
В должный миг, приходящий в означенный срок,
Заиграет всех сфер долгожданная лира.

Если небо поет, значит, тайна живет,
Перед всеми глубинами не разоблачаясь.
Дождик льет. Но высокое солнце встает.
Не снести урагану мироздания завязь.



Черня других, белее сам не станешь.
Не о престиже ты заботься — о душе.
Отбрось, отбрось привычное клише!
Шаблон неповторимость нашу ранит.

Мы выбрались из суеты времен,
Вдохнув покой священный полной грудью.
Мы каждый миг стоим на перепутье
И нашей жизни наблюдаем сон.

И кем же он, скажи, определен,
Когда мы сами под судьбою ходим?
Она предрасполагает нас к свободе.
Она тот свет, который возвещен.

Мы ищем благо. Благо ищет нас.
Дарованное миру не иссякнет.
В грядущее заброшен жизни якорь.
Судьба ведет без всяческих прикрас,
Показывая нам опасность мрака.

Мы не боимся снов. В них мы растем.
Там символы указывают правду.
Пока пытаемся с Богами стать на равных,
Мы ничего вовек не обретем.

Услышим мощь Небес и голос Тайны,
Диктующей немедленный Указ.
Для Истины живой приходит час,
Где полон ты судьбы необычайной.



Когда истекает последняя страсть,
Должна крепость темных в тебе упасть.
Иссякли желанья. Пылающий факел
Отдал в пламень духа священную власть.

И пусть ты найдешь утешенье в другом,
Когда есть желанье творить, исполняя
Обет, что возвысишься в деле святом,
Ослабив оковы холодные Майи.

Пусть тело дано как смешение гун.
Нельзя жизнь построить без власти тамаса.
Но истина наша — на том берегу.
Она своего дожидается часа.

Пусть ложь мы заменим на правды обет.
Пусть гнев переменим на устремленье.
В любом совершенстве завершения нет.
Мгновенья дают нам преображенье.

Пусть связаны мы великой судьбой
Со всеми, кто нам оявляет наш облик.
Добро или зло посылает покой,
На наших делах ставит он свои пробы.

Из золота чистого строится храм,
Из золота света Духовного Солнца.
Ведь каждому дан его тайный мантрам,
Который ему лишь во власть отдается.

А время бежит, хоть течение молчит,
Как будто не движет спокойные воды.
Но в каждой волне энергия спит —
Стремление вечной и чистой свободы.

Но как улететь, если труб сладких медь
Несет славословье и заблужденье?
Растерзанным душам не хочется петь
И песни чужие не хочется слушать.

Волна за волной налетает покой.
Волна за волной открывается тайна.
Мы видим вселенную в травинке простой,
И в каждой улыбке — сияние рая.

Напрасны слова. И молчанья пусты.
Но путь в ясный мир пусть сердце укажет.
Права красота. И совесть права.
И пьющий сок знания вовеки пусть жаждет.



Глаза небес глядят на нас
Без устали, не отвлекаясь,
Нам посылая тайны час,
Лучом судьбы благословляя.

Но не страшись бед и утрат.
Учителя людей — страданья.
И даже те, кто чист и свят,
Не избегут очарованья.

Пока земное тело есть,
На нас воздействует природа.
И ожиданий темен лес,
В котором — древняя свобода.

Но даже там есть круг врагов,
Глядящих за тобой повсюду.
Река не знает берегов —
Река времен, в которой буду.

Неутоленная печаль
Сопряжена с житейским пленом.
Не скоро мы покинем даль.
Не скоро будут перемены.

Земные цепи тяжелы,
Когда узнал миры иные.
Снега Белухи так белы,
Как наши волосы седые.

Нам не отсрочить час судьбы.
Во всем ей будем благодарны.
Летит со звезд живая пыль.
На молодых летит и старых.



Награда нам — полезным быть другим.
Не ведомы пути благословенья.
Обязаны спасением своим
Тем, кто другим дает благоволение.

Нет пустоты. Есть вечной Тайны свет.
А в нем блужданья наши не уместны.
И чей-то след, как дружеский совет,
Укажет направление в неизвестность.

Что ждатель, коль мир исчерпан до краев
И посланы вослед другие миги?
Звон сорванных оков как Тайны Зов —
Небесных Вед открыть святыя книги.

За строчкой каждой новая строка,
На ауру живую навиваясь,
Как мудрости сияющей река,
Бурлит, на сердце нашем отзываясь.

Очистившийся пусть откроет дверь
Живому вдохновению единства.
И то, что волновало нас, теперь
Уже в глубинах прошлого таится.

Мы здесь и нет. Мы снова впереди.
За временем летящим не угнаться.
Проложены в грядущее пути.
И мы туда согласны устремляться.



Вперед, вперед — нас вечный путь зовет!
Вперед, вперед — за Истиной и Верой!
Пусть лучшее наш разум соберет,
Измерив мир своей достойной мерой.

Пусть в сети слов достойный есть улов.
Весомое пусть в труд преобразится.
К трудящемуся не пристанет зло.
Сумеет дело через слово проявиться.

Вперед, вперед — в неведомый полет!
Пусть Вечность нам границы обозначит
Того, куда нас чистый дух ведет
Через страданья наши и удачи.

И нет самодостаточнее нас,
В себе нашедших всех путей начало,
Где вечная любовь воплощена,
Где цель того, о чем душа мечтала.

Вперед, вперед! Пусть пламя не зальет
Дождь слез людских, не утолимых в горе.
Пусть состраданье сердце вознесет
В великое Космическое Море.

Там нет печали. Там Цари Любви
Любую душу жаром обогреют.
Там будет путь из совершенства свит
И станет мир смиренней и мудрее.



Судьба светла и справедлива,
Каких бы ни было препятствий.
Все наши мелкие дела
Лишь украшенья наших странствий.

Но если мы уйдем от мелочей,
Великое откроется нам дело.
Не заплутаем мы в пыли вещей,
Вперед стремимся пламенно и смело.

Судьба нам Мать. Послушайтесь ее.
Она нас не предаст и зла не пожелает.
И лишь найдет забытое твое
В полях вселенной, в облаках пралайи.

Судьба моя, веди меня, веди!
И если виноват, за все отвечу!
Благослови, Владычица, мои пути,
Пошли нам нужные для мира встречи!

Я без Тебя так немощен и слаб.
Ты луч мой чистый на ночных просторах.
Я сын Твой вечный, я слуга и раб,
И воин Вечного Владыки Святогора.



В удобный час, когда истлеют ожидания,
Судьба придет, чтобы вернуть долги,
Чтобы найти ту меру воздаянья,
Которая сожжет твои грехи.

Прислушайся, что Ангел говорит.
Твой Ангел — он Наставник и Хранитель.
Свет мыслей он к истоку возвратит
И все вернет тому, кто зло замыслил.

Откройся миру. Небо обними.
И к солнцу протяни в полете руки.
Судьба зажгла священные огни,
В которых тонут все печали и разлуки.

Весь мир лишь святостью своей силен.
Тьма улетает, уступая место
Святому дню, когда любви закон
Прочесть мы можем в мире повсеместно.

Просимое исполнится всегда,
Когда душа желает только блага.
Чрез многие мгновенья и года
Исполнится задуманного сага.

Желай того, чтоб мир весь был светлей,
Чтоб ты в потемках лжи не заблудился,
Чтоб чисто жил и просто на земле
И к лучшему за гранью изменился.



Пути тайны проходя,
Как удержаться от восторга,
Что ты самой судьбы дитя,
Лишенный жадности и торга?

Что есть — отдай.
И не спеши жалеть о минувшей утрате.
Клубок невежд развороши,
Чтобы услышать их проклятья,
Которые таят в себе,

В одежде зависти и злости.
Петух все так же будет петь,
Зарю встречая на погосте.

Ему предрешено вещать
О приближении светила.
Будь непривязанным к вещам,
Но не смирай к ним бережливость.

Они хранят твое тепло.
В них мимолетные касанья
Того, что было и прошло
В великом Кали Океане.

Как удручающий аспект
Его стремительность и легкость.
Будь терпелив, не жди успех
Там, где царит слов несерьезность.

Слова призыв в себе несут
К неиссякаемой свободе.
В них твой неоцененный труд,
Свершенный в тишине сегодня.

Твори и знай, где есть предел
Неутихающим мечтаньям.
Ты то, что здесь создать сумел,
Идя путями вечной тайны.



Избравший путь идет не отступая.
Избравший путь минует времена.
И не страшна ему планет пралайя,
Которая для нас — лишь время сна.

Дух утомлен великой книгой странствий.
Но что ж еще сумеет взволновать

Души живой великое пространство?
Мир можно лишь в движенье познавать.

Не исчезает свежесть ощущений.
Любовь не так уже терзает плоть,
А дарит благодать в кругу вращений,
Которые доверил нам Господь.

И пусть дотла сгорят пустые тайны.
Один лишь дух в себе все сохранит.
Уходит миг. Кончаются пралайи.
Акаша пишет вечный манускрипт.



Колeblesя жизнь на весах наших чувств.
В любых ощущениях — многообразье
Любых состояний и жажды искус
Опять испытать запрещенность желаний.

Но разве судьба не дает нам свой шанс
Себя осознать благородней и выше?
Трепещет душа, страдает душа,
Коль ты не вернешься к великому Риши.

И Риши — ты сам из давних времен,
Когда струны духа согласно звучали.
И песнь твою отнял томительный сон.
Ее же, запев, ты оставил в начале.

Наложен запрет. И грядущего нет
Без тех состояний высокого взлета.
Когда-то, наверно, нарушен обет
Лишь правдою жить, лишь духовной работой.

Молитва моя — обо всех, кто живет,
Забыв о сияющей доле блаженных.
Великий не кончится этот полет
Тогда даже, когда не будет вселенных.
Пылают огни во все ночи и дни.
И ищут сердца сердец вдохновенных.



В залах памяти — жизни наши.
В залах памяти — знание дней,
Где звенят золотые чаши
Неизжитой судьбы моей.

Как диковинное представление
В тайне спящих священных сил
Этих снов чудесных движение,
Что в себе я всегда носил.

Что-то канет во тьму, что-то сбудется.
Есть волшебное пламя цветов.
Все меняется вместе с судьбами.
Остается одна любовь.

И она, возрастая, прячется,
Чтобы новым огнем воспылать,
Посылая свои удачи —
Что забыть нам, а что нам знать.

Солью жертвы труд наш осолится.
Без усилий дни наши пусты.
Вечно дух наш в темнице молится
Богу Радости и Красоты.

Пусть жизнь наша, как песня, льется,
Что в пространстве не знает преград.

Заглянуло в глаза твои солнце.
Даже этому будь ты рад.

Без гордыни, без ажиотажа,
Не взбивая пустую пыль,
Ветра чистого вечная стража
Пригибает к земле ковыль.

Пусть нам в лучшее только верится.
Пусть судьба нам пошлет вечность лет,
Чтоб трудиться пылающим сердцем,
Источая сияющий свет.

Утомившись, можно забыться,
Чтобы только в леность не впасть.
Пусть у песни моей, как у птицы,
Будет только небесная власть.

Слово к слову в строку пусть сложится
Тонкой музыкою стиха.
Пусть невиданные возможности
Посылает нам Тайны Рука.

Не боимся того, что испытано.
Боль и скорбь научили любить,
Пока вьется в нас, перевитая,
Этой жизни тонкая нить.

Насторожено все и встревожено
От невиданных солнечных бурь.
Все придет, что тебе положено.
Положись на благую судьбу.

В залах памяти тайны ожили.
За мгновенье бегут века.
Там хранится все то, что прожили,
Словно в книгах наших — строка.

То, что нужно тебе, открывается.
В должный миг озаряется ум.
И неведомое случается
Как насущность, как свет во тьму.



Душа полна другой душой,
Которая близка сознанию.
Как можно заболеть тоской,
Когда чисты желанья,
Когда ты чувствуешь волну
Всей творческой инициативы
И только вечную вину,
Что времени упустил приливы?

Трудись, трудись, не уставай!
Но лень не считай работой,
В которой в тайне высший кто-то
В тебе построил майи рай.

Близки мы таинству пути.
Он, зачаровывая, манит
Вперед опять идти, идти.
Куда? Не знаем мы заране.

Пространство, отданное нам,
Воспринимаем как живое
И строим нашей жизни храм
В космическом Луче Покоя.

Ведь в Вечности нельзя спешить,
Безумье чувств одолевая.
Серебряную нашу нить
Не перережет даже Майя.

Строги пути, как и закон.
Взамен красот возьмут усталость.
Сил истощанье — тайны фон.
Но красота внутри осталась.



Не птица пойманная нить.
Ее не спрячешь в клетку.
Зачем священный свет пленить?
Его сиянье — редкость.

Неутоленное добро
Найдет в пространство выход.
И все, что было «за» и «про»,
Покроют волны лихо.

Завидовать не наш удел.
Мы отучились вовсе
Кому-то сокращать предел,
Предвидя все вопросы.

Пусть каждый выбирает путь
Сознанию сообразно.
Себя освободив от пут,
Мир превращаем в праздник.

Но праздник изредка хорош.
Он не бывает вечным.
Лишь труд, куда ты вечно вхож,
Не уставая лечит.

В нем — избавленье от хвороб,
Услада и надежда.
В нем — бесконечность дальних троп,
Ведущих в неизбежность.

Ты мысленно по ним иди,
Встречая в необычном
То, что в неведомом пути
Сама готовит личность.

Мы каждый раз с самим собой
Встречаемся по жизни.
И даже тот, кто не такой, —
Ты сам в своем цинизме.

Не обвиняй и не хвали.
Судьба мудрее воли.
Трудом свои наполни дни
И этим будь доволен.



Настоящее — миг, сокровенный момент,
Между прошлым и будущим искра,
Что горит, источая сияющий свет,
Угасая, как молния, быстро.

Настоящее — боль, что не мог совершить
То, к чему устремляло сознание.
Негасимая нить, бесконечная нить
Нас связует со всем мирозданием.

Зов Арктура — сияющей правды огонь —
Озаряет сознание неведомым.
Из незримых пространств, из безвестных веков
Пробуждается в нас протопредок.

Неистаявший звон, что несет Орион.
Или новый посев ожидает планету?
Каждый чистой мечтою одухотворен
В свете тайны грядущего нашей планеты.

Ветер новых идей — лица новых людей.
Что за духи придут, чтобы здесь воплотиться?
Путь мечты не известен. На далекой звезде
Счастья нашего есть волшебная птица.



От Мастера Судьбы
 не скрыть моих проблем.
У Мастера Судьбы —
 в руках святая сила.
Я перед нею слаб.
 Я перед нею нем.
Я только малый луч.
 Она мое светило.

Пусть светят нашим дням
 удача и любовь.
Пусть светит нашим дням
 мир творчества живого.
Пусть звездная печать
 сияющим огням
Передает судьбы
 серебряное слово.

Святая Мать Судьба,
 пошли нам Вечный Миг,
В котором будем мы
 являть свои таланты!
Для радостной Земли,
 для всех, для нас двоих,
Пусть искренне звучит
 высокое анданте.

За занавесом дней —
 цветы судьбы моей,
Хранители мои,
 Учителя и Судьи.
На огненных путях
 космических полей
Да сбудется все то,
 что сердце не забудет!

Святая память слов.
 Не иссякает Зов.
Зовет нездешний мир
 учиться и учиться.
Везде теперь нас ждут.
 Нам приготовят кров.
Грядущая судьба
 сияет как жар-птица.

Всех тайн моих рубеж —
 невежества мятеж.
Что сложено в веках —
 и время не разрушит.
Пусть зорек духа глаз.
 Пусть будет воздух свеж.
И Гуру мой святой
 не покидает душу.

Пусть верою своей
 пройду сквозь тяжесть дней.
Отстанут суета
 и низкие желанья.
Сгорит пустое все
 во времени огне.
Останется лишь то,
 что не поглотит пламя.

Из Чаши золотой
нельзя наш дар украсть.
Мы сами отдаем
его с любовью людям.
У сердца моего
неведомая власть.
Твори добро, твори!
Его в нас не убудет!

От Мастера Судьбы
не скроешь ничего.
Поможет он порвать
узлы ненужных нитей,
Сплетенные для нас
из зависти врагов.
Пусть умысел их злой
опередят события.



По пескам золотым, по зеленым камням,
По тропе продвиженья идем мы сквозь время.
Нет, стихия пути не наскучила нам.
Мы несем нашу жизнь как священное бремя.

Это жертва Земле, что взрастила наш путь.
Это жертва решимости нашей в участие
За возможность в иную реальность шагнуть
И хоть каплю испить сокровенного счастья.

Дух стучится как сердце. Отозвавшись на стук,
Проявляем его необъятные силы.
Каждый Огненный Друг привлекается в круг.
Каждый Огненный Друг — наших качеств мерило.

По зеленым горам, по пескам золотым
Наши ноги едва поспевают за мыслью.

Взгляд наш молод, а волос давно стал седым.
Но от времени мы никак не зависим.

Посылает судьба испытание нам.
Есть искус сладкой славы, что горше отравы.
Но Дакини дороги в нас влюблена,
Словно лотос — в рождение Падмасамбхавы.



Нива времени вечно вспахана.
Лишь трудись успевай да сей.
То, что в землю упало, вырастет
Силой новых живых идей.

Время учит. И время лечит.
Зарастают раны обид.
Через тайны, что дарит вечность,
Искра нашего духа летит.

Искривленье путей — утоление
Чувств усталости, воли бунт.
Кружит, кружит спираль движения,
Собираясь в священную суть.

Там магнит нашей силы огненной —
Средоточие лучших идей.
Если сердце счастьем растрогано,
Поклонись ты своей звезде.



В урагане судеб добываем свой хлеб.
В Книге Жизни увидим свои воплощенья.
Все узрит в тайне духа, кто был прежде слеп,
Только следуя Гуру своего наученьям.

В урагане судеб жизнь моя лишь пылинка.
Ее времени сила куда-то несет.
Матерь Лада за мною идет невидимкой,
И хранит мое сердце, и меня бережет.

Сожжены будут пусть мои прошлые беды.
Пусть болезни оставят живущих людей.
Только благу еще далеко до победы.
Затуманены души ложью сладких идей.

Мир сражен новой верой в земное богатство.
Но за золотом видим лишь белую пыль.
Трансмутация мира — в руках мощи Братства.
А слепые пускай своих водят слепых.

Через чертополох, через кручи и бездны
Пронесет нас судьба на крыльях своих.
И зачем миру мы, если так бесполезны,
Если так убиваем дарованный миг?

В урагане страстей не услышать вестей.
Голос Родины тоньше скрипичного звука.
Только мысль о любви и о красоте
Освещает свечой освященный наш угол.

До вершины дойти и вернуться назад
Так обидно, но где-то таится защита.
Если дух твой горит и в стремлении свят,
Ты шагнешь за черту, где лежит правды свиток.

Над течением дней — солнце жизни твоей.
Будем жить, как обычно, в неразгаданном мире.
Среди чистой росы и звездных огней
Всех когда-нибудь нас само время помирит.

В урагане судеб добываем свой хлеб,
Засевая поля своих мысленных далей.

Пусть наш путь неумел, пусть наш поиск нелеп,
Но он прочь нас ведет от тоски и печалей.

В вечном таинстве дней волны чудо несут.
Человеческих чувств струны не умолкают.
Пусть дела наши мерит божественный суд.
Ну а душ несгоревших уверенный труд
Мы продолжим, других за собой увлекая.

Нашей тайны не сжечь. Даже вечности печь
Нашей памяти в пламени не уничтожит.
Будет время, как прежде, стремительно течь,
Достижения наши в мгновениях множа.



Белый снег по горам лег,
Словно первый зимы вдох.
Еще золото не сошло
С тополей и берез вдоль дорог.

Как роскошен осенний наряд!
Облака бредут наугад.
Но не слепы они, но гонимы
Ветром времени, рвущимся в сад.

Нас обнимут опять холода.
Так, конечно, не будет всегда.
Разожжем очаг посильнее.
Не страшна будет эта беда.

Нет от прошлого ни следа.
Только горькая память болит.
Беспокоится знаний вода.
Ветер времени вдаль летит.

Так пронзителен клич его,
Как у сокола в небесах.

Вижу я среди белых снегов
Золотого Владыки Стяг.

Он трепещется на ветру
Над высотами вечных твердынь.
Снег, наверно, растает к утру.
А останется слов полынь.

Серебро ускользающих лет
Посылает душе привет.
Каждый ищет прямой ответ.
Каждый ищет мудрости свет.



Золотое зерно души
Беспокойством не вороши.
У реки в этой горной тиши
Ты услышишь голос души.

Без него ты и слеп, и глух.
Без него обнажен твой дух.
Ты укрыть поплотней поспеши
Золотое зерно души.

Все случается в должный срок.
Только нужно чуть подождать.
На тебе святая печать.
Значит что это — сам реши.

Может, где-то в тверских лесах,
У озер целебной воды,
Я забудусь в своих мечтах,
Наблюдая отблеск звезды.

Зеркала неумных вод
Не всегда спокойно живут.

И для них ветер жизни несет
Непокорный поток минут.

Из незримостей сложена жизнь,
Что богатств очевидных ценней.
Пусть последний листок дрожит
На растущей березке моей.

Обращенные в тишину,
Утекают мгновенья мои,
Оставляя жизни струну,
Еле зримые колеи.

Порастают травой пути.
Мне от них никуда не уйти.
Если сам не станешь тропюю,
Как же всем прикоснуться к пути?



Переписано все, перемножено.
Как тоску по небу унять?
Наши мысли в космос заброшены.
Их среди снегов не сыскать.

Каждый миг мы там оставляем
Части наших блуждающих душ
И опять без конца устремляем
Мощь сознания в нашу мечту.

Что нам видится? Что нам слышится?
Сердце к лучшему нас ведет.
Пусть судьба нас, как мать сердечная,
В дом далекий к себе зовет.

Вихрь печали во мне не уляжется.
Это свойство самой земли.

От нее мы не чувствуем тяжести.
Ветер песню поет вдали.

Крылья радости распростертые
В этом мире каждого ждут.
Приготовлены нам священные
Небольшие дары минут.

И Учителю нашему Вечному
За терпенье пошлем любовь.
В нашей Книге Жизни отмечена
Неуемная правды боль.



Слышим сердцем и видим сердцем.
Где же образы и слова,
Если есть дорогое наследство?
Интуиция в нас права.

Есть виденья без определенья,
Когда символы сметены
И лишь только дух озаренья
Наполняет живые сны.

Души чувствуют по-иному.
В них пульсирует благодать.
И ее ощущаешь словом
Или в образе можно поймать.

Мы всегда будем живы, живы,
Сколько б тел ни дарила судьба,
Молчаливы иль велеречивы,
Щедра ль будет жизнь иль скупа.

Что изменится вместе с нами?
Вся вселенная с плана уйдет.

Вместе с разными временами
Не исчезнет души полет.

Тайна, тайна над нами всеми.
И ее мы в себе несем.
Ограничено только время,
Что на этой земле живем.



Спасения ради мы все рождены.
Весь мир к Переходу Великому близок.
И духи высокие воплощены
В пределах земной человеческой жизни.

И если твоя запоздала стрела,
Не даст ураган долететь ей до цели.
Вне времени ткутся святые дела.
И нам их никто не заменит.

Сплетаются дни из мгновений любви.
Сплетаются истины из озарений.
Из тонких мгновений их будем ловить,
Как правду — из уверений.

Огонь приближается к нашим горам.
Все стало торжественно, мощно и строго.
Белуха откроет свой тайный Ашрам,
Когда станет тяжек Огонь у Порога.

Но Агни, наш друг, охранительный круг
Сплетет вокруг тех, кто ему вечно предан.
Сотрудники рядом. Не нужно нам слуг,
Когда рать идет к великим победам.

Мы слиты судьбой с этой чистой землей.
Мы родиной нашей признали Долину.

Не лень нагнетаем, но жизни покой,
В котором одном звучит тайны вина.

Безмолвие грез не причина для слез.
Звучит голос мудрости не уставая.
И если хоть искру ее в мир принес,
Она поведет себя, словно живая.


Нет в мудрости всех извилистых троп.
Она так проста и почти неприметна.
Ни задние мысли, ни вечный подкоп
Ей не угрожают зимою и летом.

А смысл воплощенья? Для нас он закрыт.
Судьба посылает события и встречи.
В ней каждый наш миг совсем не забыт,
Что совестью наше сознание лечит.

Священный укор посылая средь гор,
Безмолвию истины дух предается.
Горит в небесах негасимый костер.
То светит луна, то — высокое солнце.

Спасения ради мы все рождены.
Что все мы узнали, с собою уносим.
Плоды собирать все мы обречены,
Когда на дворе сыплет золото осень.

Щедры ее руки. Плоды всех трудов
Она протянула нам, коль мы трудились.
И в каждом созданье — добро и любовь.
Они питают, как грешника — милость.



Зачем нам бояться того, что ждет впереди?
Зачем в пространство пускать устрашения мысли?
Смело и прямо к цели иди,
Словно звезды, что кружат в бессмертной выси.

Сожги навсегда свою печаль.
Пусть яд ее сердце твое не отравит.
Видишь, опять сияет даль
И вечную Правь твое сердце славит.


Не надо грустить. Грусти горький раствор —
Среда благодатная для духов скорби.
Солнце встает над грядую гор.
Все очищают светлые зори.

В грядущее лучшее отнеси
И помести в корабль своей мысли.
Нужно, чтоб сердцу хватило сил,
Возжечь до небес священную искру.

Судьба нам укажет время дел.
Судьба отмерит путей продолженье.
Даст срок и помощников, чтобы успел
Довести до конца свои постиженья.

Устремляйся к лучшему, в лучшее верь!
Зло не доставит нам удивленья.
Радости сад и камни потерь —
Жизни нашей круговращенье.

Но даже кедры растут на камнях,
Благоухают и плодоносят.
Вперед иди и оставь свой страх!
Золото сил посылает нам осень.




Девятый рожденный в мир наш явился.
Девятый рожденный Хранитель Алтая.
Пришло Его время. И неотвратимо
Огонь Его силы весь мир обнимает.

Склонились пред Ним и звезды, и горы.
Девятый рожденный огонь напряженья.
Велик Хан Алтай. Сыновья Его скоры.
Они, словно молнии, в вечном движенье.

От чистого лика до темного лика
Всю жизнь наполняют формы явлений.
В великих сердцах — сокровище мига.
В великих сердцах — чистый путь откровений.

Девятый рожденный в мир наш явился.
Девятый рожденный Хранитель Алтая.
Девятый рожденный звездой опустился.
И назван он Нами Владыкой Майдари.



Осядет пыль веков. Священные слова
Смысл обретут, не свойственный быломu.
Но так же будет истина жива.
Проникновенно так же будет слово.

Оно не средство светской болтовни.
Оно не для клевет, не для раздоров.
Божественному голосу сродни
И начертанью огненных узоров,
Которые несут высокий смысл,
В хитросплетениях мирских таятся,
И сохраняют пламенную мысль,
И отдавать ее уму боятся.

Звук первозданный без конца звучит,
Оберегая нас, и обучая,
И ясным днем и в темени ночи
Все наши чувства жизнью напрягая.

Во временах, где Слово было Бог,
Миры творили мы произношеньем,
И видели божественный чертог,
И слово возносили подношенья.



Слова шершавы, но без них
Не передать надземных ощущений.
Виденья длятся только миг,
Но на года дают движенье.

Пусть растворяются в душе
Неведомые лики неба.
Но их священное клише
Хранит нас, где бы каждый ни был.

Премудрости высокой ток
Транслирует все то, что будет.
А наших дней живой итог
Пространства Книга не забудет.

Там каждый знак запечатлен
Печатью вечного мгновенья.
И тайна, что уходит в сон,
Не дождалась разоблаченья.

Поет вода. И дней среда
Пугает нас однообразием.
Часы слагаются в года,
Как в книгу лет — слова и фразы.

Как передать сиянье рек,
Свет ангельского посещения,
И чей-то призрачный успех,
И к славе зыбкое движенье?

Зачем она? Ведь даже Бог
Не требует к себе вниманья.
Нам нужен Он, живой поток
Его любви и упованья.

Пусть скромности святой наряд
До времени нас украшает.
Ведь каждый прикоснуться рад
К цветку, чьи лепестки горят,
Который всем благоухает.



Среди гор мы судьбу не берем на измор.
Ждем смиренно того, что она посылает.
Среди гор — необъятного духа простор,
О котором никто и не подозревает.

Заперт дух, что привязан к тому, что хранит.
Заперт дух и тоскует, как пленник невинный.
Словно листья сухие, время летит,
Из событий чудесных слагая былинку.

В мире сем суета. Где-то гаснет звезда.
Где-то новая вспыхнет, ночь озаряя.
Красота миром правит, и простота.
И над ними София сама обитает.

У любви — вечный день, как ночь — у тоски.
Оптимизм зажигает священные мысли.
Но одно и другое — берега у реки.
Это только весы нашей прожитой жизни.

Радость в сердце стучит, как у речки — ключи,
Родники, навевающие умиротворенье.
Пусть великое Солнце посылает лучи,
Проникая в сознание огнем озаренья.



Постигшие путь не скажут об этом.
Один лишь намек будет ими указан.
Как можно идти без тепла и без света,
Не зная ни карты, ни чьего-то наказа?

Неведомы тропы, опасны и долги,
Ведущие через лесистые горы.
Ведь в них человек, как в стоге — иголка,
Невидим и мал, словно в омуте спора.

Что скажем тому, кто так рвется в походы?
Уставшие ноги тебя дома держат.
Но так глубоки вдохновенья природой,
Суровой и мощной, прекрасной и нежной.

И, нас напитав своей скрытою силой,
Она только искорку сердца истратит.
Она сохранила нас и освятила,
Приняв под защиту, как добрая мать.

Звенят дней дожди. Капли чистых мгновений
Пьют и пьют с ветрами осенними.
Горит наша жизнь без дыма и тени,
Хотя не считаем себя мы святыми.



Неведомых чувств налетает поток.
И как объяснить их, если не знаешь,
Зачем цветет золотой цветок,
Нас красотой изумляя?

Скорбь духа тогда лишь бывает нужна,
Когда хотим проявить сострадание.
А радости неодолимой весна
Утверждает желанья.

Мы не спим. Руны света полны.
Энергия вечной жизни
Идет к нам из огненной тишины,
Чтоб в труд превращать капризы.

Руны вещают нам. Руны звенят,
Как колокольчики разного тона.
Ночью и днем они нас хранят
Мелодией семизвонной.

Мантра отгонит унынье и боль.
Мантра — беседа с Богом.
В ней ты — Я, а не жалкая роль,
Которую выучил строго.

Не одевай на себя личин.
Будь сам собой без притворства и ерничанья.
Для лукавства нет в сердце причин.
Пыль осыпается прочего.

Промыли слезы песок золотой.
Чиста нашей жизни дорога,
Что уплывает широкой рекой
Прямо к престолу Бога.



Много людей собирается в круг.
Много чистых и праздных.
Но среди сотен — один лишь друг,
Чьи мысли без зла и проказы.

Он предан тебе во все века,
Хоть ветер тростинку клонит.
Из рос собирается тайны река,
В табун — бегущие кони.

А преданность — из деяний святых,
Из устремлений чистых.
Пусть длится лучших деяний миг,
Летающий, как свет серебристый.

Солнце тучами зла не затмить.
Сотканы нити мира
Из солнечных слов. Их каждая нить
Хранит сердец наших силу.

Осенний свет обнимает Алтай.
Осенний свет золотится.
Прохладою дышит вокруг чистота.
А мир к покою стремится.

Кто удивлен — тот устремлен.
Есть взгляд необычности в чуде.
Нас исправляет судьбы закон.
Он все проявленья судит.

Но мы не судьбы братьям своим.
И, только себя измерив,
Правду от лжи в сердце определим.
В истину свято верим.



Не могут выбраться люди
Из ущелья тоски.
Не ведомо им, что будет
В волнах житейской реки.

Но время несет нас куда-то,
В объятья чужих людей.
И что было чисто и свято —
Пылает еще сильнее.

Искра та не доступна
Ни для кого. Она —
Для Гуру священная рупа,
Где мира не властна волна.

Ладья моя мчится, мчится.
А Матери дивный маяк
Лучом по волнам струится
И рассекает мрак.

Плыву я к берегу Света
И в силах весла держать.
В сиянье вечного лета
Стоит Небесная Мать.



Врастая корнями в пространство Алтая,
Душа продолжает труд жизни своей.
Пусть в атоме каждом свет обитает.
Весь мир состоит из высоких огней.

Незримость не значит отсутствия света.
Глаза не приучены видеть его.
От чистого солнца, от легкого ветра
Мы все получаем великий огонь.

У Вечного Агни, у Сурьи и Гора
Струна благодати так горяча,
Что Голос Вселенского Эгрегора
Доносит до нас любая свеча.

Пылает, пылает зажженная сила.
Звенят колокольчики дальних миров.
Тебя Тайна Неба навек осветила,
Вознес высоко очищающий Зов.

Сошла пелена искаженных желаний.
Мир полон надежд, полон грез золотых,
В которых грядущего цвет вызревает,
Мечтаний былых исполнения миг.

Что нами задумано светлого — сбудется.
Сложенье событий рождает судьбу.
А небо над нами, как мельница, крутится.
Недвижна лишь ось. Отыщи в ней тропу.

Прямому пути не помеха препятствия.
Пусть ты искушен. Пусть ребенок поет
И учит тебя о полезности странствия,
О вечной дороге познания красот.

Прислушайся к чистому, прислушайся к малому —
И в звоне ручья ты услышишь Меня.
Уже не вернуть мига прошлого заново.
Но искру мы можем раздуть до огня.



Молчат деревья. А роса поет,
Звеня в лучах сияющего утра.
Глаза ликуют. Ну а путь зовет
Идти куда-то, обрывая пути
Обыденности, в чем весь мир живет.

Легли на горы первые снега.
Но осень свое золото не прячет,
А дарит всем, кому так дорога
Дорога, состраданье и удача.

Всему живому блага пожелай —
И возвратишь себе его огонь священный.
От золота шуршащая зола
Мир оживляет весь проникновенно.

Как не устать в стремлении своем
Достичь и в этой жизни совершенства?
Все сбудется — лишь научись мечтать,
Весь труд свой принимая за блаженство.

Трудись, трудись! Не отступай назад!
Пусть не всегда все гладко происходит.
Не каждый год наш плодоносит сад,
Подверженный судьбе, любви, природе.



Эпоха меняет эпоху.
И нет измененьям конца.
Здесь жить не так уж и плохо
Под запахом чабреца.

Осенние дали тихи.
Чист воздух. Светла вода.
Радости огненным вихрем
Зажглась золотая гряда.

Осень плоды приносит.
Осень подводит итог.
Что ты у нее попросишь,
Она исполнит в свой срок.

Идет период дарений,
Когда сама Мать Судьба
Свое льет благодаренье:
Ведь в золоте даже тропа.

Но мудрость ценнее злата.
Она порождает свет,
В котором сиянье булата
И труд последующих лет.

Она одеянье чуда.
Она даст насущный совет.
Но следовать каждый будет
По воле опыта бед.

Пусть верят или не верят.
Судьбой обозначен план.
Пред нами открыты все двери,
Коль посох энергий дан.

Волшебное это занятие —
Знать то, что завтра придет.
Звенит золотое платье
Великих небесных щедрот.

Что сбудется с нами, что станет —
Никто не может узнать.
Горит осеннее пламя.
Звенит чистоты благодать.

И то, что нами потеряно,
Придет в свой назначенный час.
Все лучшее — будьте уверены! —
Вовек не минует нас.

Пусть созданное нам кажется
Несовершенным сейчас.
Судьбы чистой ниточка вяжется
В ковер, уносящий нас.

Серебряное дыхание
Приходящей зимы

Мы ощущаем заранее
При прохождении тьмы.

Мир в ночь погружается тихую,
Чтоб снова вернуть весну.
Радости звездными вихрями
Свет сторожит тишину.

Нам счастье жизни намечено.
Его ты всем пожелай.
Пусть будет мгновенье увенчано
Благом, что дарит рай.

Алтай в одежде праздника,
В пламени золотом.
Но это занятие не праздное —
Радость нести в наш дом.

Пусть небо на что-то хмурится.
Все сложится по судьбе.
Усыпало золото улицу.
Золото — на тропе.

Безмерна щедрость осенняя.
Плоды пожинаем свои.
В радости — наше спасение.
В радости и любви.



Мы ветром земным пролетаем сквозь время,
Восходим священным огнем до небес.
Звезда опускается нам на темя,
Рождая сознание новых чудес.

Не зная себя, мы идем по планете,
Сменяя безумие на судьбу.

Мы в мире всего лишь малые дети,
Ступившие на золотую тропу.

Мы ведаем то, что будто не помнится,
Но в памяти нашей хранится всегда.
Когда-нибудь тайна святая откроется,
Как листья опавшие, сжигая года.

Войдем в тишину или будем покинуты —
Всех нас не оставит стихия труда.
Наш дух так велик под покровом накинутым.
Там тайно сияет всех жизнью руда.



Не сломленные болью и тоской,
Недобрым взглядом или восхваленьем,
Не ищем мы привычный всем покой —
Находим в сердце верное решенье.

Зачем нам слава, если есть язык
Друзей и недругов, которые объявят,
Что средь колючих, едких повилик
Растет цветок, что и зимой не вянет?

Мне Иерархия мой путь дала,
Вручив перо и посох дальних странствий.
Чрез жар приятий, через сети зла
Идет труда живого постоянство.

Чем он окрашен, наш незримый труд?
Мы с мира удаляем паутину,
Которую ветра времен несут,
Свивая снега ком в судьбы лавину.

Незримо где-то падает зерно.
И лишь спустя года мы все увидим,

Во что теперь оно превращено,
Прорвавшись в мир, который ясно видим.

Святая Явь и есть земная жизнь.
Над нами властны лишь живые Боги,
Чьи вечные и чистые чертоги
Уходят в неизведанную высь.



От дальней звезды получил я знак,
Который нельзя потерять или спрятать.
Вовне он не видим совсем никак.
Но Брат узнает по нему Брата.

На яром челе он горит как сигнал,
Пульсируя светом накопленным Блага.
Звезда не сияет в небе одна.
Звезда провожает Белого Мага.

Но вражеский меч не страшен ему.
И стрелы невежества меньше, чем капли.
Дождь льет. Он смывает с нас пыль, и тьму,
И дым, которым одежды пропахли.

У многих костров приходилось нам быть.
Везде принимали нас с миром и благом.
И если собрать путей наших нить,
Дотянемся мы до Вселенского Мага.

Он волю дает тому, кто творит.
Он души сплетает в планетные крылья.
Свет духотворит, а путь наш лежит
К великой свободе святого всесилья.

Там нет ни страстей, ни пугающих лиц.
Там мир озарен неизведанной тайной.
Забудь о плохом. Туда устремись.
Там Вечная Мудрость в веках обитает.



Уходит заря. Истекает день,
Нам подаривший миг красоты.
Тянется дух к высокой звезде,
Где чисты и разумны цветы.

Их голос тоньше, чем голос людей,
И ароматен взгляд.
Звоном хрустальным ветер поет,
И души их в нем звенят.

Нельзя ускорить зла уход.
Черная кровь как смола.
Ей трудно течь из злодейских сот.
Горька их темная мгла.

Но солнца жар воспламенит
И выжжет подвалы судьбы.
Останется только сердца магнит —
Любви золотая пыль.

Пепел поднимется ввысь и слетит.
Сплавится золото в шар.
Это кристаллом рингсэ зажжет
Звезду святая душа.

Вперед нам идти. Усталость лишь дым
От наших земных путей.
Мы в космосе вечном оставим следы
Ценою своих потерь.

Скоро Солнце Эпохи взойдет,
Открыв чистоту наших душ.
Из огненных сот потечет счастья мед,
Очистив судьбы звезду.



Слезу страданий превратив в жемчужину,
Печаль в святую радость перелей.
А нить путей в неведомое кружево
Сплети, стремясь к судьбе своей.

Я голод утолю и свою жажду,
Но страсть к познанию я не смогу унять,
Как зовы ветра дальнего протяжные,
Как пенье тонкое привального огня.


Исследуем глубины неизвестности.
В неведение бредем и вправе знать,
Кто нас ведет из нашей беспросветности,
Из слепоты, где Свет читает нас до дна.



Шаблон неповторимость нашу ранит.
Отбрось подальше привычное клише.
Черня других, белее сам не станешь.
Не о престиже позаботься — о душе.

Злословие до дна мир источило.
А блага мысль — твердыня среди волн.
Ты будь надеждами на труд грядущий полн.
К тебе судьба свет тайн оборотила.

Сердца зажглись. К порогу тишины
Приходят все, кто жизнь свою истратил
На смысла поиск, оживляя сны
Явлениями Тайны Урусвати.



Знаки дней неумолимы.
День и ночь меняют мир.
Мы уходим дальше, в Вечность,
Вместе с тайною Семи.

Знаки дней — они незримы,
Как и мысленный наш путь.
Их несут мгновенья мимо.
Не увидишь — гаснет суть.


Вспышкой света среди ночи
Нам покажутся они.
Как цветы на склоне лета
Угасающие дни.

Но не точим мы тревогой
Наши тихие сердца.
Впереди — всегда дорога,
Без начала и конца.

Если даже мы устали
Жизнь цыганскую вести,
Нам укажет Горный Старец
Наши вечные пути.

Солнце всходит, в мир приходит,
Освещая мир земной.
В нашем жизненном походе
Ты узнаешь, кто герой.

Время выявит утраты
И священные дары.
Мы лишь вечные солдаты
В поле мировой игры.



Струна натянутая ждет,
Когда ее коснутся пальцы.
И зазвучит вселенским вальсом
Великих дней круговорот.


А прав лишь будет только тот,
Кто нам найдет определенье,
Кто жизни каждое мгновенье
Труда судьбы роняет пот.

Но прошлое от нас уйдет,
Явив познания знаменья.
Разбив неведенья камня,
Мир урожай свой соберет.

Не знаем сроков для ухода.
Ни дня, ни часа не открыть.
Но есть огонь, и есть свобода
Дела великие творить.

И как же можно все забыть,
Что дали нам Владыки наши?
Амрита Света — в нашей Чаше.
И мы спешим ее испить.

Путь труден наш. В бессменном сне
Живем, забыв, зачем мы живы.
И, обращенные вовне,
Не слышим совести призывы.



Крылатый Ангел — это Слово Божье,
Несущее твореньям благодать.
В краю тоски духовности возможность
Дает высокой истине восстать.

Растворят воды времени боли.
Их не будет, не будет боле,
Этих дней молодых и старых,
Как травы прошлогодней — в поле.

Ковыли покроются снегом.
Серебро серебром укроется.
И мигнет нам на небе Вега,
Как снежинка далекого поиска.




У Матери Судьбы есть тайный знак —
Отец всех рун и начертаний слова.
Венчает он космический маяк
Звездой восьмиконечной в Мире Зова.

Он Чинтамани. Он Сварога Круг,
Где Он ковал божественные души
Богов космических, огня вселяя дух
В тела их по велениям грядущим.

Здесь Тайна Тайн. Здесь Мудрости Престол.
Алтарь он, Алатырь и мир Алтая.
Нас охраняет огненным крестом
Великая Владычица Святая.

Щит Вечности — Священная Печать,
Дарованная людям Орионом.
Пусть замолкает злобная печаль,
Что навевает нам свои законы.

Крест Мудрости, как будто острый меч,
Врага любого поразит на расстоянье.
На поле битвы может он отсечь
Тех, кто дается нам как испытанье.




Я наполняюсь внутренним безмолвием,
Чтоб раствориться в Космосе Огня,
Где вечен свет немеркнущего дня,
Где мысль рожденная уже исполнена.

Весь Космос — ты. И ты есть миг его,
Мелькнувший за серебряной чертою.
Есть миг всеведенья. Есть час покоя.
Ты тайна тайн в сиянии всего.

Безмолвие, где света нет и звука,
Нас наполняет силою живой.
Не мучит нас ни холод и ни зной.
Лишь тишины вселенская наука.
Любую душу исцелит покой.

Ведомы мы Судьбы святой рукой.
И если признаешь живую волю,
Ты избери себе такую долю,
Чтоб не завидовал тебе никто другой.

Не бойся порчи. Зеркало души
Сильнее всех пустых поползновений.
Идя сквозь океан своих мгновений,
Тонуть в течение их ты не спеши.



Однажды явившись пред ликом жизни,
Уже не сможешь устать.
Душа оставляет свои капризы,
Спешит что-то вновь познать.

Не мудрствуя, жизнь протекает наша.
Но в ней — сама полнота.

Налита доверху жизни чаша.
Затем и молчат уста.

Глупости изрекать с трибуны
Каждый умеет лжец.
Но сдвинуть мир, натянуть счастья струны
Может лишь только мудрец.

В сердца живые вселяя радость,
Каждый должен идти.
Благо творит свое дело свято.
Его не увидеть пути.

Но каждая мысль твоего сострадания
Вливается в море добра.
Быть может, ее не хватает Небу,
Чтоб помощь на землю сошла.

Пусть никто у нас не отнимет
Желания благо дарить.
Пусть удача идет за святыми,
Как света белая нить.

Кто одарен неотступной силой
Мир человеческий любить,
Светит всем солнцем. Пример светила
Должен и нас вдохновить.



Пусть золотая заря уходит,
Оставляя усталость дней.
В пустыне времен мой дух находит
Тайну судьбы своей.

В каждой песчинке — тонкая сила,
Что превратилась в пыль.

Все так же будут всходить светила,
Встречая в начале тропы.

Так же будут сиять зарницы
И струи реки звенеть.
Под крышей нашей щебечут птицы,
И продолжать будут петь.

Но что привлекает нас в этом мире,
В юдоли скорбей и слез?
А может быть, что небесный Ирий
В Алтай корнями пророс?

Что белые воды — молочные реки
Из детских сказок моих?
И что такого есть в человеке,
Что он любимей других?

Созданий земных не счесть, наверное.
Их множество — звездная пыль.
Имея любовь среди вечной скверны,
Мы выбрали власть судьбы.



Прими смертельную тоску
Как чашу вечной непреложности.
Имеющий в себе возможности,
Стремись к познания очагу.

Учиться никогда не поздно.
Ученьем время наполняй.
И будет ясен духа космос.
И мудрым станет сердца рай.

Прими удары и потери
Как принадлежность к бытию.

Но все ж иди к незримой цели,
Не открывая боль свою.

Зачем обременять кого-то
Своею собственной бедой?
Страдания — нашей жизни соты.
В них мед мгновений золотой.

И, несмотря на все, он сладок,
Он радостей прошедших клад,
Лекарство против жизни яда,
Он сам — вместилище усад.

Ткань мира — белое на черном.
Свет дня рождает ночи шелк.
Смотри! Над этою вершиной горной
Вновь Орион взошел.



Ак-Кадын! Ак-Кадын! Ак-Кадын!
Станет снова народ твой един.
Голос сердца услышавший скажет,
Что недаром дожил до седин.

Ак-Кадын! Дух великих вершин
Охраняет тебя и свет тайны твоей.
Твой Отец — Хранитель Судеб Когюдей!

Он тебе говорит, что ты вечно жива.
Мертвой только тебя почитает молва.

За туманом веков, за движением дней
Ты мне скажешь о тайне высокой своей.

И ее не услышать, ее не поймать,
Если не обретишь духа чистого стать.

Сердце скрыто в горах. И оно все стучит,
В каждый дом залетая голосами в ночи.

Пусть Владыка Судьбы охраняет простор.
Он для нашего мира — Когюдей-Святогор.

Но сомкни створки уст, если тайну берешь.
Да поможет тебе Матерь Мира, Макошь!

Над невидимым кругом, над планетой скорбей —
Ее вечная сила в неведенье дней.

Не стремись узнавать то, что будет, вперед.
Ветер времени сам тебе принесет.


Света божья гроза нам откроет глаза,
Чтоб увидеть, как благо к нам приходит назад —
Тихой поступью мудрости, голосом рек,
Что когда-то умел понимать человек.



Стеклянный дом, где мы прозрачны,
До мыслей всех обнажены.
Коль будешь чист, придет удача,
Спокойны будут наши сны.

Опять придет весна-ведунья,
Вернув нам силу и любовь.
Серебряное полнолуние
Очистит кровь.


Мы каждое мгновенье новы.
От времени не скрыться слез.
Найди свое живое слово.
Его ты из Небес принес.



Слова граните, как алмаз,
Священной силой насыщая.
Благословенным будет час,
Когда владеть не будет Майя,
Их силой опьяняя нас,
Как звезд мелодия живая.

Слова пусть исцеляют мир,
Нас насыщая благодатью,
И изначальному проклятью
Конец положат в мире тьмы.

Цените слово.
Зов судьбы передается неустанно.
Мы небесам кричим: «Осанна!» —
Прозрев во вред пустой волшбы.



В святое заблужденье верь,
Которое ведет ко благу.
И ты поймешь сквозь сеть потерь,
Что истине принес присягу.

Не может мудрость открывать
Всех тайн своих неизмеримость.
Есть Чаша, чтоб могла вмещать
Той истины живой взаимность.

Есть майя бога и любви,
Дарующая постепенность.
Есть та, что в злобности крови
Уничтожает душ невинность.

Но учат нас в урочный час
Ее слепые побужденья.

И путь от слепоты к прозрению
Известен каждому из нас.

За все судьбу благодарим —
За доброе и за худое.
И пусть возрастает в нас святое,
Что в сердце огненном храним.



Поклоненье мое безмолвно,
Бессловесно, но не бесчувственно.
Мысли колокол семизвонный
Словно вечной жизни напутствие.

Поклоненье мое утратило
Те слова, что умом заучены.
Ведь любовь не расстелешь скатертью,
На слова не положишь грядущее.

Если сердце переполняет
И торжественность, и благоговение,
Разве кто-то в этом узнает
Наивысшее наше моление?



Не числом страниц и слов
Измеряется писанье.
Только тем, есть ли в нем любовь
И живого блага знанье.

Не уйти от наших дел,
И не спрятаться в пещере.
Что сказать Господь велел,
То исполни в полной мере.

Ты пиши. Оценят труд
Твой когда-нибудь потомки.
Не забудут, но поймут
Свет души и смысл тонкий.

Пусть таится доброта,
Скрытая, как мед — в сосуде.
Будет чистою мечта.
Не скорби о том, что будет.

Мир в сплетенье суеты
Жить нам дальше позволяет
И явленье красоты
Щедро сердцу обнажает.

Тот увидит ее свет,
У кого глаза открыты,
Исцеляя горечь лет,
Тайны раскрывая свиток.

Даст нам лишь строку прочесть —
И за то мы благодарны.
Восстановленная честь
Не предполагает славы.

Скромность тем и хороша,
Что свою познала меру.
Ты боли, моя душа,
Но не оставайся серой!



Судьба дает неведомое слово,
Чтоб чрез него нам что-то передать.
В нем необычно все, свежо и ново,
Как в небе чистом — времени печать.

Что посылается — не утаим от мира,
А раздадим, чтобы хватило всем.
Неиссякаема судьбы святая сила.
И чист судьбы серебряный Ак-Кем.

Дарованное нам не пожалеем.
Коль щедро отдаем, дается больше нам.
Пусть угли дней не просто тлеют —
Пылают, отдавая жар кострам.

Горите, милые, не угасайте сердцем!
Быть маяком — нелегкая судьба.
Бродяжий дух придет, чтобы согреться,
Пока не кончилась его тропа.



Духу нашему нужно летать.
Он не может привязанным быть.
Ждет нас в небе Великая Мать,
Заставляя простор любить.

Мы чисты в сердце нашем, чисты,
Словно искры высоких звезд.
Мы все сотканы из красоты,
Из небесных серебряных рос.

Капли счастья нам Небо дает,
Чтоб мы знали, где радости сад.
Каждый в счастье мир познает.
В нем не знает судьба преград.

Ветер соткан из мыслей и слов.
Звуки ветра поют под окном,
Будто чей-то заречный зов
Просит помощи в мраке сыром.

Мы не можем реки переплыть,
Коль не знаем ее стремнин.
Но священная Матери нить
Так сияет над тьмою глубин.

Словно света сияющий мост —
От земли и до самых звезд.
Выбрось камень своей души
И по нити той поспеши.

Не заклятье и не волшба —
Это знак посылает судьба,
Это лука мечты тетива,
Что доверен Матери Сва.

Лебединые крылья Ее
Берегут мир от тьмы и битв.
Только капли божественных слез
Мир не видит, во зле кипит.

Этот ненависти котел
Полон крови невинных жертв:
Кто в своей чистоте предпочел
Осквернению сердца — смерть.

Сколько сил прилагает Она,
Чтобы род человеческий сберечь.
На земле снова будет весна
Ароматами тонкими течь.

Будут горы цвести и дышать
Светом ранних солнечных зорь.
И на нашем земном пути
Будет вечно открыт простор.

Духу нашему нужно летать.
Не привязан он к телу во сне.

Ждет нас в Небе Великая Мать,
Что Свой Луч посылает мне.

Он навстречу душе летит,
Словно звездный далекий свет.
Это тайна земного пути.
Это Высшего Мира след.



Не привиделось, не показалось,
Что судьба подает нам знак.
В нашей жизни что-то осталось,
Что не хочет меняться никак.

Словно соткано все из упрямства,
Даже воле Небес вопреки.
И пространство далеких странствий
Не убавит святой тоски.

Напряженный сгусток материи
В Свете Вечности как растворить,
Применяя тайны мистерии,
Привлекая звездную нить?

И, наверное, сбудется, сбудется,
Что задумано высоко.
В устремлении не забудется,
Что давалось нам нелегко.

И печаль моя переплавится,
Превратившись в сердечный свет.
Там ни тени тоски не останется
И на все найдется ответ.

Пусть же тучами небо хмурится.
Завтра солнце явится нам.
В духе огненном не забудется
Совершенства явленный храм.



Не играю словами. Молитву творю,
Повторяя ее на заре и в полдень.
В ней я с Небом опять говорю,
Чтоб начало всего запомнить.

В сердце мига ловлю тот луч,
Что звучит для меня как посланье,
Раздувая костра золу,
Успокаивая ожиданье.

Я ищу дорогой мне Лик
В звездных далях, в скоплениях света.
И не думай, что тайну постиг,
Если искру нашел ответа.

Пишет огненные письма
Необъятный экран пространства.
В нем ли чья-то тайна видна,
Словно мудрости постоянство?

Только цели не изменяй,
Постигая познания мгновенья.
Колокольчики слов звенят,
Принося нам свои откровенья.



Счастья слез своих не пряча,
Пусть зовет меня удача,
Обретая миг священный
К нашей жизни причащенья.

Коль не будет человека,
Для кого судьба и счастье?
И не будет нам успеха,
Если в сердце нет участия.

«Сострадание устарело», —
Все твердят в подлунном мире.
Ну а я отвечаю смело:
«Открывайте сердце шире!»

Ведь оно священный орган
Для любви и милосердия.
Не пустяшные восторги
Смысл жизни, тайна смерти.

Человеку нет препятствий
К вечному существованью.
Лишь поверить нужно счастью,
Мудрости обетованью.

Знание — вечная одежда
Для разумных человечисщ.
Пусть сопровождает нежность
Всю суровость с тайной встречи.



Огненный дух для лампы найдет ли сосуд,
Тот, что удержит великую мощь напряженья?
Наши молитвы высокую мысль вознесут.
Наши дела обозначат нас здесь утвержденье.

Огненный дух замыкает серебряный круг,
Куполом светлым пламена свои собирая.
Если бы не был у нас водителем
Огненный Друг,
Нас бы судьба ожидала иная.

Склонятся звезды,
 чтоб пристальной нас разглядеть.
Духи стихий к нам придут, потому что их любим.
Будет священной музыкой Солнце звенеть,
Что каждый в сердце своем не подсуден.

Сами сплели мы судьбы своей ловчую сеть.
Сами на ней затянули неведомый узел.
Только огонь осознания сумеет всех нас пожалеть,
В пепел и дым превратив испытания судеб.

Да, мы свободны, покуда пред Богом чисты.
Да, мы свободны, покуда прошли покаянья.
Трудно всегда пребывать в лучах Красоты,
С Миром Всевышним сверяя земные желанья.

Огненный дух — он хранитель бессмертной души,
Наш проводник
 сквозь пространство и через вечность.
Пусть над Долиной сияет Серебряный Щит,
Что упирается в звезд золотых бесконечность.

Наша судьба — в обители вечных трудов.
Наша судьба — великая мощь напряженья.
Силу сердец заключают символы слов,
Руны бессмертья и вечную тайну рожденья.



Колокольчик судьбы и фурба
Не иллюзия, не волшба —
Помощь Высших Существ Земле
И для духа живого тропа.

Луч, серебряно-белый луч,
Устремленный сквозь серость туч, —

Это молния звуков пронзает,
Призывая мир в Красоту.

Звук рождает творческий вихрь.
Звук рождает вращенье материи.
Так же движет сила любви
Наши мысли вне этого времени.

Колокольчик являет призыв
Совершенным Дакини явиться.
Пусть души моей лебедь стремится
Через сферы небесной грозы.



Не стройте дом на пепелище.
Не бередите память лет.
Пусть тот другое место ищет,
В котором горечи уж нет.

Зола хранит всю соль мгновений
И освящает те места,
Где скорбь ушедших поколений
Вошла в небесные уста.

Шептало небо: «Успокойтесь!
Уймите ссоры и разлад!»
Но в людях умолкала совесть.
И глух был ум. Теперь зола

После огня очистит землю
И утолит ее печаль.
И будет так же берег зелен —
Покой неведомый луча.

Но что же человек здесь ищет,
Пытаясь новый строить дом?
Ведь не остыло пепелище,
Не отдохнуло подо льдом.



Кто я? Лишь капля Судьбы Океана,
Которую времени ветер тревожит.
Как и у всех, болят мои раны.
И я перемены чувствую кожей.

Владыка давно вошел в мое сердце.
Владыка, мой Дивный, мой Огненный Воин!
Он лучший целитель, совершенное средство.
Но только не каждый быть рядом достоин.

Алтай опускается в холод тумана.
Зима горы рядит в серебряный ветер.
Катунь все несет свою чистую прану.
Долина грустит, вспоминая о лете.

Кто я? Только капля Судьбы Океана.
Но так же, как все, обладаю рассудком.
Слабеют глаза. Болят мои раны,
Встречая закаты и радуясь утру.

Пройдет все. Зачем напрягать свои силы,
С безумцами гневом и злобой тягаться?
Жизнь соткана в Свет. Она нам простила
Невежества крики и юности танцы.



Горы светлы от луны.
Солнце уходит на юг.
Сердцу возвращены
Тайны в огненный круг.

Чаша полна серебра.
Мудрости Чаша полна.
Смотрит в окно гора,
Как золотая стена.

Горы хранят нас от бед.
Горы безмолвно мудры.
Слово их слышат те,
Кто постигает миры.


Может гора кричать,
Если рвут ее плоть.
Может она рыдать,
Когда к ней нисходит Господь.

Мы почитаем живым
Все, что есть в мире вокруг.
Стелется к речке дым.
Солнце уходит на юг.

К нам возвратится оно.
И с нарастанием дней
В сердце зажжет Толуно
Память скрытых огней.

Царствуют Мать и Отец
В этом святилище звезд.
Тихо звенит бубенец.
Конь идет через мост.

Тихо поет Катунь,
Что к нам придет июнь.
Время так скоротечно.
Близко все и далече.




Звезды говорят через людей,
Через сердце, через чью-то душу,
Видя мир во времени воде,
Отраженные в огне идущем.

Пусть серебряная пыль звенит,
Становясь в горах чистейшим снегом.
Зреет, зреет радости магнит.
В мудрости он альфа и омега.

Суета разменивает дни
На пустую мелочь пессимизма.
Только звезд серебряная нить
К поведению нашему капризна.

Если настроение не то
И не видно впереди удачи,
Ты не жди от звезд живых цветов.
Мудрость в радости живет, и не иначе.

Если хочешь с небом говорить,
То не трать усилия на печали.
Не разменивай святые дни
На уловки Каина печати.



Вне иллюзий и кармы,
Вне пустой суеты —
Мой Сияющий Хара,
Владыка Мечты.

Никому не подвластный —
Только Свету Огня,
Воплощенное Счастье,
Тайна Светлого Дня.

Что судьба совершила,
То Тобою дано.
Бог Мой, Пламенный Шива, —
Ты Основа Основ!

Защитишь и поможешь
В Жизни Храме Своем.
Ты все знаешь, все можешь,
Озаренный Огнем.

Как сияние радуг,
Твои Силы горят.
Я священною рагой
Зажигаю свой взгляд.

Почитаю и верю,
Предаюсь и люблю,
И любую потерю
Принимаю свою.

Значит, нужно испить нам
И печали вино.
С Кали огненным ритмом
Твой путь заодно.



Не тратьте время на злословье,
На осуждение и ложь.
В мир обратившийся с любовью,
Ты в нем любовь к себе найдешь.

Но если веришь ежечасно,
Что все вокруг тебя враги,
Ты не увидишь больше счастья,
А только ярой тьмы круги.

К чему напрасные упреки?
К чему вражда, где нет вражды?
Тяжки космические токи.
В них вдохновенные суеты.

Пусть сердце напрягает сила.
Пусть дух ей направленье даст.
Вихрь творчества пошлют светила,
Деяний обозначив пласт.

И где та точка приложенья,
Чтоб быть полезнее всего?
В великой музыке движенья
Найди владыку своего.

Не тратьте время на злословье,
На осуждение и ложь.
И, обратившись в мир с любовью,
Ты в нем любовь к себе найдешь.

Любое чистое стремленье
Вольется в вечную мечту.
Труд нам подарит озаренье.
Труд нам подарит красоту.

Страшиться нечего святому.
Он беден, благостен и чист.
Пусть тайны нашей вечной сома
Хранит грядущего ключи.



Всем людям сострадавая,
Живем мы на планете.
Здесь, в скорбном нашем мире,
Все люди — это дети.

Хотите ль, не хотите —
Все малыши смешные.
Нам говорит Юпитер,
А с ним — миры иные.

И каждая беседа —
Общенье со звездой.
Горит сердец победа
Над вечною судьбой.



Кто владеет духовным огнем,
Цель и свойство его обозначив,
Согревает тело — наш дом,
Привлекает знания удачу.

Мы ушли от власти богатств.
Мы приблизились к тайнам познания.
Пусть же будет прост наш уклад
И просты и скромны желанья!

Кто владеет духовным огнем,
Тот не думает о возвращенье.
Он всю мощь небесных даров
Превращает в камень спасенья.

Что нам нужно, чтоб жить и жить
В оптимизме живом интереса
И Высокому Свету служить,
Пред которым упала завеса?

От него слепым не страдать.
Им и так — темнота блуждания.
Мы пред сердцем должны отвечать
За неверье своим страданием.

И пока мы причин не поймем,
Будет мучить нас и преследовать
Этот жизни пустой содом
С надоевшими нашими бедами.



Ветер радость мне принесет.
Ветер чудо мне явит Господне,
От которого сердце взойдет,
Словно солнце, над чистою плотью.

Сердце огненной нашей судьбы,
Что огнем озарило наш разум,
Чтоб прозрение дать слепым,
Сотворив среди буден праздник.

Пусть дыхание вечных стихий
Для меня станет помощью вечной.
И любые наши грехи
Станут частью достоинств сердечных.

Как в вопросе таится ответ,
Так и грех затворен на святости,
От которой пока еще нет
Проявлений духовной радости.

Пусть печали наши умрут.
Пусть родится сознание новое,
Освящая великий труд
Вечным таинством семисловия.

Не пройду мимо Врат Твоих.
И труда Твоего не миную.
Укрывает летящий миг
Откровений мысль живую.

Коль душа до глубин чиста,
Не страшны ей угрозы с напастями.
В каждом сердце живет красота,
Утвержденная духа властью.

Среди многих простых затей
Мы огня создаем изменения,
Восходящие к чистоте,
Возносящие к озарению.



Не тратьте время на злословье.
Служите огненной молве.
Пусть будет ваша жизнь любовью
К высотам неба и к земле.

Пусть люди ценят дар познания,
Добросердечья и надежд.
И будут тайны распознания
Открыты для незрячих вежд.

Невидимое мы увидим,
Не отрываясь от земли.
Нам нужен Бог в душе — не идол;
Живой и рядом — не вдали.

Пусть будет пламени икона
Открыта в вечную любовь.
Уносит ветер семизвонный
Посланье духу: «Не злословь!»



Следует тень за высокой скалой.
А за человеком — его деянья.
Нас настигает тайны покой —
Мудрости очарованье.

Разве мы можем небо постичь,
Лишь разглядев высокие звезды?
Ветер приносит песню пути,
Что посылает нам космос.

Есть мудрецы в беспредельных мирах,
Те, кому тайны внешнего мира —
Только шептание чье-то в горах,
Только простое ветрило.


Знают они про звездный песок,
Что рассыпает ночь перед нами.
В наши сердца входит огненный ток
С вечными голосами.

Мудрости книгу закончить нельзя.
Будет она продолжаться теми,
В ком бьется вечно вселенная вся,
Словно бегущее время.

Вечный поток, новых мыслей огонь,
Времени ветер приносит.
Мудрости высшей священный озон
Стал нам небесною осью.

Вихрь вечных знаний слагается в путь
Лестницею восхождения.
Освободившись от плотных пут,
Дух наш продолжит движенье.


Следует тень за высокой скалой.
А за человеком — его деянья.
Нас настигает тайны покой —
Мудрости очарованье.



Духи небесного пламени —
Носители вечной судьбы.
Пишут они сказание
Без магии и волшбы.

Словно огонь священный,
Пылающий в очаге,
Этот свет сокровенный,
Горящий у Бога в руке.

Что же может таиться
В записях вечных огней?
Или, может, жар-птица
Хочет к земле опуститься,
Чтоб предупредить людей?



Сливаюсь с рекою судьбы своей.
Склоняюсь пред волей Тайны Единой.
Чем старше, тем чувствую я сильнее
Оставленный в небе след лебединый.

Когда-то, в пространство Земли уходя,
Прошел сквозь тьму величайшей бездны,
Где звезды не светят и дух не спяют
Живые космоса песни.

В них звук растворил астральный свет.
В них звук поместил палитру мелодий.
Поют на лету мгновения лет,
Слагая столетья рапсодий.

Изъята из жизни людей красота.
Они обездолены, чуда лишенные.

Им не поверить в него и тогда,
Когда оно вспыхнет счастья пламенами.

Пусть сбудется все. Пусть движется мир
К священной черте постижения истины.
Все тайны доступны. Все тайны просты,
Как любящий взгляд, ненавязчиво пристальный.



У иконы мироточивой
Ты судьбу свою не кляни.
Если хочешь поверить в диво,
Ты в глаза ее божьи взгляни.

Испроси у нее прощенье
За тоску как за смертный грех.
И на дел своих продолженье
Горько вымоли благословенье
Ради счастья живущих всех.

Слово каждое — благоуханье.
Слово каждое — красота.
Пусть же будут чисты желанья,
Если мудрость в сердца налита.

Освященным Взглядом Всевышним —
Что скорбеть нам в юдоли земной
И копать в судьбе давнишней,
Плача лишь над самим собой?

Как пусты этой жизни тени!
Только дух сияет свечой.
Чем же мы лучше гор и растений,
Что склоняются над тропой?

Не гаси своей жизни пламя
И летящий свет не кляни.

На Серебряной Орифламме
Светят знаков священных огни.

Пусть же будут благословенны
Неба ясные голоса!
Говорящий со всей вселенной
Посвятил и тебе полчаса.



И небо скрылось, свившись в свиток.
Осталась бездна темноты.
И стало в сердце все забыто,
Как камень — в глубине воды.

Беспамятство вошло в пространство.
А дух наш — в капельки огня.
Пралайя в строгом постоянстве
Определила тайну дня.

И сколько б эта ночь ни длилась,
В великих областях таясь,
Пусть даже время прекратилось,
Придет рассвет, огнем светясь.

Все повторяется. Неведом
Путь возвращения судьбы.
Тот, кто привык к извечным бедам,
Не ищет обходной тропы.

Усталость — напряженья признак.
Но нам идти еще века.
В потоке неизбежном жизни
Душа чиста, душа легка.

Неведомое отворится.
И тайн покровы всех спадут,
Когда наш дух преобразится,
Познав судьбы небесный суд.



И чудо творится, незримое чудо,
Которое движет весь ход сострадания.
Хоть искру вмещаая энергии Будды,
Мы преображаем земные желанья.

Нельзя отказаться от них. Пребывает
В них сила святая. Мы лучше изменим
Их качества, чтобы та искра живая
И нас привела к совершенству ко времени.

Срок есть для всего. Если мы не успели,
Придется нам ждать возвращения круга.
Но что мы увидим в мгновений метели,
Когда призываем Великого Друга?

Придет он. Но выдержим ль жара святого?
Невыносимо его напряженье.
Но примет душа и тонкое слово,
И мыслей его золотое движенье.

И лучше всего, если будем забыты
И вихрь разных мыслей не будет тревожить
Наш труд вдохновенный. Творенья напиток
Пьянит без того поле наших возможностей.

Нет, это не мука, а благословенье, —
Слагать в сочетанья священное слово,
В котором сокрыты и свет, и виденья,
И много того, что невиданно ново.

Для каждой души открывается тайна.
Для каждой души грядет озаренье.
Великая сила чиста и хрустальна.
Сокрыто в дыханье одухотворенье.



Чей это шепот в груди?
Помощи чья рука?
На беспредельном пути
Встреча с Гуру близка.

Только сможем ли мы
Выдержать тот огонь,
Выйдя на свет из тьмы,
Угль положив в ладонь?

Будет нас тайна жечь.
Выгорит сор внутри.
Чистого взгляда печь
Ярче летней зари.

Гуру мой, нет верней
Друга такого, как Ты!
В круговращенье дней
Сбудутся все мечты.

Пусть благородства свет
Не иссякает в нас.
В пряже бесчисленных лет —
Благословенья час.

Мы накопили его
Искрами чистых секунд.
Пусть же горит огонь.
Пусть не кончается труд.

Ритм нарастающих слов
Будет в сердце гореть.
Пусть истекает любовь,
Золотом станет медь.

Где благородство судьбы
На зов наш отозвалось,
Там Ты машешь с тропы,
Светлый мой Гуру, Господь!

Вечный Водитель мой!
Белый Твой силуэт
Вечно ведет за собой
Через туманы лет.



Есть вода в подземных ключах,
Словно капли звезд в небесной реке.
Мы не можем жить в небесах,
Даже если лететь налегке.

В высоте, в незримых дворцах,
Видьядхары святые живут.
Нас не мучает жуткий страх.
В сердце бьется вода минут.

Та, что кровью нашей зовут.
Та, что жизнь оживляет в нас.
Мысли радость сердца несут
В неиспытанный миг и час.

Разве могут травы расти
И цветы по горам цвести,
Коль не будет подземных ключей
И росы на земном пути?

Мать Сырая Земля родит,
Потому что вода журчит.
Ну а звезды в чистой ночи
Золотая река сторожит.

Тишина обнимает даль.
Ничего мне в прошедшем не жаль.
Изменяет время познание.
Понимание приносит печаль.

Это знания живого печать —
Что закончить, а что начать.
Видишь, сокол парит в поднебесье.
Он у ветра на сильных плечах.

Пусть плетется кружево слов.
Пусть свивается в жизнь любовь.
У судьбы сто жизней в запасе,
Если жребий ее таков.

Мир летящий каждый раз нов.
Ему тесно тонуть в прошедшем.
Место есть как святым, так и грешным,
В этом мире туманных снов.

Не покинет души моей Зов,
Что я слышу ночами и днями.
Мощный свет над святыми горами
Прожигает вместилище слов.

Говорю, чтоб сердца зажечь.
Пусть судьбы моей огненный меч
Прорубает себе дорогу
Через полчища вражеских встреч.

Битва жизни раскалена,
Будто в самом расцвете луна.
Свет пылает и прожигает
Окаянные времена.



За стеной суеты вырастают цветы.
Их хранит мир живой как предмет восхищенья.
Между всеми сердцами протяну я мосты,
Чтоб по ним протекала река вдохновенья.

Каждый мост как струна, как света тоннель,
Как артерия вечной сияющей жизни.
Но придут времена — и вернется весна,
Разгребая сугробы житейских коллизий.

А в сердцах наших вечно цветет вешний сад.
А в сердцах наших — мир далекого Солнца.
Пусть мгновенья летят. Звезд сверкающий взгляд
В наших душах мелодией слов отзовется.



Зачем тебе чья-то печаль?
Ты говоришь с Небесами.
Великой тайны печать
Всегда сияет над нами.

Нам трудно на месте сидеть,
Когда весь мир перед нами.
Так хочется вечно лететь
Над странами и морями.

Чужая тоска горька.
Полынь судьбы не исправить.
Течет вечных лет река
В наш мир из Огненной Прави.

На мир не смотри свысока.
Все сложно устроено в жизни.
Как пыль чужая тоска.
Она всех болей капризней.

Сумей ее побороть,
Поняв причину простую.
Давно разрывает плоть
Душа, новой жизни взыскупя.


Дрожащею пишет рукой
Время свои начертанья.
Не нужно путать покой
С жалением и тоскованьем.

Все минет. Все в мире пройдет.
Вечная сила Майи
Причину любую найдет
Для самости любованья.

Путь минет. И явит другой
Начало свое в пространстве.
Он ведь не для нас — покой.
Тоска лишь желание странствий.

Куда же нам улететь
От холода гор родимых?
Так трудно на месте сидеть,
Мечтая о наших любимых.

Но в будничных снах не тони,
Имея в душе напряженье.
Приносят с собою дни
Желание продвиженья.



Не жизнь меняешь на слова,
А служишь мудрости слугою.
Кому-то надобно другое —
Быть может, слава и молва.

Но тот, кто знает вдохновенье
И видит свет небесных крыл,
Тот испытал свое терпенье,
Так, как Господь благословил.


В припадке радости и боли,
В огне прощений и обид
Достоин Света, кто доволен,
Кто жизнь за все благодарит.

К чему нам возбуждать печали?
Ответит каждый за себя.
Пусть солнце мировой печати
В ночи сияет тайной дня.

Кто избранный — никто не знает.
И лишь судьбою данный срок
Откроет вечные скрижали,
Чтоб усомниться мир не смог.

И живы в нас миров творенье
И настроения огонь.
Они нам удостоверенья —
Кто есть ты, кто же ты такой.

В объятиях земного плена
Ты возжигай свою мечту.
Она твой путь благословенный
Начертит в небе на лету.



Пусть Око Божие ушло за горизонт.
Пусть горы тьма окутала сырая.
Есть в нашем времени резон,
В котором тайны мира оживают.


Уходит свет, чтоб возвратиться вновь.
Неведенью вослед шлет озаренья.
Ведь ненавистью не вернуть любовь,
Как словом призрачным не заслужить прощенья.

Мы вместе слиты с планетною судьбой.
Она до времени нас не отпустит.
Но ведом нам космический покой,
Что кажется нам горечью и грустью.

Нам радости в груди не удержать.
И оттого нам посылают Боги
Не виданную светом благодать,
Которая пришла в сердец чертоги.

Мы не узнали в образе тоски
Ее прекрасной силы, и волшебной,
И вечности сияющей руки —
Прикосновение ее целебно.

Что ждать? Ведь завтра миру возвратят
Утраченное ныне Солнце.
Мы верим фактам, а не наугад:
Нам еще Око Божье улыбнется.



Куда наш вечный путь устремлен?
В какую иную даль?
Перемешались в нас явь и сон,
Счастье и чья-то печаль.

Но от судьбы никуда не уйти.
Мы призваны вечно искать
То, что утеряно и что нужно найти,
Пройдя сквозь миры и века.

Из ветра соткан судьбы полет,
Из света и чистых звезд.
Кто голос души в нашем сердце поймет,
Забудет о власти слез.

Пусть ускользает мгновений вода.
Вослед ей другая течет.
От прошлого нету даже следа.
Лишь память назад влечет.

Но нам зачем пережитое знать,
Лелеять его и хранить?
В пространствах мудрости — лет печать,
Чтоб искры знаний добыть.

Пусть вечен будет и ясен день.
Нельзя уставать и грустить.
Помолимся вместе далекой звезде,
Что научила нас жить.



Когда утихает боль
И наступает покой,
Знай — это опять
С тобой сияющий Ангел твой.

Рожден он вместе с тобой,
Твоею вечной судьбой.
Без глаз его ты слепой.
Без сердца его — неживой.

Рождение наших побед,
Успехи и счастья свет
Зависят лишь от него,
Живущего в ветре лет.

Сияющий Облик Мой
Он вечно в себе хранит.
Летом и лютой зимой
Он в жизни звездой горит.

Согреет и усмирит
Печаль, залетевшую к нам.
От горьких слез исцелит
В мгновенья и времена.



Перед кем открывать ларец,
Ибо в нем накопленья твои:
Перстень твой, и царский венец,
И покров материнской любви.

Разве можно судьбу обмануть,
Если хочешь богатством блеснуть?
Лишь тогда святым называем,
Когда золото прячет суть.

Ну а суть — в творенье добра,
В обнажении лучших черт.
Открывается духа пора,
Навсегда победившая смерть.

Можно тело наше пытаться,
Причиняя страданье и боль.
Только душу не запугать
Страхом, пытками и ворожкой.

Перед тем отворю ларец,
Кто Мне близок и предан Мне.
Для кого Я друг и отец,
Как костер в ночной глубине.

И не просто все покажу —
Подарю накопленный дар
И напутствие силы скажу
Тем, кто тайны услышал жар.

Чашу нужно опорожнить,
Чтобы мудрость снова собрать.
Пусть звенит Моя Белая Нить,
Собирая всех верных Нам рать.




Ты тем побеждай, от чего отказался.
Блаженным прикинься — и мудрость постигнешь.
Мечтая о бедности — станешь богатым,
А мысля о космосе — земное увидишь.

Не тратя желанья на преходящее,
Будь в вечности честен — и пониманье
Достигнет тебя, словно чувство манящее,
Тебе посылая другие желанья.

Живи, словно небо, что вечно и ново,
Но не вызывает однообразия.
Как музыка сердца, как чистое слово —
В них труд непосильный становится праздником.

Суровость познания — уменье развеять
Туман, за которым не видно вершины.
Смелее, искатели, в поиск, смелее!
Найди необычное! Бойся рутины!




Аркан нашей жизни так крепок и туг.
Ослабить его поможет лишь друг,
Который сумеет нас освободить
И плен на священный полет заменить.

Мы сложим из камня пути города,
Бесплодные тени в сады превратим.
Пусть светит над нашей судьбою звезда,
Что сердцу видна за туманом седым.

Несчастье — думать всегда о грехе.
Несчастье — служить богатству как злу.
Ах, сколько их, омутов в жизни реке
И сладких речей, усыпляющих слух!

Но зрение ясно. И сердце в огне.
Нам змеи тумана зла не причинят.
Сознание живет в немеркнущем дне.
В нем не угасает сущность огня.

Рождение нового — это побег
От прошлого и от капканов судьбы.
На прошлых следах лежит тайны снег.
Он выпал — и будто бы нету тропы.



Исчезая из вида и вновь возвращаясь,
Мы идем, изменяя обличье свое.
Восторгаясь от радости, поникая в печали,
Открываем врата в бытие.

Нам, уставшим от мусора повседневности,
Нужно выше подняться по горной тропе,

Чтоб открылся простор,
 чтоб в сияющей нежности
Мир явился, в котором захочется петь.

Мы слова не пленяем и в клетку не садим.
Мы растим их, как розы, в горном саду.
И с бедою своею, наверное, сладим,
Счастья слов добывая руду.

Полон мир наш открытий великих и малых.
Озареньями света куется судьба.
И мгновений бегущих обнаженное жало —
Постижений наших тропа.


Напряжение наше определяет меру
Наших талантов и творческих сил.
И то наш дух сейчас проявляет,
Что когда-то у неба просил.



Ветер горных вершин — тайна чистой души.
Если мы ощущаем его дуновение,
Продолжаем дышать, наслаждаться и жить,
Привлекая огонь золотого движенья.

Пусть сияет вокруг солнца огненный шар.
Раскаляется жаром и любовью душа.
Будем к тайне святой подходить чуть дыша,
Чтобы нам не нарушить приближения шаг.

Оступиться легко. Поскользнуться легко.
Но подняться под силу лишь крепкому духу.
Снег идет. Стекает с небес молоко.
Растворяется в нем даже наша Белуха.



Соприкасаясь со вселенной,
Мы изучаем чудеса,
Которые творит мгновенно
Неизъяснимости краса.

Что нам жалеть, когда есть поиск,
Когда мгновенья так новы,
Когда, одев священный пояс,
Свет призываем в гущу тьмы?


Огню мы служим вдохновенья,
Опережая смелых мысль.
И в этом радостном служенье
Не раз мы снова родились.

И пусть не будет сердцу грустно,
Когда, придя к себе домой,
Ты будешь близкими не узнан,
И даже матерью родной.

И пусть трепещет наше сердце,
Почуяв импульс красоты,
Родной и тонкой, словно песня
Из запредельной высоты.

Не тратя жизнь на сожаленье
В разменной нашей суете,
Мы принимаем лишь движенье
Как устремленье к красоте.


Знакомы духу одоленье
И принадлежность к кланам грез.
Приняв судьбу осуществленья,
Ты все же будь, как пламя, прост.



Люди чистой горы, люди чистой судьбы,
Только вас приближает к себе Вечный Пламень,
Потому что в огне его не горит
Ваших душ сокровенных негаснувший камень.

Время кольца сплело в золотую спираль.
Время наши пути протянуло над бездной.
И чиста наша память, как звездная даль.
И вся пыль суеты в жизни той бесполезна.

Не унять нашу грусть по утраченным дням,
Что ушли безвозвратно, уплыли куда-то.
Будем сердцем молиться высоким богам,
Средь которых мы сами были когда-то.



Подружу удачу с истиной,
С мудростью — бег каждодневности.
Кто же в тишине таинственной
Отвечает нашей нежности?

Если звезд в ночи не видно,
Значит, снег летит неслышно.
Небо посылает свет нам
В виде незаметных вспышек.

Небо посылает мысли,
Чтоб сердца не гасли наши.
Крылья неба вниз повисли.
И по ним течет Акаша.

Сколько слов! Ну просто чудо!
Необычный луч соцветий!
Буду жить в словах, покуда
Тайны не развеет ветер.

Все равно и в пепле жизнью
Мы отыщем зерна счастья.
Миру не нужны капризы.
Миру ни к чему несчастья.

Стань же тенью незаметной,
Зеркалом для злого глаза.
Скромность — лучшая примета,
Что не подвела ни разу.



Хочется каждому быть царем
И править жизнью своею.
Но мы идее другой отдаем
Силу, любовь и уменье.

Как колокол чистый, тайна звенит,
Как пенье тибетской чаши,
Когда слова высоких молитв
В звук воплотились Акаши.

Желаем Земле любви без слез,
Мира и состраданья,
Чтоб не застудил безразличья мороз
Наши земные желанья.

А нам намечено дальше идти,
Зная маяк своей цели,
Зная Свет Владыки Пути,
Зная глубины и мели.

Легко окунуться, уйдя под лед.
Легко оказаться неправым.
Но тот, кто тебе проклятье шлет,
Не обретает славы.

Мы знаем, чем жить. И роскоши след
Над нами уже не властен.
Жить в простоте — вот наш совет,
Секрет совершенного счастья.

Излишнее не потревожит того,
Кто его не имеет.
Не предавая Отца своего,
Он всех препятствий сильнее.

Так высока преграды стена,
Что не одолеть бескрылым.
Есть у сердца лишь цель одна —
Людам вернуть счастья силы.



Око нашей судьбы так зорко следит,
Каждой мысли давая должную цену.
Кто же в искре огня светоч определит,
Что наш дух заключит в пламени стену?

И защита вождей — ветер огненных дней.
Вся защита вождей — наша неистребимость.
В мощи солнечных вихрей — сиянье идей,
Что меняет ход жизни и нашу наивность.

И, конечно, вначале чист человек,
Пока кто-то лукавый его злу не обучит.
Но когда-нибудь ложь растает, как снег,
Избавляя людей от тоски неминучей.

Горько жить, если видишь, как мечется мир,
В неизбывном безумстве ища свою долю.
Но стремительно так летит наша жизнь.
Каждый миг ускользает в вечности море.

Око нашей судьбы не терпит волшбы.
Что содеял — то будет навеки с тобою.
По дороге времен только снежная пыль,
Только вихрь неумный летит за тобою.



Древо времени шелестит
Золотыми своими листьями.
Манит сердце судьбы магнит,
Устремляя к грядущего тайне.

А метель все метет и метет,
Наметая мгновений сугробы.
Жизнь летит, а не просто идет,
Через все ошибки и пробы.

Сколько быть мне учеником,
Если время — снег сединою?
Так, наверное, мир таков —
Чтобы не расслабляться в покое.

Горько ли или радостно нам —
Есть во всем свое утешенье.
Ну а непониманья стена —
Это только обид воплощенье.



Скитаясь в чуждых оболочках,
Что мы находим в днях земных,
Когда поставленный нам прочерк
Путем становится других?

Пропасть не может в жизни этой
Ни мысль, ни слово, ни чутье.
Но отпечатанная мета
Привносит мнение свое.

Она печать, которой метят
Раба, что был не раз уже в бегах.
Она предвзятость в этом свете
Распространяет всем на страх.

Наверное, страшатся сами
Изгоем общества прослыть,
Невиданными голосами
Нас заставляя слух залить.

Судьба всегда бывает точной.
Ее удел не одолеть.
Скитаясь в чуждых оболочках,
Нам нужно сердцем в мир смотреть.

Не озлобляясь понапрасну,
Но добрым глазом глядя в мир,
И видеть худшее прекрасным
За часом час, за мигом миг.

И верь — в нас оптимизм изменит
Само понятие судьбы,
Одежды скорби переменит,
С глаз духа удаляя пыль!



Приказать или отказать —
Кто решит, что мы в жизни сумели?
Пусть печаль не вернется опять
И беда не стучится в двери.

Рядом детская наша мечта,
Воплотившаяся в полной мере.
Пусть же в сердце живет красота,
Прогоняя наши потери.

Разве жизнь не подвластна судьбе?
Ведь судьба — это нить ведущая.
Молим Небо и верим себе
Через сердце, вечно живущее.

Перелом или переход
В новый статус планетной памяти.
Что-то важное в мир войдет.
Чистым духом вы тьму расплавите.

Наш Владыка, Святой Огонь,
К нам придет, чтоб очистить пространство,
Ход стихий и течение веков,
Беспокойство и постоянство.


Агни, Агни, Владыка Сил,
Мудрый, Чистый, Непобедимый!
Нас на крыльях пламен неси
Там, где сердце тайной хранимо!



Различим где огонь — там и дым,
Где мечта — там и путь, где желанье — там дело.
Трудно в старости быть в душе молодым.
Трудно верить, что юность давно пролетела.

Избавляясь от пыли и от тяжести дел,
Расчищаем на камне путеводные знаки.
Пусть явлению каждому задан предел.
Сердце в Вечности наше путь находит во мраке.

Свет и Свет даже ночью проложит тропу.
Свет и Свет нам дарует живое спасенье.
А ты только иди, не пеняй на судьбу.
Над тобою звезда твоего посвященья.




Моя печать сопутствует судьбе.
Моя печать — направленность событий.
Не упражняйся в чарах и волшбе.
Иди без страха, не теряя нити.

Сам путь сияющий тебя ведет.
И не обманет это устремленье.
У мысли чистой — пламенный полет.
Как молния, сияет вдохновенье.

Что принесет нам мудрости волна?
Какое благо даст нам ток познания?
Моя печать — священная стена,
Дающая ключи распознавания.

Не нужно нам о чем-либо гадать,
Когда ответ уже живет в сознание.
Лишь научитесь то святое знать,
Что истиной живет в покрове тайны.



Время летит, обиды сметая.
Но в творчестве мудрости прав лишь тот,
Кто, слабой душе всегда сострадая,
Ей утешенье и благодать несет.

Сусальности нет и притворства в сердце.
Кто искренне хочет миру помочь,
Увидит живое и в иноверце.
Высокие звезды не скроет ночь.

Священна тайна Единого Бога,
Который вечен, как тайна тайн.
Имен у которого очень много,
Как капель — в реке, как слов — на устах.

Века изменяют Его нареченье.
Но Он все тот же по Силе Своей.
Земля продолжает свое вращенье
В движенье знания до скончания дней.

Не будет этого Имени, станет
Оно другим, но Бог не уйдет.
Как князь-воевода в военном стане,
Он оградит нас и обережет.

Пусть ветры дуют с юга и востока.
В них Сила Его, и Разум, и Дух.
В движении временного потока
Он охраняет Вечности круг.



Окажись за пределами мысли.
Окажись за пределами времени.
Пусть великой мудрости выси
Управляют духовным семенем.

Что взойдет в утомленных сердцах
Вечной радостью веры в грядущее,
Что сейчас заставляет нас
Проявлять в себе чувство лучшее.

И чем ярче являем его,
Тем мощнее растет в нас благо.
Над пространством алтайских снегов
Зачинается времени сага.

Это новой эпохи свет
Начинается, тьму побеждая.
Утверждается новый завет.
Истлевает ветхая майя.

И все то, что положено знать,
В самый новый закон ложится.
Поднимается воинов рать.
К просвещению мир стремится.

Полон дух напряжения сил.
Ждет нас труд неиспытанных таинств.
В нашем сердце Господь поместил
Осознание различий и равенств.



Твой путь — под ногами. Тебя он ведет.
Нельзя отступить с него или уклониться.
Великий полет, высокий полет —
К нему твое сердце сегодня стремится.

Бессмертны мы все, но гибнем в боях.
Ведут нас вперед Хранители Мира.
Не ведома ложь нам. Не ведом нам страх.
И даже во тьме не теряй ориентира.

Иди на звезду. Не обманет она,
Зажженная Волей Священной Владыки.
Сияет Вершина. И пламя-стена
Ее окружает с создания мира.

Нас ждет Беловодье — Рай древних легенд,
Где мы искупаемся в Вечности реках.
Твой путь — пред тобой. Таинственный свет
Сияет в сердцах и глазах человека.



Нельзя опровергнуть, нельзя отменить
Свидетельство святости или явлений.
Божественный Мир ищет, как проявить
Великую мудрость без всех облачений.

Дано в суесловии прятать суть,
Чтоб правда была не слишком уж горькой.
Но дух наш нельзя ничем обмануть.
Он видит нас вечно, прозрачно и зорко.

Он наш судия, наша карма и путь.
Он наш охранитель и светоч надежды.
Укажет, где нужно с пути не свернуть,
Когда сердце плачет и сомкнуты вежды.

Есть совесть. И это его вечный свет,
Который во всем находит миг блага.
Дух Тайны, твоим я сияньем согрет,
Я пуст без тебя, как без слова — бумага!

Дух Тайны, водитель всей жизни моей,
Учитель живет в твоём Огненном Мире!
В сиянье бессмертных и тонких идей
Хранишь в себе ты нашей мудрости Ирий.



Я — ваш Путь! Я — ваш Свет и Надежда!
Я — ваша Судьба и Страж!
В Себе воплощая суровость и нежность,
Я — Вечный Учитель ваш!

Отец всех планет, всех человечеств,
Сокрытых в Хрустальном Яйце.
Дарую бессмертье в Вечной Вечности,
Пока не достигнута цель.

Пока капли духа не сольются в Единстве,
Я буду с вами всегда.
В великом Отцовстве и Материнстве
Светит Моя Звезда.

Моя энергия неистощима.
Солнце — Мой Огненный Глаз.
Я посылаю мгновенья незримо,
Чтобы приблизить вас.

В озареньях больших и малых,
В осознание себя
Вас обучает и обучала
Высшая Сущность Моя.

Она не видима в этом мире.
Ее как будто бы нет.
Но чистый радости вашей Ирий
Дарует божественный свет.

Что сложено там, здесь тоже исполнится,
Дождавшись часа светил.
Солью труда жертва пусть осолится.
Я им людей благословил.

Священное миро сердечных усилий,
Что благом является здесь, —
Лучшее проявление силы,
Ярчайшая в мире весть.

Идите, идите за знаменем боя,
Что светится впереди!
Слышится пламень призывной трубою,
Определяет пути.

Я — ваш Путь! Я — ваш Свет и Надежда!
Я — ваша Судьба и Страж!
В себе воплощая суровость и нежность,
Я — Вечный Учитель ваш!

Где будет вам нужно, подам вам посох,
В другой раз — сверкающий меч.

Каждый живущий — Мой апостол,
Не помнящий прежних встреч.

Мы отсекаем демонов лени
От наших высоких дел.
А тем, кто трудился во всех поколениях,
Даруется новый предел.

Труд души, благородный и светлый,
Вручаем как Дар Небес,
Чтобы сердца провели планету
Через невежества лес.

Я — ваш Путь! Я — ваш Свет и Надежда!
Я — ваша Судьба и Страж!
В себе воплощая суровость и нежность,
Я — Вечный Учитель ваш!



Пишется новая Книга Жизни.
И ей не нужны слова.
Она состоит из огненных истин,
Охраняющих вас.

В чистом мышлении — защита и тайна
Всех достижений земных.
Пламень сердец вовек не растает.
Не выгорит Вечный Миг.

Он будет длиться, длиться и длиться,
Вливая силу времен.
А то, чему суждено будет сбыться,
Исполнится как закон.

Мы не играем живыми словами.
Они выбирают нас.

Видите? На Золотой Орифламме —
Предназначений час.

Смотрит зорко ярое око —
Великая чистота.
Тот, кто сердце открыл пророка,
Его распечатал уста.

Нельзя замолчать или остановиться
В побужденьях своих.
А он все будет длиться и длиться —
Духа творческий миг.



В глазах Твоих — огонь тысячелетий.
Я узнаю по выраженью их друзей,
Которых я встречал и должен встретить
Иль в этой жизни, или вслед за ней.

В неведение земных существований
Мы различаем всех родных по ним.
И это кажется необъяснимой тайной
Для тех, кто мир не хочет знать иным.

Зачем им видеть небеса другие
И райские сады и слышать голос звезд,
Когда они живут сейчас впервые,
Не ведая ни горечи, ни слез?

Они пусты, как кокон шелкопряда.
Им не нужны духовные огни.
И им одно на свете этом надо —
Чтобы повсюду были лишь они.

А нам нужны воспоминаний чувства,
Чтобы черпать из них тот опыт свой —

Прожития великое искусство,
Которое рождает в нас покой.

Дух требует не прерывать сознания,
Сны проживая как другую жизнь,
И поощрять лишь чистые желанья,
Прочь отгонять пустые миражи.



Наша жизнь ускользает, как сон золотой.
Если дело не делать, так все и исчезнет,
Уплывая в туман, покрываясь тоской,
Что чего-то не смог, не успел стать полезным.

Этот времени ритм — он набатом стучит,
Подгоняя кого-то иль призывая.
Слышишь? Где-то звенит колокольчик в ночи,
Наши спящие души от сна пробуждая.

Нам трудиться дано, сотворяя судьбу
Новых мыслей и новых живых построений.
А метель заметает через горы тропу.
И огонь говорит с тобой откровенней.

Что сказать ему, если и в лютый мороз
Охраняет от холода наши жилища?
Слово доброе сердца каждый принес
Для него, что не ждет его и не ищет.

Агни Мира хвала! Пусть струится зола
И горячею струйкой сеет яркие искры.
Без него не свершаются наши дела,
Да и жизнь не имеет великого смысла.

Свет приходит. А ночи холодной — конец.
В тьме крошечной звенит золотой бубенец.

~~~~~

Истечение дней половины земных воплощений  
Обозначило в нашей истории новый рубеж.  
Здесь меняется мир былых ощущений.  
Здесь всех чувств наступает великий мятеж.

Мы земными глазами не видим того,  
что нам нужно.

Слух земной не пригоден  
к звучанию музыки сфер.

Изменение мира — святой эволюции служба.  
Изменение мира — расширение ветхого мер.


В необъятности нам пригодятся иные  
Измерения жизни, чтоб Знание Света вместить.  
Взглянем в Мир Красоты как будто впервые,  
Чтоб постичь подошедшее  
и чтоб прошлое не забыть.

Мир черту перешел.

Мир чертог заблуждений оставил  
И приблизился снова к Сварожьему Кругу Судеб,  
Избавляя от лжи и от вечной печали,  
Чтоб вкусить постижения вечного хлеба.

Белый хлеб, что меняет нам генную память.  
Белый хлеб, что творит приобщенье к Богам.  
Солнце Нового Мира всходит над нами.  
Солнце Нового Мира  
в нас строит бессмертия храм.






Покой, покой проник в мое сознание,  
Смятенья и сомненья погасив.  
И обнажила свои руки Тайна,  
Мне протянув великий Камень Сил.

Он весь сверкал. И молнии мгновений  
В него входили и рождались в нем.  
В нем Голос был, Свет вечных поучений,  
Неслышимый и грохочущий, как гром.

Взрываясь и таясь одновременно,  
Он жег мне сердце чистотой своей  
И озарял всю темноту вселенной  
Средь мириадов крошечных огней.

Я таял в нетерпении и боли  
И видел, как Звезда Судьбы летит,  
Одолеевая золотое поле,  
Почуяв огнедышащий магнит.


Звезда вошла, соединившись с Камнем.  
И Свет возрос и поглотил меня.  
Я не сгорел, а стал таким же, равным  
Великому значенью бытия.



Трудись и трудись, не остановись,  
Пытаясь труда облачения сбросить.  
В нем сам ты силен. В нем вечная жизнь  
И тайны твоей плодоносная осень.

Созрели плоды. Снимай урожай.  
Что собрано, нужно хранить до срока.  
В иную сферу вошла душа,  
В мгновенье судьбы, в назначение срока.

Средь многих тайн созрел урожай.  
И в скрытой силе его — прозренье.  
Трудись и трудись, и в труде дерзай,  
Не ослабляя того дерзновенья.




Что душа? Лишь перо на ветру,  
Уносимое вечным потоком.  
Улетит оно, когда умру,  
Распрощавшись с миром жестоким.

Далей зимних поет перезвон  
Или льды промывают протоки —  
У мороза железный закон:  
Мир сковать на предельные сроки.

Будет снежных порош кутерьма  
Суетиться, сметая дороги.  
Над холодною песней ума  
Лишь душа от печали не дрогнет.

Где-то там, на другом берегу,  
В доме брошенном свет зажигают:  
Переждать и мороз, и пургу,  
Свои песни для мира слагая.

Сколько слов, сколько звуков и слез  
Носит ветер в пространстве высоком!  
Все звенит ночами мороз,  
Смотрит в окна серебряным оком.



Разве чувства истлели?  
Нет, они затаились  
И под песню метели  
В пляску пустились.

Разве годы ушли?  
Нет, все собрано в опыт.  
Лишь обиды забылись,  
Как заросшие тропы.

Камни помнят шаги,  
Напряженье подъема.  
Воли огненный гимн  
Оживет тайной новой.



Мы знаем путь. Путь знает нас,  
Прошедших по нему бессчетно.  
И в самый сокровенный час  
Он отдыхает от работы.

Снег засыпает тело троп.  
И ливни омывают камни.  
Хранит зимой его сугроб  
До дней весенних, разнотравных.

И ни следа. Лишь разве зверь  
Перебежит через дорогу.  
Деревья закрывают дверь  
К священному его порогу.

И человек пути под стать:  
Кого-то примет, а другому  
Откроет сердца благодать,  
Текущую к нему от Бога.

Ведь каждый — это свет и путь.  
Ведь каждый — инструмент познания.  
Нельзя небрежно зачеркнуть  
Священный слог распознавания.

Нельзя от сердца отстранить  
Неутихающую тягу.  
Магнит любви рожден светить  
И освящать пером бумагу.



Знак сущности сияет на челе.  
Для каждого он разнообразен.  
Печать Судьбы — великой тайны праздник,  
Как солнца лик — в метельной горной мгле.

Неповторима янтра красоты.  
Неповторим любви священный оттиск.  
Что сердце у судьбы великой просит,  
Мир проходя, не ведаешь ведь ты.

Оно безмолвно. И красноречиво  
Не может заявлять свою нужду.  
Но никогда не поступает лживо,  
Не жалуясь на горькую судьбу.

Терпение — удел его священный  
И долг, который нужно выполнять.  
Сцепляет оно области вселенной  
В желании любить и познавать.

А созиданье, так же как победы, —  
Процесс труда и поиска основ.  
Наш путь таинственен, наш путь неведом,  
Как неба несмолкающего зов.

Пусть утверждают разные невежды  
О том, что мир они смогли постичь.  
Так будет завтра, как и было прежде.  
Пустых воззваний дальше слышен клич.

Мы сотканы из сил противоречий.  
Мы через них свой опыт познаем.  
Святой и грешный, вспыхнувший и вечный,  
Как плеск воды и как весенний гром.

Не утопая в пафосных деталях,  
Доносим правды чистое зерно.  
Звезда встает над новогодней далью.  
Звезда смотрит в прозрачное окно.




Непроснувшийся царь остается рабом  
Исполненья указов чьей-то низменной воли,  
Постепенно являясь в обличье ином —  
Как божественный вестник прекраснейшей доли.

Потому и нападки, клевета и хула.  
Потому осуждение и непониманья.  
Вдохновенные духами вечного зла  
Исполняют людские пустые желанья.

Угашая огни и дела тормозя,  
Утопают в злорадстве исполненных козней.  
У посланников скорбна земная стезя,  
Если мир весь объят разделеньем и рознью.

Но когда-нибудь воля свободных людей  
Совпадет с устремлением эволюционным  
И священный Указ наших Учителей  
Станет в вечном единстве определенным.

И в сердцах возродится Божественный Глас,  
Что веления жизни определяет.  
И неведенья мгла, как сухая зола,  
Пусть по ветру в иные миры улетает.



Звнящее безмолвие  
Есть мудрости язык.  
Но глухотой мы скованы,  
Не слышим тайны крик.

И то, что нам завещано,  
Все будет вручено.  
Для рода будет женщина,  
Для праздника — вино.

И все нам обозначено.  
Есть книга всех судеб.  
Коли тропа назначена,  
То к ней — сума и хлеб.

Наедине с природой  
Ум просветится наш.  
Очистится погодою  
Священных чувств багаж.

И мы услышим молнию,  
Увидим свет ее.  
И вечное безмолвие  
Нас музыкой зальет.

Словами неустанными  
Наполнив небеса,  
Высокие сказания  
Прошепчут голоса.

И тайна звезд забытая  
Пробудит жар сердец.  
В страданиях испытанный —  
Познания венец.

До дна мы выпьем с горечью  
Напиток бытия.  
Есть полдень. Есть и полночь.  
Меж ними — дней струя.

Вращается, как мельница,  
Земное колесо.  
Все в жизни перемелется,  
И сбудется в ней все.

Умейте жизнь загадывать  
Чудесной и святой,  
Чтоб на вершине радуги  
Увидеть Храм живой.



Что ему шепчет ветер?  
Что ему дождь поет?  
Леса густого сети  
Ловят слов хоровод.

Учатся жить, повторяя  
Чьи-то чужие слова.  
Птиц говорливых стая  
Зимою и летом жива.

Они не дают забытья  
И всюду за нами летят.  
Синички — малые птицы,  
Чистые, как дитя.

В вечном распознаванье  
Худа или добра  
Мудрости есть дыханье,  
Радости нашей пора.

Мы познаем и стремимся  
Больше еще познать,  
В каждом мгновении длимся  
В будущие времена.

В сторону не уклониться,  
Если сама судьба  
Мечтам помогает сбыться,  
Нас охраняя опять, —  
Радостью и печалью  
Нашу раскрасив жизнь,  
Пламенную печатью  
Отметив тайну души.



Земная жизнь наносит лак печали.  
И мир с годами чувствуем иначе —  
Не так, как было где-то и вначале,  
Когда нам верилось в одну удачу.

Все было будто создано для нас.  
Все было вдохновению открыто.  
Цвела в душе священная весна,  
Питая сердце юности напитком.

Но что случилось? Другими мы не стали,  
А просто день за днем и год за годом  
От жизни почему-то мы устали,  
Скорбя и радуясь со всем народом.

Умение оттачивая наше,  
Жить учимся, не замечая боли.  
Мы время пьем из сокровенной чаши,  
Желая улучшения нашей доли.



Судьба как поле: что в него посеешь,  
То и взрастет, в срок нужный поспевая.  
А если в нем бурьян лишь зеленеет,  
Не тужься, урожая ожидая.

Для каждого закон отдачи годен.  
Добро, что сотворил, добром вернется.  
Указывая путь к чужой свободе,  
Свободен станешь сам, как в небе солнце.

И пусть оно вовек не угасает,  
Заглядывая в окна человечьи.  
Предметный мир мы вечно различаем  
По свету, и по тени, и по встречам.



Тебя в обличье новом не найдут.  
Твой прошлый лик надежно Майей спрятан.  
Пусть в этой жизни много темных пятен.  
Вновь листья выросли в серебряном саду.

Словам награда — шепот высших слов.  
У мудрости пути неисповедимы.  
Мы не угодны миру. Мы гонимы.  
Нам места нет в пристанище лжецов.

Они хотят лишь блага для себя.  
Они преследуют тех, кто иными создан.  
Им золото земли заменит звезды.  
А время тайны их вернуло вспять.

И за свое здоровье не страшись.  
Ты все равно исполнишь назначенье.  
Священных книг незримое свеченье  
В пространство источает вашу жизнь.

Но сила, что ты отдал, возвратится  
Для возвышенья нового судьбы.  
Ты будешь вечен, не сойдешь с тропы  
Всевозрастающего озаренья.



Мы исполняем волю срока.  
Мы не способны без судьбы  
Узнать всеведение пророка,  
Поверить в правоту волшбы.

Не может быть наш путь бездарен.  
Так много можно приоткрыть  
Своих талантов. Светозарен  
Их мир, и путеводна нить.

Одни приводят к сожаленью.  
Другие — к обретенью сил  
И к мудрости как устремленью  
К открытию истин, что забыл.

Все новое преобразает  
То накопление начал.  
Но в нас душа все тайны знает  
И не решает сгоряча.

Иной раз можно и промедлить.  
Неведомы узлы путей,  
Капканов изощренных петли  
И воплощение идей.

Что миру, если достается  
Удел кому-то непростой?  
Мы любим жизнь. Мы верим Солнцу,  
Как матери своей родной.

Пусть жизнь идет и бьется сердце.  
Но вечна мудрости стезя,  
Что позволяет в мир взглядеться  
Внимательно, во все глаза.



Есть голос пространства — дыхание небес,  
Сердцам приносящее искры прозренья.  
Как вечный Стовест явление чудес,  
Души человеческой одухотворенье.


Принявшие боль за судьбы людей  
Не могут быть молоды и здоровы.  
Отраву наживы и темных идей  
Огонь лишь смывает и Вечности слово.

Мы слышим его в пенье горных ветров,  
В реке, что поет подо льдами январскими.  
Свет лучших даров — дыхание слов,  
Которые равны вниманиям царским.

Божественный звук, как мелодия снов,  
Стекает легко в открытую душу.  
Все беды пройдут. И восстанет любовь,  
Что правит извечно и чисто над сущим.

Летят сквозь века наших дней облака.  
Не уловить след их в призрачном небе.  
А нас направляет Владыки Рука  
И каждой души неотъемлемый жребий.

Не смейтесь над тайнами каждой судьбы.  
Вы к ней относитесь с великим почтеньем.  
Ступивший на плоть бесконечной тропы  
Не знает делам своим завершенья.



В дальнее плаванье я отправляюсь  
В лодке своей судьбы.  
Путь мой далек. То, куда возвращаюсь, —  
Это вечная быль.


Жизнь продолжается. Жизнь продолжается.  
Не здесь — так в других мирах.  
И в колесе той сансары вращаются  
Счастье наше и страх.

Что опасаться нам, вечным странникам,  
Забывшим свой кров земной?  
Мы в этом мире всегда изгнанники —  
Ангелы в плоти живой.

Это вращение лишь возвращение  
Духа на круги своя,  
Если Господь нам дарует прощение,  
Впустив во врата бытия.

В дальнее плаванье я отправляюсь  
В лодке своей судьбы.  
Но я всегда назад возвращаюсь,  
Странствий стряхая пыль.

В счастье идем, в вечном счастье познания,  
Не пропуская шаг.  
Мудрость читать — это наше призвание.  
Так говорит душа.



Я храм свой нашел на Земле,  
Хоть солнечный дух во мне.  
Сколько земных бесконечных лет  
Себя ощущал в огне!

Он сердце мое и тело обьял  
Пространственным жаром извне.  
В нем я спасенье свое искал,  
Мудрость хранил в тишине.

Силы мои — Неба дары,  
Богу принадлежат.  
Зная закон Великой Игры,  
В космосе звезды кружат.

Летим, летим в тишине пути,  
Где новая даль пространств.  
Как же знанье в себе найти,  
Духа открыв Коран?


Свиток, что спущен до самой земли,  
Меняет день ото дня  
Символы неистощимых молитв,  
Знаки живого огня.

Успей прочитать. Исчезнет строка,  
Если ей пренебрег.  
Перевернет Бога Рука  
Сочетание строк.

Немощь ума — сестра неудач.  
В нем пустота и печаль.  
Нет, не закатится тайны звезда  
И не потускнеет печать.

Не удалить знаки судеб ничем,  
Не выскоблить и не сжечь.  
Они нашей жизни священный хлеб.  
Сладка сердцу Истины речь.





Мы будущее мыслями рисуем,  
Чтоб людям омраченным передать,  
Чтоб каждый знал, что не успел узнать,  
И, безразличье одолев, стал увлеченным.


Жизнь пресная, коль нет в ней интереса.  
Неведение нас превращает в камень.  
Мы строим мир рабочими руками,  
Идеи воплощая Сил Небесных.

Нам каждый день дается исполнение  
Задуманного, в сердце зарожденного.  
Мы каждый миг даруем воплощенье  
Того единого и устремленного.

Сплетает мир невидимые нити.  
Есть кружево судеб и знак событий.  
Есть дар всезнания и свет наитий,  
Которые в себе всегда храните.

Но как открыть тот дар распознаванья,  
Минуя волны жажды быть богатым?  
Чем наша тайна в жизни сей чревата,  
Когда дух озарил твои желанья?

Мы будущее мыслями рисуем.  
И Имя Бога не применим всуе.  
Пусть тайна повторение хранит  
В высоком одиночестве молитв.



Незнающим прощаются грехи.  
Они не ведают, что значит отступленье,  
Не различая прозу и стихи,  
Не различая мрак и озаренье.

Не ведающим чести все равно —  
Жить в порицанье или в восхваленье.  
Им голос совести услышать не дано.  
Они не знают слов определенье,  
В которых что-то им запрещено.

Но будет ли судьбой возвращено  
То, что в ответственность вложили и познания?  
К чему святое все обращено,  
Коль не к смирению низкого желанья?

Даны нам чувства. Но зачем даны?  
В палитре жизни много разных красок.  
Легко тем, кто не ведает вины  
И не боится рокового часа.

И тайны всех небес — им ни к чему они.  
Земля им радостна, а дальше что — не важно.  
И если смерть погасит все огни,  
Их не спасет неверья злая стража.

Но так прекрасно, если мир открыт  
И ты всегда в сияющем полете,  
Чтоб отдохнуть от всех житейских битв,  
Круг завершив существованья плоти.



Из песни жизни слов не удалить.  
На каждый день своя мелодия дается.  
Не упуская мига, нужно жить,  
Мир согревая щедро, словно солнце.

Не тратьте время на несбыточность надежд.  
Трудитесь, мир в себе преобразуя.  
Для каждого намечен свой рубеж.  
Не тратьте миг на суету пустую.



Труд вечный наш — развития багаж.  
В усердии растет преуспеянье.  
Наш вечный страж — серебряный мираж,  
Что нам являет Лики упования.

Без них мы сами были бы черней  
Ночей полярных без восходов солнца.  
И участь наша была б, как у червей,  
Как у существ глубокого колодца.

Любая мысль, как молния, горит,  
Лишь на мгновенье путь нам освещая.  
Не важно, кто мы есть — рабы или цари, —  
Коль живы, глупость в пользу превращая.

И если есть хоть малое зерно  
Насущности высоких устремлений,  
Нам назначение создать дано,  
Невидимое, пламенных творений.

Труд изменяет статус наших душ,  
Трудящегося превращая в гения.  
Уверовавший в истины звезду  
Допущен до святого вдохновения.

Кому явилась Муза в свете слов —  
Художнику иль скульптору, — не важно.  
Он тот, кто ждал неслыханных даров  
И в устремленье мучился духовной жаждой.

Из песни жизни слов не удалить.  
На каждый день своя мелодия дается.  
Не упуская мига, нужно жить,  
Мир согревая щедро, словно солнце.

И даждь нам днесь желание творить,  
Не опускаясь на поля пустые,  
И не фальшивя с истиной дружить  
Во имя мира, что зовем Россия.



Им, непокорным и заблудшим,  
Которые ползут во тьме,  
Зачем скорбеть о днях минувших,  
Застывших в прошлого зиме?

Все поровну давалось людям.  
Одни, поверив, поднялись.  
Другие же в тумане буден  
Пустую доживают жизнь.

Предательство привычным стало.  
И в безразличии затей  
Предназначение увяло  
Тревожащих сердца идей.

Пусть дух в нас продолжает биться  
В свое высокое окно.  
А радость в вечность устремится,  
Создав бессмертия вино.

Пусть без смущенья обобщенья  
Не заслоняют правды в нас.  
И огненные ощущенья  
Определяют кармы час.

Сбывается все то, что чисто.  
Но в совершении чудес  
Прекрасное проходит быстро,  
Как след — в трепещущей воде.

Как обозначить жизнь иначе?  
Как овладеть огнем мечты,  
Чтоб воплотилась та удача,  
Что сам себе назначил ты?



Пусть душу захватит стихия пути,  
Когда устремлен и желаешь идти,  
Лететь или ехать в далекие дали,  
Которых не видно глазам впереди.

Путь — необходимость в сокровище дней.  
Дел столько скопилось, что нужно решать их.  
Пусть Агни хранит нас. В священном огне  
Сгорают прошедшего ветхие нити.

А новые в вечности струны звучат  
Невиданным гимном космической силы.  
Уходим, чтоб скоро вернуться назад,  
Чтоб в небе найти своей кармы светило.



Заезженные фразы хороши,  
Но надоедливы до пресыщенья.  
Светлы преображенья миражи,  
Мечты о нашем вечном возрожденье.

Русь входит в круг величья своего.  
Но так трудна такая перемена!  
Выходит мир из затхлости и плена,  
Из окружения былых врагов.

Русь свята! Только дух ее хранит  
Великий круг земного равновесья.  
Что может быть ее судьбы чудесней?  
Творит преображения магнит.

Пусть Весть несется. Пусть сияет Свет,  
Определяя вечный путь исканий.  
Через преграды горя и страданий  
Находим мы пленительный ответ.

Что есть мечта? Она всей жизни план,  
В который мы уверовали твердо.  
Он духом нашим для свершенья дан,  
Ведущим несмолкающим аккордом.

Мы верим в Русь и верим в смысл ее.  
Когда всем нам ее понятие станет свято,  
Брат, наконец, в другом увидит брата,  
Иное обозначив бытие.



Тобой о себе говорит  
Божественный голос в нас,  
Сквозь тяжесть телесных плит,  
Сквозь тайны земных Кайлас.

Тобою творит Господь  
В материи дело Свое,  
Чтоб стал ты тем знаменит,  
Что знаешь сердец бытие.

Кичиться не наш удел.  
Мы созданы для пути.  
Слышишь? Ручей запел  
Где-то у нас впереди.

Значит, пора испить  
Влаги иных миров.  
Обиды нужно забыть.  
Помнить нужно любовь.

Как искорка от костра  
Каждой души огонь.  
Знаешь, и нам пора,  
Мыслить пора высоко.

Лишь оторвавшись от бед,  
Что нас сегодня гнетут,  
Можно увидеть свет  
Благословенных минут.



Состоянье души — в предстоянье  
Перед Господом Мира Живым.  
Все, мы все запечатаны тайной,  
Пока нам не откроется миг.

И событий незримых вращенье,  
Создавая творения вихрь, —  
Это только к себе возвращенье,  
К постижению знаний своих.

Вы творите, к себе обратите  
Неуемный и призрачный знак,  
Интересом себя озарите,  
Как неведомый берег — маяк.

Не случайно все в нас, не случайно.  
В тишине наших ангельских душ  
Пусть созреет великая тайна,  
Чтоб омыть нас как огненный душ,  
Чтобы высшее в нас проступило,  
А мирское ушло навсегда.  
Есть у сердца великая сила —  
Проводить нас через года.

Где беда, где случайная радость —  
Этих всех потрясений не счесть.  
В мире есть совершенный порядок.  
В мире есть неизбывная честь.

Не заменят ее никакие  
От притворства пустые слова.  
Нет, не пафосом длится Россия,  
А сердцами свята и права.

Грань судьбы открывается новая.  
Пусть сияет она горячо.  
Мы же вечно в погоне за словом  
Ищем друга и брата плечо.  
Незаметно, как утро туманное,  
Вдруг почувствуем в сердце укол.  
За спиною болезненной раною  
Прорастает священный глагол.

В форме крыльев, что к звездам возносят,  
Зажигаются в сердце слова.  
Отступает дремучая осень.  
Только мудрость познания права.



Я судьбой взбудоражен,  
Тише день ото дня.  
Вихри тайны бродяжат  
В глубинах меня.

Что за дивное иго —  
Дышать красотой?  
Раскрывается книга  
Ассургины Святой.

Все не так безнадежно,  
Как хотелось снегам.  
Эта самая нежность  
Не доступна врагам.

В ней живая твердыня,  
Сердца чистый огонь,  
Что хранит нас доньше  
От начала веков.

Жизнь за жизнью проходит.  
Сталь судьбы холодна.  
Но лишь солнце восходит —  
Как теплеет она.

В полдень наш нестерпимо  
Накаляется меч.  
Молнией неумолимой  
Начинает он жечь.

Но смиряется сила  
Под влиянием Ра.  
Наша жизнь как светило,  
Что явилось с утра.



И слава моя — это вовсе не слава,  
А только на вечность бесспорное право:  
Чем был я полезен миру земному,  
Испив свой глоток вселенской отравы.

Чист облик зимы, снегом светлым объятый.  
В мгновеньях мы слышим бессмертья раскаты.  
Из праха мы созданы. Чистый огонь  
Несем в себе в нем мы в качестве платы.

Алтай открывает свои подземелья.  
В них книги священные — мудрости зелье.  
И не устоять, коль в пути ты застигнут  
Невиданной этою звездной метелью.

А тайна ведет нас высокой звездой.  
Не видно ее, но она над тобою.  
Мы собраны здесь для великого дела  
По Промыслу Бога единой Судьбой.



Слова пьют люди жадно и безмерно,  
Пытаясь уловить им не знакомое.  
Они устали от дыханья буден,  
Привычностью тоски своей ведомые.

С работы — в дом, из дома — на работу,  
В квартирной клетке затворяя душу,  
Создав себе из представлений соты  
Неведенья, которое их душит.

А свежий ветерок — он над горами  
Снега вздымает, кроной кедров плещет.  
Какими удивительными снами  
Питаемся мы, прячась в жизни вещей!

Где власть вещей — там нет предначертаний.  
Прилив азарта в магазинах страстен.  
Здесь, на базаре мелочных желаний,  
Покупка заменяет радость счастья.

Но, отвернувшись от теплицы торга,  
Мы видим мир в иных обозначеньях.  
И, отдышавшись от домов прогорклых,  
Оставим сердцу чистые влеченья.



Чтоб не болело сердце за живущих;  
Чтоб, кровью сострадания истекая,  
Услышало бы в радости зовущей  
Слова, что шепчут миру Девы Рая.

Богини Снов пусть успокоят душу —  
Нельзя все время разрываться в чувствах.  
Вперед смотри, не думай о минувшем.  
Бережь свой дар — великое искусство.

Не для себя его мы сохранили.  
Зачем же петь для собственной улады?  
И нас в святые тайны посвятили  
Лишь для того, что это миру надо.



Читаю знаки на лице пространства,  
Ища судьбы тончайшие приметы,  
Готовясь к вечному познанию странствию,  
Которым мысли серые согреты.

Я ухожу в неведомый покой,  
Когда перо беру, волнуясь, в руки.  
Я слышу тайны призрачные звуки,  
Живущие во мне и надо мной.

Пустое не приемлю на постой.  
Свет необычности влечет бродягу.  
Я понимаю дней святую сагу  
И рощу, шелестящую листвою.

И каждый лист, как день календаря,  
Срываю я своим существованьем.  
В черед одним рождаются желанья  
Быть благородней, чище, свет тая.

Мне не известны искушенья зла,  
Которые избавлены от власти  
Изжить невежество, не зная напастей.  
Пусть станут благом тихие дела.

Мысль свяжется опять с другою мыслью,  
Определяя устремленья суть.  
От нашего желания зависит,  
Какой мы изберем на завтра путь.



Алтайская ночь говорит со мной  
Голосом звонкой Катуня,  
Что подо льдом мелодично поет,  
Трогая тихие струны.

Снега летят, заматая тропу.  
Снега что-то шепчут на ухо.  
Они — на лету, а я — на бегу  
В движенье земного круга.

Пусть возвратится времен спираль,  
Сделав свои обороты,  
Чтоб стала чистой вечности даль,  
Звездные выстроив соты.

В каждой из них благородная мысль  
Пусть до дел вырастает,  
Одухотворяя небесную высь  
И нас в людей превращая.

Одно обличье лишь камуфляж.  
Нужно сердце иметь человечье,  
Чтобы рассеять туманный мираж,  
Всмотревшись в февральский вечер.

Тайна миров словно снег в полях.  
Звезды усыпали горы.  
Пусть в их объятьях побудет Земля,  
Устав от словесного сора.



Кто не видит меня и не слышит,  
От того и я уклонюсь.  
В кутерьме непонятных событий  
Знаю я только Матушку Русь.

Узнаю по листвяному шепоту  
И по пению вод речных.  
Сколько троп и путей протопано,  
Сколько снов улетело моих!

В близкой близости или дальности  
Порастрачены годы мои.  
И для тех, что еще мне остались,  
Приготовил я радости миг.

Труд высокий, труд-вдохновение,  
Обращенный к великой мечте, —  
Только в нем для людей спасение,  
Коль в свободе он и красоте.



Разрушена будет темница моя,  
Когда я оставлю брренное тело.  
Оно помогло сделать нужное дело.  
И жизни удача свершилась моя.

Что я получил — как могу рассказать?  
Лишь в книгах моих ее мыслей печать.  
На бороздах слов сеял мудрости семя.  
А кто-то придет, чтобы ниву ту сжать.

Что смог, то содеял. Сверх меры не дашь  
Из вечных хранилищ, где знаний багаж.  
Нельзя притвориться чистым и мудрым,  
Коль нашей души туманен пейзаж.

Оттуда приходят слова и стихи,  
Все мысли святые и наши грехи.  
Привратник, который все в мир выпускает, —  
Ты это, с твоей все творится руки.

Ты сам — провозвестие и божество.  
Ты сам — возбудитель всех низменных мыслей.  
Есть корни в земле. Есть с Небом родство.  
И что изберешь — от тебя лишь зависит.

Разрушена будет темница твоя.  
Но мудрость вовек не оставит тебя.



Словом простым открываем затворы.  
Помним судьбы золотую печать.  
Огненный город, серебряный город  
На нашу Долину наложит печаль.

Видим воочию храмы и улицы.  
Но опуститься им не дано.  
Зависти яд пусть в людях остудится.  
Ненависти пусть прокиснет вино.

Это опять в световом раскате,  
Нам открывая зренье сердец,  
Ясно является Мать Урусвати,  
Нашей судьбы планетной Венец.

Память о Ней этим днем обозначена.  
Помним, и любим, и всячески чтим.

Пусть наша жизнь на желанья растрочена —  
Имя Ее навсегда сохраним.

И в час нужды, где надежда на помощь  
Нас покидает, пусть озарит  
Свет совершенный, любимый, знакомый,  
Льющийся в мир из сердец, изнутри.

Тайна Ее в громовом раскате  
Молнией чистой льется в сердца.  
Мать Урусвати! Мать Урусвати!  
Я за Тобою пойду до конца!




Черты предательства у всех едины,  
Как и черты сияющей любви.  
Мы познаем сознания глубины,  
Их примеряя на дела свои.

Но как иначе понимать живущих,  
Уж если не равняя по себе?  
В траве житейской, в заблужденьях пуще  
Мы ищем соответствия судьбе.

Похожа ль наша жизнь на мир великих  
Или неповторим наш тихий путь?  
Зачем нам похвалы пустые звуки,  
Которые не знают нашу суть?

Мир освещен и солнцем, и луною.  
А ночью в небе столько дивных звезд!  
Душа приходит с тайною иною.  
Она единственна. И путь ее не прост.





У тайны всегда закрыто лицо.  
У тайны — в тумане следы.  
Но в звоне серебряных бубенцов  
Ее обнаружишь ты.

На голос ее мы стремимся вверх,  
Хоть и трудна тропа.  
Пусть даже свет перед нами померк —  
Нам светит ее судьба.

И ты не стремись открывать свой лик,  
Дело свое твоя.  
И то, что сам по себе постиг,  
Богу благодаря,  
Любям отдай, жемчуга рассыпь.  
Кто ценит их — подберет.  
А тот, кто не знает достойной цены,  
Нищим в свой путь уйдет.

И в пламени слов, где сгорают мечты,  
В запечатленном сне,  
Будут тайны наши чисты  
И совершенны вдвойне.

Если нет лжи, то туман уйдет  
И путь сам будет светить.  
Поникшему слово любви скажи.  
Коль мало — сумей повторить.

В канонаде потерь и удач  
Выбрав струну огня,  
Ты сегодня не смейся, не плачь,  
Но только пойми Меня.

Черные мысли прочь отгони,  
Как черное воронье.  
Чистым будешь во многие дни,  
Зная дело свое.

Жажду жизни до дна утолив,  
Найди иную стезю,  
Определяя души мотив,  
Судьбу постигая всю.

Прими ее радость и горькую боль,  
Прими, как тропинки строк.  
Ведь чей-то взгляд бежит за тобой,  
Твой вбирая урок.

Слова и есть одеяния тайн,  
А лик остается незрим.  
Ты мудростью той себя испытай,  
Стань мудростью сам любим.

В простых вещах кроется страх.  
Но мы его победим.  
А все потому, что в чьих-то глазах  
Есть свет, что нами любим.

Огонь — мой Брат, мой сияющий Друг.  
Я сам состою из огня.  
Его священный серебряный круг  
Всегда охраняет меня.

И даже во сне мое тело горит  
Этим синим огнем.  
Моей судьбы незримый магнит  
Пылает ночью и днем.



Я факел этот не загашу  
И буду его нести,  
Не отвлекаясь на мелкий шум  
В своем нелегком пути.



Труд каждодневный создает уменье.  
Повторенное сотни раз  
Становится прорывом постиженья,  
Где миг творит мгновенно дело в нас.

Уменье уплотняет наше время,  
Помноженное на автоматизм,  
Как средство бесконечных упражнений,  
Не как успокоения девиз.

Порою мы уже не замечаем  
Приемов, отработанных давно.  
И с быстротою то мы совершаем,  
Что кажется, что это нам дано —  
Как шум дождя, как солнце над тайгою.  
Но сколько напряженного труда  
Заложено в невидимом покое  
Святого мудреца, молчащего года.

Трудись душой! Не предавайся лени!  
Богемный флер не для идущих ввысь.  
И разве Пушкин, Моцарт и Есенин  
Не говорили: «В вечности трудись»?

А образ балагура и бродяги  
Лишь маска, искушающая нас.  
Бродяги — это истинные маги,  
Постигшие событий мира час.

Исполнится, как калики сказали.  
И пусть считают ретроградным стиль.  
Сладка обитель творческой печали,  
За нами следующая на пути.

Как плащ дорожный, словно тень дневная,  
Она не делима с мудрецом,  
Который в путь уходит, ожидая,  
Что встретится с Космическим Отцом.

Предела нет в науке познаванья.  
Ум заостряя, благо не забудь,  
Которое, твой интеллект смиряя,  
Являет равновесий тонких суть.



На той пригласил меня старый святой,  
Весь чистою радостью залитой.  
Я был для него как духовный брат.  
Его приглашенью был искренне рад.

Сходилась родня, собиралась родня  
К обряду великому жертвы коня.  
И двигались люди из разных сторон,  
Как будто был каждый оповещен.  
Ведь так им позволил Великий Кудай,  
Чтоб процветал вовеки Алтай.

Но той для алтайца праздник святой.  
Не просто попойка, а праздник души.  
Нельзя в огонь плескать аракой.  
Нельзя плохо думать, обманом жить.

Звезда моей радости так чиста.  
Пусть дух запечатает вести уста.  
Привычное чудо — прикрыть чудес,  
Как для горы — березовый лес.



Стезя потаенная  
каждому духу открыта.  
В ней вечности след  
не кончается никогда.  
Нет жизни и смерти —  
есть только познания Амрита,  
Есть только пути  
негасимая в небе звезда.

И мы будем жить,  
пока она светит кому-то.  
И мы будем длиться  
в водовороте судеб —  
Как свет изначальный;  
как вечная жизни минута;  
Водой чистых гор;  
как насущный наш хлеб.

И дай нам Господь,  
чтобы было, чем нам поделиться  
С идущими мимо,  
к каким-то своим берегам,  
Чтоб мысль не была наша  
кружевом легкого дыма,  
А стала как молния,  
бьющая в Господа храм.

В тот храм, где забыто  
        давно святое служенье,  
Где внешнее все  
        подавило духовное в нас,  
Родив охлаждение  
        и отторженье  
Грехами своими  
        на все времена.

Стезя потаенная —  
        это судьба непреклонная.  
На горной тропе  
        без усилий не выйдешь наверх.  
Пусть жизнь наша будет  
        как звонница семизвонная,  
Пока не наступит в ней  
        чистый четверг.



Спроси судьбу о тайне смысла жизни  
И в чем предназначение твое.  
Зачем нам дан источник вечной мысли  
И радости святое бытие?

Зачем мы ищем в чередe мгновений,  
В песке времен мгновения алмаз?  
Рабочий духа ты или великий гений —  
Ответь себе без призрачных прикрас.

Есть серебро твое, что синим светом блещет.  
Есть золото как яркий солнца глаз.  
В пути земном становишься ты вещим,  
Своей судьбы определяя час.

Решения загадка невозвратна.  
Путь выбран, и нельзя с него сойти.

А пыль, и грязь, и на одежде пятна —  
Примета бесконечного пути.

Спроси себя, зачем ты в мир явился,  
Избрав удел земного существа.  
Ты крылья потерял и вниз спустился,  
Забыв закон небесного родства.

Но все же побеждает благородство  
Как знак неистребимого огня.  
И с Ангелами призрачное сходство  
Не оставляет грешного меня.

А путь струится, словно дым в ущелье,  
Светясь ночами тусклым серебром.  
Идешь во тьме и видишь под ногами  
Сиянье звезд, закрытых жизни сном.



На пользу нам мытарства наши.  
Их опыт нам не заменить ничем другим.  
С извечною сумой и чашей  
Идем мы по путям своим.

Где зной и дождь, где снег и ветер —  
Они не остановят нас.  
Ведь для всего есть срок на свете.  
Занятен всем урочный час.

Все знать хотят, что с ними будет,  
Удачу легкую маня,  
Труда не зная, вкуса буден,  
Не зная творчества огня.

Пусть мыслей легкое мытарство  
Отыщет то, что нужно нам.

И, горькое найдя лекарство,  
Жизнь превратим в священный храм.

И, не кляня житейской доли,  
Ее мы выпьем до конца.  
И даже ветер в чистом поле  
Мы примем словно бы отца.

Стихий восстанье — перемена  
И исправление дорог.  
Пусть берегут родные стены.  
Пусть тропам обозначен срок.

Мир будет добр, а путь — удачен.  
Мытарство — то не маета.  
Там, где-то впереди, маячит  
Неисполнимая мечта.



Восторг души, что так таится,  
Боясь осмеянною быть,  
Летит над нами легкой птицей,  
Чтоб вслед за мыслями успеть.

Неведомое остается  
Как неявляемый секрет.  
Оно как сердце в теле бьется.  
Понять его нам средства нет.

Как камень драгоценный прячет  
Себя в глубинах той горы,  
Так ты, души моей удача,  
Хранишь священные дары.

До срока, что сама не знаешь,  
Когда сойдется ось времен

И мир от края и до края  
Откроет света перезвон.

Родник, как будто ключ гремачий,  
На землю нисходя с Небес,  
Даст знак, что круг великий начат,  
Который истиной воскрес.

До времени свет потаенный  
Пусть набирает пламень сил,  
Чтоб голос твой, слегка смущенный,  
На подвиг Бог благословил.

Мы будем жечь сердца глаголом.  
Мы будем пробуждать во тьме  
Земные города и села,  
Что до сих пор лежат во сне.

Пусть озаренья возбужденье  
Подарит нам непраздный взгляд  
На все земные возрожденья,  
На будни жизни и парад.



Экономьте силу чудес.  
Не спешите в видений лес.  
Будьте бережны к свету удачи,  
Если дух в вашем сердце воскрес.

Если звезды вам говорят  
И невиданным светом горят,  
Вы прислушайтесь: эти духи  
Вам помочь на Земле хотят.

Мы светлы, пока мы добры.  
В круге жизни и Майи игры

Не отступим от вечного блага,  
Вовлекая в него миры.

Кто уйдет, кто вернется назад.  
Так течет человечесья река.  
Расцветает возможностей сад.  
Направляет судьбы рука.

В мире мыслей, в пространстве идей,  
Не найдем мы пустых смертей.  
Не сгорают твои помышленья,  
Если тайна звенит везде.

Он велик, совершенный круг.  
Пусть хранит тебя Огненный Друг.  
В каждом сердце он ищет счастья,  
Оживляя пламенный дух.



Дорога — мой друг. И я ей доверяю  
Усталость и радость открытий своих.  
В неведомом странствии я замечаю,  
Что я не увидел в другой жизни миг.

Отторгнув от теплого мира уюта,  
Я душу свою отправляю в полет,  
Чтоб новое видеть, чтоб сделать кому-то  
Приятное, если нас случай сведет.

Сама она может вести, изменяясь —  
То вниз опускаясь, то вверх уводя.  
Но очень не любит, чтоб кто-то лукавил,  
Ее постигая, по ней уходя.

Дорога — мой друг. И я ей доверяю  
Все то, что другим никогда не скажу.



В минуты печали я к ней отсылаю  
Всех тех, кем немного еще дорожу.

И в круге огней, в круге встреч и разлуки,  
Когда тишина обнимает костер,  
Я знаю — протянут священные руки  
Нам чашу жемчужную сказочных гор.



Пусть наша грусть уходит за теми,  
Кто душу свою не спас.  
В серебряном хороводе  
Зима окружает нас.

Никто для Небес не потерян.  
В каждом сияет свет.  
Для тех лишь закрыты двери,  
Кто не бережет своих лет.

Пусть мудрость все видит иначе,  
Чем хочет спешащий народ.  
Удача, удача, удача  
До жизни скончанья несет.

Не нужно совсем удивляться,  
Но благодарите судьбу.  
Но наши дела плодятся.  
И свет видит нашу тропу.

В плену наших трудных решений  
Мы не отступаем назад,  
Но ищем поток вдохновений,  
В которых сердца горят.

Что зримо, а что незаметно —  
Изменчивость нам не к лицу.  
Уж если быть хочешь бессмертным,  
Веди Царя Духа к венцу.



В сокровенную даль отправляюсь ночами,  
В путь, который никогда не пройти.  
Ну а радости наши и чьи-то печали  
Только камни, лежащие на пути.

Из созвучий времен выются струны бессмертья.  
Мир творит непрестанно. Труд направлен к труду.  
Покрывает нас творчество вдохновения ветвью.  
Сад познаний хранит устремлений звезду.

В вечном поиске смысла, в желании пользы  
Для людей каждый странник по миру идет,  
Насыщая пространство совершенною мыслью,  
Собирая познания накопленный мед.

Как она необъятна — народная мудрость!  
Человеческий мир — океан красоты.  
Мысль о пользе — благословения мудра —  
Подвигает к рождению чистой мечты.

Пусть она воплотится. Пусть она нам послужит,  
Благородству отдав свою должную дань,  
Растворив на земле накопленный ужас,  
Без остатка, без памяти и без следа.



Дожди вымывают снега из Долины,  
Чтоб реки наполнились вешней водою.  
Грядет половодье. Над властью рутины  
Движенье приходит на смену покою.

И вновь оживет наш угол медвежий.  
Потянутся люди в объятья Алтая.  
Горит в наших душах живая надежда  
О лучшем для мира, горит не сгорая.

К чему усложнения и тайны движенья?  
К чему тормозить то, что крылья имеет?  
Спеши, но не нужно опереженья  
Того, что на Дереве Вечности зреет.

Спешащему нужно подумать о пользе.  
Зачем прозябать в ожидании чуда?  
Размеренно движется Огненный Космос,  
В душе отлагая познания руды.

Ищите в молчании камень доверенный —  
Не в гальке речной, не по осыпям скальным.  
Найдете все то, что было потеряно,  
В себе, а не где-то за дальнею далью.



Отгоняя болезни, устраняя несчастья,  
Мы земле отдаем наших сил суету.  
Никакое из дел не бывает напрасным —  
Тщетно только безделье, что не зрит красоту.

Безразличие губит священные силы.  
Безразличие огонь загашает в сердцах.  
И кого же тогда судьба полюбила,  
Если мы не сумели дойти до конца?

Полосою газетною стали события.  
В липком телеэкране мир утонул.  
И давно уже порваны сокровенные нити.  
Только солнце несет нашей жизни весну.



Пока мы идем сквозь туман, что слоится  
Вдоль белой воды летящих времен.  
Ведет сквозь него нас белая птица,  
Влетая невидимо в сказочный сон.



Ладан времени не сжигайте  
Перед ликом темных богов.  
Только лучшего ожидайте.  
Верьте только в Господний Зов.

Верьте в то, что судьбой завещано.  
Берегите свою чистоту.  
Матерь Мира — Святая Женщина.  
Ей служите, ценя красоту.

Красоту доброты и участи,  
Красоту безмерной любви.  
Все у сердца живого получится —  
Только лучшее призови.

Ведь мечта — это жизни программа.  
Будет то, где польза жива.  
Кто исполнит долг жизни — дхамму,  
Тот найдет золотые слова.

Вечный дым золотого свечения  
Обретает Посланец Небес,  
Чтобы дать земле утешение  
Без фантазий и без чудес.

Ладан времени знаки рисует,  
Проявляя из небытия  
То, о чем не расскажут все,  
Думу светлую затая.

Нас всех время и место учат,  
Проводя через скопище бед.  
Лишь добро разгоняет тучи,  
Чтобы люди увидели свет.



Мой друг огонь всегда со мной.  
В ночи он светит мне,  
Искрясь в полях и в высях гор,  
Лучами плава снег.

Мой друг огонь даст дому мир,  
Поет зимой в печи  
И в сердце нашем каждый миг  
Стучит, стучит, стучит.

И дух его так дружен мне.  
Он мой Отец и Бог.  
В неугасающем огне  
Я возвожу чертог.

Когда земная моя жизнь  
Истает, как свеча,  
Огонь возьмет, чтоб плен души  
Закончить и начать  
Иное странствие наверх,  
Где Агни вознесет,  
Испепеляя прежний грех,  
В прекрасный Свет Высот.

Мой друг — огонь.  
Я часть его. Люблю, что никогда  
Печален не бывает он,  
В нем грусти нет следа.

Великий Агни — Царь и Бог —  
Определит судьбы итог.



Слагая песни, не скупимся  
На драгоценные слова.  
И, прочитав, порой дивимся,  
Как мудрость книжная права.

Не там утрата, где затрата,  
А там, где скупости оскал.  
Оплата — это не расплата,  
А стоимость того, что взял.

Сплетенье слов ведь не случайно.  
Узоры мыслей так сложны.  
Идти по линии печально.  
Мы в перемены влюблены.

И эти вечные нырянья —  
То вверх, то вниз, то снова ввысь, —  
Они пути распознаванья.  
К источнику мы добрались.

Он кроется в логу глубоком,  
Бежит в смородинных кустах,  
Поблескивая ясным оком,  
Почти во мгле, почти впотьмах.

Он к горной речке устремился,  
Что так бела, как молоко.

Он в пении своем забылся,  
Звучит хрустально и легко.

Им золотой песок не нажит.  
Но скольких жажды он лишил!  
Видать, его такая пажить —  
Питать стремления души.



Голод страстей так велик.  
Его никогда не утолить.  
Помни о радости каждый миг,  
Но яд не пытайся испить.

Духи будут тебя увлекать  
Сладострастья огнем.  
Сумей навсегда им противостоять,  
Сжигая их сердца лучом.

Силу в сердце свое направь.  
Там ее чистый тайник,  
Из которого мудрость пьем  
И слышим ее язык.

Руны тайны, что на руне  
Свитком сокрыты в горах,  
Мы можем прочесть в священном сне,  
У неба в синих глазах.



У духов тайны спроси о себе.  
Им ведомы судьбы людей.  
И не пугайся пустого лица:  
Безличен образ идей.



До времени он вуалью прикрыт,  
Чтобы никто не узнал,  
Зачем человек о чем-то скорбит,  
Тоскуя во все времена.

В клетке страстей и в капкане словес  
Издrevле мы пленены.  
И нас спасает лишь сказочный лес  
И вещице наши сны.

Я верю Матери нашей Судьбе,  
Как сердцу, что нас хранит.  
Но нужно узнать, нужно успеть  
Почувствовать жизни магнит.

Пусть вражьи души прочь отойдут.  
Нам горечь их не нужна.  
Рассудит все божественный суд,  
Чья б ни была вина.

Вперед, вперед нас тайна зовет.  
Мы воины звездных дорог.  
Нас Белая Мать на вершине ждет  
В свой назначенный срок.

До каждого мига измерена жизнь,  
До капли, до вдоха в нас.  
Отдай огонь прекрасной души  
Светом на все времена.



С нами неба уста говорят.  
Камни тайный являют лик.  
На призыв к нам ветры летят.  
И огонь согревает миг.

Нам вода напевает песнь,  
Словно вечный сказитель судьбы.  
И поверишь, что счастье есть  
На вершине земной тропы.

Небо сыплет свои чудеса.  
Капли звезд сливаются в звон.  
Слышу тонкие голоса  
С высоты и с дальних сторон.

Пусть же небо со мной говорит!  
Миг безмолвия страшен нам.  
Сердце жизни всегда стучит,  
Будто всадника стремяна.

Говори, о Высь, говори!  
Не побрезгуй, к уху склонись!  
Будем жить в чистоте и любви.  
Только это назвать можно «жизнь».

А иное — всего лишь звон.  
Гулок, гулок такой барабан.  
Мир наш — сон. Но прекрасен он,  
Как мечты звенящей туман.



От чистых мыслей не бывает дыма.  
От светлых мыслей — запах чистоты.  
И все, что нам знакомо и любимо, —  
Овеществленье сбывшейся мечты.

Мы сами — то, что мыслили когда-то.  
Вся жизнь — осевшая на землю мысль,  
Которая утратила крылатость,  
Покинув незапамятную высь.

Помыслив чисто, ты не пожалеешь,  
Что приведет удачу в дом судьба.  
Ты радостью ее живи, благоговея, —  
И будет легкою твоя тропа.

Но легкость жизни — нет, не легкомыслие! —  
Лишь непривязанность к пустым вещам.  
Храни ее сверкающую искру  
И ею освещай желаний храм.

Ум, напрягаясь в ловких упреждениях,  
Не угадает на пути всего.  
Одна судьба не знает пораженья,  
Распределив достойно верный ход.

Мир шахмат — мир кармических видений.  
В нем зашифрован знаний вечный свод.  
Игра идет, не зная объяснений.  
На поле времени сражается народ.

Так вечная сложна определенность.  
И выйти за доску нельзя, хоть выбор есть.  
На поле этом тайны затаенность.  
Играй покуда и коснись небес.

Молитвою желая достучаться  
До них, храни ограничений ряд.  
Имея власть, умей сам подчиняться.  
Священный сад — за тишиной оград.



Доведи нас, дорога, до начала судьбы,  
Что мы сами себе намечали когда-то!  
Как же быстро мелькают верстовые столбы,  
Что от утра времен привели нас к закату!

Но еще наше солнце не ушло за хребты.  
Еще в ярком сиянье долина смеется.  
И реальными стали былые мечты —  
Долететь до Луны и до яркого Солнца.

Есть порог, где кончается прошлый урок.  
И нельзя уже больше барахтаться в прошлом.  
Нам судьбой уготован заветный наш срок,  
Когда сброшена будет неведенья ноша.

Со скалы камни падают под ноги нам.  
Лепестки вверх уносит течение ветра.  
Как весна, счастье снова идет по горам.  
И грядущее вечной надеждой согрето.



Хватило б совести на всех.  
Среди людей ей не ужиться.  
В плену неведомых утех  
К чему захочешь ты стремиться?

А дух безмолвен, если ты  
Предал во всем его, не глядя,  
Отдав влиянью суеты  
Всю жизнь свою за Христа ради.

Мы нищи. Праздности взамен  
Дана струна определенья,  
Которая извечный плен  
Развеет, словно блик виденья.

Труд напрягает нашу суть,  
Рождая новые понятия.  
Слова великий свет несут  
О том, что люди в мире — братья.

Но дьявольская суета,  
Что демократией зовется, —  
Все та же мнимая мечта  
Светить самим заместо солнца.

Средь находений и утрат  
Рождается твое терпенье.  
Ты очевидному не рад,  
Коль нет в нем искры вдохновенья.

Не наводи тень на плетень.  
Пусть скромность сердце украшает.  
Иди к сияющей мечте,  
Которую лишь дух твой знает.

В плену чудес, в огне завес  
Найди предназначенья камень.  
Покинув ожиданья лес,  
Своими в рай иди ногами.



Здоровье лень не бережет,  
А только разлагает силы.  
В движении огонь поет.  
В движении — миров светила.

Лень обрамляется тоской.  
Когда приходит к нам невзгода,  
Тогда серебряной рекой  
Нас накрывает непогода.

Хоронит лени снегопад  
Все, что расти едва пыталось.  
И замерзает чистый сад.  
Ложится вечная усталость.

Здесь недовольство ни к чему.  
Здесь лишь себя вини, не боле.  
Весны своей дождется поле.  
Вернись к началу своему.

И заново пройди тропу  
В тех зарослях непроходимых.  
И, вспомня всех своих любимых,  
Возблагодари за них судьбу.



Пусть души друг к другу тянутся,  
Как Инь и Ян не расстанутся.  
Живет в священной волшебности  
Великая сила нежности.

Свеча, что горит не сгорая,  
Где пламя нить с воском питает.  
Усталое отчуждение  
Длится всего лишь мгновение.

Огонь без свечи не может  
Прожить и умрет бесследно.  
И чтобы потом он ожил,  
Нужна частичка бессмертья,  
Которой владеет каждый,  
Как чистой священной кровью.  
Добро проявляется жаждой.  
Благо зовется любовью.

Не прожить ни часа,  
Не сделав в грядущее шага.  
Растет великая раса  
В желанье постичь свет блага.

Пусть души друг к другу тянутся,  
Живущим в миру помогая.  
Душа — великая странница.  
Ей светит судьба другая.

Нам знать не дано до времени,  
Что нам приготовит грядущее.  
Все в глубине затеряно,  
В свете вечно живущего.




Слова испаряются быстро,  
Как запах ночной травы.  
В пространстве сияют искры  
Угасшей в мирах молвы.

В них самое сокровенное  
Хранится во все века,  
Прекрасное и волшебное,  
Как молний живых строка.

Огонь расплавляет сети.  
Огонь открывает тропу,  
Где времени чистый ветер  
Определяет судьбу.


Пусть мысль наша освободится  
От пыли звуков земных.  
Пусть тайна парит, словно птица,  
Стремительная, как миг.



Ветви старого сада  
охраняют тропу.  
Звезды смотрят сквозь них,  
охраняя судьбу.  
Что нам нужно найти  
в этом сумрачном мире,  
Призывая свой дух,  
отгоняя волшбу?

Дожидаемся света,  
чтоб ночь миновать.  
Умудренные жизнью,  
продолжаем мечтать.  
Снег былых неудач  
давно уж растаял.  
Только лед на реке  
продолжает сверкать.

В лютый холод поток  
превращается в путь.  
По нему заблудиться  
нельзя и свернуть.  
Если тайна твоя  
совершает движенье,  
Не мешай ей:  
она разумеет свой путь.



Не бойся лунного дозора,  
Что сединою в волосах  
Сверкает серебром, как горы —  
В неходящих облаках.



Струится свет по лунной пряди.  
Стекает мудрости волна  
Строкою в жизненной тетради,  
Как в лес — звенящая весна.

Пусть седина на снег похожа.  
Но он растает навсегда,  
Когда не станешь больше множить  
Печаль, что слита изо льда.

Пусть мыслью кружево плетется.  
Светла прозрачная финифть.  
Пусть жизнь в себя вбирает солнце.  
Пусть радости струится нить.



Каникулы дивных дней  
Наедине с океаном.  
Мы чувствуем мир острее,  
Когда посещаем страны,

Когда их дух познаем,  
Счастливый, и даже странный.  
В движении мы живем  
Мыслью благоуханной.

Где-то в горах Ланки  
Пристанище есть для сердца,  
Где Духи Небес близки,  
Где нет для души иноверца.

Шлифует время алмаз  
Тщательно и непрестанно,  
Чтоб свет, идущий из нас,  
Сиял даже в дальних странах.

Ложится туман над водой.  
Гроза грохочет. И снова  
Ведомы мы вечной судьбой,  
Что праведна и сурова.



На родине воздух совсем иной,  
Чем в дальних райских полях.  
Чистый свет, огонь золотой,  
Горит на любви цветах.

Даже Москва показалась родной,  
Хотя она названа Нью-Вавилоном.  
И так мне милы святые иконы  
И нашей Руси смиренный покой.


В раю побывал и поблагодарил  
За ласку благословенную землю.  
И я благодать ее жизни приемлю.  
Но Север мне близок и более мил.



В сердце мое проросла Шри-Ланка.  
Только уехал — и снова скучаю.  
Следующей встречи опять ожидаю  
С той, что так близка и так далека.

Чистый Лик Будды за мною идет,  
Не ослабляя живого вниманья.  
Путь так не близок. Но долог полет  
К тайне сердечного очарованья.


Снова мне чудится Храм Золотой.  
Горная видится в небе пещера.  
Пусть проливается Будды покой.  
Пусть возрастает чистая вера.



Не тускнеют васильков глаза.  
Доброта не иссякает в сердце.  
По-другому в мире жить нельзя.  
На Земле мы все — единоверцы.

Время нас собрало на Земле.  
Время в цепь соединило души,  
Миги выплетая в сети лет,  
Спрядывая прошлое с грядущим.


Но мы знаем, как сама Земля  
Бережет нас — лишь сумей услышать.  
Люди как великая семья  
В резонансе думают и дышат.



Не улыбайся грустными глазами.  
Не смейся, когда слезы льют.  
И не шепчи безмолвными губами  
О том, что всех любимых предают.

Ушедшее боль нашу не уносит.  
Ушедшее не вымывает страсть.  
Весна пришла. Ушла на время осень.  
Но солнце не отменит свою власть.

Не знаем мы с тобой успокоенья,  
Не ведаем накатанных путей.  
И каждый день как будто день творенья,  
Где радость горя может быть больной.




Не возместить утраченных мгновений.  
Не исчерпать то, что дает нам он —  
В огне желаний, в тайне устремлений  
Есть постижений мировой закон.

И все, что кажется сегодня новым, —  
Всего осовремененная мысль.  
Нет, мы не гонимся опять за словом,  
Стремясь в недостигаемую высь.

Само к нам прилетает тайны слово,  
Выстраивая лестницу судьбы.  
И даже в новом видим мы сурово  
Лишь продолженье прожитой тропы.

И пусть она, неведомая, вьется,  
Как меж камней — струящийся родник.  
Любая мысль к тебе назад вернется,  
Когда ты смысл ее до дна постиг.



Из всех обозначений наших счастья  
Мы выбираем путь в кругу друзей,  
С которыми идешь не уставая  
По неизведанной своей стезе.

И если впереди сквозь боль и трудность  
Открыты истины, которых ты не знал,  
Пусть в тишине звучит нам голос трубный,  
Без болтовни пустой и без похвал.

Удача дружит с теми, кто без страха  
Готов помочь нуждающимся в нас.  
Ведь даже семя вырастет из праха,  
Когда дождем его польет весна.

Изведенное может и забыться.  
И, возвращаясь в образе ином,  
К живому пониманию стремится,  
Как пес оставленный — в осиротевший дом.

Пусть тайна ждет нас на путях-дорогах.  
Пусть встречи посылает нам судьба.  
Сердца открыты наши перед Богом,  
Как перед взором — новая тропа.



Дни уходят. И в нас убавляется ток  
Полноты, что отмерена нам для быванья.  
Расцветает цветок, словно жизни итог,  
Раскрываясь навстречу огню познаванья.

И мечты остаются все так же чисты.  
Сокровенность их неприкосновенна.  
И сожженные в прошлом чувств наших мосты  
Превращаются в луч к неизвестным вселенным.

Не забудь каждый раз поблагодарить Мать Судьбу  
За великую силу и помощь.  
Пусть огонь красоты, загораясь внутри,  
Остается теплом материнского дома.

Дни уходят. Но вечен сияющий миг,  
Тот, что отдан священному размышленью.  
Оцени красоту, куда ты проник,  
Как к судьбе золотой обращенье.



Из странствий вернулся и снова готов  
Стихию пути одолеть золотую.  
У каждого в сердце есть странника зов,  
Манящий опять в дорогу святую.

Исхожено много. И сколько еще  
Путей впереди, нам никто не расскажет.  
Неведомых странствий полнится счет.  
И нижется мудрости светлая пряжа.

Весь мир не пройти. Никогда не постичь  
Всей тайны земель и бесчисленных весей.  
Но звучен и чист духа огненный клич,  
Желанья острее и чуда чудесней.

В пути расширяется сердце твое.  
В него ты вмещаешь все больше и больше.  
В мир узкий приходит дорог бытие.  
Цветет впечатлений священная роща.

Дух — он неуемен, он сам вездесущ  
И телу движения ток посылает.  
В путь вечный Владыки Серебряный Луч,  
В великое странствие нас превращает.



Небеса открываются перед зарей,  
Когда сходятся воедино  
Тьма и свет, напряжение сил и покой,  
Словно краски — в сознанья картину.

Мыслей вихрь создает зарождение дел.  
Мыслей вихрь привлекает события.  
Что хотел ты и что сотворил и успел —  
Собирается в пламени нити.

Неуемное перегорит.  
Ну а вечное свет источает,  
Опускаясь в сердца творящих молитв,  
Очищая нас и обучая.

Жизни плен — это плащ бесконечных путей.  
Посох странствий — стези воплощенье.  
Каждый раз мы стоим на великой черте,  
Где начало перемещенья.

Путь всегда пред тобой. Он всегда впереди,  
Жив ли ты или мир этот бранный оставил.  
Зла в себе не держи, зло творящих прости  
Вопреки установленным обществом правилам.

Не пропустит судьба ни единую мысль  
Благодати или помышленье иное.  
Напряженьем своим только к Свету стремись,  
Наполняясь Владыки освященной зарею.

Пред неделей страстной омойся в слезах.  
Пусть раскаянье станет достойным занятием.  
Грех, истертый во прах, превратится в сердцах  
В золотое лекарство вместо проклятья.

Пусть алхимия духа в пространстве царит,  
Преображая мирское в общее благо.  
Свет зажженных молитв пусть в мире творит  
Вечной святости дел заревую отвагу.

Утро, утро идет — Сатвы ясной заря.  
Мрак уходит, в ущелья глубокие прячась.  
Путь пред нами лежит. Очи тайны горят.  
Распростерла над нами крылья удача.



У стези потаенной немало изгибов.  
Что нас ждет за скалой или в чаще таежной?  
Бьет хвостом по воде священная рыба.  
А судьба управляет, как краской — художник.

Каждой жизни итог — это малый мазок  
На картине вселенской нескончаемой жизни.  
А тропа вьется, словно сплетение строк,  
Средь трудов и безделья, среди дел и капризов.

Отдаление вид нам общий дает,  
Где в живых сочетаньях — элементы познания.  
Средь чудесных высот, среди радости сот  
Мы незримым и тонким полны созиданьем.

Мысль горит, порождая молний шары,  
Что явленья творят в неведомом мире.  
Что случится — увидим в завершенье игры,  
Когда двери свои отворит ярый Ирий.

Но для нас рай не нужен. Есть желанье труда,  
Когда мысленно можешь мир новый устроить,  
Где приходит смиренье и молчит суета,  
Где все в нас происходит в пространстве покоя.



Жизнь будет длиться столько,  
Сколько Господь повелел.  
Вольно или невольно  
Нам не взглянуть за предел.

Нам лишь дают возможность  
В мир уходить иной —  
Каждую ночь, непреложно,  
Чтоб сна ощутить покой,  
Чтоб чувствовать прикосновенье  
Силы тонких миров,  
Что нам дает возрожденье  
И обновленье основ.



Благом судьбы заряжен  
Каждый в жизни земной.  
И только она укажет  
Удел в среде суетной.

Один выбирает злобу,  
Другой же — благо и свет.  
Но, воплощенные, оба  
Подвластны течению лет.

Все пылью покроет забвенье.  
Но темная слава длинней.  
Она даже через поколенья  
Хранит имя подлых людей.

Жизнь будет длиться так долго,  
Как скажет Владыка Судеб,  
Слагая знаний осколки  
В премудрости горький хлеб.

Не каждому дух подсуден.  
Одни лишь дела ценны.  
По ним посылаются людям  
Однажды вещие сны.



И Знак Пути определен для сердца.  
И спутники даны нам для него.  
Но внешнее лишь с нашим духом сверка,  
Где есть начало этого всего.

Вознесшийся опущен будет ниже,  
Чем мыслью сам себя определил.  
Но зваться будет Русь страную Ришей,  
Как некогда Всевышний утвердил.

Все сложено в единое пространство —  
Так, чтобы не было войны начал.  
А держит равновесье только Братство,  
Смирив всю планетную печаль.

Дым войн родит невежество и узость  
Непониманья жизненных причин.  
И потому людей обуял ужас,  
Что мир погас, в отчаянье почив.

Но Знак Пути вверху звездой вечной  
Во временах нас будет провожать.  
Он наш Водитель, Гуру и Предтеча  
Судьбы. Он наших душ Печать.

И все, что будет близко иль далече,  
На этих землях или на других,  
Уже на картах времени отмечено  
Как искры свет, как судьбоносный миг.



Толпа зевак смывает впечатления,  
Уносит дух неведомых святынь.  
И за вторжение не просят извинения,  
Не скажут мантре вслед: «Аминь!»

Празднозеваки бродят от безделья.  
Быть может, ищут лучшее в себе,  
Исследуя невиданное зелье —  
Блуждать по неприкаянной Земле.

Ну а она вращается в пространстве,  
Не повторяя всех своих орбит,  
В неодолимом, неотступном постоянстве,  
Кружась вокруг себя, летит.

Она танцует. И извечный танец —  
Он Шивой-Натараджей отражен.  
Вселенная, сверкая и вращаясь,  
Великой Жизни продолжает сон.

И лишь Творец всегда бодр и разумен,  
Распределяет Космоса Закон,  
Как в маленькой системе — Солнце-Сурья,  
В Галактике, которых миллион.

Дух каждый оставляет след во времени.  
Неведение векам не одолеть.  
Но вечное в мирах живых рассеяно.  
И вечность побеждает тайны смерть.

Непознанное вслед придет открытому,  
Чтоб радовать юнца и мудреца.  
И в битвах прошлого боец испытанный  
Не от меча погибнет — от свинца.

Все совершенствуется в мире этом.  
Здесь жизнь и смерть так туго сплетены.  
И вместе входят в нас зима и лето,  
Дыханье осени и радостной весны.

Рождаются одни. Другие умирают.  
Так Вечности вращая колесо,  
Очувствует Вселенная живая  
Саму себя сквозь явь и тихий сон.

Мы каждое мгновение исследуем  
Дыханье жизни, где цветут цветы.  
И безысходности мгновение последнее  
Становится зерном иной мечты.

Нас зажигает вечная надежда,  
В которой дух судьбы осуществлен.  
Мир никогда уже не будет прежним.  
А с ним и мы — в течении времен.



Ученостью не подменяй духовность.  
За сложной формулой не спрячешь пустоту.  
Все в жизни нашей — тонкая условность,  
Которая скрывает красоту.


Ее мы узнаем совсем не сразу.  
По капле малой пьем бальзам судьбы,  
Который открывает свойство глаза  
Неведомой доселе суеты.

И эта пыль времен в огне далеких странствий  
На миг один являет облик тот,  
Что освещает вечное пространство  
Грядущей жизни, где истина живет.

Она сквозь майи сеть нас просвещает,  
Неведенью заслон определив.  
К чему идем — одна лишь мудрость знает.  
И сердце слышит пламенный мотив.

Огонь кует твое преображенье.  
Нам без него не сжечь пустых вещей  
И не расплавить тьму. Он дух движенья  
И вдохновитель новшеств и идей,  
Что временам дают опереженье.

Все ускоряется. Все смысл несет.  
Свет уплотнения повсюду проникает.  
Энергия невиданных красот  
Лишь через нас рожденье обретает.




Пеньем небес наполняется слух.  
Мир собирается в звуки и токи.  
Светом звучащим полнится дух,  
Голосом дальней небесной дороги.

Мы возвращаемся в таинство звезд.  
Наши слова там горят не сгорая.  
Кто наши души над миром вознес,  
Наши дела и сердца вдохновляя?

Облик судьбы собирается в миг.  
Облик судьбы, что мы сами соткали.  
Если ты в таинство блага проник,  
То не страшны такому печали.


Тайна из тайн — огонь донести  
В темную ночь, где холод бытует.  
Но не споткнись на середине пути,  
Голоса мрака не слушай, рискуя.



Коварны словеса. И лишь одни дела  
Даруют нам огонь распознаванья.  
И наших неудач пусть минет полоса.  
И радость обретет свое дыханье.

Весенний гул, кипящая река.  
Чувств напряженье пробуждает разум.  
Мы живы, когда радости река  
В одно соединяет всех нас разных.

У каждой искры духа суть одна.  
Все порожденья от огня исходят.  
И что бы ни было, пришла весна,  
Нахлынувшее света половодье.



Талант граничить должен с одержимостью,  
Когда дух творчества тебя ведет,  
И отвечает истине взаимностью,  
И дань всему живому воздает.


Но важно выполнить души своей призванье,  
А не чужую волю исполнять.  
И радости священное дыханье  
На сущем отразит свою печать.

Не ведая печали и утраты  
И недовольству не давая ход,  
Мы будем поиском мистическим объять,  
Где каждый в сердце красоту найдет.

Хотя бы штрих, хотя бы искру света  
От Алтаря Господней Чистоты.  
И аромат космического ветра  
Даст необычность среди суеты.

Нам жить и жить, от знания не прячься,  
Но каждый день чему-то, да учась.  
В познание кроется твоя удача.  
Она времен невидимая связь.

Учись, не зная утоленья знанью.  
Учись, являя службу мудрецам,  
Незримо продираясь через тайны,  
Все глубже углубляясь в Небеса.



«Отдачи вечер время.  
Утро — познания час».  
Падает в почву семя  
Новых, очнувшихся нас.

Тайна жизнь окружает.  
Дух устремление дает.  
Сила судьбы возбуждает  
В будущее полет.

Пламенем дышит пространство.  
Жаром полны небеса.  
В вечной мистерии странствий —  
Огненные голоса.

Благ, если ты поверишь  
Их наученьям святым,  
Если в небесные двери  
В духе своем летим.

Тайна твоя совершается,  
Определяя путь.  
Милостью мир прославится:  
Она проявляет суть.

Свято Руси охранение.  
Вечен священный стан,  
Что в своем зорком бдении  
Нас бережет всегда.

Пусть все мечты наши сбудутся,  
Коль благороден их смысл.  
Сердца в напряженье трудятся,  
Счастья рождая мысль.

Миг продолжает движение.  
Чудится в вечности Свет.  
Нашей мечты отражение  
Движет силой планет.

Жизнь наша — выбор, сражение  
С темною стороной.  
Даруй преобразование  
Нашей жизни земной!



Сложили судьбу из труда и слез,  
Раствором радости соединив.  
И пусть нас не мучает вечный вопрос:  
Гений ты здесь или примитив?

Волну развития не усмотреть.  
Лишь следствие нам покажет итог.  
Зачем нам фанфар блестящая медь,  
Когда иной нам назначен срок?

Пусть, тяготея к роскошной судьбе,  
Мир омраченный куда-то спешит.  
А мы пойдем по чистой тропе  
В свете неугасимых молитв.

Где искренность сердце твое озарит,  
Туда придет Единый Господь,  
Который тайну веры хранит,  
Который земную наполнил плотью.

В теле людей приходили к нам Боги.  
Но мы не узнали их.  
Душа до времени омрачена.  
Черной плесенью изъеден миг.

Не отравляйте души своей.  
Ее покой превыше всего.  
Пусть наматают снежинки дней  
Сугробы непроходимых снегов.



Белы наши волосы. И путь наш бел.  
Мы очищаем от скверны себя,  
Чтобы достичь великий предел,  
Где странствие жизни начнем опять.

Ничто не изменит наших путей.  
Они обозначены в Книге Судеб.  
И каждая искра летящих дней  
Легла в нее, как зернышко — в хлеб.

Нужно идти, не смиряя шаг.  
Отдыху места в пространстве нет.  
И пусть твоя и моя душа  
В невежества ночь источают свет.

Будем идти, свой факел неся,  
В дождь и снег охраняя его.  
Пусть обозначится тайна вся  
В сугробе непроходимых снегов.

Каждый след — отпечаток судьбы  
И мера усилия, что ты приложил.  
Нет в наших днях начала тропы —  
Есть восхождения вечный режим.

Мудрости в небе всей не испить.  
Не сосчитать уходящих звезд.  
Чтобы вспомнить, нужно забыть  
То, что ты на планету принес.

В даре слов — нескончаемый зов.  
Соткан миг из труда и слез.  
И если ты трудиться готов,  
Не задавай себе давний вопрос.

Пусть длится песня твоей души  
И тонкий неба звучит мотив.  
Иди и больше уже не греши,  
Хоть гений ты, хоть примитив.



Истекает нашей жизни ветхая ткань.  
Уже новых одежд нам сотканы ризы.  
Помоги нашу мысль вознести, глухомань!  
Пусть у Господа в рай попросили мы визы.

Но для нас труд души вознесение даст,  
Когда отданы миру и годы, и силы.  
Не исчезнет в веках вдохновения час,  
Как в глубинах планет — златоносные жилы.

Свет проходит сквозь тьму, оставляя следы.  
Дышит небо, пронзая пространство лучами.  
Взгляд не выцвел, хоть волосы наши седы.  
Груз веков безначальных словно свет за плечами.

Отторгаясь от прошлого, память храни.  
Пусть она станет лучшим сокровищем нашим.  
Позабудь про печаль. В омут снов загляни.  
Там хранятся жемчужины Огненной Чаши.



Снег отражает свет.  
В горы пришла весна.  
Через препоны лет —  
Мудрости тишина.

Что же теперь спешить,  
Если пристань обрел?  
Но продолжает жить  
В нас бродяжий глагол.

Горы укрыты в туман.  
Зелень в долине взошла.  
Но не уходит зима,  
По перевалам — снега.

Мир спокоен и прост,  
Словно солнечный луч.  
Время весенних гроз  
Мира развеет мглу.

Есть рожденье судьбы,  
Завязь новых времен.  
Времени звездная пыль  
Ветра уносит звон.

Звук напитал порыв.  
В вечном движении — жизнь.  
В круге вечной игры  
Ищем дел для души.

Путь нескончаем. И час  
Тайны неисповедим.  
Что-то тревожит нас.  
Что-то ждет впереди.



Око грозы — зарница.  
Дело — рука судьбы.  
Нужно идти и стремиться  
В самую гущу борьбы.

Дух, который не сломлен,  
Может судьбе служить,  
С преданностью и любовью,  
С чистым огнем души.

Живите не предавая.  
Живите без слез и надежд.  
Знает судьба святая,  
Где нам положен рубеж,  
Кому — ожиданье и встреча,  
Кому — неизведанный путь.  
Покой беспокойство лечит  
Тех, кто познал тропу.

Мысленное устремленье —  
Путешествие в свет,  
Где образов окруженье,  
Где сердцу печали нет.

Мечта заменяет горечь.  
Не каждый может мечтать.  
Слушай души своей голос,  
Не обращаясь вспять.

Стрела пролетает мимо —  
Темной мысли заряд.  
Затмило дыханье дыма  
Нашего мира сад.

Но зеркало вечных судеб  
Омоется дней молоком.  
А завтра всем счастье будет,  
И близко, и далеко.



Орел кружит над пирамидой.  
Орел степной нас сторожит.  
От глаз его священный идол  
На золотой горе дрожит.

Он видит мир орлиным оком.  
Через взгляд его он сам летит,  
Вверх забирается высоко  
И в поднебесии парит.

Дыханье неба оживляет  
Его страдающую плоть.  
К земле привязанный, он знает —  
Свою судьбу не обороть.


Когда-нибудь, сквозь мрак столетий,  
Когда он будет превращен  
В песок, его могучий ветер  
Раскинет в даль земных дорог.

И он закончит путь свой скорбный,  
Что накопил терпенье в нем.  
Он станет сам той птицей гордой,  
Что знает неба окоем.

Гора звенит живой молитвой.  
И голос чистый льется ввысь.  
И нескончаемая битва  
Со временем потянет вниз.

Здесь обозначена граница  
Неиссякаемой судьбы.  
Вчера ты камень, нынче — птица,  
А завтра — вечный свет тропы.

Я буду благодарен Богу  
За то, что посылает нас  
В блужданий вечную дорожку,  
Дающую познания час.



Через сердце, через глаза и слух  
Проникает знание в нас.  
И если ты слышишь, что скажет твой дух,  
То рухнет Майи стена.

Кто одарен правом творить,  
Тот тайной любви озарен.  
И он не может по-прежнему жить.  
Ему не позволит закон.

За шагом шаг учимся ходить  
Детьми по тверди земной.  
А мысль летит. И ее учить  
Нужно точности сторожевой.

Цель решает, как сложится жизнь.  
Цель план весь определит.  
Сложены тайны нашей души  
Судьбою в пути монолит.

И, даже не покидая Ашрам,  
Мы тоже идем и идем.  
И мысленно строим священный храм  
С теми, кто с нами вдвоем.

Лишь бы друг близкий нас не предал,  
Поддавшись на тьмы крючок.  
Но если он случайно упал,  
Ему ты подставь плечо.

Уйдет из сердца пьяный угар  
Власти, что хуже вина.  
И коль навсегда утерян дар,  
Ему не поможешь сполна.

Пусть друг устал. Дай ему отдохнуть,  
Напрасно не береби.  
И, может быть, Мы сумеем вернуть  
Его на стезю любви.

Власть затмевает душу его.  
Пусть выпьет до дна этот яд.  
Вся жизнь состоит из возвратных кругов.  
Об этом все говорят.

Прости ипусти его в новый путь.  
Страдания очистят его.  
И не стремись насильно вернуть  
Дух к началу всего.



Пишется книга вечной судьбы.  
И знаки ее как цветы.  
Выбравшись из позабытой волшбы,  
Доверься свету мечты.

Судьба твоя не обманет тебя.  
Все сбудется, что суждено.  
Встречные фары пусть нас слепят.  
С зеркалом будь заодно.

Сумей отразить излишний блеск  
И мишуры обман.  
Как долог он, ожидания лес,  
И заблуждений туман.



Огнем болезни крестит нас Господь,  
Страданьем очищая нашу плоть.  
Являет мир священную основу,  
Которую и тьме не обороть.

Мир светом насыщается теперь,  
Входя все явственнее в солнечную дверь.  
Все тверже поступь. Все мощнее сила.  
И все слабее в нас живущий зверь.

Мы стали чище — верь не верь.  
Но битва продолжается поныне.  
Но погранные восстают святыни  
Через года насилья и потерь.



На дне моря жизни — песок людской.  
На дне моря жизни — наш путь земной.  
Ветер времен несет наши души,  
А избранных Бог заслоняет собой.


И как разобрать, кто из нас какой —  
Избранник или песок речной?  
Кто глубже в мире свой след оставит,  
Тот и познает, кто он такой.

Скромность — украшение душ.  
Скромность — мерило наших надежд.  
Найди в небе для сердца звезду  
И следуй за ней, не смежая вежд.

Слепец не имеет свечи пред собой.  
Даже лампы он не зажжет.  
А мимо тебя песок людской  
Ветер времен несет.

Но до пустыни мне далеко.  
Зелен горный пейзаж.  
За мглою густой снежных облаков  
Стоит невидимый страж.





Не слушайте велеречений,  
Смотрите на результат.  
В пространстве обозначений  
Только один он свят.


Дела нас оберегают,  
И возвышают дела.  
В труде мы себя постигаем,  
Выходим из области зла.

Указывает завершение,  
Каким был великий труд.  
Бездельникам нет прощенья.  
Им даже не нужен суд.

Они, как сухие травы,  
Засохнут, чтоб стать землей,  
Не ведая сердца славы,  
Вокруг разлетевшись золой.

Ищите одну Иерархию,  
Которая в Свете живет.  
Ей не доступны страхи.  
Она лишь одна вознесет.

Но прежде трудись, как возможно  
Лишь путнику в трудном пути.  
Усилие и осторожность  
Судьбу помогают нести.



Радуга немного постояла  
И рассеялась в закатном ветерке.  
А в саду черемуха дрожала,  
Словно блики света на реке.

Мир как будто бы перевернулся.  
Зелень завладела всем вокруг.  
Вся долина, горы и ущелья  
Созиданья пробудили дух.

И душа, весне земной подвластна,  
Призывая радости огонь,  
Даже грустным всем и безучастным  
Посылает аромат стихов.

Что же может быть благословенней,  
Чем мечта, что ты увидел вдруг?  
Птиц рассветных праздничное пенье  
Отрезвляет пробужденный слух.

А заря звенит в глазах и в сердце,  
Продлевая жизнь еще на день.  
Будет вечно жить благословенность,  
Красотой в извечной суете.

Радость мира призывая, радость,  
Солнечным лучом ведомы мы.  
И ума холодного прохладу  
С легкостью освободим из тьмы.

Мыслям лучше в радости живется.  
Молнии, что вырвались из туч,  
Заменяют нам живое солнце,  
Что до времени укрыли путь.



Все небывалое бывает,  
Случаясь вопреки всему.  
И тайна лик свой обретает,  
Являясь взору твоему.

Всех наших истин находенья  
Нам нынче призваны служить.  
И слов круженье как рожденье  
Того, чему судьба есть жить.

Отдай же пламени молитвы!  
Огонь их вознесет туда,  
Где сердца благодать разлита  
Во всех мирах всегда-всегда.


Не истощается надежда.  
И знание в поступи своей  
Нам открывается безбрежным,  
Как время — в нескончанье дней.

Уча — учись. Трудись и кайся.  
Без покаянья нет судьбы.  
На голос тайны откликайся  
Без колдовства и без волшбы.

Идущему всегда дорога  
Да будет светла и легка!  
Я попрошу одно у Бога —  
Пусть станет огненной строка.

К вершинам духа призывая,  
Пускай она всегда ведет  
Весь мир через тенета Майи,  
Сквозь заросли, свой зная брод.

Да будут все благословенны,  
Кто сердце к нам не остудил,  
Во всех концах Живой Вселенной  
Любовью душу просветил!



Велика география наших походов.  
Заповедан кому-то и странствий удел.  
Помним мы движения целых народов,  
Что несли новый мир и великую цель.

Были вечно гонимы мы, были безвестны.  
У бродяги нет имени — это ведомо всем.  
На тропе человеческой было нам тесно.  
Пред величием Неба каждый видящий нем.


Для кого же открыты звездные знаки?  
Лишь очам человеческим понятны они.  
Свет незримый сочится для идущих во мраке.  
Он для путника вечного — путеводная нить.

В нескончаемом мире много божьих творений.  
Человек удостоен названья Венца,  
Потому что имеет стезю устремлений  
И готов к своей цели идти до конца.

Не угаснет она, как костры на привале.  
Путь души бесконечный нами начат давно.  
Мы пред Матерью нашей на колени вставали,  
Чтобы Ей поднести наших странствий вино.

Иногда было горьким это причастье.  
Трудный путь напряжением обременен.  
В теплом доме ночлег мы считали за счастье  
В изначальных путях бесконечных времен.


Ветер пел нам свои откровенные саги.  
Нас дожди промочили. Мы промерзли в снегах.  
Гибли мы и рождались, бродяги и маги,  
Сохраняя весь мир в яснозрячих глазах.



Даже скалы трясутся от рева судьбы.  
Все пространство вибрирует и уплотняет  
Перед нами виденье небесной тропы,  
На которой наш дух обитает.

Он стремится вперед. Он, как путник, идет,  
Поднимаясь к Огню, где рожден он когда-то.  
А земная стезя — малый лишь эпизод  
Всех бесчисленных жизней небесного сада.

Есть песчинка — Земля. Есть Живой Океан  
И прибой энергий, непрестанный и вечный.  
Ведь для каждого дан судьбы караван,  
Ожерелье дорог и нежданные встречи.



Исходим от духа, к нему ж возвращаемся,  
Своей эволюции круг описав.  
Лишь встретившись только, навеки прощаемся,  
В себе обрета мощь космических прав.

Минуя раздоры и все разделенья,  
Пройдя обособленность и неустрой,  
Мы слышим впервые Бога Веленья,  
Как ветер, что тихо поет над горой.

Зачем нам обида, коль нет пониманья?  
Зачем, исчерпав все терпенье до дна,  
Приходим в пути к усмиренью желанья,  
Где нашей усталостью полна тишина?

Без вечной судьбы нет ни вздоха, ни шага,  
Ни радости встреч, ни горьких разлук.  
Ведь жить без дороги не может бродяга,  
Как вечно влюбленный — без любящей рук.

Круг дел замыкается. Другой приготовлен.  
А тайна все так же скрывает лицо.  
Его не увидеть, оно солнце словно,  
Размытое небом, как сказочный сон.

Весь мир возвращается через утраты.  
Сквозь боль заживают в нас язвы души.  
Какими мы юными были когда-то!  
Судьбы не страшась, так верили в жизнь!



Скажи мне, звезда, свое имя!  
Не то, что у всех на слуху,  
Что звук сокровенный создал,  
Что знают лишь наверху.

Где вечные дали Света  
Не измеримы вовек.  
Где в зарослях яркого лета  
Теряется человек.

Там вставшие спозаранку —  
В тропической темноте.  
Сапфир красоты — Шри-Ланка,  
Доверенная мечте.



Кто дал нам право жить и все решать,  
Свободно совершая верный выбор?  
Наверное, незримая душа  
Указывает путь, где «либо, либо».

Не отвратить людей от суеты.  
Но суета сама как будто дело.  
Но к миру вечному наведены мосты.  
Иди туда неистово и смело.

Когда слова слагаются в строку,  
А строки заполняют свод тетради,  
В нее и образы, и чувства вовлеку,  
Как воинов — на праздничном параде.

Мир обезумел. Поглощает тьма  
Все лучшие планеты накопленья.  
А пламя возбужденного ума  
Питаемо невежеством стремленья.

Кому же угодать, как не себе?  
Забывта скромность. Благодетства нота  
Изъята из молитв. В своей мольбе  
В грехе и бедах все винят кого-то.

И просят отомстить и наказать  
В порыве сребролюбия и страсти.  
И в ужасе как можно пожелать  
Такого неустроенного счастья?



На яркий свет летит моя душа,  
Как мотылек во тьме — к свече горящей.  
Он машет крыльями легко и не спеша,  
Пока вкус не узнает жизни настоящей.

Пусть Бог благоволит душе,  
Не ведающей власти темной.  
Ты низменное сбрось клише,  
Одевшись в простоту и скромность.

Исправь узор своей судьбы,  
Перековав клюку на посох.  
И, зиму превращая в осень,  
Не пробуй прелести волшбы.

Мы вправе излечить себя.  
Мы в силе благодать изведать,  
Смягчив невидимые беды,  
Мир человеческий любя.

Еще так долго нам идти  
Одной тропой к святыне храма,  
Где Света блещет Орифламма  
Как указание пути.

Там тайна дней, там круг седьмой,  
Где каждый стал Великим Буддой.  
Родник судьбы течет оттуда  
Потоком жизни заревой.

Тебя он будет оживлять  
И исцелять твои болезни,  
Насколько станет всем полезна  
Твоих высоких слов печать.

Но главное — дела начать,  
Тянуть своей судьбы поклажу,  
Не допуская в жизни лажу.  
Священный свет — вокруг луча.



Реку времени вспять не вернуть.  
Где же наш начинается путь?  
Может, там, где закончен в прошлом  
Зов удачи, что кличет судьбу?

Распознай ты его, распознай!  
В сердце каждого — камень распутий.  
Кто не слышит голоса сути,  
Для того не наступит весна.



Дух живет в саду наших снов,  
В тайне, там, высоко за туманами,  
Где лишь неба открытого кров  
Светом звезд исцеляет раны.

А душа не терпит когтей.  
А душа — сознание нежное.  
Как не любит она потерь,  
Словно сад в цвету — вьюги снежные.

Снег пойдет — и не разобрать,  
Где метель, а где дух лепестковый.  
А какая же в мире игра —  
Обещанья мешать со словом.

Как нам выразить тонкую грань,  
Изменяющую сознания?  
Встань когда-нибудь в чистую рань,  
Солнце встретить, затаив дыхание.



Ложных клятв опасайся  
и щедрых страшись обещаний,  
За которыми нет ничего,  
кроме мнимых деяний.  
В болтовне так легко выдается  
сокровенное знание.  
Легкомыслие движет  
порывом желаний.

Но порыв преврати  
в напряженья стрелу,  
Чтоб звучала она  
через горы и мглу.

Возле ног на стреле —  
красный свиток посланья.  
Ну а кто ж натянул  
этот лук ожидания?

Остуди пыл страстей,  
если нету вестей.  
Полон знаков земной  
небосвод над тобою.  
Поклонись до земли  
восходящей звезде,  
Что всегда тебе светит,  
что всегда над тобою.

Ложных клятв не давай.  
В обещаньях пустых,  
Словно в банке,  
живут одни скорпионы.  
Ветер Майи утих.  
Но летит вечный миг  
Через вечность,  
через века и эоны.



Потерян друг. И что делать мне,  
Когда из сердца украдена радость?  
В печали дни, а разум в огне.  
Из жизни ушла доверья отрада.

Не утаить от себя ничего,  
Каким б равнодушным себе ни казался.  
Словно в пустыне ты, слеп и гол,  
Один-одиёшенек вдруг остался.

К чему упреки и горестный крик?  
Истрачено время великой дружбы.



Мир совсем не узнать.  
                                        Дивно преображенье.  
Вновь на серых камнях  
                                        расцветают цветы.  
И любое движенье  
                                        ароматом цветенья  
Разлетается, словно  
                                        дыханье мечты.

Что представить, уж если  
                                        перед глазами  
Мир нас радует радугой  
                                        чистых тонов?  
И пред этими сказочными  
                                        образами  
Не хватает сказанию  
                                        красочных слов.

Беден мир на звучанья,  
                                        но на краски безмерен,  
В своей щедрости  
                                        не исчерпая щедрот.  
Красота открывает  
                                        царские двери.  
Это солнечной поступью  
                                        лето идет.



Все погружается в тень  
И утром снова является.  
Радости вечный день  
Сердцу людей улыбается.

Если все мы рождены,  
Чтобы судьбу исполнить,

Значит, мы дети весны,  
Огня океана волны.

Жить мы пришли и любить,  
Всей красотой наслаждаясь.  
Не оборвется нить,  
Тайну преображая.

Мощью высоких сил  
Жизнь свою наполняя,  
Нужно, чтоб дух светил,  
Тьму лучом прорезая.

Не отступая идем  
В области чистого Света.  
Объяты любви огнем,  
Как атмосферой — планета.

И нужно не уступить  
Тьме ни единой мысли,  
Так продолжая жить,  
Как это Господь замыслил.

Вечная суета  
Мир тишины нарушает.  
Но суть жизни нашей проста,  
Словно печаль чужая.

Зачем наши души сжигать  
В пламени разочарований?  
Пусть чистоты снега  
Темный погасят пламень.



Дожди и ветер как времени знак.  
Туман — это тайна. Вода — это сила.  
Огонь — восхожденья живого маяк  
И устремленья единого жила.

Мы в круге стихий, что создали нас.  
Их наша любовь в равновесье приводит.  
Людей призывает Божественный Глас,  
На тропы великие души выводит.

Не нужно страшиться труда, где судьба  
От шудр до браминов за жизнь нас возводит.  
Богам не нужна пустая мольба.  
Сердечная сила приводит к свободе.

Примите огонь как дыхание дней.  
Примите огонь как свой крест неизбежный.  
Идем в окружении чистых огней,  
Привычек земных меняя одежды.

Возлюбим врагов не за слабость свою.  
За то, чтобы легче шагалось.  
Дух каждый свою проложит стезю,  
Где шаг наш как жизни начало.

И в этом бессмертье так жить нам, жить  
В огне непрестанных творческих вихрей.  
Одним самоцель — свою жизнь продлить.  
Другим — чтобы страсти навеки затихли.

Без чувств не прожить. Но возвышенный лад  
Становится грозной горой совершенства.  
Пусть души пустые небо копят.  
Нам творчества труд — блаженство.

Но нам отступить не позволит стезя,  
Которую сердцем избрали.  
Мы любим стихии: иначе нельзя —  
Они удаляют печали.

В священном огне прожигаем судьбу  
До самой последней нити.  
Пусть наша стезя превращается в путь  
Под натиском звездных событий.



Что попросить у Бога,  
Кроме высокой судьбы,  
Что, исполняясь строго,  
Творит грядущего быть?

Которая для человечества  
Трудится и горит.  
В ней состраданье расцвечено  
Пламенем чистых молитв.

Умейте просить для ближнего  
Радости и надежд  
Там, где, страданьем выжженный,  
Стоит последний рубеж.

Борьбою духа и плоти  
Каждый из нас искушен.  
В неодолимом оплоте  
Хрупкий наш мир защищен.

Ложных чудес не ищите.  
Братство планету хранит  
От самых ужасных событий,  
От ураганов и битв.

И что бы мы, слабые, были  
Без защиты такой?  
Сами Бога забыли,  
Нарушив света покой.

Теперь же полною чашей  
Нужно горечь испить.  
Своим безразличием страшен  
Мир, где сердце болит.

Только любовь сумеет  
Общий недуг исцелить.  
Все мы станем сильнее,  
Если начнем любить.



Пусть плащ — единственное достоянье.  
Пусть путь — единственная цель.  
Одни лишь встречи впереди, и расставанья,  
И размышлений огненная цепь.

Уже никто не посягнет на дар свободы.  
И нечего терять тому, в чьем сердце Свет.  
Его не поразят святыни обихода,  
Коль в сердце том привязанности нет.

А благодарность мира — не дожидаться.  
Все сложено законами судьбы.  
Пусть дервиш кружится в волшебном танце,  
Взлетая над преградами тропы.

Тайга нам дом. И не переиначить  
Теченья рек и замысла путей.  
Не каждого ведет вперед удача,  
Купая в несказанной красоте.



Пусть все привычно — этот свет и горы,  
Цветущий сад на фоне снежных гор.  
Мы дети бесконечного простора,  
Влюбленные в живой ночной костер.



На пороге Огня ты увидишь Меня.  
На стезе потаенной много верных и чистых.  
Этих горных потоков золотая струя  
Наше Слово несет из обителей мгlistых.

Кто в Сантану вошел — назад не уйдет.  
Это действие Сил Высших необратимо.  
Только пчелы в горах оставляют свой мед,  
Чтоб найти для гнезда место новое силы.

До кого же доходят Наши Слова,  
Если дух отпускает их в странствие света?  
Засыхает трава. Опадает листва.  
Для жемчужины истины старости нету.

Словно вечные звезды нам светят они,  
Согревая печали остывшее сердце.  
Никогда, никогда не погаснут огни.  
Никогда, никогда мудрость их не померкнет.

На пороге Огня ты увидишь Меня.  
Я приму твою душу как новорожденную.  
В ясном пламени дня не пытайся понять,  
Как проявится в жизни тобой обретенное.



В луче звенящем мы увидим  
Так много ярко-синих искр.  
Они слова сплетают в строки.  
Они в слова вселяют мысль.

Их обращенье — превращенье  
Речения в духовный свет.  
В нем радости обозначенье.  
В нем Мира Вышнего привет.

А Книга Наша бесконечна  
Как летопись земных путей.  
Не отразить, потратив вечность,  
Весь опыт солнечных вестей.


Есть в продолжении надежда,  
Что Голос не покинет нас.  
И летом, и зимою снежной  
В душе всегда живет весна.

Не все, что сердце уловило,  
Словами можно передать.  
Поет струной живая сила.  
Звенит творенья благодать.

Вихрь огненный лучом нисходит,  
Чтоб сердце наше вдохновить,  
В котором жажда знаний бродит —  
Та жажда, что не утолить.

Все удивительно волшебю.  
Все ослепительно светло.  
Бесследен путь. Но так целебно  
Влиянье его тихих слов.


Неистошимое познание —  
Неутоленная стезя.  
Все протекает в нас так тайно,  
Что это объяснить нельзя.



Пути никогда не кончаются.  
И сага вечных дорог  
Всегда, всегда продолжается,  
Куда бы ты уйти ни смог.

Для каждого тайна завещана.  
Ей не открыться другим.  
И, как желанная женщина,  
Она манит светом своим.

Живя, почему ж не влюбиться,  
Коль создана красотой  
Святая цветок-девица —  
Великого счастья огонь?



Твои Глаза — Святые Глаза.  
И только им не верить нельзя.  
Когда навернется скупая слеза,  
Меня успокоят Твои Глаза.

В молитве моей — свет солнечных дней.  
Огонь любви — в молитве моей.  
И столько верности в сердце цветет,  
Когда Твой Образ во мне живет.

Пусть возрастает священный цветок.  
Пусть мудрости счастье приносит поток.  
Люблю Тебя, словно солнце высот.  
Ты для меня и То, и Тот.

Прошу одного: научи меня  
Неиссякаемой силе огня,  
Разумной силе всевидящих слов  
И откровенью пророческих снов.

Люблю Тебя и предан Тебе.  
Готов, если нужно, и жизнь отдать  
За то, чтоб Ты жил и в высокой судьбе  
Наш мир продолжал бы от зла охранять.

Огненный Зов Твой — пульс в сердце моем.  
Венец судьбы мгновенье дает,  
Не уставая ни ночью, ни днем,  
Мыслей живых совершая полет.

Я чту Тебя и буду вечно чтить,  
Великой молитвой служа Тебе.  
И тайну Твою готов сохранить.  
И сердце свое отдаю Тебе.



Вечно трепещет пламя —  
Пламя моей судьбы.  
Что будет завтра с нами  
В самой середине тропы?

Это твоя вершина  
Или есть впереди  
Новые восхождения  
На тернистом пути?

Ветер деревья клонит.  
Сбивает дождь лепестки.  
В жизни вечной погоне  
Наши шаги легки.

Однажды мы не заметим,  
Как стали парить над землей,  
Как поднимает ветер  
Над этой горной тропой.

Вот и весны цветение  
Прекратилось опять.  
Лета чистое пение  
Начинает звучать.

Бурные реки смиряя,  
Ласкает нас солнце небес.  
Чудо нас окликает,  
Что открывает лес.

Все в нас самих творится.  
Все на виду растет.  
Нужно в судьбе раствориться  
И отдохнуть от забот.

Лето — звенящая сила,  
Счастье радостных дней.  
Солнце всех посвятило  
В тайну жизни своей.



Нельзя приучать ни к любви, ни к страху.  
Душа трепещет, как розы цветок.  
Судьба приготовит престол или плаху  
Как наших стремлений вечный итог.

Подсчет дел благих и привычек лукавых  
Оценит жизнь нашу как тайну сердец.  
Зачем мудрецу известность и слава,  
Когда на ветру поет бубенец?

Как будто бы посох, в углу застоявшись,  
В дорогу спешит и тебе говорит,  
Что ветер в горах от радости пляшет,  
Что лето на землю Алтая летит.

А мы, словно птицы, летать все стремимся,  
Ныряя в потоках вечерних небес.  
Когда ж, наконец, мы тропой насладимся?  
Когда ж замолчит золотой бубенец?

Полеты ночные сердцу доступны.  
Весь мир и вселенная ждут нас давно.  
Но так высоки познаний уступы.  
И мудрости высшей так крепко вино.

Как голову кружит одна его капля!  
Как аромат одуряющ цветов!  
Стоит у реки одинокая цапля.  
Не знает река своих берегов.



Дух не терпит притворства.  
Дух с судьбой заодно.  
Нету в них превосходства.  
Как Господне вино,  
Эти двое вмещают  
Изначальную суть,  
Силы мира вращая,  
Наставляя на путь.

Словно свет ипостасей  
Женщин здесь и мужчин,  
Воплощение власти,  
Где их корень един.

Мы строги и суровы,  
Но должны сострадать.  
Тайна радости Зова  
Вечно будет звучать.

И в метаньях от скорби  
До счастливых удач  
Мы всегда очень скоры,  
Как в полете — звезда.

Изменяя орбиты,  
Поднимаемся вверх.  
Те, кто миром испытан,  
Болеют за всех.



Судьба ведет, как проводник,  
Сквозь горные хребты,  
Коль ты душой своей проник  
В явленье красоты.

И если для тебя Алтай  
Не просто край земли,  
А чистый и священный рай,  
Где твой талант разлит.

От этой золотой земли  
Берем мы сил поток,  
Чтобы расцвел в тени дорог  
Наш золотой цветок.

Усталость убавляет ход.  
Но красоту не скрыть,  
Когда к познанию ведет  
Тропы земная нить.

Хотелось бы за облака,  
Как птица, упорхнуть.  
Но только времени река  
Нам преграждает путь.

В грядущее не улететь.  
Всему отмерен срок.  
Пусть продолжает песни петь  
Серебряный поток.



Свяжи желания в пучок,  
Оставь их у порога,  
Перешагни, чтоб, дав обет,  
За ним увидеть Бога.

Ведь если есть иная страсть,  
Она лишь отнимает  
У нас божественную власть,  
Что Богу оставляем.

Живым мы вознесем хвалу,  
А не засохшим духом.  
Нельзя фальшиво что-то спеть  
Испытанному слуху.

Нас упорядочила жизнь,  
Собрав в свою колоду.  
Идущий в жажде гасит мысль,  
Во всем он видит воду.

Заложённое в тайне тайн  
Нас все равно проявит.  
Как ни таилась бы мечта,  
Она печать оставит.

Где утомляющая страсть  
Душой людскою правит,  
Там духа не пребудет власть,  
Там тело дух оставит.



Судьбы подсказки видит тот,  
Кто сам желаньем правит,  
Кто урожай свой соберет,  
Пред сердцем не лукавя.



До времени Врата закрыты.  
Когда готовы будем мы,  
Пройдя тропюю бед и пыток,  
Раскроется Священный Мир.

Но разве труд наш бесполезен  
И безутешна боль за мир?  
Нет, нету на земле безгрешных!  
Мы узники земной тюрьмы.

Нас Майя заключила в цепи,  
Нам приказав самим сковать.  
Свободы бесконечной степи  
И ощущение летать  
Создав в пространстве нашей мысли  
И беспричинной суете,  
От нас самих судьба зависит  
И от того, как жил в мечте.

Судьба — сокровище, что сами  
Мы собирали в бездне лет,  
Откладывая, сохраняли  
Грядущему здесь, на земле.

Наш опыт может здесь копиться.  
Но извлекает тонкий дух  
Эссенцию, что пригодится  
В мирах, где нам не нужно рук.

Там мысль творит взамен усилий,  
Мгновенно созидая вещь,  
Которую мы ощутили  
Желанием в самом себе.

До времени Врата закрыты.  
И, значит, здесь нам дело есть.  
Мы вовсе Братством не забыты,  
Но трудимся, чтоб дух донести  
Их замыслов, Их дум подвижность.  
Мы руки Их. Мы Их персты.  
В миру мы трудимся, являя  
Судьбу земную красоты.

Сложны пути. От них всегда  
В хранимую идем Долину,  
Чтоб тайное здесь воплотить  
И сбросить Майи паутину.



Есть голос храмов и толпы.  
Есть время плача и хвалений.  
Сквозь мрак ушедших поколений  
Несем огонь своей судьбы.

Мы ее братья, не рабы.  
Мы сотворцы земного мира.  
Утратив силу ориентира,  
Становимся в веках слепы.

Неисследим наш путь земной —  
Как бесконечные мгновенья,  
Мелькающие легкой тенью,  
Не могут уследить за мной.

Но все же переправа есть  
Через ушедшее в грядущестъ.  
Забудем суеверный ужас.  
Труд к нам приходит. Дажь нам днесь!

На каждый час, на каждый день  
До нас нисходит Света Слово,  
Неошутимо и сурово,  
Как Господа Живая Вестъ.

В нем воскресает дух святой,  
Живущий в каждом теле утлом.  
Восход обозначает утро  
И новый день судьбы земной.



Уж как судьба распорядится,  
Нам не понять.  
Лишь звезды, как родные лица,  
Будут сиять.

Раздробленному не сложиться  
В тот монолит.  
Лишь будет пыль вокруг кружиться,  
Ища магнит.

Когда найдет, то строго ляжет  
В рисунок волн  
И назначенье тем укажет,  
Кто не нашел.

Раскрыта вечная возможность  
Вложенья сил.  
Трудись, твори! Есть непреложность,  
Кем б ты ни был.

Есть поле творчества — вовеки  
Нам не вспахать.  
А мы, пустые человеки,  
Идем мечтать.

Ты избери свою дорогу,  
По ней иди.  
И не гневи напрасно Бога.  
Он страж в пути.

У сердца как отнимешь веру?  
Как без нее?  
Но нашей жизни этой мера —  
Снов лезвие.



Ты не запутайся в словах,  
Как в обещания тенетах.  
Пусть не гнетет нас вечный страх,  
Что жизни кончится работа.

Вовеки, до скончанья дней  
Планетного существованья,  
Есть приложение твоей  
Энергии преуказанья.

Пусть вдохновение растет  
Подобно сказочному саду.  
И каждый дух в нем то найдет,  
Что ближе сердцу, что всем надо.

Насущность цветом расцветет.  
Пусть для других он ум дурманит.  
Есть вдохновения полет.  
И он всей жизнью нашей занят.

Пусть слово сердце ободрит,  
Поникшее от неудачи.  
Безвестен ты иль знаменит —  
Все это ничего не значит.

Неодолимая судьба  
Толкает нас все выше, выше.  
И не кончается тропа  
И там, где ждет нас Гуру-Риши.


Слова — материя судьбы.  
Их свет подобен искре взрыва.  
Но для беседы и мольбы  
Не говори красноречиво.

Пусть в сердце зреет простота,  
А не заморские глаголы.  
Душа чиста, любовь чиста,  
Ей не нужны иные школы.

И, встав на роковом краю,  
Где нам в лицо опасность дышит,  
Скажи ей: «Я тебя люблю».  
Она поймет. Она услышит.

И отвернет свои крыла.  
И даст путям твоим продленье.  
Пусть прошлого летит зола  
От огненного вдохновенья.


Он негасим — живой огонь.  
Ему подвластны царства мира.  
Он лег на теплую ладонь  
Чистейшим лепестком сапфира.



Письмом души зовем наш разговор.  
Письмом души, что послано живущим.  
В нем радость тайн, в нем творчества простор  
И устремление к огням зовущим.

Зачем горит костер на берегу?  
Зачем он светит путникам идущим,  
В метель и дождь, в морозную пургу  
Печали нашей разгоняет тучи?

Так, значит, мы кому-нибудь нужны.  
И, значит, нам есть доля сострадания.  
Пусть мир, безумствуя, тревожит наши сны.  
Нам мудрость даст высокие желанья.



Когда нас нет, мы к Истине близки,  
В Едином «Я» сор мелкий растворяя.  
Не ведая ни счастья, ни тоски,  
В душе великая творится Махамайя.

Что польза в ней, а что искус,  
Мы в этом мире сами выбираем,  
Неся своей судьбы незримый груз,  
Всю красоту святую выявляя.

И как же долог тот тернистый путь  
К сиянью блага, к тайне совершенства!  
И невозможно с той тропы свернуть.  
И невозможно не познать блаженства.

Ведь люди мы. И в этом приговор.  
И в этом вся судьба и назначенье.  
А жизнь бегущая лишь вечный спор  
Меж самоволием и осуществленьем.

Плыть так легко. Но где же берег наш,  
Где есть хранимое для огненного духа,  
Где можно знаний применить багаж,  
Где можно в счастье превратить разруху?

Земная грязь — стихии вечной плоть.  
Страшнее испаренья человечьи.  
Но нас такими сотворил Господь  
На время долгое, хотя и не навечно.

И скоро срок великий истечет  
Всех тел земных, что немощны и хилы.  
Нам Небо вновь возможность подает  
Жить дальше, получить другие силы.

Мы станем легче. Будем мы бодрей,  
Законам плоти подвергаясь меньше.  
Нам будет продлено течение дней.  
Мир станет глубже, тоньше, чище, легче.

У Сатьи многое припасено  
Для тех, кто ищет радости познания.  
Любовь — огонь, и божие вино,  
И растворитель мудрости оно,  
И очиститель вечного желанья.

Когда нас нет, мы к Истине близки.  
Пыль мелких «я» в нас Бога затмевает.  
Тогда лишь души наши высоки,  
Когда судьба сомнения не знает.

И пусть клеветуют, не стесняясь средств.  
Пусть ищут повод превратить святое  
В тупую низость. Ожиданья лес  
Научит совершенному покою.

Учась у гор, ты не спеши бежать,  
Поспешные ошибки совершая.  
Нельзя внезапно обратиться вспять,  
Преграды сумрачные сокрушая.



Не унывай, значенье придавая  
Течению мыслей, чувств и суеты.  
Ты знай, что этим миром правит Майя,  
Входя во все движенья и черты.


Ужимки страсти или лик притворства  
Не заслонят той истины лицо,  
Которое в нас лишено позерства,  
Когда прозренья озарит кольцо  
Блеснувшую в нас искру благородства.

Час тишины пред избранной судьбой  
Заставит нас решить, куда идти нам.  
Мы в нашем поиске неутомимом  
Испили горечь и познали зной,  
Придя к своим безвестным палестинам.

Мы жили там давно. И вот теперь  
Влечет нас то, что память возбуждает.  
Кто по-другому к нам прийти желает?  
Лишь тот, кто не утратил свою суть  
И с совестью расстаться не мечтает.

Так тяжек в мире благородства крест,  
Когда тебя любой толкнуть стремится.  
А сердце в тайной смуте суетится,  
Страдая от невидимых завес  
Невежества, что отравить так тщится  
Всех тех, кто не признал простых чудес,  
Но все же продолжает к ним стремиться.






Исполняя завет сокровенных сердец,  
В каждом нашем мужчине пребывает отец.  
От земного к небесному совершает он путь,  
Собирая в мирах сокровенную суть.

Он и воин, и пахарь. Он строитель и вождь.  
Он не ведает страха, в двери вышние вхож.  
Он водитель судьбы, благодетель народа,  
Знает тайну узилища и что такое свобода.

Воплощая Единого Огненный Луч,  
Он идет по земле в обличье людском.  
Лик Владыки Перуна среди яростных туч.  
Ярый Огненный Бог. Его молния — руна.

Выражается дух в начертанье простом.  
И в материи грешной есть мысль о святом.  
Если б не было искры божественной в мире,  
Не стояла б земля и не строился б дом.



Куда обращается жизнь?  
К какому образу Света?  
Сияют снов миражи.  
Вращается в небе планета.

Кто тайну устроил так,  
Чтоб жили мы в ней, не зная,  
Что вечная суета  
Лишь отражение рая?

Движенье дает нам жизнь.  
Движенье творит созиданье.  
А наших дней миражи  
Укрыты неведенья тайной.

И то ли Бог нас хранит,  
Чтоб скрыть от глаз посторонних,  
То ли тьма нас слепит,  
Чтоб звезд мы не видели горних.

Двойкое в нас живет.  
И, понимая полярность,  
Каждый ношу несет  
Накопленной в жизнях кармы.

И хорошо, если знаешь ты  
Закон отторженья от мира,  
Свои поднимая мечты  
Над этой обителью сирой.

Не утолить печаль.  
Радость позвать сумеем.  
И распахнется даль,  
Чудом дел пламенея.

Верь — и воздастся тебе  
За устремленье к Свету.  
И научи сердце петь,  
Уподобившись ветру.



Мы полны ожидания, но дух наш силен  
Напряжением поиска, силой осуществлений.  
Правит миром Огонь как высокий закон  
В череде бесконечной живых изменений.

Рождены одиночеством наши года.  
Каждый сам совершает свои восхожденья,  
Объясняя себе, для чего и куда  
Нужно путь свой держать в мире круговращения.

Не проходят сквозь пыль человеческих грез  
Вспышки молний, несущих слова золотые.  
Словно вечной печали долгий гипноз,  
Как дожди, обложил Святую Россию.

Полон мир суеты. Полон мир красоты.  
Что полезно душе — вряд ли миром приемлемо.  
Но сердца, наполняясь огнем чистоты,  
Берегут от гибели вечную землю.

Пусть не вянет цветок и не молкнет поток.  
Пусть мгновенья слагаются в дни и эпохи.  
Длится век, исполняя завещанный срок,  
Что на трапезе духа лишь жалкие крохи.



Карма множит время удач,  
Когда растет ее плод.  
И творческой силы огненный мяч  
Летит высоко и вперед.

Когда спросят нас: в чем благо судьбы,  
В котором она щедра?  
Ответим: это живая быль  
Немеркнущего труда.

И эту горечь ушедших лет  
Мы превращаем в мед,  
Когда творит вдохновенный свет  
Свой в будущее полет.

Мы тихо идем по ступеням дней,  
Которые трудно счесть,  
Но свято верим судьбе своей,  
Неся миру новую весть.

Кто может знать, что делать нам,  
Не ведающим тишины?  
Сияет в горах серебряный храм  
Великой и вечной весны.

Пусть труд не оставит наши сердца  
И дух наш не омрачит.  
Голос Небес и Святого Отца  
Охраны нам шлет лучи.

Не уберечь никого от бед.  
Есть потрясенье во всем.  
Любая жизнь оставляет след.  
Мы в мире знаков живем.

В велеречивости правды нет.  
Прозрачна слов простота.  
На каждый вопрос мы получим ответ,  
Если душа чиста.



Не ускользнешь от времени волны.  
Она смывает с нас налет волшебный.  
И мы становимся мудрее и целебней,  
Той внутренней касаясь тишины.

Как в жизнь сегодня все мы влюблены,  
Коль молодость оставила жилище.  
Хоть острых чувств сегодня мы не ищем,  
Не чужды нам и юношества сны.

Мир соткан из неведомых основ.  
Там сплетены различных качеств нити.  
Воспламеняет мир огонь событий.  
А всем так хочется звенящей тишины.

Мы за собой не чувствуем вины.  
Грех стал золой. Дотла нам выжгло душу.  
Мы не грустим о юном и минувшем.  
Мы только немощью своей омрачены.



Кем посланы в мир — не ведомо нам.  
Мы верим Судьбе и Великим Богам.  
Мы жить будем вечно в телах и без тела,  
Доверившись нашим бессмертным сердцам.

Все живы. Нет мертвых. Все мы рождены  
В мирах над землей, где свет вечной весны.  
Без страха сомнений, идущие смело,  
Мы знаем звенящий язык тишины.

Готовы трудиться сквозь множество бед,  
Минуя туман улетающих лет.  
Что жизнь? Это только мгновения молния.  
Блеснула в пространстве — и вот ее нет.



Пусть лжепророчат фарисеи,  
В забаве утверждая свет.  
Спасенья мира и Расеи  
И до сих пор от них все нет.

Бессовестно и зло играя  
На чувствах веры и любви,  
Они нас свято убеждают,  
Что изменился этот мир —  
Незримо, во мгновенье ока  
Шагнув за чистую черту,  
И каждый стал творцом-пророком,  
Исполнив тайную мечту.

И, путаясь в своем обмане,  
Пусть искажают слог молитв, что дал Христос.  
Душевной ране  
Туман бальзама не принес.

Легко пройти сквозь это шоу.  
Но эволюция тиха  
В неслышной поступи живого  
Неизреченного стиха.

Дух полон тайн. Но Вседержитель  
Не терпит квантовых скачков,  
Но связывает света нити  
В судьбу неоспоримых слов.

Да, Он придет! И мы узнаем  
Его по Свету и Любви,  
Которую Дух источает  
И Огнь, пылающий в крови.

Неведение нам не знакомо.  
Средь тысячи земных препон  
Сочится пламенное слово,  
Входящее в Живой Закон.



Покаянье мое — для души подаянье.  
Сколько нужно изжить и изгнать из себя,  
Чтобы не было смрадным живое дыханье,  
Чтобы мысли светились силой огня.

Чистота достижима. Но мчится все мимо  
В скачке бешеной наша мечта.  
Мы в одежде судьбы. Лик себя, пилигрима,  
Поручила нести Мать Сама Красота.

Пыль дорог горяча. Но цветенье лугов  
Украшает тропу, уводящую в горы.  
Но горит по ночам вдохновенья свеча,  
Нашим чувствам — надежда,  
нашим мыслям — опора.

Сердцу не изменить. Как же благо забыть —  
То, что было дано от чистых желаний?  
В золотом совершенстве как себя оценить?  
Только жаждой великих и вечных исканий.

Не увянет мечта, как цветок на скале.  
Пусть ветра его хлещут в упорстве неистовом.  
Будем счастливы тем, что идем по земле,  
Продолжая свой путь,  
трудный, дальний, таинственный.

И для нас он загадка, пока не поймем,  
Почему нет покоя измученным душам.  
Где-то ждет нас наш дом. И к нему мы идем,  
Свою поступь судьбы ни на миг не нарушив.



Веет холодом ветер северный,  
Думы горькие принося.  
Не смирилась душа с потерями,  
Крест страданий своих неся.

И зачем нам страдать и плакаться,  
Если дух облачен в покой?  
Лишь скала Брата Чистого, Ракотци,  
Светит радостью предо мной.

В этом мощи неодолимость  
И судьбы неприступный приказ.

Власть Владыки крепка и незрима,  
Как Велений Небесных Глас.

Что же проще? Слушай и следуй.  
Но за этою простотой  
Проявиться должна победа:  
Не над кем-нибудь — над собой.

Есть причина — так будет следствие:  
После утра приходит день.  
Так великий закон естественен,  
Как круги на бегущей воде.


Бьются волны Катуня о скалы.  
Точит время и нашу плоть.  
И не так уж много осталось,  
Чтоб болезни преобороть.

Как важна нам жизни победа!  
Не в пустой суете живем.  
И, наверное, каждому ведом  
Спуск в ущелье и вверх подъем.

С чистой радостью мы не расстались,  
Облачившись в терпенья плащ.  
Исчерпав глубину печали,  
Получили время удач.

Веет холодом ветер северный.  
Только лето опять на дворе.  
Распрощайтесь с пустыми потерями  
И погрейтесь в июльской жаре.





Притягателен слов магнит.  
В чью-то душу он залетит,  
Чтоб оставить искру огня,  
Разрывающую динамит.


Ну а если кто-то забыт?  
Он считает, что это так.  
Пусть сознание боль озарит,  
Заблуждение Майи атак.

Мы одни пред Престолом Небес,  
На котором светильники звезд.  
Ты увидишь от нас окрест  
Над Катунью мультинский мост.

Мост наш прям, как живая стезя,  
Как великая тайна пути.  
Реку ту перейти нельзя.  
И нельзя ее обойти.

А на лодке, хоть правь, хоть не правь,  
Нужно плыть, напрягая весло.  
Только смелый рискует вплавь  
Одолеть волну этих слов.

Коль не можешь понять, не входи  
В этот холод или огонь.  
Много, много на вечном пути  
Остановок и берегов.



Зелень лета питает сердца,  
Словно в зелени радость живет.  
Ветер пляшет по травам высоким.  
За окошком птица поет.

Лето — нашей души отрада,  
Обращенная в самую суть,  
Словно ветки старого сада  
Вслед мне машут, ушедшему в путь.

Озаренье — благодарение,  
Неизвестность для тех, кто судьбой  
Проведен по тропе спасения  
Над забвения черной водой.


Вспомни все. Не забудь о прожитом.  
Только зла в себе не тревожь.  
Всем проходим и непохожим  
Ты замену уже не найдешь.

Время выстроилось в цепочку  
Незаметных событий и дел,  
Как созвездия ясной ночью,  
Те, что знают пути предел.

Ты прочти эти знаки туманные,  
Не ленись вскинуть голову вверх.  
Видишь? Тропы миров караванные  
Всем видны и открыты для всех.

Очертания — наши мечтания,  
Что протянуты через миры.  
Труд спасет нас, а не упование.  
Труд достойный — замена игры.


Из страстей мы сплетаем познания  
Неизведанную судьбу.  
Станут высшими наши желания,  
Когда луч упадет на тропу.



Друзей так трудно вырывать из сердца,  
С корнями удаляя к ним любовь.  
Так хочется от взгляда их согреться  
И обрести своих суждений новь.

Так жаль, что от меня они уходят,  
Обидой выжигая нашу связь.  
Не все бывает гладко в обиходе.  
И на иконы оседает грязь.

Пыль зла сильна. Советчиков так много,  
Готовых посоветовать разлад.  
Но для души есть лишь одна дорога —  
Идти без устали в Небесный Сад.



Есть тишина оставленного дома,  
Пронзительно-звнящая струна,  
Которая идущему знакома,  
Кто заглянул сквозь дальней времена.

Как колокольцы ледяного звона,  
Как разговор хрустальных облаков,  
Как пение летящего эона,  
Как вечный одиночества покров —  
Проникновенно-тонкое звучанье.  
Быть может, это ангельский язык?  
И что-то хочет нам поведать тайна,  
Неслышно оседлавшая снов миг?

Присутствует святая сокровенность  
В соединенье Неба и земли,  
Как колокол судьбы, как драгоценность,  
Показанная в сумрачной дали.

Поющее звучанье тонких молний,  
Неведомое таинство высот —  
Пройдет оно, и ты уже не вспомнишь  
О музыке, что к Свету нас зовет.

Но все поет. Волшебные регистры  
И чудеса священных этих форм  
В нас ударяют огненно и быстро —  
Зарницами по самым пикам гор.

И небо звездное слагает чьи-то строки  
В страницу вечных непрочтенных Вед.  
И их читают времени пророки,  
Что есть всегда, но среди нас их нет.

И пусть же их неуловимый облик  
Звучание живое исследит  
И призовет дух слова. Сине-огнен,  
Он души человечьи озарит.

Проникнет свет в святилище сознания,  
Вселенную души увидеть даст,  
Неведомое открывая знанье,  
Таким, как есть, без всяческих прикрас.

Пусть муки творчества наш дух тревожат.  
Пусть жизни воплощается мечта.  
Прими все то, что для тебя возможно,  
Пока не переполнена черта  
Священной Чаши. А звучанье тайны  
Пусть током мудрости насытит дух,  
Неодолимо в мыслях обитает  
И возбуждает запредельный слух.

Тебе диктуют чистые молитвы.  
Тебе уют высоких слов мечи.

Готовься к каждой книге, словно к битве,  
Ловя живого космоса лучи.

И пусть живое слово воплотится  
В деяния, достойные людей.  
Ты помоги надежде устремиться  
В пространство исполнения идей.

Безмолвья звук. Ты, затаившись, замер,  
Поймав святые вздохи тишины.  
Через судьбу в сиянье ясных зарев  
Великой Сатьи рождены сыны.



Среди веток еловых соколята кричат.  
Соколиха едва успевает кормить их.  
А Катунь все звенит. Слышно мне по ночам,  
Как из звездного света прядет свои нити.

На Алтае июль. Буйство трав. А цветы  
Ароматами воздух насквозь пропитали.  
И так хочется счастья от той красоты —  
И такого, которого люди не знали.

Не дешевого, легкого, в пошлых мечтах,  
А высокого праздника чистого духа.  
И в душе навсегда пусть цветет красота,  
Как сияет над миром Святая Белуха.



Пусть сердце твое рассветает.  
Пусть чистым становится путь.  
Ведь наша душа не знает,  
Как можно любовь обмануть.

Она щедра, не лукава,  
Глядящая в сумрак времен,  
Где тает людская слава,  
Как утром — волшебный сон.

Есть то, что единственно истово,  
Как золота горный клад.  
В нем нашего сердца истина  
И жизни вселенской лад.

Закону любви послушные,  
Наш путь ее свет озарит.  
Власть дня над идущими душами,  
Невидимый миром магнит.

Мы движемся. В том движении  
Никто нас с пути не свернет.  
Не знает душа поражения.  
Ее сожаленье гнетет  
Тогда, когда кто-то не слышит  
Ее безмолвную речь,  
В которой пытается Риши  
Свой опыт священный облечь.

Душа — океан предстояний  
Пред мощным духа огнем.  
Она — это вечная тайна,  
В которой все время живем.

Не мудрствуя, скромно и просто  
Ступаем по этой земле.  
Днем солнце, а ночью звезды  
Нам светят в космической мгле.

И оттого глаза сини,  
Что свет их наполнил небес,

Где Родины нашей, России,  
Высокий прообраз есть.

Там мы непорочные дети,  
Что заняты вечной игрой.  
И только видений ветер  
Приносит нас в мир земной.

А здесь, утвердившись в праве  
Идти не кривя душой,  
Мы ищем в Небесной Славе  
Утерянный сердцем покой.

В тумане легко заблудиться  
И за человека принять  
На дереве спящую птицу,  
Которой нет силы взлетать.

Здесь мелкое кажется крупным,  
Значительное — скромней.  
Мы тьме ни на дюйм не уступим  
Души утонченной своей.

Уж слишком тонка и нежна  
Ее светоносная плоть,  
Как будто первый подснежник  
Всем вьюгам назло цветет.

Но так далеко свеченье  
Распространяет дух,  
Что всякое огорченье  
Сгорает в нем, словно пух.

Пусть аура станет крепче  
Иной крепостной стены.  
Твердыня стоит навечно  
Возле катунской волны.

Отбросьте свое сомненье —  
Уйти и оставить все.  
Вас снова смущают тени,  
Изгнанные с высот.

Им место — болота в ущелье.  
А вы идите вперед,  
Зажженные чистой целью,  
В свой беспредельный поход.



Какою мерой меряешь людей,  
Такое и отмеряется каждому.  
В плену гипотез, фактов и идей  
Неутолима душ святая жажда.

Она не будет в нас истреблена  
Даже тогда, когда мы будем светом.  
Цветку огня преграда не страшна,  
Как горы — для блуждающего ветра.

Поток судьбы в нас вихри создает,  
Как горная река, бегущая в долину.  
Как долго длится в нас души полет  
Сквозь времена, сквозь жизни,  
сквозь стремнины!

В ущелье вечности не видно дна.  
Мы видим только белые вершины,  
В которых духа чистота воплощена,  
С которых к нам спускаются лавины  
Познания в миги яви или сна.



Цветет июль. Звенят еще ночами  
Степные птицы, призывая утро.  
Мы не подвластны мировой печали.  
Лишь радостью живут сердца.  
В ней тайны мудрость.



У времени зеркал таинственный накал.  
Мгновенья уплотняет Огнь Небесный.  
Приходит то, что ты всегда искал,  
Позвав слова, сложив живые песни.

Целительна сияющая мощь  
Тех формул, что нам сердце нашептало.  
Пылает солнце, льется знаков дождь,  
В нас обнажая чистое начало.

Огонь сердец сплавляет мощь колец  
В единство целей, судеб, устремлений.  
И вечный труд — наш крест и наш венец,  
Людей стремящихся предназначенью.

Он в каждой духом избранной судьбе.  
Он в каждом напряженье наших мыслей.  
Спасая душу от различных бед,  
Он знает тайну сокровенных истин.

И если любишь творчество свое,  
То радость не отступит и не сникнет.  
Великое слагая бытие,  
Лишь через труд себя душа постигнет.

В нем обновлений след. В нем дух времен,  
Летающих по просторам без оглядки.  
Труд — наша суть и огненный закон,  
Нас посвящающий в свои загадки.

Коль жажда есть, занятий нам не счесть,  
Не исчерпать задуманного нами.  
И в каждом деле выражаем Весть,  
Что отдана нам в руки Небесами.



Заблудшие души не знают,  
К кому прислониться им, бедным.  
Они отказались от рая  
И стали прахом последним.

Бегут в смятении горьком,  
Места себе не находят,  
Заросши предательства коркой,  
Уставшие в вечном походе.

Их снег и ветры морозят  
И хлещут дожди ночные,  
А молнии бьют так, что слезы  
От страха сочатся злые.

Трясется забывший Небо  
Наедине с собою,  
Не верящий, словно в нелепость,  
В то, что зовется судьбою.

А дни за днями проходят,  
Невидимые и пустые.  
В душевной своей погоде  
Не снятся им сны простые.

И где притаилась удача,  
Они никогда не узнают.  
Их души от горя плачут,  
А от какого — не знают.

Но кончится мрак неверия.  
Уснут заблуждений мысли.  
Иные откроются двери  
В великую из всех Истин.

Может быть, чистая Пери,  
Крылом своим осеняя,  
Позволит счастью поверить,  
Сознание чье-то меняя.

Без Бога пуста дорога.  
Что без Него ты встретишь?  
Судить человечество строго  
Нельзя, коль любить не умеешь.



Спешим кому-то жар души отдать,  
В любви изысках тонких упражняясь.  
Но главное — не разочаровать  
Своих надежд, по кругу тьмы вращаясь.

Любить безумных лишь удел врача,  
Который их в сознание приводит.  
А наша негасимая свеча  
Пусть горит над книгою сегодня.

Пусть рукопись не сложена еще.  
Ее листы пусть не набрали силу.  
Пора трудам отметить ровный счет.  
Пора зажечь иной судьбы светило.

Где масло дней страсть наша не крадет;  
Хранится, подчиняясь благородству,  
Великой мудрости неистощимый свод,  
Не повторяя с прошлым делом сходства.

Когда слова энергией полны,  
Сливаясь с духом правды и единства,  
Становятся виденьем наши сны,  
Красою заполняясь материнской.

Над тайной дней — творений соловей.  
Сфер музыка звучит не повторяясь.  
Орган небесный, звездных звуков трель,  
Звучит неслышно, в нашем сердце претворяясь.



Чистый нрав яви,  
Натянув струны сердца.  
В огненной любви  
Можно лишь согреться.

Если солнца нет,  
Мир завернут в холод.  
Темен он, и нем,  
И в тоску закован.

Солнце наших дней  
Щедро в бескорыстии.  
Сердце лишь в огне  
Познает все истины.

Греет тайны печь  
Наши находения.  
Нужно прочь совлечь  
Мира заблуждения.

Сложены пути  
Из предощущения.  
А куда идти —  
Есть ли в том значение?

Все равно придем  
К тайне заповеданной,  
Что нас впустит в дом,  
Где все будет ведомо.

Улетает прочь  
Наших дней метелица.  
Что сумеем смочь,  
То в нас и поселится.

Напряженье сил  
Расширяет действие.  
Бог благословил  
Правильное следствие.

Не спеши судить.  
Старые и малые  
На твоём пути —  
Гости запоздалые.



Судьба не даром нас оберегает.  
Мы выполнить должны ее заветы.  
И лишь тогда дорога ускользает,  
Когда закрыта от дневного света.

Спешить не нужно. Но и медлить пошло,  
Откладывая дело в долгий ящик,  
Пока оно не облачится прошлым,  
Незримо затерявшись в настоящем.

Путь верен нам. Он помогает слабым,  
Нам посылая то родник, то хлеба корку.  
Не ровен он. Подъемы и ухабы  
Разнообразят нашу непокорность.

Смиряет он строптивых и спешащих,  
Усталостью сбивая прыть пустую,  
И выявляет только настоящую  
Струну существования простую.

Все маски сняты. Яростны отличия.  
А человечность потерялась в сваре.  
Сожженное в усталости приличие  
Такие лики дьявольские дарит.

Идите в путь. И он нам всем укажет,  
Что истинно в нас есть, а что в нас ложно.  
Но путешествий бесконечных жажда  
Всегда нас будет искренне тревожить.



Проходя через дни, не считай свои ночи.  
Тайну дел совершаемых знает ли тьма?  
Через смуту вещей, через ложность пророчеств  
Продирается чистая сила ума.

Ну а нам не пристало бродить по планете,  
Обозначив предел беспредельной судьбы.  
Боги мы в Небесах. На земле все мы дети,  
Что ногами сгребают дорожную пыль.

Вдохновенье рождает живое участие  
Наших душ в неизведанных сердцем делах.  
Кто мы сами и в чем наша правда и счастье —  
Знает только волшебник с солнцем в глазах.

Дух наш требует света. Из него он исходит,  
Проводя в этот мир светоносную мощь.  
В неизбывной судьбе, в беспредельном походе  
Прямо с чистого неба сливается дождь.

Облекается мир в свое одеянье,  
Каждый день изменяя узоры огня.  
Вдохновенье всего лишь святое желанье,  
У которого есть, что сказать для меня.

Дни проходят. И тает сокровище лета.  
Этот рай на Земле так стремительно скор,  
Словно слабый порыв ароматного ветра,  
Овевающий камни распахнутых гор.




Я песчинка. Но завтра я стану горою,  
Вырастая в огне умудренной мечты.  
Раскрываются тайны в твердыне покоя.  
Открываются в сердце родники красоты.

Не унять нашу жажду знать новое в мире.  
Сердце нам открывает мудрость пламен.  
Ну а мы каждый день свой живем как впервые,  
Отряхая поутру навеянный сон.

Я былинка. Но завтра я деревом стану  
В роще кедров священных на высокой горе.  
Оттого меньше Землю любить не устану,  
Обнимая глазами мир долины и рек.

Этих гор изумрудных мне близко звучанье.  
Голоса их мудры. Они, словно костры,  
Поднимаются ввысь в высоком сиянье,  
Измеряя зонами тихую жизнь.

Я слезинка. Но завтра быть мне океаном,  
Что волнуется вечно, гонит волны вперед,  
Омывая собою скалистые раны  
Берегов, на которых род мой живет.



Не успел дописать слово,  
Как мгновение пролетело.  
Никого не осудим сурово.  
Добрым сердцем все взвесим смело.

Не уходят искры усилий.  
Дело мира не прекращается.  
Лишь души сокровенная сила  
Нарастает, а не кончается.

Ищет дух для себя приложения  
В недрах жизни, в волнах обыденных.  
Ведь нельзя прекратить движение  
Красоты, что когда-то увидена.

Она, в душу проникнув, встречается  
С необычными представлениями.  
Тонкой радугой преломляются  
Чувств и мыслей живые видения.

Красота никогда не обманет:  
Ведь она не идол рекламный.  
Никнет ум в городском тумане,  
Как тростинка — в спокойных плавнях.

Собирая в шкатулку лучшее,  
Мы не учимся быть добрее,  
Подготовив явление случая,  
Что нам жизнь в печали согреет.



~~~~~


Пусть безумцы кричат, что Мой Голос умолк.
Пусть плодят клеветы колючий репейник.
Ведь во всех небылицах
 есть свой собственный толк.
В них присутствует мысли познания движенье.

Ведь не сразу высоким становится дух.
И, талант обретая чрез подражанье,
Птица учится петь, принимая на слух
Соловья иль малиновки нежной звучанье.

Никогда не оставлю всех преданных Мне.
Никогда не предам, кто любовью Мне платит.
На вершинах высоких нетающий снег
Не оставит следов от лучей на закате.

Ну а Я навсегда в ваше сердце войду,
Если примете, словно желанного гостя. ~~~~~
Я с собой принесу золотую звезду,
Чтоб зажечь вашу жизнь тайной многоголосья.

Источают миры звучанья свои.
Космос, словно орган, непрестанно играет.
Лучше жить, не пугаясь высокой любви,
Чем брести в непрестанном дыханье пралайи.



Куда нас приводит стезя потаенная?
Быть может, к пещерам Али-Бабы,
Где тайно находится, захороненная,
Великая вечная Книга Судьбы,
В которой известно о всех обитателях.
Всех прошлых и будущих имена
Написаны в ней Рукою Создателя —
На всех континентах, на все времена.

Вся масса людей, что давно уже умерли,
Открыта. Их не утаить.
И даже в огне мирового безумия
Не рвется космической памяти нить.

И неужели так драгоценны
Все вместе в истории и по одному?
Мы буквы в неведомой Книге Вселенной.
И тайну сию не познать никому.

Ни реверансам, ни велеречивости
Невидимой истины не превозмочь.
Нельзя простоту принимать за учтивость,
Как темный подвал — за летнюю ночь.

А жизнь ведь и есть тропа потаенная.
И так увлекательно в вечном пути
В высокие горы в просторы влюбленными
По этой нелегкой дороге идти.

Короткие стихи



Молиться можно лишь мощью любви,
Лишь огненным словом, что рвется из сердца.
Учителя духом своим призови —
И свет в глазах твоих не померкнет.

Живым состраданием ум напитай.
Люби, но не взваливай ношу чужую.
Когда твой Учитель стоит одесную,
Иди и любя побеждай!



Любовь — смятенье в розовом саду.
Тот аромат блаженства нежно тонок.
Обнял цветок — поймал свою звезду
И восхитился ею, как ребенок.

Мы дети, нам игрушка целый мир.
Играем мы в игру предназначенья.
И тянется в нас жизнь за мигом миг,
То в радости летя, то в огорченье.



В огне рождены видения
Пророческих наших слов
И горькие откровения
Земных каждодневных даров.

Труда изначальная поступь
Творит совершенства дух.
А это ведь очень просто —
Зажечь в своем сердце звезду.



Под пеплом зла скрывается душа.
Под пеплом зла — деяния земные.
За мигом миг идем, за шагом шаг,
В иные мысли и миры иные.

Боль обозначит тот предел границ,
Где плещется огонь священный знания.
Туман страстей хранит огонь зарниц,
Ошибок опыт и пути исканья.




Решившиеся поведать шепот сердца,
Таинственную исповедь души,
В земном рассудке не находят места.
Для них вовне проходит эта жизнь.

Для них лишь ветра времени касанье —
Неоспоримый признак бытия.
Для них забыто снов очарованье,
Грядущее из недр живого «Я».




Господи, помилуй! Господи, прости!
Помоги мне, Боже, на моем пути!
Как я слаб душою, как я телом слаб,
И перед тобою я твой верный раб.
Усмири гордыню, боль мою и страсть,
Ты не дай мне, Боже, в бездну ада пасть!




Теплые камни в долине Ярлу,
Где эдельвейсы в серебряном танце
Нежно затеяли света игру.
Будем мы в свете, любуясь, купаться.

Голос мистерий, творимых в веках,
Вечно остался скалою сиреновой.
Радость пришла, и неведомый страх
Навеки растаял в солнечном пенье.




От черной масти избавляйся поскорей,
Пока не завязался узел кармы.
У злой души есть темный властелин.
У злой души неистребима кара.

Мутна вода источника страстей.
Энергий не изжита агрессивность.
Она не слышит голоса вестей.
В ней ярость сил темна и неизбежна.




Алтай мой, Алтай!
Ты Слово мне дай.
То Слово, что шепчет Владыка Кудай.
Всю Землю огнем Красоты обнимай.
Владыка Алтай,
Прекрасный Алтай!

От гор золотых — серебряный свет.
И лучше земли, кроме Родины, нет!




В Чашу Жизни налита лишь капля вина.
Остальное в сосуде не тронуто.
Но когда же я выпью всю мудрость до дна,
Чтоб увидеть души своей молодость?

Я услышу, что ветер мне весть принесет,
Что шепнет мне луна, среди звезд пробегая.
Если голос дороги меня позовет,
Я уйду вслед за ним, позади оставляя
Все, чем мир человеческий живет.




В беспредельности сердца все — таинство сил.
Все миры пронизав, наша мысль приземлится,
Чтоб светильник ее еще ярче светил.
Есть к чему прилететь и куда возвратиться.

Гаснет миг, и свиваются зарева звезд
В бесконечные знаки спиралей галактик.
Постоянно в уме возникает вопрос,
Словно часть завитка жизни тайного акта.




Мир полон ожиданий.
Мир полон перемен.
Злой ураган желаний
Так яро буйствует,
Когда закончен вечный плен,
Когда уходит пелена обмана
И слепоты налет слетает с глаз больных.
В предутрии, в рассеянных туманах,
Звезда восходит, как священный миг,
Дарующий явление Урана.




Рождая свет, летят времен мгновенья
В неистовом полете перемен,
Где властвуют живые озаренья,
Где дух материи высвобождает плен,
Чтоб стать свободным в радостном движенье.

Миг властвует над нашею судьбой.
Стремятся мысли к тонкому магниту,
Где с пламенной космической волной
Пылает бури мировая битва.




С белых страниц струится
Радости тайной поток.
Пусть улыбаются лица.
Пусть расцветает цветок.

Цветок зажженного сердца,
Цветок золотой судьбы.
В глаза его не наглядеться,
С горной сойдя тропы.




И молнии мне освещали дорогу.
И гром ободрял вельнем своим.
Тропу еле видно идущему к Богу.
Туман застилает и въедливый дым.

Грохочут все чаще живые раскаты.
И сполохи сил озаряют сердца.
Священным огнем наши души объяты.
И тайну судьбы нам нести до конца.




Тягость встреч несется ветром судьбы.
Тягость встреч превратится в костер расставаний.
Только б нам не сойти с надежной тропы,
Заблудившись в чашобах желаний.

Только б нам не отстать от Владыки Пути.
В горьком мареве зла так легко заблудиться.
Если факел с собою не будешь нести,
Тьма поглотит тебя,
 как костер поглощает упавшую птицу.




Повод наших желаний так крепок и туг.
Разорвать его трудно, мой спутник и друг.
Но когда-нибудь время износит поводья
Вместе с телом, которому все недосуг.

Для рождения нового ищем предлог.
И просящему внемлет невидимый Бог.
Но и новая жизнь не порвет страсти повод,
Коль понять ты секрет возвращения не смог.




Огнем мыслеформ озаряется тайна.
В огне мыслеформ куется судьба.
Отмеченная пламенной печатью,
Сверкает огнем раскаленным тропа.

На ней не увидеть снующих прохожих.
На ней не видать чьих-то пыльных следов.
Но каждый творит то, что искренне может.
Без суеты и без лишних слов.




У сокола крылья, как снег на вершинах, белы.
Глаза его остры,
 провидя смысл скрытых явлений.
И мысли его стремительней звездной стрелы
В пространствах иных,
 собирающих пыль озарений.

И сокола вверх несет возносящий поток,
Несет неизведанность высшего неба.
Звезда загорается, и расцветает цветок
Познаний живых среди тайны волшебной.




На зов открываем врата,
Стучащего в дверь впускаем,
Если есть красота,
Которую мы замечаем.

Блажен испивающий жизнь
Как вдохновенье молитвы.
Сквозь радости миражи,
Сквозь пламень мысленной битвы.




Мое сердце заняв без остатка,
Сделай жизнь инструментом Своим.
Чтоб я жил не легко и не сладко,
А лишь только дыханьем Твоим.

И забота такая простая,
Чтобы жгла меня, словно огонь.
Чтоб во мне никогда не растаял
Твоих слов несмолкаемый звон.




В живых сердцах рождается жар-цвет.
В живых сердцах, вместивших Беспредельность,
На жаждущий вопрос готов ответ.
Осколки жизни отражают цельность,
Как капля отражает небеса.
Как ветер пенье ангелов доносит,
Так поит нас небесная роса,
Когда от жажды знания сердце просит.




Не нами удуман пути приказ:
«Идем, повинуюсь Року».
В заветном неведенье близится час,
Час осознания глубокий.

С пути не уйдем, даже если пурга
С него нечаянно сгонит.
Нас выручит мать родная — тайга;
Согреет, накормит, укроет.




В угрюмых пещерах
хранятся сокровища снов.
Как клад драгоценный,
готовятся озаренья.
Пред нами мечта,
здесь властвует только любовь.
В садах расцветают
ее откровенья.




Через горы вам Весть несусь.
Слышишь шорох в кедровом лесу?
Слышишь, белый ревет Ак-Кем
Для того, кто душою нем?

Поднимается в горы тропа.
Изменяется жизни судьба.
Он разрушен — ветхости плен.
В основанье — остатки стен.




Дверь нашей радости никто не закрывал.
Мы сами мыслями своими их забили.
Туманом страсти и дыханьем пыли
Наполнили судьбы священный зал.

Но тот, кто выход к свету не искал,
Случайный ловит луч, сочащийся сквозь тучи.
Мы дети радости и верим в случай,
Скользящий по поверхности зеркал.




Из Глаз Твоих лучится звездный свет,
Мать Мира, Всеволодычица Благая!
Любовь Твоя от края и до края
Рождает форм тончайший силуэт,
В них искры Духа Своего вселяя.

Жизнь источая, словно жар любви,
Творит, не зная прекращения творенью.
Огонь живой, пылающий в крови,
В Тебе несет Свет одухотворенья.




Зачем озеру жить где-то в голой степи?
Зачем озеру прятаться в белых горах?
Чтобы звезды сверкали, чтобы свет слепил
Всех тех, кто в мире оставил сомненья и страх.

Пусть купается небо в первозданной воде.
Пусть там утро полощет одежды свои.
Это лебеди ластятся к синей звезде,
Обнимаясь, кружат в аромате любви.




Мы не нарушим законов восхождения,
Священные увидев рубежи.
Нам знание даст незримое движенье,
Не заступи лишь огненной межи.

Ибо лишь пеплом станет твое тело,
Ибо оставит его светлый дух,
Не знающий запретов и пределов,
Но почитающий Великой Тайны круг.



Явление пламенное в сердце храня,
Избавишь себя от затмений.
Тот лепесток драгоценный огня
Несет красоту откровений.


Болезненный ум тайной одухотвори:
Он только слуга воли царской.
Река золотая священной зари
Положит конец всем мытарствам.



Восхваления и поругания
Лишь опоры земного даяния.


Мы не судьи своим делам.
Мы свидетели легких мгновений.
Оставляем следы на песке,
Чтобы ветер сравнял их весенний.

И когда-нибудь, может быть,
Примут их за знак непонятный.
Сонм загадок приносит миг
Для сердец, что живут непредвзято.



Играет ветер на сломанной тростинке.
Звенит вода по золотым камням.
Несет поток оставленные льдинки
От слез зимы, что отданы дождям.

Цветы-пушинки раскрывает верба.
Весенняя мелодия тонка,
Как солнца луч, поющий в ручейках,
Сочась огнем среди камней угрюмых.



Восход солнца чует все живое.
Отступают горечь и боль.
Исчезает сомнение,
И пылает любовь
Глубиной своего откровения.

Кто-то слово изрек.
Кто-то чувство заметил.
Нескончаем поток.
Неуемен сил ветер.



Тропа над обрывом и лестница в небо,
Сплетенная из кедровых корней.
В огне напряженья пути если не был,
То ты не поймешь бывалых людей.

В любом испытанье — обостренье сознания
Какой-то особою гранью своей.
Путь учит терпенью, в нем гаснут желанья,
В нем тело несет дух к цели своей.



Ветер времени прочь уносит
Золотой листопад наших жизней.
Наступает стремительно осень
Наших сил, но не гаснут мысли.

Их свобода во многом зависит
От желаний страстного тела.
Наших дней облетают листья
В волны прошлого, в ветры белые.



У будущего мы берем взаймы
То, что в прошедшем сделать не успели.
Мы заплутали в жизненной метели,
Едва из тусклой выбравшись тюрьмы.

Весна явилась после ледяной зимы.
И сотканное светом обнажилось.
Рожденное из отступившей тьмы
В цветы и лики солнца облачилось.



В весеннем дожде так много надежды,
Когда умываются в струях цветы.
Когда наши души, как небо, чисты,
Живут наши мысли в горах белоснежных.

В весеннем дожде, в капельных словах,
В сверкающем гимне произрожденья
Кто вспомнит о пролитых наземь слезах,
О радости чуда и сожаленье,
Что семя мгновений засохло в умах?



Не исчезают берега миров,
Между которыми мосты — святые души.
Наш вечный дух ответственен пред сущим
За нашу непролитую любовь.

Не испытай ни мига состраданья,
Нельзя понять подробности добра.
Мы учимся сиянью серебра.
Мы учимся наполнить ожиданье
Деяньями, что гасят искры зла.



Замыкается круг смертей и рождений
Для того, кто из чаши земной пил сполна.
Как сильны наши слабости! Суета искушений
Так сладка, словно власть бесконечного сна!

Но когда мы проснемся? Когда мы прозреем,
Через черную ночь завидев рассвет?
Счастье в мире найти — пустая затея.
Нужно в сердце своем разглядеть вечный свет.



Сколько прочитано и перечитано.
В этом много так нарочитого.
Наше сердце молчит от боли,
Нашей вечной судьбой отчитано.

Молим Бога и верим случаю,
Плачем только слезами горькими.
Есть поправимое, есть неминуемое,
Которое видно сердцами зоркими.



Возвращаюсь назад, чтоб из дальнего детства
Выпить свежего сока березовых сил.
Ускользает тончайшего времени воздух,
Аромат уходящей куда-то Руси.

И не видно следов, но все веет и веет
Дней давнишних далекий березовый дух.
Только к чувствам оглохший понять не сумеет,
Как великой судьбы замыкается круг.



В пустыне времен блуждает сознание
И учится у бессмертных стихий,
Не зная, где будет предел ожидания,
Где ветер судьбы прошепчет стихи.

Уснувшая даль нам наставником станет.
Тому, кто не горд, открыта душа.
И будут шагами судьбы все желанья.
И станет открытием каждый шаг.



Освободись от множества забот.
От мыслей, что нахлынули внезапно.
Пусть ум молчит, а сердце тихо пьет
Космическую музыку молчанья.

Пыль информации нам заслоняет взор.
Проходим мимо мудрых построений,
Чтобы поставить все судьбе в укор,
Хоть сами слепы мы в своих решениях.



В зеркальных залах время замирает,
Как в озере — уснувшая вода.
И почему все так, никто не знает,
И не узнает это никогда.

Страницы жизни исчеркали мысли.
И не всегда бывает стройной эта вязь.
Мы в небе жизни — золотые птицы.
Летим все выше, к правде дел стремясь.



Пусть внешне мы строги, но радости клад
Сияет в сердцах, как огненный сад.

Магнит возжигает живые сердца.
Огонь золотой — это Слово Отца.

От Разума — Силы, что держат миры.
Мы собраны для совершенной игры.



Ветер уснул в кедровой тайге.
Солнечный луч пронизал потемки.
Свет пробудил в клубящейся мгле
Звон сосуллек, смеющийся, звонкий.

Как накопить сокровище сил,
Если предательское воображенье
Тянет сплетеньем тонких картин
Фильмов твоих впечатленья?




Драгоценных слов кутерьма.
Они в сочетанье своем драгоценны.
Нет, они дети сердца, а не ума.
Поиск их — это труд сокровенный.

Узнавая друг друга, они творят
Гимн создателю или его аспекту.
Словно звезды, священные мысли горят —
В одеянье мечты, в свете синего спектра.




Я в странствиях своих не бессловесен.
Веду я разговор с небесною душой.
Мир так велик, прекрасен и чудесен.
Все в нем так дивно, чисто, хорошо.

Ни войны, ни угрозы мировых падений,
Ни катаклизмы не укажут нам,
Как избежать страстей и искушений,
И дом, где ты живешь, преобразуя в храм.




Крылья неба светлы.
Снег летит, словно свет.
И алтайские сны
Греют сумерки лет.


Мы научены солнцем.
Солнцем мы рождены.
Наших мыслей колодцы
К чуду обращены.




Неложная любовь — все ей подвластны.
В каком обличье ни придет она,
Ее движения неистово прекрасны.
Так совершенна чуда глубина,
Явившаяся на житейский праздник.
Сама природа будет польщена
Таким твореньем, созданным непраздно.



В ущельях глубоких, где умирает
самый яростный ветер,
Мыслей небесных снег
собирает из звезд метель.
Там тишина рыдает
о всех идущих на свете,
Пронзительно и надрывно,
как дверь, что рвется с петель.




Зачем расцвечено тайнами
Судьбы моей одеянье,
Хоть и серебристы лилии
В тонких изгибах пути?
Зачем для странника песня,
Когда велики расстояния,
Когда, кроме сердца смелого,
Нечего больше нести?



Пусть расширяется радости круг —
К нам приближается Огненный Друг.


Голос услышавший, тайну храни.
Приняв сокровище, вдвое верни.

Жизнь зажжена тишиною пути.
Вместе со звездами легче идти.




Наркотик прошлого нас мучает.
В нем ищут многие забвенья.
Как сладок улетевший случай
В волне живущих впечатлений.

Жизнь преподносит дар удачи,
Волшебные предначертанья.
Сквозь тьму желаний свет маячит,
Людское пробудив сознание.




Уносит вода все печали мои.
Уносит вода наши беды и страсти.
Все горькие мысли и тяжкие дни.
Все тайны судьбы и пустые напасти.

Уносит вода наших мыслей огонь,
Песок наших лет, улетающий в вечность.
Зовущий друзей и забывший врагов —
Грядущего мира предтеча.




Наш внутренний голос — вечная совесть.
Она не дает нам уснуть и кричит,
Когда что-то совершил недостойно,
К доверчивым людям подбирая ключи.

Глас Божий — заветное нашего духа.
Он зорко следит за дел чистотой.
Нет, ты не лишишься ни зренья, ни слуха,
Когда твой наставник следит за тобой.




Мы в этом мире одиноки.
И все же Братство отдает
Свои, нам сужденные сроки,
Туда, где дух наш вечный ждет.

Туда, где в райских снах творенья
Цветы сияют наших душ,
С незримостью отождествляя
Мгновений наших череду.




Угасают мечты, уступая другим.
Пред веленьем судьбы наши мысли бессильны.
Время наших желаний смиряет шаги,
Заметая дороги серебряной пылью.

Прочтена Книга Судеб, известен итог,
За которым скрывается новая тайна.
А душа так же шепчет молитвенный слог,
В недоступных мирах обитая.



Судьба нас приведет к невиданному Храму,
Где вечные исканья сожжены,
Где произнесены последние мантрамы,
Где все увидены пророчески сны.

У Острова Любви, где нету вожелений,
Горит Святая Крода прошлых дел.
В пространстве умерли все звуки утешений.
И перейден неведомый предел.



Ты загляни на дно моей души,
Где мыслей сокровенных воплощенье,
Где все мечты становятся решеньем
В великолепной солнечной тиши.

А для себя достойное реши,
Блуждая от неведенья к прозренью.
Полны реальности полночные виденья,
Которые в себе разворошил.

Дорога вьется, как змея,
Скользит вокруг скалистых гор.
Но не затмит небес простор
Летающих облаков струя.



Колдовство совершается в нас, колдовство.
Или с Небом живое родство?

Когда плавится плоть, как свинец — на плите,
Вспомнить нам не пора ль о мечте?

К красоте, к чистоте устремляются те,
Кто постиг Души Мудрых в своей простоте.



Без судьбы наши души слабы,
Как рука — без труда, как без русла — вода.
Без сердец очи наши слепы.
Пыль со звезд словно тайн череда.

Мы же видим опять и опять
Не судьбу — обращение вспять.
И не нужно ее нам винить,
Если света утратили нить.



Странник во времени знает ли путь
Или бредет, судьбой подгоняемый?
Может и он у костра отдохнуть,
Растворившись в ночах блуждания.

Последний лист лежит на снегу.
Осень все обнажила.
В этом замкнутом, тесном кругу
Дух набирает силу.



Ловушки времени, дыханье снов,
Что вовлекают нас в водоворот событий.
Ты каждое мгновение жизни нов
В тончайшем вихре вечных перипетий.

Ловушки времени — для тех, кто преступил
Священной тайны неприступный полог.
Ты пойман прошлым. Тьмы жестокий молох
Живет, питаясь светом чистых сил.



Не делимы печаль и радость,
Как ветер с пространством, как огонь и вода.
Кувшин и вино, деянья с наградой —
Все это едино, все это одно.

Есть солнце на небе, есть тьма подземелий.
Есть тайна знать счастье и тайна беды.
Есть грусть беспросветная и удаль веселий.
Есть снег, на котором наши следы.



Приходят снега, и уходят снега.
У жизни земной высоки берега.
Там горы белы, и камни седые,
И кедры спустились до самой воды.

Чиста первозданность пушистой зимы.
И кажется странным, что движется мир.
Тончайшая музыка — снежный полет.
Неузнанным мир снова в утро идет.



В страданиях очищается душа.
Слеза — лекарство от высокомерья.
Бушует мир неистово за нашей дверью.
А мы живем, почти что не дыша.

Пусть бережность с терпением заодно.
Пусть лучшего цветок из тьмы выходит.
Является любовь в своей свободе,
Как сад цветущий, где освещено
Лучом пространство малое одно.



До лжи святой не опускайся.
Уж лучше правдой поделись.
И промолчи, не проникайся
Придуманным: в нем умирает жизнь.

Не обмани себя, но ведай,
Что Дух нам Вышний говорит.
Раскрыты Огненные Веды.
Сияет Пламенный Магнит.



Не жги напрасно свои чувства,
Чтобы не стал ты безразличным.
Теперь ты во языцах притча
И экспонат живой искусства.

Священна жизнь. Ее украсят
Лишь благородство и удача.
Нам мысль толпы огонь вечный гасит.
Веселье зла — где сердце плачет.



«Возвратись в Небеса! Возвратись в Небеса!» —
Не стихают Миров Красоты голоса.
Обозначен круг жизни предназначеньем.
К постижениям духа ведет полоса.

Полоса совершенства и тайной удачи
У того, кто труда не меняет режим.
В школе жизни решаются мира задачи.
Волю наших решений мы сохраним.



Не надо ждать, что праздность надоест.
Мы вкладываем в труд свое уменье.
В труде своем находим откровенье.
В труде — судьбы мы слышим весть.

В полете лет святая тайна есть.
В полете дней — всех качеств проявленье.
Случайность даже — кармы есть значенье.
Росток грядущего дает событий смесь.



Движения души так зыбки и легки,
Как будто дней живые лепестки.

Порывы чувств возможно ль уловить,
Когда души твоей трепещет нить?

Мелодия неуловимой тайны
Звучит, как ветра пенье, как огни,
Что в радости незримой обитают.



А Ветер Небес к нам приносит благословенье.
А Ветер Небес благодатный огонь к нам несет.
В каждом дыханье есть предопределенье.
И в каждом дыханье —
Веленье священных высот.

Мы поклоняемся искусству словно Богу.
И в Лике Бога — мастера рука.
В божественном звучанье трубным рогом —
Глас Высший, тайна свысока.



Сгорю до черноты, но все ж останусь чистым,
Духовный жар звезды в себе храня,
Которая направила меня к подножью жизни,
К планете юной той, что названа была Земля.

Сгори до черноты, мой глиняный сосуд,
Но охраняй огонь, который не угаснет
Даже тогда, когда святое Солнце
Истратит свои силы и погаснет.



Снова путь впереди.
Снова встречи и судьбы.
Не устанем в пути
Возносить славу Будде.

Мир рожден красотой.
В красоте и пребудьте,
На тропе золотой
Вознося славу Будде.



Любая власть превыше злата.
Любая власть сильнее страстей.
Одна судьба права и свята
Над таинством великих дней.

Что нам завещано природой,
Не отменить, не умалить.
Все так же пчелы строят соты.
Паук все так же тянет нить.



Свежо преданье. Миг признанья
Взрывает области судьбы.
В любви создай распознаванье.
В любви ищи святую быль,
И смысл неодолимой жизни,
И тайну неизжитых слов.
Покиньте нас, страстей капризы!
Зажгись, великая любовь!



Без ветра пламя судьбы не раздуть.
Без ветра не улететь.
Корабль не продолжит свой долгий путь,
Коль парус не будет полнеть.

Дует ветер. Корабль летит.
И людям не устоять
Перед напором пространственных битв,
Пред ветром небесных тайн.



Лики ветра и лики воды
Так изменчивы и прекрасны,
Отражая пламень звезды,
Забывая о днях несчастья.

Скорбь рождает слезы. И кровь
Так текуча от вод, в ней живущих.
Время — тайна. Время — любовь.
Ну а ты — человек идущий.



Достигши мудрости, не опускайся ниже.
Талант на мелочи не разменяй.
Увидев то, что к твоей жизни ближе,
Мечтай о том, что не сумел понять.

И если будешь склонен к подражанию,
Ищи высокий, праведный пример.
Течет с Небес божественным дыханьем
Начало всех религий, таинств, вер.



Сиянье Истины не может обмануть.
Она тот Свет, что освещает путь.
В звучанье ветра и в полете звезд
Я слышу голос неумолчный гроз.

Кому принадлежит судьба моя?
Об этом знают лишь Владыки Бытия.
А ты свое вниманье напрягай —
Стремясь к труду, а не в блаженный рай.



Зерна мгновений падают в сердце,
Чтоб тайною радостью в нем прорасти.
Солнце горит. И свет не меркнет
Чистых сердец, что вечны в пути.

Зерна мгновений — великая весть,
Нас обучают законам вселенной.
В них искра мира высокого есть.
В них наших жизней огонь сокровенный.



Дорога в небо открыта.
Там облачный света дворец.
Невидима солнца свита.
Сияет лишь яркий венец.

А ночью, когда Владыка
Уходит опять на покой,
Нас охраняют звезды
Стражей своей круговой.



Пристанище искать или идти свободно,
Подобно облакам, парящим в синеве?
Судить о волшебстве сегодня очень модно.
Но жизни колдовство на все дает ответ.

Неведомая страсть прозрачнее потока,
Который нам несет Дыхание Небес.
Пусть в тишине твоей проснется духа око,
Прозревшее легко в мистерию чудес.



Возношу свои мысли великой мечте.
Братство я призываю к участию в деле.
В доброте мысль сияет и в красоте,
Сохраняя свой путь от колыбели.

В благородстве священную мысль воспитаю.
Возвышай путь мышленья и сам возвышайся.
Пусть в свое одеянье облачит чистота
Все желанья твои и благие деянья.



Пусть в раскаяньях запоздалых
Совершается сил возвращенье.
Ведь огонь — это смысл движенья.
Ветер творческой силы — слов жало.

Дух твой горе не остужало.
У печали крепки объятья.
Поднимается чудо Сатьи,
Светлой будущности кружало.



Из облачных сводов — чистый привет.
Владыка Великий нам смотрит вослед.

Владыка Великий, Отец наш и Друг,
Вмещает весь мир в Сердца огненный круг.

Мы видим незримое в знаках чудес.
И в каждом из нас Владыка воскрес.




Великая Весть приходит неожиданно —
И дух возгорается, вдохновляясь.
Архангел, святой красотой осиянный,
Рождает пророка цветущую завязь.

Вам долго идти, не смилив напряженья.
Мощь мысли несет, пролагая путь к цели.
Стремимся вперед, продолжая движенье.
Стремимся туда, куда не успели.



Обретая друзей,
 постигаем печаль расставания.
В тишине наших дней
 тонко чувствуем души других.
Заменяя пустые
 на духовные наши желания,
Лишь следим,
 проводя исчезнувший миг.


Мир уходит,
 печалью своей заслоняясь.
Мир клубится,
 сгущаясь в реальности пыль.
Время наше летит,
 в очертанья судьбы превращаясь,
Камни лет собирая
 в основание горной тропы.



Обретая любовь — обретаем судьбу.
Не исчезнет в нас вечная жажда созвучий.
Состраданье и боль за униженный мир
Душу тайне вселенских значений научат.


Видим свет, что не гаснет в святилище лет.
Видим свет, у которого старости нет.
Вечно юн и подвижен сердца цветок,
Принимая времен нескончаемый ток.

Как нам знать, где зажжется в нас радость пути?
Есть и цель, и желанье, и жажда идти.




Как объяснить звучание пламен,
И слово звезд, и ветра переливы?
Вокруг нас все насыщенно и живо.
Мир не разбит. Он собран воедино,
Как колоколов хрустальный звон,
Как вещий сон, как чудная картина —
Предвестница неведомых времен.

Святые знаки прячет пыль рутины.
Сотри — и будешь ими восхищен,
Увидев Храм Судьбы
Там, где сейчас руины.




Пусть в книгах моих цветы
Засохшие служат закладкой.
Цвет истину ту постиг,
Таясь от других украдкой.

А мудрости аромат
Наполнен теми цветами.
Слов нескончаемый взгляд —
Скрещенный с цветов глазами.




Подвижность и соизмеримость
должны освещать наши дни.
Мы следуем цели, указанной каждому духу.
В труде мы могущество сил обрели,
Доверившись правде и нашему ясному слуху.

Судьба — оболочка живущих людей.
Незримое свойство, которое люди собрали.
Не пахано поле для воплощенья идей.
Немерено сил, что людям мы сердцем отдали.



Когда сойдешь до нижнего предела,
Тогда начнешь свой путь наверх,
Где в вечности твоей легко и смело
Ждет тебя твой великий человек.

Тот Ангел, что твои обличья принял,
Твой дух, который тело утвердил
В начале всех времен и царствующий ныне,
Вобрав в себя всю тайну лучших сил.



У синих гор горит любви костер.
Здесь бьется сердце огненной России.
Могучий Ангел крылья распростер.
Могучий Ангел, что хранит Мессию.

Есть тайна дней. Есть тайна всех времен,
Которая всей жизнью нашей движет.
Великой Мудрости космический закон —
С ним наши цели к совершенству ближе.



В Святилище Гор наши души светлы.
Им лишь бы дожидаться до вечной весны.
Жестокий мороз холода нагнетает,
Но чистыми делает мысли и сны.

В Святилище Гор — нашей жизни костер,
Который не гаснет и в самую стужу.
Великий Владыка Времен, Святогор,
Нам всем посылает помощь и дружбу.

Он летом живет в окружении гроз.
А лютой зимой он наш Дед Мороз.



Водопады и горы, травы и ветер,
Небо, солнце и радости чистый огонь
Гимн поют торжества нашей жизни над смертью,
Воздавая Владыкам святую любовь.

Благодарность, торжественность, чистая верность.
Будем преданы Им навсегда, до конца.
Будет в нас возрастать постижения смелость.
Тайна мужества духа вдохновляет сердца.



Спустишь на дно, чтобы поднять наверх
Свое сознание из сырых ущелий.
Падение не отменяет цели,
Как неудача — жизненный успех.

Весь мир живет. Весь мир — один на всех.
В неведение не может быть деанья.
А ты спеши вперед. Указан путь наверх.
Не отменяй с судьбой своей свиданья.



Над домом моим звезда,
Что светит в темной ночи,
Как Вечной Владычицы дар,
Как Вечного Света ключи.

Над домом моим Орион
Пронзителен и силен.
Звенящий Шамбатион
Ночной обнимает Уймон.



Пусть вера понимается с трудом.
Мы от нее вовеки не отступим.
Мы вечной жизни за нее не купим,
Но в Беспредельность путь души найдем.

В проводники мы Ангела возьмем.
Он безошибочно нам путь укажет,
Чтобы избежать всех ловушек вражьих,
Светясь неиссякаемым огнем.



Обращенные вспять не видят зари.
Отражение только в глазах их горит.
За пределы сознания мечты улетают.
И куда — из живущих не сможет никто отследить.

И зачем нам по жизни куда-то спешить,
Если тусклым огнем светит тайнства нить?
Не спеши никуда. Но не будь лежебокой.
Не давай никому тебя обольстить.



К чуду Огненных Сфер прикоснулась душа.
Обожглась, загорелась болезнями тела,
Как вода, что кипит в смраде ядерных бомб.
Что ж — от Солнца Живого тайна жить восхотела.

Кроме боли, она принесла нам судьбу.
Сгусток пламенной плазмы сияет над нами.
Посвященья Звезда озаряет наш путь.
Посвященья Звезда правит ветхими нами.

К чуду Огненных Сфер, к Сердцу Мира иду.
Никогда не загасим Золотую Звезду.



Не трогай мир, но победи его.
Ступая мягко, не поранишь ноги.
Иди волной нацеленной дороги,
Где царствует священный Сокол Гор.

Раздвинь души серебряной простор.
Сознанию укажи его препоны.
Ты беспределен сам. Твой разум выше гор.
Жизнь, ускользя, не несет урона.



Схождение орбит, слияние миров.
Стремится время для вмещенья духа.
Для многообразия нам не хватает слов,
Чтоб вырваться из замкнутого круга.

Шаблон ли трафарет — стереотип,
Которым управляет механичность.
Куда же делась слов сердечность —
Знак творчества, развития секрет?

Целую хлеб. Целую землю,
Которая его родит.
И труд ее, как свой, приемлю.
В нем вечности живой магнит.

Мир сложен из живых мгновений,
Из зерен времени живых.
Минуют сотни поколений.
Но не угаснет вечный миг.



Усердие — мать удачи.
А не трудясь, как жить иначе?
От тоски умрет лежебока,
От жизни устав до срока.
Но спину белую сгибать не будет,
А другого обвинит в нерадивости и осудит.

В чем преуспел — тем и занимайся.
С бездельниками не знайся.
Они в три короба наговорят.
Пообещают, да и забудут.
Укажут путь в семь верст до небес,
Да и то лесом.

Не сердись, а трудись.
На чужое не зарься,
А свое приспевай.

Лежа на печи,
Не выждешь калачи.
Топор в руки —
И дрова коли от скуки.

Не суди судью,
А бери в руки бадью.
Пойди по водицу,
Не лови ртом птицу.

Мыслью стремись
В совершенную жизнь.
Но пустые мечты
Не прибавят красоты.




Не радуйся успеху и не печалься от паденья.
Одна судьба все знает измененья.
И иногда прийти к нам может счастье
Лишь не иначе, как через несчастья.

Не понимая замысла живого полотна,
Ты не суди картину по мазкам широким.
Ты отойди подальше и издалека
Все станет тонким, чистым и глубоким.




Кипенье чувств рассудком охлаждай.
Зла не держи ни на кого из всех живущих.
За подлость не прощай. Ты пряду слов вяжи,
Не попадаясь под ноги идущим.

Судьба творит. И вспыхивают вновь
Возможности, что спрятаны в мгновеньях.
Живой магнит — он духа динамит,
Дающий нам прозрение в виденьях.




Пламя пространства полно чудес.
Радостен голос миров.
Цветет цветами поле небес.
Мир понимаем без слов.

Тайны ткань сцепляет миры.
Нити незримой священной игры.




Свет белого облака нас окружает.
Свет белого облака — луч чистого Братства.
Он наши желания опережает.
Он знает великие тайны пространства.

Мы созданы светом и в свет возвратимся,
Являя во всем напряжение духа.
И, вверх улетаю, в луч обратимся,
В снежинки живые над белой Белухой.




Горный ветер о многом скажет —
Лишь спроси и услышь.
Не утихает духовная жажда,
Даже если молчишь.

Пьешь и пьешь эти запахи осени
И буйство чистых цветов.
Дела нас в такое пространство забросили,
Где не хватает слов,
Чтобы выразить те ощущения,
То кипение чувств.
Как же запечатлеть мгновения
С ветра звенящих уст?




Откуда приходят сны?
Откуда приходят мысли?
Мы к Солнцу обращены,
От света его зависим.

Рожденное под Луной
Несет в себе продолженье
Той капли воды живой,
Что жизни дает движенье.




У камня на горе другое окруженье.
Там яркие цветы и аромат тайги.
Внизу дорога и реки движенье,
Гор синева, их чистые белки.

Преобразимся в красоте незримо,
Впитав ее как тайны аромат.
Мгновения летят легко и мимо.
Что шепчут — не понять.
Но зов их чистый свят.



Наполню серебро души
Я негасимым светом,
Чтобы огнем сияла жизнь,
Как верности примета.


Чтоб тайна вечная ждала
Бессчетных откровений.
Чтоб в сердце истина жила
Священных песнопений.



Кончился день. И ветер стих,
Явив письма Намиг:
Облако, что превратилось в строку,
Небо и лес, вершины в снегу.


В этой Долине, в малом кругу,
Для вечности сердце свое берегу.
В этой Долине, хранимой судьбой,
Однажды узнал, кто я такой.

Радость и мир, красота и покой
Поданы чистой рукой.




На пороге небесных врат,
Где нас встретит Владыка Перун,
Встретит нас боевой отряд
Вечных воинов — чистых рун.

Они, словно огонь, светлы
И, как солнце небес, горячи.
Ну а мы лишь горстка золы,
Что хранит их святые ключи.




В путь собираясь, о лучшем будем думать.
И, благородным истинам участь,
Оставим вдохновения безумья,
А с вечной тайной установим связь.

Есть облаченье разоблаченья.
Есть различенья чистые ключи.
Оставим миру прошлые влеченья.
Пусть в нас невежество навеки замолчит.




Вспоминайте мои слова.
Мои скорби несите в сердце.
Жизнь жестока, но все же права,
Коль не стали мы родноверцы.

Мир един в духовном луче.
Как росинка, он чист и прозрачен.
И мы знаем, как и зачем
Были посланы мы удачей.



Поверхность понятий скользка, словно лед.
Но кто же тогда глубину познает?
Для каждого дан лексикон повседневный,
С которым он вместе по жизни идет.


Фраз хлестких слышна неумная трель.
Но в них пустота, а не духа апрель.
Взвесь золото слов и отдай его людям,
Пока смысл не скрыла желаний метель.



К сердцу прижмусь Твоему, Матушка Русь,
Слушая вечное жизни биенье!
До самой земли Тебе поклонюсь,
Тайна Великая Преображенья!


Не отклонюсь с пути, не оступлюсь,
Следуя Зову Любви Материнской.
Ты родила меня, Матушка Русь,
В сердце войдя мне божественной искрой!

К сердцу прижмусь, до земли поклонюсь
И, уходя, я к Тебе возвращусь.




Пусть сердце мое горит не сгорая
В сияющей преданности Учителям,
Грядущее в тайне души пробуждая
И строя сегодня человечества храм.

И разве отрада, разве отрада
Быть вечно унылым и злым на людей?
Живет в каждом сердце высокая радость,
Высокая радость великих идей.




Затерявшись в пустыне времен,
Все ведем мы беседы с Богом.
Кто в любовь ко всем посвящен,
Тот прожил с удачным итогом.

В каждом сердце горит огонь.
В каждом сердце таится радость.
И прекрасного много всего,
Что осталось в нас и что досталось.




Этот Голос, судьбу наполняющий,
Оживляет холодные дни.
Для ума он смертельно пугающий,
Для души — сокровенная нить.

Как она в Беспредельность протянута
Для сияния мысленных зорь!
Пусть вся жизнь будет мудростью занята,
Испивая творчества боль.




Никто не в силах запереть в сердцах
Свет нарастающий добра, любви и блага.
Слагается живая сага
Мгновений, отпечатанных в умах.

Мост Времени, как водопад из Света,
Течет, и нет ему начала и конца.
В стихиях вечности он виснет, как комета,
Как радуга, зажженная в сердцах.




Не роите безумье, развеите тревоги.
Мы ведь Божии дети, скорей, а не Боги.
Не рядитесь в венцы и мудрости токи.
Мы лишь путники на бесконечной дороге.

Кто узнает нас в мире по взгляду и слову?
Все как будто бы прежнее, ничего нету нового.
Но в душе столько звезд народилось неведомых.
Чтобы враз засиять, ждут лишь тайну последнюю.




Сияет маятник луны,
Земных ночей измерив время.
Все так же под горой ручей
Звенит, в святое лето веря.

А нам неведомая грусть
Как спутник снов давно знакома.
И оттого так пляшет Русь,
Что в сердце вечная истома.




Обычай человеческий прими,
Смирись с его неисправимой силой.
Восходят нашей мудрости светила,
Стремительно меняя прежний мир.

И жить нам долго, жить не уставая,
Коль сердцу цель высокая видна,
От всех падений вниз оберегая,
Собою подчиняя времена.




Каждый живущий — стезя потаенная,
Носитель своей судьбы.
Не на погибель мы обреченные,
А на огонь мольбы.

Молитва не просьба —
Она устремление соединиться с Вождем.
Мы заработаем наше спасение
Своим непрерывным трудом.




Мы свечой загораемся, ввысь улетаю.
Пепел нашего тела разметаю ветра.
В небе радужный знак за собой оставляю,
Мы восходим к святыне Великого Ра.

Как достичь этой святости необъяснимой,
Когда в радости освобожденья стихий
От тебя нет ни гари, ни облачка дыма —
Только свет, только радуга возле рекушей?




Искушения дней — новый узел труда,
От которого разум в затишье вступает.
Но дробится, дробится желаний руда,
Наши чувства в огонь красоты превращая.

Но труду не помеха застой и печаль,
Если тайна энергий воплощения ищет,
Если ты не выходишь из круга Луча
И идешь по земле духа дивного нищий.




И пусть нас ждет высокая стезя.
Она пока змеится по ущельям.
И взглядом нашим уследить нельзя
За скрытостью ее и возвращеньем.

Дух знает путь. Средств много в тайниках
Летающих несмолкающих мгновений.
А нашим душам не доступен страх,
Как низкому — сияние видений.




И я воскрес и обзрел тот лес,
Который от рожденья в жизни видел.
Мой идол снов в неведомой планиде
К бессмертью проявляет интерес
И тьме во мне кричит всегда: «Изыди!»


И всем воззреньям прочим вопреки
Не отторгай живого благородства,
Не прячь ты свойство правды за юродством,
Смотри за волнами на берегу реки
И наслаждайся временным господством.




Гляжу я на все со спокойствием сфинкса,
Того, загадавшего миру загадку,
Что прячет в глубинах своих оптимиста
И смотрит в высокое небо украдкой.




У тайн мы не находим утешенья,
В разнообразье жизни истомясь.
Предназначенье, а не праздное решенье,
Дает нам с Вечностью сверкающую связь.




И Времена свиваются в Ничто.
Ничто к Звезде восходит Абсолюта.
И близится священная минута,
Когда ты закричишь: «Не То, не То!»




Янтарь души шлифуется годами,
Пока не вспыхнет солнце изнутри,
Пока рассвет Божественной Зари
Не превратится в Золотое Пламя.




Из высших чувств и желаний
Свит Огненный Луч Любви!
Лишь Гуруджи умом позови —
Зажжется твой Луч Любви!




Живи, из сердца источая свет!
Свет, разгоняющий все порождения ночи!
Мантрам судьбы великим Гуру спет.
На ухо чуткое нашептанных пророчеств.




Между мною и одиночеством
Постоянно живет пророчество.
В тихих снах и в дыхании творчества
Муза знает удел одиночества.




Крылья времени — крылья молитвы,
Крылья наших сердец вознесенных.
Слово мантры как меч для битвы,
И как доспех — святая икона.




Уста молчания, уста времен,
Загадочнее и древнее Сфинкса.
Но неизменен мировой закон,
Сквозь времена ведущий духа искру.




Каким бы ни был невероятным мир
В своей фантазии и блеске изложения,
Он только Истины тончайший глиф,
Он только Вечной Жизни отраженье.




Мать Судьба всегда изображена
С приоткрытой чашей ладоней —
Как дающая сила огня,
Как священная мощь теогонии.




Священный путь истерт до трещин,
До раковин, до углублений.
Стремленье течь тропою вещей
Мы носим с первых дней рождений.




Итог подводя, как принято в мире,
Мы скажем, отведав жизни вино,
Что сделано много, но больше дано,
Когда ты на все смотришь глубже и шире.




Из пены слов не выстроить моста,
Коль нету тетивы сверкающего Света.
Неистребима тайны чистота,
Которая растит нам крылья ветра.




Возгорись добро, как яро серебро!
Возгорись! Возгорись!
Как любовь моя и жизнь!
Гуру Вечного Мысль!




Есть божества скрещения путей
И встреч земных, мгновенных и прекрасных.
Без них нельзя и выйти за порог.
Без них нам не познать удач и счастья.




Такой изысканною вязью
Сплетаются слова мои.
В пустынных днях однообразья
Не гаснут наших звезд огни.




Наши судьбы как капли в океане людей.
Наши судьбы лишь искры вселенских огней.
В тонком вихре мгновений —
наших мыслей движенье,
За которым летит песок вечных дней.




От первых искр до огненных видений
Определен священный духа путь.
От слез раскаянья, от первых откровений
Приоткрывается неведомая суть
И понимание земных обозначений.




Одинокая птица бела и пуглива.
Ветер слов ее ранит, ядовитый и лживый.
Одинокая птица, забывшая стаю.
И куда твои мысли теперь улетают?




Когда Любовь и Красота
Сливаются в своем единстве,
Наш дух так пламенно неистов.
Им правит вечная Мечта
Своею волею таинственной.




Облака преврати в лепестки,
Чтоб цветочным дождем на землю упали.
Ветер с гор нам доносит слова, что чисты и легки,
Словно пламя любви, обнимающей дали.




В Белом Лотосе сердца зажигаются тайны огни.
В Белом Лотосе сердца нескончаемы дни.
Но наполни суму хлебом жизни насущным
И за случай тяжелый судьбу не кляни.




Колокол Братства зовет нас идти,
На земном достигая пути.
Колокол Братства, спасающий нас,
Нам обозначит огненный час.




Изменяются токи человеческой судьбы.
Все земные деянья превращаются в пыль.
Счастлив тот, кто зажег в себе мудрости пламя,
Осветив закоулки исканья тропы.




Цари приходят и уходят,
Но остается человек,
Приученный к святой свободе
Из часа в час, из века в век.




Покуда есть перо с бумагой,
Нам суждено всегда писать.
Жар сердца миру отдавать,
Чтоб быть годам своим не в тягость.




Пусть грядущее сердцу снится.
Пусть зовет нас сила светил.
Знаем мы, к чему нужно стремиться,
По какому идти пути.




У дыханья степей и у голоса гор
Есть Владыка один — бесконечный простор.




Любовь находчива и горяча,
Минуя пустых условностей линию.
И пусть негасимо горит ее золотая свеча,
В белых огней превращаясь лилию.




В тени утеса прячется росток.
От ветра лютого его спасает камень.
К утесу крепкому так ластится поток,
Чтобы услышать зов, что послан небесами.




Судьба хранит для нас алмаз живой,
Рожденный в огненных глубинах тайны.
Влияния его необычайны
На все, чем озабочен мир земной.




Танец огненных зорь очертил зова нового время.
Света круг — колесо незакатного дня.
Мир великий сияет над нами над всеми
Колыбелью святого живого огня.




Пусть хлынет в сердце Живительный Свет,
Давший миру рождение.
В нем зародилось течение лет,
В нем зародилось движение.




Не говорите слов пустых.
Они лишь скорлупа явлений.
Их горький громогласен миг,
Что гасит звезды озарений.




Продолжается повесть уставшей души.
Осудить дух живой никогда не спеши.
Недовольство, рождающее осуждение,
Пониманием цели своей потуши.




Пусть страх не касается вашей судьбы.
Не опускайтесь до низкой мольбы
Из опасений поверженным быть.
До дна нужно чашу земную испить.




Найдем мы свой дом и туда возвратимся,
Где бы он ни был, в каких бы мирах ни стоял.
Пылают вокруг нашей радости искры.
Они тоже ищут свое начало начал.




Пошлите улыбку звездам,
Радостью мир наполняя.
Ответит стремительно космос,
Сердце до дна озаряя.




Перед стучащимся открой, не медля, дверь.
Быть может, требуется людям помощь сердца.
Когда скорбишь, слетает зла завеса.
В возможность помощи своей поверь,
С нуждающимся поступая честно.




Терпение — корень всех благ.
Терпение — радости стяг.
Неси его, знаменосец,
Сверяя с Владыкой свой шаг.



Когда закончится блуждание души,
Когда огонь священной жизни ровен,
Когда ты тих, как жертвенности овен,
Тогда ты пробуждаешься в тиши,
Исполнив то, что заключаешь в слове.




Отдели свою жизнь от другой.
Ищет тайна пути наверх.
И дуга, сливаясь с дугой,
Образует круг наших мер.




Синий свет налетает, как ветер огней,
Словно чистый букет живых незабудок.
Эти искры как семя непрожитых дней,
Словно вечности дивной, нетронутой руды.


Синий свет — озарение наших минут,
Что бегут через нас, что бегут и не жгут.




Вихрь создавая вокруг себя,
Движет дыхание жизнью нашей.
Нет в ней спешащих, нет запоздавших —
Только мысль, обращенная вспять,
Что возбуждает волны Акаши.




В горах судьбы есть роща размышлений.
В горах судьбы есть тропы тайных снов.
Кто в нашем сердце принимал решение,
Тот правил праздником, что создала любовь.




На заре посылается солнцем просимое.
На заре, когда луч вдохновенья мудрее.
Пламя Жизни неугасимое
Озаряет Владыку Майтрею.




Служу любви и от нее не отрекаюсь,
Неведением судьбы своим ведом.
Зачем нам вечность, коль она наш дом?
Зачем искать любви, коль сам я воплощаю
Величье силы в устремлении святом?




На скрещенье эпох, на скрещенье путей
Ты поставлен как страж сокровенной дороги.
Выбирай только лучшее в карме своей.
Дожидаясь рассвета и небесных вестей,
Будь неистово зорким и к слабостям строгим.




Только горы — хранители вечных небес.
Только горы — прибежище вечного Света.
Сохнет лес ожиданий. Дыханье чудес
Возвращается к нам на планету.




В словах таится динамит.
И он взрывается не сразу.
Но силу тонкую хранит,
Чтоб, вспыхнув, осветить наш разум.




Спаси нас от бед, Небесная Сила,
Что жизнь мою вечную в сердце вдохнула!
Я твой лепесток. Я искра светила,
Которое синью звенит в мире гула.




Пусть каждый возьмет себе долю свою,
Не требуя сверх отведенной нам меры.
И нет насыщенья любви, знанья, веры
Для тех, кто избрал очищенья стезю.




Подчиняя себе облака и ветра,
Небеса, и огни, и бессчетные земли,
Этот Остров Великий из серебра
Каждой мысли живой бестрепетно внемлет.




Как бабочки полет, моя строка парит.
Легка она, чиста и невесома.
В ней время струнами таинственно звенит.
В ней радости поет живая сома.




Руны памяти вечно живут на камнях.
Руны света — на серой стене.
Кто читает их глиф на живых небесах,
Если ключ понимания спрятан в огне?




Течение крови, воздуха движенье,
Вода, земля и золотой огонь
В нас создают живое напряженье
Стихийных неизведанных кругов.




Хоть верьте, хоть вы не верьте,
Зрячи мы иль слепы,
Но нам не дожидаться смерти,
Как и конца тропы.




Взор сокола зорок. Взор сокола яр,
Как солнца летящего огненный шар.
Огнем твоей мысли создана птица.
И в ней поселилась живая душа.




Дай лучшее и действуй без оглядки.
Взгляд зависти лишь благостью гаси.
Как много их, которые так падки
На пересуды. Злом не будешь сыт.




Прочитанные руны улетают.
И снова лист становится пустым.
Ведь в каждой букве тайна обитает,
Как вечный ветер — по горам седым.




Алтай, пусть любовь Твоя нас защитит!
Пусть канут во тьму века разделения!
Твое вдохновение в сердце горит.
И пламенно яро в душе устремленье.




Синий луч посылает Белуха.
В нем здоровье нам и ободренье.
В нем надежда и утешенье.
И для дел — укрепление духа.




Мы каждое мгновенье новы.
И нам не устоять под натиском судьбы.
Все измененья выражают слово
И дело, что сильнее волшбы.



В труде — благодать. В труде — спасенье,
От всех наших бед одно утешенье.
Трудом постигаем глубины познания,
В которых не будет для нас завершенья.




В тетради моей так много друзей.
Сущности слов окружают меня.
Как будто незримое пламя огней,
Птицы мыслей вокруг звенят.



Грядет окончанье. Но только вначале
Не просто поставить жирную точку.
Труда завершенья как будто венчанье,
Как отдых пред новой волною пророчеств.

А лето взобралось на самую гору,
Упершись в макушку высокого неба.
Цветы расцветают. И мчит по простору
Пыльца, над Катунью певучей летая.



Взгляд твой острый, светло-синий.
В прядях редких — лунный иней.
А лицо — так с озорцою,
Радостное, с простецою.
Будто пожилой мальчишка,
Что прикрыл улыбку книжкой.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

*Владимир Алексеевич
Павлюшин*

**В этом вихре
судьбы**

Подписано в печать 16.03.2015

Формат 60x84/16. Печать офсетная
Усл. Печ. Л. 11,6+вкл. Тираж 500 экз.

Заказ № 0000

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография,
филиал «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14